

МАГИСТРАТУРА

**В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ
И ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

**В ВОПРОСАХ
О РАЗВИТИИ МАГИСТРАТУРЫ**

Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Заварыкина Л.В., Нагорнов В.А., Перфильева О.В.

МАГИСТРАТУРА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

8 ВОПРОСОВ О РАЗВИТИИ МАГИСТРАТУРЫ

УДК 378.01/02
ББК 74.484
М12

Авторский коллектив:

Аржанова Ирина Вадимовна – кандидат технических наук, доктор исторических наук, Исполнительный директор Национального фонда подготовки кадров. E-mail: arzhanova@ntf.ru

Барышникова Марина Юрьевна – кандидат педагогических наук, заместитель Исполнительного директора Национального фонда подготовки кадров. E-mail: baryshnikova@ntf.ru

Вашурина Елена Вячеславовна – кандидат экономических наук, ведущий специалист Отдела развития сотрудничества Департамента внешних связей Казанского федерального университета. E-mail: evashuri@mail.ru

Заварыкина Любовь Валерьевна – Master in Education, старший преподаватель Московской высшей школы социальных и экономических наук. E-mail: lubovzav@gmail.com

Нагорнов Виталий Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра прикладных исследований кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства Московского государственного института международных отношений (МГИМО), E-mail: nagornov@expertdsg.ru

Перфильева Ольга Владимировна – кандидат социологических наук, доцент НИТУ МИСиС, генеральный директор Агентства мониторинга и оценки регионального развития «Терра Курс». E-mail: ovperfilieva@gmail.com

Монография подготовлена по инициативе Благотворительного фонда Владимира Потанина

Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Заварыкина Л.В., Нагорнов В.А., Перфильева О.В.

М12 Магистратура в условиях внешних вызовов и внутренних противоречий. / под ред. И.В. Аржановой. – М.: ВАШ ФОРМАТ, 2021. – 208 с.

ISBN 978–5–6044939–6–0

Монография обращается к актуальным проблемам развития магистратуры в России и за рубежом. Авторы выделяют несколько аспектов, связанных с повышением качества магистратуры и ее эффективности, особенностями продвижения, международными тенденциями и национальными возможностями для включения в глобальную повестку развития высшего образования. Результаты анализа текущего этапа развития магистратуры, ее «болевых точек» и «точек развития» представлены сквозь призму опыта российских вузов и международных исследований. Авторами рассмотрены инструменты, оказывающие положительное влияние как на развитие института магистратуры в целом, так и на продвижение конкретных магистерских программ. Лейтмотивом монографии выступают результаты исследования «Магистратура 5.0», реализованного при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина с 2018 по 2020 гг. Сравнивая отдельные практики развития магистратуры, авторы предлагают свое видение того, как опыт настоящего отразится на будущем магистратуры в ближайшем десятилетии. Монография будет интересна университетскому сообществу, управленцам, исследователям и аналитикам в сфере высшего образования.

Не для коммерческого использования.

**УДК 378.01/02
ББК 74.484**

ISBN 978–5–6044939–6–0

© И.В.Аржанова, М.Ю. Барышникова, Е.В. Вашурина,
Л.В. Заварыкина, В.А. Нагорнов, О.В. Перфильева, 2021

●	Предисловия	5
●	Введение	9
●	Немного об истории развития магистратуры в России	14
1	Какие аспекты развития магистратуры сегодня исследуют в России и за рубежом?	18
2	Международные тренды versus национальные стратегические приоритеты: что существеннее для развития магистратуры?	25
3	Как связаны развитие институциональной среды университета и развитие магистратуры?	44
4	Побуждает ли к развитию магистратуры практика независимой оценки качества образовательных программ и позиционирования вузов?	52
5	Что такое эффективная магистратура?	69
6	Магистратура до и после пандемии: стали ли вызовы возможностями для развития?	92
7	Поможет ли международный вектор развития российской магистратуре стать более сильной и востребованной?	106
8	Может ли магистратура стать одним из основных инструментов трансформации высшего образования в России к 2030 году?	141
●	Вместо заключения	156
●	Приложение 1. Краткий обзор литературы, отражающей текущее состояние магистратуры: 2020 – 2021 гг.	158
●	Приложение 2. Форматы поддержки магистратуры, использованные российскими вузами в период пандемии 2020 года	168
●	Приложение 3. Кейсы российских университетов по представлению и продвижению программ магистратуры	178
●	Приложение 4. Новые политики и инициативы на региональном (интеграционном) и национальном уровне: вызовы и возможности для развития магистратуры	187
●	Приложение 5: Стипендиальная программа Владимира Потанина	200
●	Словарь терминов и сокращений	205

Уважаемые коллеги!

Магистратура пришла в российское высшее образование вместе с присоединением к Болонской системе. За это время были реализованы тысячи различных магистерских программ – научных, прикладных, экспериментальных, узкопрофильных и междисциплинарных. Приняты стандарты, существуют методики, сложилось понимание качества магистерской подготовки. Вместе с тем институт магистратуры продолжает вызывать дискуссии как в профессиональной среде, так и у широкой общественности. Образ будущего института российской магистратуры продолжает оставаться расплывчатым, а индикаторы успеха – спорными. Тем интереснее эта работа, в которой наши коллеги и партнеры предложили свои ответы на вопрос о будущем современной магистратуры.

Интерес к институту магистратуры вполне объясним: значимость образования, способного оперативно и гибко реагировать на меняющиеся условия, соединить теорию и практику, объединить то, что всегда было разобщено, никогда не была столь очевидной. Участие ведущих российских вузов в Стипендиальной программе Владимира Потанина создало максимально благоприятные условия для изучения этого института.

Продолжающиеся в системе высшего образования преобразования и перемены приводят к переосмыслению уже сложившихся представлений и стереотипов. Вполне закономерно, что в монографии нашли отражение вопросы разработки образовательных программ; инструменты институциональной поддержки их реализации; необходимые для этого компетенции преподавателей и сотрудников университетов, в чьи задачи входит вывод образовательных продуктов на рынок; их поддержка и продвижение образовательных продуктов; приоритеты в организации международного сотрудничества в интересах развития магистратуры.

Публикация, подводящая итоги масштабного исследования «Магистратура 5.0: Модель эффективной поддержки для устойчивого развития магистратуры нового поколения», которое проводил Национальный фонд подготовки кадров по инициативе и при поддержке Фонда Потанина, – это попытка не только отразить современное состояние российской магистратуры, но и предложить возможные решения, которые помогут развитию этого института. Особенно ценно, что в исследовании были задействованы вузы-участники Стипендиальной программы Владимира Потанина, которые поддержали нас в стремлении очертить возможное будущее этого,

наверное, самого неоднозначного института в системе российского высшего образования.

Монография будет интересна как специалистам сферы высшего образования, так и всем, кто заинтересован в поиске ресурсов и векторов развития университетов.

Надеемся, что книга не просто найдет своего читателя, но и станет началом нового диалога на тему внешних вызовов и противоречий системы российской магистратуры.

**Оксана Орачева,
Генеральный директор
Благотворительного фонда Владимира Потанина**

Уважаемые читатели!

Тема развития российской магистратуры в значительной степени «сопровождает» мою профессиональную жизнь, поскольку в начале – середине 90-х годов прошлого века, работая в университете, столкнулась с тем, что нам, преподавателям, было предложено переформатировать привычные программы специалитета в программы бакалавриата и магистратуры практически без какого-либо концептуального и методического сопровождения. И в первые годы это было, скорее, формальное разделение, часто повторяющее полную образовательную программу, которая реализовывалась ранее. На этом этапе очень полезным и эффективным инструментом, в первую очередь методологическим, стало участие российских вузов в программе ТЕМПУС, поддерживающей, в том числе, разработку новых образовательных программ, включая совместные программы, на уровне магистратуры. Хотя, конечно, количество поддержанных проектов в рамках программы не отвечало потребностям российской высшей школы. При этом университеты и специалисты, начавшие работать уже в это время в формате современных магистерских программ, в дальнейшем смогли быстрее наращивать свои компетенции и конкурентоспособность своего вуза в российском и международном пространстве.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов, уже в Министерстве образования Российской Федерации, в подразделениях, отвечающих за развитие международного сотрудничества, часть моей работы была связана с присоединением России к Болонскому процессу и мониторингом результатов этого события. Двухуровневая система подготовки, совместные программы, академическая мобильность, гарантии качества образования – эти и другие аспекты международных договоренностей имели непосредственное отношение к развитию магистратуры уже в масштабах страны.

А с 2002 г. и по настоящий момент во время работы в Национальном фонде подготовки кадров (НФПК), практически во всех проектах, связанных с развитием университетов, – «Инновационные программы развития университетов», «Развитие сети Федеральных и национальных исследовательских университетов», «Сопровождение программ развития опорных университетов» и многих других, тема развития магистратуры и магистерских программ всегда являлась предметом нашего мониторинга и оценки.

Поэтому, обсуждая в 2018 г. с коллегами из Благотворительного фонда Владимира Потанина вопросы развития магистратуры с точки зрения реализуемой ими уникальной и очень значимой в России Стипендиальной программы Владимира Потанина, поддерживающей в том числе разработку магистерских программ, обучение в магистратуре и исследовательские проекты по различным аспектам ее развития, мы договорились о проведении исследования «Магистратура 5.0» с учетом опыта НФПК – об институциональных особенностях и условиях реализации магистерских программ. Нам хотелось понять, можно ли выделить общие черты институциональной среды и

подходы вузов, обеспечивающие разработку и реализацию успешных и эффективных магистерских программ. Какие инструменты могли бы способствовать развитию магистратуры? Можно ли усилить эффективность Стипендиальной программы, уделяя внимание имеющимся институциональным условиям в университетах «на входе» в программу, или оценивая постпроектную устойчивость и успешность поддержанных разработок и программ обучения «на выходе»?

Жизнь внесла свои коррективы, и в 2020 г. фокус практически завершенной работы был смещен на анализ «реактивности» российской и зарубежной магистратуры – ее ответ на вызовы, связанные с пандемией, тотальным переходом в онлайн обучение, ограничением физической мобильности и новыми форматами коммуникаций на институциональном, национальном и международном уровнях.

В данной монографии мы представляем результаты нашего исследования за три года. В нем принимали участие наши партнеры, специалисты из 75 вузов – участников Стипендиальной программы, участвовавшие в апробации, опросах, экспертных обсуждениях и вебинарах. В проекте принимали участие эксперты из других вузов, заинтересованные и высокопрофессиональные в вопросах реализации магистерских программ и проблематики российской магистратуры.

Все наши материалы и разработки: 7 аналитических докладов, презентации и записи пресс-конференций и вебинаров, экспертных мнений – доступны на специально созданном ресурсе – сайте www.novayamagistratura.ntf.ru, а также на сайтах НФПК и Благотворительного фонда Владимира Потанина. Данная монография включает в себя все наиболее значимые результаты нашего исследования и дополнена новыми кейсами, трендами и информационными материалами, учитывающими очень быстрые изменения в системе высшего образования и его экосистеме.

Мы очень признательны Оксане Орачевой, Генеральному директору Благотворительного фонда Владимира Потанина, и команде фонда за поддержку и возможность совместной работы в очень сложное и одновременно интересное время для развития университетов. Мы надеемся, что результаты нашего исследования будут интересны исследователям в области высшего образования, тем, кто думает о будущем магистратуры, ищет информацию о современных трендах ее развития и интересных кейсах в работе российских и зарубежных университетов. Если кому-то этот материал поможет сделать более эффективным управление магистратурой в своем университете, получить ответы на часть вопросов, связанных с уникальностью, устойчивостью и узнаваемостью своих магистерских программ, найти партнеров и стать более успешным в этой области – наше исследование можно будет считать состоявшимся.

И еще мы хотим выразить благодарность Благотворительному фонду Владимира Потанина за реализацию уникального, очень важного и востребованного инструмента – Стипендиальной программы, которая уже более 20 лет последовательно осуществляет реальный вклад в развитие российских университетов.

**Аржанова Ирина,
Исполнительный директор НФПК**

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в социальных системах и смена экономических укладов, усиленные пандемическими вызовами 2020 г., с которыми столкнулось мировое сообщество во всех сферах своей жизнедеятельности (экономике, здравоохранении, образовании), требуют существенной трансформации науки и системы высшего образования, в том числе парадигмы подготовки высококвалифицированных кадров как лидеров изменений.

С этой точки зрения современная магистратура – это тот уровень высшего образования, который, в первую очередь, ориентирован на подготовку данной категории выпускников, причем как в сугубо академическом смысле развития карьеры, так и в сфере подготовки кадров для высокотехнологичных производств.

Современная история развития магистратуры в России началась в 2000–х годах, после присоединения к Болонской Конвенции и включения в Закон об образовании понятия «двухуровневое образование». И эта история развивалась от формального принятия «второго уровня» высшего образования (как возможности «доучиться» в вузе в течение 6 лет) до понимания уникальных возможностей и особенностей магистратуры как института развития вуза, ориентированного на его позиционирование в качестве лидера в институциональном и (или) программном контексте.

С начала 2000–х годов одной из самых востребованных и широко предлагаемых на рынке консалтинга и тренингов была тема индивидуального лидерства. Вряд ли можно сказать, что эта тема когда-либо будет исчерпана полностью, но сегодня «бум» на такого рода программы прошел, оставив все еще достаточно большой пул предложений как от индивидуальных тренеров, психологов, так и от образовательных и иных организаций, а также большое количество методических и иных материалов в сети Интернет. Однако их востребованность существенно сократилась. Фактически индивидуальное лидерство перестало входить в список наиболее востребованных компетенций и навыков XXI в., уступив место коммуникационным, цифровым компетенциям, критическому и креативному мышлению, адаптивности и др., но осталось в логике подготовки кадровых резервов под различные задачи – от государственных («Лидеры России») до сугубо корпоративных программ кадровой поддержки или задач личностного развития. Зато на передний план вышло лидерство институциональное.

Институциональное лидерство в бизнесе определяется прежде всего его финансовой успешностью и масштабом влияния. В социальной сфере, когда речь идет о лидерстве, то, как правило, имеются в виду репутационные характеристики и общественное признание, которые напрямую связаны с качеством предоставляемых услуг.

В последние два года тема лидерства в высшем образовании с институциональной точки зрения стала актуальной не только из-за федерального проекта «Программа стратегического академического лидерства Приоритет-2030», но и благодаря активно культивируемой в последние годы теме конкурентоспособности университетов как в аспекте многочисленных рейтингов и успешности конкурсного участия вузов в программах и проектах Минобрнауки России, так и в связи с реальной конкуренцией за абитуриентов, ресурсы, преподавателей, исследователей и др. Вызовы 2020 г. усилили тему конкуренции в цифровой среде, имеющей свои правила, ограничения и возможности, в том числе выхода на новые рынки идей, программ и партнерств.

Как соотносятся понятия лидерство – университеты – магистратура в контексте развития высшей школы, глобальных трендов в политике, экономике и цифровизации, предпочтений новых поколений, обучающихся в форматах и условиях получения образовательных услуг? Отвечая на этот вопрос и опираясь не только на исследование, проведенное авторами в 2018–2021 гг., но и на ряд представленных ниже международных и российских работ в этой области, можно высказать гипотезу, что магистратура является важнейшим институтом и (или) направлением деятельности вуза, поддерживающим его лидерские позиции как в формальных оценках разнообразных рейтингов, так и в репутационной составляющей успеха.

Несмотря на то, что институт магистратуры не является превалирующим (с точки зрения численности) в российских университетах, за исключением нескольких уникальных университетов, преимущественно ориентированных на магистратуру, – Российская экономическая школа, Европейский университет, Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет им. Ж.И. Алферова Российской академии наук, Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), его значимость для развития и продвижения университета в научном и образовательном пространстве весьма существенна.

Сказанное выше позволяет рассматривать магистратуру и исследовать ее феномен как:

- «внешнее» лицо университета, обращенное к потенциальным и реальным абитуриентам, партнерам и спонсорам;
- инструмент развития и продвижения университета, в том числе обеспечивающий быстрое реагирование на внешние вызовы, «пилотная площадка» инноваций в подходах, темах, форматах и партнерствах в образовании;
- «уникальный» (в том числе международно признанный) продукт, являющийся результатом исследований и разработок мирового уровня и (или) «уникальных» коллабораций;
- один из потенциально эффективных инструментов привлечения ресурсов – финансовых, технических, человеческих и др.

Каждый из названных фокусов может рассматриваться в логике содействия лидерским позициям и характеристикам университета в национальном, международном, отраслевом или общественном понимании институционального лидерства.

В свое время¹ профессиональным сообществом были приняты основные признаки университета мирового класса как университета с высокой концентрацией талантов, достаточностью ресурсов и эффективным управлением. Причем, как правило, таковыми являются университеты исследовательского профиля, конкурентоспособные в мировом образовательном и научном пространстве. Рискнем предположить, что такие же характеристики можно «приложить» и к институту магистратуры, рассматривая ее как «драйвер» развития вуза, независимо от того, по какой траектории он развивается – в сфере фундаментальной науки, прикладных исследований, отраслевого или территориального развития.

Анализ факторов ведущих университетов мира (университетов мирового класса) – Массачусетского института технологий, Цюрихской инженерной школы и Национального университета Сингапура² – позволил выделить общие характеристики, поддерживающие «лидерский» статус магистратуры и, соответственно, университетов:

- высокая доля студентов postgraduate;
- высокая доля иностранных студентов;
- междисциплинарные магистерские программы;
- обязательное вовлечение обучающихся в НИР крупных научно-исследовательских центров;
- практико-ориентированное обучение, в том числе на базе специально созданных лабораторий в университете;
- сильно развитое и активно взаимодействующее сообщество выпускников;
- обязательный формат онлайн обучения и использования преподавателями цифровых платформ университетов, размещение коротких онлайн-курсов (MOOCs) на массовых обучающих платформах;
- широкие международные контакты, совместные международные программы, представительства за рубежом, поддержка академической мобильности;
- система оценки эффективности деятельности преподавателей, центры поддержки преподавателей, система менторства;
- университетские программы, мотивирующие обучающихся к исследовательской и предпринимательской деятельности;
- наличие эффективной системы поддержки исследований – международные офисы, технологические платформы взаимодействия с зарубежными исследователями, офисы трансфера технологий и др.

Рассматривая «формулу» академического лидерства для университета с точки зрения качества и уровня признания магистратуры, необходимо иметь в виду входящие в ее состав ключевые элементы – превосходство в области знаний, индивидуальные

¹ *Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / Под ред. Ф. Дж. Альбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012.*

² <http://novyamagistratura.ntf.ru/node/125> (дата обращения: 08.11.2021).

достижения разработчиков и учащихся магистерских программ, а также позиционирование вуза в целом или в выбранной области знаний. Эксплицитно в этой формуле присутствуют еще два фактора, являющихся базой для характеристики всех ее составляющих: уровень, результативность и признание качества научной деятельности и современная образовательная / научная среда университета.

Возвращаясь к формулировке «университета мирового класса», напомним, что эффективное управление является одним из ключевых условий его существования. Как правило, подразумевается высокая степень академической свободы и финансовой автономии, квалификация управленческого персонала, прозрачная схема управления с внешним участием, комфортная и современная среда, доступные инструменты стимулирования и поддержки, личная ответственность за результаты деятельности. Практически все эти параметры будут адекватными и при обсуждении магистратуры в логике «академического лидерства». Именно поэтому отдельный раздел обсуждения будет посвящен вопросам институциональной среды и управления магистратурой.

Текущая повестка развития в высшем образовании связана прежде всего с конкурентоспособностью институтов в части своего позиционирования в национальном и международном контексте, уровнем и масштабом выполняемых исследований, включенностью в крупные международные проекты исследовательского характера, а также в проекты международных цифровых образовательных платформ и сетевых программ. На повестке дня для университетов – пересмотр организации учебного процесса с учетом выстраивания индивидуальных траекторий, опережающей подготовки специалистов, развитие инновационной инфраструктуры, выстраивание новых партнерских сетей и консорциумов, усиливающих качество итогового продукта и расширяющих рынки присутствия.

Сегодня конкуренция между вузами идет не только на уровне отбора лучших абитуриентов, но и их удержания, предоставления возможностей для дополнительного образования и получения дополнительных квалификаций, развития современных и востребованных компетенций, связанных с коммуникацией, предпринимательством, цифровыми технологиями, проектированием, креативным мышлением и т.д. Магистратура с этой точки зрения становится эффективным инструментом развития университета, являясь «точкой создания инноваций» и привлечения талантливых студентов и преподавателей.

Говоря об опережающей подготовке кадров как лидеров изменений, нужно учитывать необходимость развития тех компетенций, которые будут актуальны у специалистов уже через 5–10 лет (т.е. фактически к моменту выпуска обучающихся, поступивших на программы бакалавриата в 2021/22 учебном году)³, и, соответственно, разрабатывать и

3 По мнению экспертов Всемирного экономического форума, в список 15 наиболее востребованных навыков в 2025 году войдут: аналитическое мышление и инновации, комплексное решение проблем, креативность, лидерство и социальное влияние, межотраслевая коммуникация, эмоциональный интеллект и др. *The Future of Jobs. Report 2020. World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения: 08.11.2021).*

реализовывать образовательные программы, способные сформировать эти компетенции, причем в режиме непосредственного участия обучающихся в реальных проектах исследовательского и инновационного профиля.

Сказанное напрямую влияет и в определенной степени формирует тренды развития магистратуры в ближне- и среднесрочной перспективе. Тем не менее, скорость изменений и (или) проявление явных тенденций развития в значительной мере зависят от стратегических планов и возможностей самих университетов, а также от тех внешних стимулов (организационного и финансового характера), которые ускоряют эти изменения.

Для российских университетов такими внешними стимулами могут быть как федеральные проекты и программы в сфере высшего образования и науки, предоставляющие на конкурсной основе финансирование и предусматривающие прямо или косвенно разработку магистерских программ, так и частные и корпоративные фонды, грантами и иными формами поддерживающие разработку магистерских программ и (или) обучение в магистратуре. В случае совместных международных программ магистратуры нельзя не отметить возможность участия в международных проектах и получения грантов в рамках международного финансирования.

Это определило целесообразность обсуждения вопросов, связанных с российскими и международными трендами и внешними вызовами.

Разделяя мнение экспертов о важности многих аспектов для развития магистратуры – поддерживающей институциональной среды, достаточного финансирования, квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС) и уровня подготовки обучающихся, эффективных механизмов управления, сильных партнерских связей и актуальных инструментов научной и публичной коммуникации, в рамках данной монографии выделим три, с нашей точки зрения, важнейшие характеристики современной магистратуры, которые одновременно являются залогом ее успешности – «Уникальность, Узнаваемость, Устойчивость». Мы это назвали «принцип трех У».

Для того, чтобы более обоснованно подойти к характеристикам современной магистратуры и прогнозу основных направлений ее развития, высказанные гипотезы были «сверены» с результатами недавних зарубежных и российских исследований по различным аспектам данной темы, апробированы в рамках исследования «Магистратура 5.0»⁴, обсуждены с экспертами российских вузов и дополнены аналитическими материалами по вопросам, связанным с развитием высшего образования, университетов и магистерских программ.

4 www.novayamagistratura.ntf.ru (дата обращения: 08.11.2021).

Немного об истории развития магистратуры в России

Обсуждение места и роли магистратуры в системе российского высшего образования ведется с момента присоединения России к Болонскому процессу в 2003 г., который способствовал активной институциональной трансформации и реформированию сферы высшего образования как по форме, так и по содержанию.

В результате последовавших преобразований был осуществлен переход на двухуровневую структуру высшего образования (бакалавриат + магистратура), были введены системы зачетных единиц, обеспечения качества, признания степеней и периодов обучения, выросло число совместных образовательных программ с европейскими университетами⁵. При этом для некоторых программ подготовки (инженерных или медицинских специальностей) был сохранен длинный пятилетний цикл.

Нельзя сказать, что эти преобразования носили эволюционный характер. Скорее, включение России в Болонский процесс представляло собой вариант «революции сверху», активно поддержанный правительством и национальным министерством образования и одновременно «столкнувшийся с сильным противодействием университетского руководства, преподавателей, а также студентов и их родителей»⁶.

Причинами настороженного отношения к Болонским реформам, с одной стороны, стали консерватизм и определенная инертность академического сообщества, с другой, слабая информированность о Болонском процессе общества в целом. Механистическое удлинение и разделение программ специалитета на два блока поначалу вызывало большие сомнения к качеству подготовки выпускников со стороны работодателей,

5 Аржанова И.В., Сулова Д.В. Россия в Болонском процессе и Болонский процесс в России (по результатам подготовки Национального доклада РФ 2005–2007 гг.) // Аккредитация в образовании. 2007. № 13. С. 20–22.

6 Университеты на перепутье: высшее образование в России: Платонова Д. П., Абалмасова Е. С., Бекова С. К. [и др.]: под редакцией Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. 2019. 371 с.

рассматривавших бакалавров как «неполных, недоучившихся специалистов» и не до конца понимающих особенности содержательной подготовки магистров⁷.

Тем не менее, политическая воля руководства страны, рассматривающего вступление России в Болонский процесс как «очень серьезный, существенный шаг интеграции страны в мировое пространство»⁸, и деятельность отдельных ведущих российских университетов, поддержавших реформы, способствовали последовательному продвижению Болонских принципов в образовательный процесс.

В этот период настольной книгой для многих представителей российского академического сообщества стала монография ««Мягкий» путь вхождения российских вузов в Болонский процесс». Авторы постарались раскрыть как преимущества, которые могут приобрести от присоединения к Болонскому процессу отдельный вуз, преподаватель, студент, российская система образования в целом, так и «подводные камни» – трудности и проблемы, с которыми им придется столкнуться. А представленный опыт отдельных российских университетов показал, что «у российских вузов есть достаточно широкий спектр возможностей, чтобы начать практическое вхождение в Болонский процесс, которые каждый университет может использовать с учетом собственной специфики, в контексте конкретных особенностей его традиций, нынешнего состояния и имеющихся ресурсов»⁹.

Появление новых специально спроектированных образовательных программ магистратуры во многом связано с потребностями рынка труда и изменениями его конъюнктуры. Так, рост финансового и банковского сектора, развитие сфер менеджмента, маркетинга и юриспруденции потребовали подготовки новых высококвалифицированных, более узкопрофильных специалистов, обучение которых с трудом вписывалось в рамки потоковых или массовых программ, что послужило импульсом для запуска нового портфеля программ магистратуры в сфере экономики и управления.

Одновременно развитие промышленности в России открыло новые возможности для формирования так называемой «промышленной магистратуры» и появления программ, созданных по заказу и в партнерстве с различными стейкхолдерами из реального сектора экономики. Активное сотрудничество российских вузов с ведущими российскими компаниями и корпорациями – Газпром, Росатом, Сибур и др., является примером целевой подготовки новых специалистов, в рамках которой запуск специализированных проектно-ориентированных программ магистратуры играет не последнюю роль. А итогом многолетнего сотрудничества университетов с компанией

7 *Болонский процесс в России: история и современность. Национальный офис Erasmus+ в России. Москва, 2017. 44 с.*

8 *Из выступления Президента России В.В.Путина на совещании с членами Правительства, Москва, Кремль, 10 ноября 2003 года https://www.mid.ru/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/60iYovt2s4Yc/content/id/497610 (дата обращения: 08.11.2021).*

9 *«Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 352 с.*

Газпром стало создание в 2019 г. «Лиги вузов» под патронажем дочерней компании «Газпромнефть». Лига объединила 24 вуза из 13 регионов России, реализующих магистерские программы подготовки специалистов для нефтегазовой отрасли, сильной стороной которых является интеграция глубокого фундаментального образования с отраслевыми знаниями и задачами, подкрепленная непосредственным участием в их реализации «живых» сотрудников структурных подразделений «Газпромнефти»¹⁰.

В 2013 г. российская система высшего образования начинает поступательное движение в сторону повышения международной конкурентоспособности и вхождения российских университетов в глобальные рейтинги. Запущенный Проект повышения глобальной конкурентоспособности российских вузов (Проект 5–100) дал старт планомерной работе по трансформации ведущих российских вузов в университеты мирового класса, в его основу был положен комплексный подход, предполагающий повышение качества образования, развитие науки и коммерциализацию результатов исследований, усиление взаимодействия с предприятиями реального сектора экономики, развитие кадрового потенциала, интернационализацию и интеграцию вузов в международное научно-образовательное пространство.

Программы магистратуры, стали драйвером и эффективным инструментом преобразований университетов-участников Проекта 5–100, лучшие практики которых начали активно тиражироваться в российской системе высшего образования. Так, университеты Проекта 5–100 (МФТИ, МИСиС и МИФИ) стали пионерами развития магистерских программ в области технологического предпринимательства в России¹¹, целью которых стала подготовка новой генерации специалистов, часто предпринимателей, для экономики страны, ориентированной на инновации и экономику знаний.

В целом, именно программы магистратуры, создаваемые в рамках Проекта 5–100, являются примером внедрения новых образовательных и управленческих практик, способствующих расширению круга заинтересованных стейкхолдеров, которые, часто выступая соучредителями новых программ магистратуры, наполняют их новым содержанием, специалистами, качеством и, наконец, слушателями. Именно такая магистратура становится инструментом для привлечения в университет студентов из других вузов, регионов и стран и, что самое интересное, новых специальностей. Подтверждением этому являются следующие итоги Проекта 5–100: «наибольшая доля образовательных программ университетов – участников Проекта 5–100, на которые был осуществлен прием в 2018 году, приходится на программы магистратуры» и «удельный вес численности обучающихся других организаций по программам магистратуры, аспирантуры составляет около 50% на протяжении нескольких лет»¹².

10 Проект «Лига вузов». <https://www.gazprom-neft.ru/social/educational-projects/with-universities/> (дата обращения: 08.11.2021).

11 Технологическому предпринимательству быть! Проект 5–100, 1 августа 2018 г. https://www.5top100.ru/news/85167/?sphrase_id=21580 (дата обращения: 08.11.2021).

12 Проект 5–100: развитие системы высшего образования в России. ФГАНУ «Социоцентр». Москва, 2020.

Магистратура как уровень высшего образования в России прошла серьезный путь развития. Программы магистратуры являются удобным и наиболее гибким форматом взаимодействия с индустриальными партнерами и профессиональными сообществами, подготовки новых востребованных кадров. Совместные программы магистратуры рассматриваются как один из ключевых инструментов интернационализации высших учебных заведений и их продвижения в глобальном (международном) академическом пространстве.

В государственной программе поддержки российских вузов «Приоритет-2030» обозначена новая роль российской магистратуры с точки зрения ее участия в развитии исследований, образования, инноваций, технологий и территорий. Одним из новых направлений станет развитие исследовательской магистратуры, ее связи с аспирантурой и их совместное влияние на позиционирование и продвижение университетов.

Современная национальная повестка Российской Федерации и связанные с ней национальные цели¹³ и инструменты их достижения – национальные проекты – отражают переход экономики страны на новый технологический уровень и качественное изменение жизни общества. Проводимые масштабные изменения и трансформации в экономике и социальной сфере должны сопровождаться не менее глобальной трансформацией форматов, содержания и методов высшего образования.

История развития магистратуры в России показывает, что именно институт магистратуры, несмотря на все внешние вызовы и внутренние противоречия, может и должен стать мощным катализатором этих процессов.

¹³ Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 08.11.2021).

Вопрос 1.

КАКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАГИСТРАТУРЫ СЕГОДНЯ ИССЛЕДУЮТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ?

Обзор недавних исследований по вопросам развития магистратуры (Приложение 1) показывает, что ключевыми векторами являются содержательное наполнение и концептуальный подход к развитию магистерских программ, кадровое обеспечение современной магистратуры, международная составляющая, управление магистратурой, включая внутривузовские механизмы, партнерские программы и связанные с этим коммуникации, «внешнее» продвижение и академический маркетинг, а также прогнозы по трендам развития института магистратуры.

Достаточно распространенным мнением российских исследователей и преподавателей является то, что магистратура, в отличие от бакалавриата, пока еще не приобрела устойчивой формы и остается не до конца понятной для всех участников, связанных с высшим образованием. По результатам одного из социологических исследований, студенты бакалавриата¹⁴ считают, что магистратура дает ощутимые преимущества на рынке труда, а также влияет на социальный статус и открывает более высокие карьерные возможности. При этом выбор места обучения – в магистратуре «своего» или иного вуза – зависит от положения университета, имеющихся предложений по программам магистратуры, политики в отношении интернационализации и академической мобильности внутри страны, а также уровня подготовки и интересов выпускников бакалавриата. Тем не менее, показательно, что для того чтобы студенты бакалавриата выбрали магистратуру своего же университета, от него требуются определенные усилия, в том числе и маркетингового характера.

Тема привлекательности магистерских программ была одной из наиболее активно обсуждаемых в рамках конференции «Магистратура ++»¹⁵, которая проходила в НИУ ИТМО при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина в 2019 г.

14 Пермякова Т.В., Власова О.И. От бакалавриата к магистратуре: ожидания, планы, предпочтения // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2020. №1. С. 101–103.

15 <https://potaninconf2019.itmo.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

К числу возможных инструментов повышения привлекательности образовательных программ магистратуры были отнесены: интернационализация программ, их междисциплинарный характер, привлечение экспертов и специалистов из реального сектора экономики, использование возможностей онлайн обучения.

Кроме того, по мнению некоторых исследователей¹⁶, стратегии повышения привлекательности магистерских программ неотделимы от активного внедрения новых форм и методов преподавания, совершенствования мер по набору студентов, усиления взаимодействия с выпускниками. К важным факторам привлекательности магистерских программ также относят их ориентированность на развитие у студентов «мягких» навыков (например, наличие в структуре программы курсов, посвященных управлению проектами, опыту публичных выступлений, ведению переговоров, тайм-менеджменту и лидерству). Можно констатировать, что возможность развития «мягких» навыков становится одним из критериев эффективного обучения в магистратуре.

Еще одним фактором, повышающим интерес к магистерской программе, является наличие свидетельства о прохождении ею профессионально-общественной аккредитации, которая дает дополнительные гарантии ее востребованности со стороны современного рынка труда и доверия работодателей. А к наиболее перспективным механизмам продвижения магистерских программ относят социальные сети и работу с выпускниками программы, чей вклад в востребованность программы может быть крайне весомым – «истории их успеха, размещенные на сайте магистерской программы, отзывы выпускников о периоде обучения, об удовлетворенности полученными навыками и компетенциями при реализации трудовых функций, равно как и отзывы работодателей, являются яркими индикаторами востребованности программы»¹⁷.

Управленческие аспекты в развитии магистратуры являются наиболее значимым фактором ее успешности и наиболее частым (в силу многоаспектности) объектом исследований. Прежде всего, это вопросы институционального и программного управления, принятые в различных вузах, требования к руководителям магистерских программ и ППС в целом, оценка результатов обучения студентов, моделирование образовательных траекторий, организация маркетингового сопровождения и др.

С точки зрения российских исследователей¹⁸, развитию потенциала многих вузов, чаще всего региональных, в разработке и реализации новых магистерских программ мешает недостаточный уровень подготовки ППС, в функционал которых

16 Слинко А.А., Дмитриева С.И., Морозов В.Н. Магистратура++: разработка и продвижение магистерских программ // Вестник Воронежского государственного университета: серия Проблемы высшего образования. 2020. № 1. С. 102–105.

17 Там же.

18 Дьячук А.А., Бочарова Ю.Ю. Профессиональный портрет руководителя магистратуры регионального университета // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. №4(54). С. 63–73.

входит академическое управление образовательными программами магистратуры. «В случае назначения руководителем работник из числа профессорско-преподавательского состава, не имея определенных административных ресурсов, механизмов влияния, должен обеспечить высокое качество реализации программы, построение совместной деятельности преподавателей, вовлечение участников образовательного процесса в проектирование программы». При таком подходе административные функции руководства магистерской программой ложатся на специальных администраторов из числа тех же ППС университета, подготовка которых как раз и является актуальной. Кроме того, отмечается, что проблемой в повышении качества кадрового корпуса руководителей магистратуры является замкнутость российской науки на себе, недостаточный уровень владения иностранным языком и, соответственно, редкие публикации и выступления за рубежом, низкая грантовая активность¹⁹, что требует особых управленческих механизмов поддержки руководителей магистратуры.

В рамках исследования «Магистратура 5.0»²⁰ опрос преподавателей магистратуры вузов – участников Стипендиальной программы Владимира Потанина выявил несколько проблем в российских университетах, сдерживающих развитие магистратуры, что отчасти подтверждает ранее высказанные мнения:

- вся ответственность за программу, набор, поиск инвестиций и партнеров лежит на руководителе образовательной программы;
- отсутствует (или находится на низком уровне) информационное сопровождение и маркетинговое продвижение магистерских программ;
- слабо развиты междисциплинарные и межкафедральные связи внутри университета;
- сложность разработки и реализации уникальных междисциплинарных программ, обусловленная небольшим количеством обучающихся в группах, потребностью в перестройке расчета нагрузки кафедр и участии внешних партнеров, а также необходимость руководствоваться перечнем направлений подготовки, который установлен Минобрнауки России;
- сложность выхода на самоокупаемость магистерских программ и недостаточность грантовой поддержки по их разработке.

Еще одним препятствием для успешного развития института магистратуры в России являются нерешенные вопросы формирования обучающей среды для взрослых студентов, что особенно актуально с учетом роста популярности магистерских программ для работающих специалистов, требующих наличия соответствующих компетенций у преподавателей²¹.

19 Дьячук А.А., Бочарова Ю.Ю. Профессиональный портрет руководителя магистратуры регионального университета // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. №4(54). С. 63–73.

20 www.novayamagistratura.ntf.ru (дата обращения: 08.11.2021).

21 А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова. Магистерские программы в контексте международной сопоставимости // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2020, № 2 (58), с. 164–172.

Достаточно многообразно представлено еще одно «управленческое» направление исследований, связанных с маркетингом образовательных программ, в том числе магистерских. Особенно интенсивно данный вектор стал рассматриваться в связи с пандемией 2020 г. и поиском новых форматов представления и продвижения образовательных услуг университетами.

Очевидно, что маркетинг образовательной организации относится к стратегическому управлению вузом, в том числе с точки зрения «сохранения устойчивого положения университета на конкурентном рынке».²² Поэтому объективное усиление конкуренции на рынке образовательных услуг как в национальном, так и в глобальном масштабе, с одной стороны, и задачи федеральной образовательной политики, заявленные в основных стратегических документах, с другой, провоцируют российские университеты на усиление внимания к этому направлению деятельности.

Применимость традиционных маркетинговых инструментов при разработке коммуникационных стратегий отдельных образовательных программ магистратуры подтвердилась в результате опроса студентов 1–4 курса бакалавриата НИУ ВШЭ²³: традиционно используемые в маркетинге модели принятия решения о покупке могут быть применимы и в отношении выбора абитуриентами (покупателями) образовательной программы, но необходима «настройка» коммуникационного и маркетингового инструментария на стадию, которую проходят студенты в процессе принятия решения: от этапа «Осознания проблемы» к «Поиску информации» и «Оценке вариантов».

Текущие тренды стремления университетов к лидерству, в том числе, на рынке магистерских программ, а также задачи поддержки их востребованности и устойчивости приводят к аналогичной или иной адаптации маркетинговых инструментов под задачи развития магистратуры в структуре высшего образования в России.

В частности, предлагается обратить внимание на маркетинговый инструмент 7Р, предполагающий использование анализа товарной (продуктовой) политики вуза для оценки образовательной услуги, в частности – магистерской программы²⁴. Такой подход позволяет вузам ответить на следующие вопросы:

- какие образовательные программы из существующего портфеля необходимо убрать с рынка;
- какие программы требуют изменения;
- какие программы покупаются лучше, а какие – хуже;

22 Захарова И.В. Маркетинговые инструменты в современном вузе: тенденции исследований // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 20–30.

23 О.Н. Балаева, М.К. Обущарова. Модель принятия решения о покупке при выборе магистерской программы // Университетское управление: практика и анализ. Том 24, № 4 (2020). С. 116–129.

24 Борисова О.М., Ибрагимова О.Ю. Концептуальные основы маркетинга образовательных услуг // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С. 8–15.

- какие новые образовательные программы могут быть выведены на рынок;
- какова оценка удовлетворенности потребителей в отношении действующих предложений вуза.

Отчасти поэтому в рамках исследования «Магистратура 5.0»²⁵ был реализован подход к оценке институциональной среды, в том числе, через оценку создаваемых вузом «продуктов» – образовательных программ.

Заглядывая немного вперед, российские исследователи²⁶ на основе изучения мнений стейкхолдеров (работодателей; обучающихся на программах высшего образования; руководителей магистерских программ; преподавателей, читающих дисциплины в магистратуре) предлагают в Программах развития университетов в области магистерского образования проектировать различные сценарии научно–образовательной экосистемы с условной классификацией рынка труда будущего: «технологический мир», «мир социальной ответственности», «мир предпринимательства» и «мир корпораций».

Очевидно, что для определения тенденций развития магистерских программ мнение стейкхолдеров является базовым²⁷, но, учитывая, что трансформация магистратуры в значительной степени зависит и от глобальных трендов в высшей школе, еще одним фокусом исследований развития высшего образования не только в России, но и за рубежом, являются международные тенденции, а также международная составляющая деятельности университета и собственно института магистратуры.

В частности, одно из лонгитюдных исследований²⁸, выполненное по результатам анализа социальных сетей 561 европейского университета, участвующего в программе Erasmus Mundus по трем основным параметрам: расширение программы, панъевропейская консолидация и координация процесса европеизации ведущими европейскими университетами, позволило выявить ключевые университеты, за счет которых происходит процесс европеизации высшего образования в рамках программ ЕС в части наибольшего влияния на развитие совместных магистерских программ как одного из важнейших направлений реализации Болонского процесса и развития интернационализации университетов как внутри, так и за пределами Европейского Союза.

25 www.novayamagistratura.ntf.ru (дата обращения: 08.11.2021).

26 Петрова О.В., Чельюк О.Р., Макарова С.Д., Марики В.В., Горылев А.И. Российская магистратура будущего: четыре траектории развития. 2021 // Высшее образование в России. Т. 30. № 8–9. С. 20–33.

27 Опфер Е.А. Трансформация российской магистратуры // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 36–48.

28 Marcelo Marquesa, Mike Zappa and Justin J.W. Powella. *Europeanizing Universities: Expanding and Consolidating Networks of the Erasmus Mundus Joint Master Degree Programme (2004–2017)*. // *Higher Education Policy* (2020).

При этом исследование, проведенное российскими исследователями в части международной сопоставимости магистерских программ²⁹, показало, что в России наблюдается отсутствие системного подхода на уровне высшей школы к таким вопросам, как соотнесение образовательных программ с дескрипторами Рамки квалификаций европейского пространства высшего образования. В нашей практике в качестве отправной точки при проектировании ФГОС и образовательных программ используются результаты обучения, что ограничивает конкурентоспособность российских программ магистратуры на международном рынке.

Опыт мониторинга проектов TEMPUS и Erasmus+ показывает, что университеты, которые придавали серьезное значение использованию инструментов Болонского процесса при модернизации магистерских программ и программ обучения в течение всей жизни, в настоящее время успешно осуществляют интернационализацию собственных программ и успешно привлекают на обучение иностранных студентов.

Достаточно показательным является результат исследования QS EЕCA³⁰, проведенного экспертами QS в 2018 г. с участием университетов 8 стран, которое позволило выявить прямые и косвенные факторы, обеспечивающие качество и устойчивость магистерских программ. Данные факторы могут быть следующим образом структурированы в соответствии с предложенным во введении принципом «трех У»:

«УНИКАЛЬНОСТЬ»

- актуальность содержания – содержание программы отражает современное состояние развития науки в данной области и отвечает требованиям современного рынка труда;
- уникальность содержания – университет использует свои сильные стороны, специфику научных исследований для разработки программы, привлекает известных партнеров из реального сектора экономики или гуманитарной сферы.

«УЗНАВАЕМОСТЬ»

- «visibility» – доступность и понятность информации об образовательной программе для студентов;
- прозрачность и обеспечение логистики в процедурах организации учебного процесса – от вступительных требований и использования системы ECTS до современной инфраструктуры для студентов;
- аккредитация программ в соответствии с международными требованиями.

29 А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова. Магистерские программы в контексте международной сопоставимости // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 164–172.

30 <http://www.iu.qs.com/university-rankings/eeca/> (дата обращения: 08.11.2021).

«УСТОЙЧИВОСТЬ»

- наличие системы поддержки преподавателей программы – повышение квалификации, возможности обмена опытом, гранты на исследования в педагогике;
- интенсивная научная деятельность – многие университеты рассматривают магистратуру как ступень подготовки к обучению по программе PhD;
- развитая сеть партнерств университета с другими университетами, научными центрами, бизнес-предприятиями, некоммерческими организациями;
- наличие системы поддержки студентов – центры развития академических навыков, развитие карьеры, психологическое консультирование;
- наличие собственной стратегии развития университета и стратегии интернационализации.

Краткий обзор источников, в которых рассматриваются различные аспекты развития магистратуры, приведен в Приложении 1. Завершая обзор современных исследований, посвященных магистратуре, необходимо отметить рост числа прикладных исследований, в том числе, посвященных маркетингу магистратуры в целом, и образовательных программ в частности. Магистратура становится привлекательным предметом для исследований, в высокой степени разнообразным и междисциплинарным. В этой проблематике себя может найти и исследователь в сфере высшего образования, и специалист в области педагогики. Но современные тенденции развития магистратуры могут также стать областью приложения интересов для социологов и маркетологов, футуристов и прогнозистов. Если интерес к исследованию магистратуры не иссякнет, то в ближайшие несколько лет стоит ожидать существенного роста как самих исследований, так и публикаций, посвященных проблемам развития магистратуры в России.

Вопрос 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕНДЫ VERSUS НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ: ЧТО СУЩЕСТВЕННЕЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАГИСТРАТУРЫ?

Основными рамочными стратегическими документами, которые определяют развитие науки и высшего образования в России, являются Стратегия научно-технологического развития, Национальные проекты (прежде всего «Наука и университеты»), Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., госпрограммы, стратегии, концепции по отдельным приоритетным направлениям (например, новая экологическая политика, креативная экономика, международное сотрудничество и др.).

В настоящее время одной из наиболее значимых государственных инициатив, направленных на масштабную трансформацию в сферах высшего образования и науки в Российской Федерации в рамках новой повестки, выступает программа стратегического академического лидерства Приоритет–2030³¹. Целью программы является формирование широкой группы университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий, разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу для содействия достижению национальных целей развития РФ до 2030 г. и сбалансированного пространственного развития страны.

Программа стратегического академического лидерства «Приоритет–2030» входит в состав Национального проекта «Наука и университеты», предусматривает поддержку программ стратегического развития (или проектов программ) 106 российских университетов, отобранных по результатам конкурса. Таким образом, с учетом заявляемых приоритетов, дизайна и масштаба вовлечения, данная программа является наиболее масштабной программой господдержки университетов за последнее время.

³¹ О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030», постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729.

Особенностью проекта являются жесткие входные условия, заданная структура программы развития, самостоятельный, но критериально–обоснованный выбор университетами своей траектории развития как «исследовательского», «опорного отраслевого», «опорного регионального» (что позволяет претендовать на специальный дополнительный грант), либо выстраивание стратегии своего развития в рамках только базовой части гранта (не менее 100 млн. рублей). По мере достижения определенных критериев вузы, претендовавшие только на базовую часть гранта, могут подавать запрос и на специальную часть.

Программы развития всех университетов предусматривают обоснование своего позиционирования и выбора траектории развития, трансформационные изменения в основных политиках университета (образовательная, исследовательская и т.д.), заявление масштабных (не более 5) стратегических проектов с внешними партнерами – вузами, академическими институтами, предприятиями реального сектора экономики, социальными структурами, ориентированными на выполнение прорывных исследований, решение актуальных, опережающих задач развития отрасли или субъекта РФ / макрорегиона, а также на работу с обществом / населением в интересах повышения качества жизни и содействия пространственному развитию страны.

Для обеспечения устойчивости консорциумного взаимодействия и результатов стратегических проектов пилотные подходы, методологические наработки, апробационные результаты, полученные в рамках стратегических проектов, должны отражаться и закрепляться в практике работы университета, в том числе, в рамках соответствующих политик. К мероприятиям, безусловно отраженным во всех программах развития университетов (согласно рекомендациям конкурсной документации по программе «Приоритет–2030») и напрямую имеющим отношение к развитию магистратуры, можно отнести:

1. подготовку кадров для приоритетных направлений научно–технологического развития РФ, субъектов РФ, отраслей экономики и социальной сферы;
2. обновление, разработку и внедрение новых образовательных программ высшего (ВО) и дополнительного профессионального образования (ДПО) в интересах научно–технологического развития РФ, субъектов РФ, отраслей экономики и социальной сферы;
3. реализацию образовательных программ ВО в сетевой форме, реализацию творческих и социально–гуманитарных проектов с участием университетов, научных и других организаций реального сектора экономики и социальной сферы;
4. развитие кадрового потенциала системы ВО, сектора исследований и разработок посредством обеспечения воспроизводства управленческих и научно–педагогических кадров, привлечения в университет ведущих ученых и специалистов–практиков;
5. реализацию программ внутрироссийской и международной академической мобильности научно–педагогических работников (НПР) и обучающихся, в том числе, в целях проведения совместных научных исследований, реализации творческих и социо–гуманитарных проектов;
6. реализацию мер по совершенствованию научно–исследовательской деятельности в магистратуре, аспирантуре и докторантуре;

7. продвижение образовательных программ и результатов научно–исследовательских и опытно–конструкторских работ;
8. вовлечение обучающихся в научно–исследовательские и опытно–конструкторские работы и (или) инновационные работы и (или) социально–ориентированные проекты, а также осуществление поддержки обучающихся;
9. тиражирование лучших практик университета в других университетах, не являющихся участниками программы «Приоритет–2030».

Среди установленных показателей результативности / эффективности реализации программ развития университетов присутствуют следующие:

**Для вузов
«исследовательского»
профиля**

Доля обучающихся по программам магистратуры, программам подготовки научно–педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры–стажировки в общей численности обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме обучения (%).
Доля иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по программам магистратуры, программам подготовки научно–педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры–стажировки по очной форме обучения (%).

**Для вузов «опорного –
территориально/
отраслевого» профиля**

Объем доходов от реализации дополнительных профессиональных программ и основных программ профессионального обучения в расчете на 1 НПП (тыс. рублей).
Доля обучающихся по ОП ВО, прибывших из других субъектов РФ (%).
Доля иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по ОП ВО в общей численности обучающихся по ОП ВО (%).

**Для вузов,
претендующих только
на базовую часть
гранта**

Доля обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по очной форме обучения, получивших на бесплатной основе дополнительную квалификацию, в общей численности обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по очной форме обучения (%).
Количество обучающихся по ОП СПО и (или) ОП ВО, получение профессиональных компетенций по которым связано с формированием цифровых навыков использования и освоения новых цифровых технологий, в том числе по ОП, разработанным с учетом рекомендуемых опорным образовательным центром по направлениям цифровой экономики к тиражированию актуализированных ООП с цифровой составляющей (очная форма) (чел.).

Только на основе заданных требований можно формально выделить несколько очевидных трендов, включая расширение института магистратуры в вузах – участниках программы, привлечение учащихся из иных субъектов РФ, а также иностранных магистрантов (академическая мобильность), возможность получения дополнительной квалификации и актуальных компетенций, связанных с цифровыми технологиями.

Кроме того, не менее очевидными трендами в ближайшее время для российских университетов становятся разработка сетевых программ магистратуры (в том числе, в рамках консорциумов), совместных программ и программ двух дипломов, в том числе с зарубежными вузами, разработка онлайн программ магистратуры и (или) программ магистратуры смешанного обучения, развитие исследовательской магистратуры в рамках реальных научных проектов и в логике развития академической профессиональной траектории обучающихся, а также магистратуры «прикладной» – «встроенной» в подготовку кадров для высокотехнологичных производств и реализуемой совместно с промышленными партнерами в рамках реальных технологических и производственных проектов.

Принимая во внимание важность и актуальность темы «третьей миссии» университетов, потенциально новым направлением развития магистратуры могут стать программы, разработанные в результате сотрудничества с некоммерческими организациями, организациями культуры и креативных индустрий, организациями–посредниками в предоставлении услуг онлайн образования, позволяющие заметно расширить направления обучения как за счет кросспредметности и уникальности предложений, так и за счет выхода на новые рынки потребителей.

Поддерживая задачи государственной политики по экспорту российского образования, особенно в отношении ведущих университетов, можно ожидать развития новых конкурентоспособных магистерских программ, в том числе на иностранных языках, в партнерстве с ведущими зарубежными вузами и с участием признанных лидеров–исследователей, преподавателей в различных предметных областях.

Кроме того, программы в онлайн формате (в том числе, на иностранных языках) и программы / курсы, размещенные на признанных международных образовательных платформах – это, как показали вызовы 2020 г., еще один очевидный мировой тренд, открывающий новые возможности выхода на глобальный рынок.

В соответствии с результатами конкурсного отбора по программе «Приоритет–2030» к 2030 г. прогнозируется рост числа магистрантов на 63%. А это означает, что тема разработки и эффективного управления институтом магистратуры в российских ведущих вузах, поддержанных федеральным проектом, становится объектом мониторинга и изучения. Причем, учитывая возможность реализации стратегии развития вуза по базовой, исследовательской или территориальной / отраслевой траектории, модели развития магистратуры также будут различными.

Учитывая масштабность проекта «Приоритет–2030», поддержавшего 106 вузов из различных регионов России, а также фокус государственного внимания не только к исследовательской траектории развития университетов, но и к реализации ими третьей миссии, особенно в субъектах РФ, важным стратегическим документом, который в определенной степени учитывается при реализации программ развития вузов, является Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года³².

³² Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207–р.

Задачи пространственного развития являются особенностью текущего этапа развития российской экономики в целом, включая отраслевую профилизацию субъектов РФ с фокусировкой на отраслях, способных стать драйверами социально-экономического развития, обеспечить трудовую занятость населения, повысить качество жизни, снизить центростремительную миграцию, в том числе за счет реализации инструментов национальных проектов.

Центрами кадрового и научно-технологического обеспечения базовых отраслей экономики и социальной сферы субъектов РФ являются в первую очередь крупные многопрофильные университеты (классические и технические), расположенные в регионах, которые изначально ориентированы на комплексное развитие базовых отраслей экономики субъекта РФ, включая обеспечение их кадровых потребностей. В ряде регионов, экономическое развитие которых связано преимущественно с одной системообразующей отраслью, роль таких центров могут выполнять крупные специализированные вузы (сельскохозяйственные, транспортные и др.), обеспечивающие ее кадровые и научно-технологические потребности.

Отдельной когортой являются вузы социального профиля, включая педагогические университеты, медицинские, вузы культуры, которые не вписываются в «отраслевое» развитие территории, но при этом выполняют важнейшую роль социального стабилизатора и института развития, способного напрямую повлиять на качество жизни в регионе, качество человеческого потенциала и его социальное развитие.

Особенности развития высшей школы с учетом профиля, масштаба, подчиненности, возможностей, в том числе, в части перечня востребованных направлений подготовки, актуализации и разработки новых образовательных программ, ориентированности образовательных услуг исключительно на региональную аудиторию или на международный рынок, в значительной мере определяются местом расположения университета. Ведущие вузы мегаполиса, вуз-монополист в субъекте или разветвленная сеть небольших организаций высшего образования в дотационном регионе – каждый только из этого перечня примеров отчасти «задает» возможности и определяет целесообразность развития магистратуры в вузе.

Общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI в. являются концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации. В Российской Федерации сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво растет и в настоящее время превысила 73 млн. человек.

Целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

В документе представлен перечень перспективных экономических специализаций для всех субъектов Российской Федерации, состав макрорегионов и геостратегических территорий России, а также перечень перспективных центров экономического роста, обеспечивающих определенный вклад в экономический рост страны.

Являясь документом государственного стратегического планирования, Стратегия учитывается при выборе перспективных направлений подготовки, в том числе на уровне магистратуры, а также дает дополнительные основания разрабатывать и реализовывать магистерские программы, «работающие» на задачи развития геостратегических территорий, включая приграничное международное сотрудничество.

Радикальные изменения, происходящие в экономике под влиянием промышленной революции и цифровизации, сопровождаются не менее глобальной трансформацией форматов, содержания и методов высшего образования. Особую актуальность этот тезис приобретает в рамках запуска цифровой трансформации экономики и государственного управления Российской Федерации³³, на реализацию которой нацелена Национальная программа «Цифровая экономика РФ»³⁴.

Реализация задач данной программы требует наличия высококвалифицированных кадров, к числу которых относятся в том числе выпускники магистратуры, которые должны обладать развитым уровнем цифровых компетенций. Они должны быть способны применять самые современные цифровые технологии при выполнении исследований в различных областях науки, уметь работать с большими данными, суперкомпьютерами и современными коммуникационными сервисами. А это значит, что все эти вопросы должны найти отражение в магистерских программах, в том числе и непрофильных (в части IT) направлений подготовки. Наличие подобных программ в портфеле университета обеспечит дополнительное развитие исследовательской и инновационной компоненты его деятельности.

Еще одним важнейшим рамочным документом государственной политики, направленным на формирование современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, на повышение инновационной привлекательности сферы исследований и разработок, является Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (СНТР)³⁵, целью которой является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

33 *Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / Под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. М.: РАНХиГС, 2020. 84 с.*

34 *Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.*

35 *Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена Указом Президента России от 1 декабря 2016 года. № 642*

Для достижения поставленной цели запланировано решение следующих задач:

- создание возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, развитие интеллектуального потенциала страны;
- создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам;
- формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, обеспечение повышения восприимчивости экономики и общества к инновациям, создание условий для развития наукоемкого бизнеса;
- формирование эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок;
- формирование модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия.

В СНТР определены приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации для инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения страны на внешнем рынке, среди которых названы:

- передовые цифровые технологии;
- экологически чистая и ресурсосберегающая энергетика;
- персонализированная медицина и высокотехнологичное здравоохранение;
- высокопродуктивное и экологически чистое агро- и аквахозяйство;
- противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам;
- связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем;
- ответы на большие вызовы, в том числе, с применением методов гуманитарных и социальных наук.

В целом, большинство приоритетов совпадают с направлениями Национальной технологической инициативы (НТИ), направленной на формирование принципиально новых рынков и создание условий для глобального лидерства России к 2035 г.

Утвержденная Стратегия научно-технологического развития не предусматривает в качестве обязательных результатов разработку и реализацию программ магистратуры, но косвенно безусловно приводит к этому, в том числе, согласно выделенным тематическим приоритетам.

Опираясь на основные направления и меры реализации государственной политики РФ в области научно-технологического развития (кадры и человеческий потенциал, инфраструктура и среда, взаимодействие и кооперация, управление и инвестиции, сотрудничество и интеграция), можно выделить несколько направлений, созвучных

Национальному проекту «Наука и университеты» в части ожидаемых трендов развития магистратуры. Они будут в том числе связаны с:

- созданием исследовательской конкурентной среды, открытой для привлечения к работе в России ученых мирового класса и молодых талантливых исследователей;
- развитием сетевых форм организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе, исследовательских, инженерно-производственных консорциумов, кластерных форм развития высокотехнологичного бизнеса;
- формированием инструментов поддержки трансляционных исследований и организации системы технологического трансфера, охраны, управления и защиты интеллектуальной собственности;
- развитием системы научно-технологического прогнозирования;
- формированием и продвижением актуальной научной повестки государства как участника международных организаций;
- локализацией на территории страны крупных международных научных проектов;
- развитием механизмов научной дипломатии.

Новый этап развития российской системы высшего образования связан с достижением национальных целей развития на период до 2030 года³⁶, включая «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования». Этот показатель, определенный в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», является основным ориентиром и вектором развития российских университетов на ближайшее десятилетие.

Сегодня такое лидерство невозможно без опережающего развития человеческого потенциала как основы формирования новой экономики знаний. Поэтому в России, как и в ряде других быстро развивающихся государств (Китай, Бразилия, Индия), в процессе перехода к инновационной модели экономики особое внимание уделяется модернизации и интернационализации национальных систем образования. Только развитая система образования, отвечающая требованиям, предъявляемым инновационной высокотехнологичной экономикой, и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ в «мировой борьбе за умы»³⁷.

Необходимо учитывать, что в России внешняя политика государства в сфере науки и высшего образования продолжает носить преобладающие черты геополитической модели, которая основана на том, что образование является инструментом, «который обеспечивает и продвигает политические цели национального государства на между-

36 Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

37 Корунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России 2013 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-tyagkoy-sily-vo-vneshney-politike/> (дата обращения: 08.11.2021).

народной арене, и образование в целом ориентировано на усиление влияния страны в других странах или регионах»³⁸.

Являясь активным игроком на международном рынке образовательных услуг, Россия в течение двух последних десятилетий последовательно наращивает количество иностранных студентов (ежегодный прирост составляет от 7 до 10%)³⁹, занимая пятое место среди стран-лидеров экспортеров образования⁴⁰ (после США, Австралии, Великобритании и Германии). Такая высокая позиция страны достигается благодаря значительному образовательному потенциалу, а также ведущей роли на рынке образовательных услуг на постсоветском пространстве (более двух третей иностранных студентов прибывают из соседних стран постсоветского пространства – Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и др.)⁴¹.

Выступая «точкой создания инноваций» и привлечения талантливых студентов и преподавателей как на национальном, так и, в случае совместных программ, на международном уровне, магистратура становится эффективным инструментом развития вуза. А международная образовательная мобильность – это не только фактор экономического развития, но и мощный геополитический ресурс, служащий для распространения и продвижения культуры, ценностных установок и технологий стран, обучающихся иностранцев. Иностранные студенты являются и источником финансовых ресурсов, и потенциальными «агентами влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют личную лояльность к странам, где они провели студенческие годы.

Подтверждением высокого качества национальной системы высшего образования является вхождение России в 2018 г. в пятерку стран-лидеров в рейтинге лучших европейских стран для привлечения иностранных студентов Study.EU Country Ranking for International Students. Рост позиции в этом рейтинге обусловлен повышением академической репутации и продвижением российских вузов в международных академических рейтингах⁴², что напрямую связано с растущей интернационализацией российской системы высшего образования.

38 De Martino M. *International Educational Programs in the EU and Post-Soviet Space: present and future*. QUAPPEG International, Rome, 2020. 219 p.

39 Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 557 с.

40 Информационная база Института статистики ЮНЕСКО *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 08.11.2021).

41 Арефьев А.Л. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 557 с.

42 *The Study. EU Country Ranking 2018 for International Students* <https://www.study.eu/article/the-study-eu-country-ranking-2017-for-international-students> (дата обращения: 08.11.2021).

Реализация мероприятий федерального проекта «Экспорт образования», несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку, связанную с распространением новой коронавирусной инфекции, способствовала увеличению в 2020 г. количества иностранных граждан, обучающихся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, до 281,4 тыс. человек (в 2019 г. – 263,0 тыс. человек).

Отчет Министерства науки и высшего образования РФ за 2020 г.

Благодаря развитию и продвижению российской системы высшего образования, в том числе, на международном рынке образовательных услуг, как стратегического направления и ключевого индикатора конкурентоспособности страны⁴³, в последние годы был запущен ряд крупных национальных проектов и инициатив, направленных на привлечение иностранных студентов. Одной из наиболее масштабных инициатив стал запуск в 2018 г. федерального проекта «Экспорт образования» в рамках национально-го проекта «Образование». Целью проекта является увеличение к 2024 г. численности иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, до 425 тыс. человек за счет развития инфраструктуры, реализации государственной поддержки развития экспорта российского образования, повышения востребованности и конкурентоспособности российского образования⁴⁴.

Еще ни одна страна не ставила перед собой таких амбициозных целей по наращиванию экспортного потенциала в системе высшего образования. Фактически успешная реализация федерального проекта позволила бы России вплотную приблизиться к тройке ведущих стран-лидеров (США, Австралия, Великобритания) по числу привлекаемых иностранных студентов на международном рынке образовательных услуг.

Развивая логику международных обязательств, участия России в международных организациях и развития механизмов научной дипломатии, нельзя не отметить в качестве примера Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) и их «локализацию» в России как одного из очень широких и признанных в мире тематических «зонтиков» для научных исследований и образовательных программ, в первую очередь магистратуры.

Принятый в глобальном контексте термин «устойчивое развитие» определяется как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений»⁴⁵. Повестка дня на период до 2030 г. и цели в области устойчивого развития, принятые всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций в 2015 г.,

43 Стратегия национальной безопасности РФ, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

44 Паспорт Федерального проекта «Экспорт образования», Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3.

45 Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987.

описывают универсальную повестку дня, которая применима ко всем странам и должна быть реализована ими. Она включает 17 целей, 169 задач и 232 индикатора, которые классифицированы по трем уровням в зависимости от степени методологической проработки и наличия данных (для каждой цели).

Общие (глобальные) цели устойчивого развития: ликвидация нищеты (1), ликвидация голода (2), хорошее здоровье и благополучие (3), качественное образование (4), гендерное равенство (5), чистая вода и санитария (6), недорогостоящая и чистая энергия (7), достойная работа и экономический рост (8), индустриализация, инновации и инфраструктура (9), уменьшение неравенства (10), устойчивые города и населенные пункты (11), ответственное потребление и производство (12), борьба с изменением климата (13), сохранение морских экосистем (14), сохранение экосистем суши (15), мир, правосудие и эффективные институты (16), партнерство в интересах устойчивого развития (17). Каждая цель имеет более детальную проработку и методологию оценки.

В 2019 г. вышел очередной Доклад об устойчивом развитии в мире «Будущее уже наступило. Наука на службе устойчивого развития». Следующий доклад ожидается в 2023 г.

Национальный набор показателей ЦУР предназначен для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне. В нем отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также национальных и федеральных проектах.

В июне 2020 г. на сайте ООН был опубликован первый Добровольный национальный обзор достижения Российской Федерацией Целей устойчивого развития и реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г. Обзор отражает достижения Российской Федерации по всем 17 ЦУР и содержит результаты комплексного мониторинга социально-экономического развития и развития системы стратегического планирования за период с 2015 г.⁴⁶

Вклад университетов в образовательную и исследовательскую повестку по тематике ЦУР может затрагивать практически любую цель и решаемые в ней задачи. Очевидно, что прямым вкладом, например, в решение задачи 4.7 «Обеспечение того, чтобы учащиеся получали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию», могли бы быть разработка и реализация магистерских программ, направленных именно на эту тематику, учитывая ее востребованность не только в мировоззренческом, но и в сугубо экономическом, социальном и научном аспектах.

⁴⁶ Российская Федерация. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Москва, 2020
<https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>
 (дата обращения: 08.11.2021).

Кроме того, имеет смысл обратить внимание на то, что участие вузов в повестке ЦУР уже учитывается и в глобальных академических рейтингах – QS World University Rankings: Sustainable Development Goals⁴⁷ и THE Impact Rankings 2021⁴⁸ (TOP 100). В частности, в THE для оценки вклада университета в каждую ЦУР используются три категории индикаторов – научные публикации, размещенные в рецензируемых журналах; числовые (количество выпускников университета в области здравоохранения, например) и качественные (инициативы, практики, деятельность университетов по различным направлениям) показатели.

Очевидно, что данные показатели имеют прямую корреляцию с программами развития вузов и, в частности, с разработкой соответствующих магистерских программ. В настоящее время российские университеты уже входят в топ 100 данного рейтинга, причем по нескольким целям (МГТУ им. Н.Э. Баумана, КФУ, Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Алтайский государственный университет и др.).

Выше приведены только несколько примеров государственных стратегических документов и международных трендов, на практике их гораздо больше, особенно учитывая региональную и отраслевую специфику. Но даже этот ограниченный перечень документов задает понятный (хотя и не исчерпывающий) вектор развития магистерских программ, связанный с ожиданиями государства и мирового сообщества от выпускников университетов как лидеров изменений – с точки зрения их профессиональной компетентности, погруженности в актуальные вопросы повестки соответствующего уровня, гражданской позиции и научной результативности.

В рамках исследования «Магистратура 5.0»⁴⁹ в соответствии с задачами Благотворительного фонда Владимира Потанина был проведен блиц–анализ соответствия тематик поддержанных магистерских программ (в рамках грантового конкурса для преподавателей магистратуры) основным национальным стратегическим приоритетам и Целям устойчивого развития ООН.

В рамках анализа тематики 300 поддержанных магистерских программ за трехлетний период с 2018 по 2020 гг. было рассмотрено с точки зрения их потенциально–го соответствия тематическим приоритетам национальной (национальные проекты) и глобальной (ЦУР) повестки, а также требованиям к образовательным программам, исходя из мероприятий программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».

47 <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/sustainable-development-goals/methodology> (дата обращения: 08.11.2021).

48 <https://www.timeshighereducation.com/university-impact-rankings-2020-methodology> (дата обращения: 08.11.2021).

49 www.novayamagistratura.ntf.ru (дата обращения: 08.11.2021).

Анализ соответствия поддержанных магистерских программ в рамках реализации национальных проектов показывает, что наибольшее количество программ разрабатывается в рамках трех направлений: «цифровая экономика» (26%), «образование» и «наука и университеты» (по 13%).

Меньше всего программ разрабатывается в рамках тематических направлений национальных проектов «жилье и городская среда» (3%), «безопасные и качественные дороги», «малое и среднее предпринимательство» (по 2%) и «туризм» (1%).

Учитывая распределение национальных проектов по векторам развития страны (человеческий капитал, экономический рост и комфортная среда обитания), проведенный анализ показывает, что российские университеты в рамках Стипендиальной программы пока в большей степени ориентированы на вклад в направление «Экономический рост» – 61% от общего количества магистерских программ, уделяя наименьшее внимание вкладу в формирование «качественной среды обитания» – 9%. Хотя следует отметить, что иными программами Благотворительного фонда Владимира Потанина это направление, как и человеческий капитал, поддерживается очень активно.

Анализ поддержанных магистерских программ на соответствие ЦУР ООН также позволил выделить цели устойчивого развития, на которые российские университеты ориентированы:

- в наибольшей степени: ЦУР 9 Индустриализация, инновации (24%); ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты (15%), ЦУР 4 Качественное образование (13%);
- в наименьшей степени: ЦУР 5 Гендерное равенство, ЦУР 6 Чистая вода и санитария, ЦУР 13 Борьба с изменением климата.

С учетом распределения ЦУР по направлениям устойчивого развития: экономический рост, обеспечение социальной справедливости и охрана окружающей среды – ESG факторы (environmental, social, governance) – анализ также показывает, что российские университеты в большей степени нацелены на вклад в достижение экономического роста, по сравнению с другими направлениями.

Представленная ниже таблица показывает наличие соответствия тематической направленности анализируемых магистерских программ основным блокам направлений национальной и глобальной повестки развития.

Соответствие поддержанных магистерских программ национальным проектам и ЦУР

Направления развития	Национальные проекты	Направления устойчивого развития	ЦУР
Человеческий капитал	Демография (5%)	Общество (Social)	ЦУР 1 Ликвидация нищеты
	Здравоохранение (5%)		ЦУР 2 Ликвидация голода
	Образование (13%)		ЦУР 3 Хорошее здоровье и благополучие (6%)
	Культура (7%)		ЦУР 4 Качественное образование (16%)
Экономический рост	Производительность труда и поддержка занятости (12%)	Экономика (Governance)	ЦУР 5 Гендерное равенство (1%)
	Цифровая экономика (26%)		ЦУР 8 Достойная работа и экономический рост (3%)
	Наука и университеты (13%)		ЦУР 11 Устойчивые города и населенные пункты (5%)
	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы (2%)		ЦУР 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура (21%)
	Международная кооперация и экспорт (7%)		ЦУР 10 Уменьшение неравенства (1%)
	Туризм и индустрия гостеприимства (1%)		ЦУР 12 Ответственное потребление и производство (7%)
Комфортная среда для жизни	Безопасные и качественные дороги (2%)	Окружающая среда (Environmental)	ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты (12%)
	Жилье и городская среда (3%)		ЦУР 17 Партнерство в интересах устойчивого развития (9%)
	Экология (4%)		ЦУР 6 Чистая вода и санитария (1%)
			ЦУР 7 Недорогостоящая и чистая энергетика (4%)
			ЦУР 13 Борьба с изменением климата (1%)
			ЦУР 14 Сохранение морских экосистем
			ЦУР 15 Сохранение экосистем суши (3%)

Высокая степень соответствия (>40%)	Средняя степень соответствия (20–40%)	Достаточная степень соответствия (10–20%)	Низкая степень соответствия (< 10%)	Нет соответствия
-------------------------------------	---------------------------------------	---	-------------------------------------	------------------

Новые конкурентоспособные магистерские программы, в том числе, на английском языке и в партнерстве с ведущими академическими и индустриальными партнерами, являются одним из факторов привлечения иностранных студентов в российские вузы, поддерживая задачи государственной политики по экспорту российского образования. Кроме того, данный аспект интернационализации: совместные международные программы (далее – СОП), программы на иностранных языках (в том числе в онлайн формате) и программы / курсы, размещенные на признанных международных образовательных платформах, – это важнейшее направление программы «Приоритет–2030», особенно, если речь идет о ведущих университетах, претендующих на исследовательский или территориально–отраслевой векторы развития.

За трехлетний период грантовой программой поддержаны 29 программ в рамках интернационализации вузов (менее 10%), что, в первую очередь, говорит о достаточно низкой активности российских университетов по разработке и реализации СОП и англоязычных программ, которая отразилась и на заявках вузов в Стипендиальную программу Владимира Потанина.

Принимая во внимание, что участниками Стипендиальной программы являются многие ведущие университеты, данное направление разработки магистерских программ может получить дополнительное развитие и быть востребованным как со стороны преподавателей университетов, так и потенциальных магистрантов.

Ниже представлена визуализация результатов анализа грантового конкурса с точки зрения соответствия тематике национальных проектов и ЦУР, однако следует иметь в виду, что при анализе использовались только названия магистерских программ и университеты, чьи преподаватели получили гранты. Содержание программ, их результаты и эффективность, которые могли бы существенным образом повлиять на результаты анализа, остались за его рамками.

Соотнесение тематики грантов с нацпроектами

Национальный проект	Кол-во грантов	Доля, %
Безопасные и качественные дороги	5	2
Демография	15	5
Жилье и городская среда	8	3
Здравоохранение	16	5
Культура	20	7
Малое и среднее предпринимательство	7	2
Международная кооперация и экспорт	20	7
Наука и университеты	39	13
Образование	41	13
Производительность труда	36	12
Туризм	4	1
Цифровая экономика	77	26
Экология	12	4
Итого	300	100

Национальные проекты (13)

Соотнесение тематики грантов с ЦУР

Направления развития	Национальные проекты	Направления устойчивого развития	ЦУР
Человеческий капитал	Демография (5%)	Общество (Social)	ЦУР 1 Ликвидация нищеты
	Здравоохранение (5%)		ЦУР 2 Ликвидация голода
	Образование (13%)		ЦУР 3 Хорошее здоровье и благополучие (6%)
	Культура (7%)		ЦУР 4 Качественное образование (16%)
Экономический рост	Производительность труда и поддержка занятости (12%)	Экономика (Governance)	ЦУР 5 Гендерное равенство (1%)
	Цифровая экономика (26%)		ЦУР 8 Достойная работа и экономический рост (3%)
	Наука и университеты (13%)		ЦУР 11 Устойчивые города и населенные пункты (5%)
	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы (2%)		ЦУР 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура (21%)
	Международная кооперация и экспорт (7%)		ЦУР 10 Уменьшение неравенства (1%)
	Туризм и индустрия гостеприимства (1%)		ЦУР 12 Ответственное потребление и производство (7%)
Комфортная среда для жизни	Безопасные и качественные дороги (2%)	Окружающая среда (Environmental)	ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты (12%)
	Жилье и городская среда (3%)		ЦУР 17 Партнерство в интересах устойчивого развития (9%)
	Экология (4%)		ЦУР 6 Чистая вода и санитария (1%)
			ЦУР 7 Недорогостоящая и чистая энергетика (4%)
			ЦУР 13 Борьба с изменением климата (1%)
			ЦУР 14 Сохранение морских экосистем
			ЦУР 15 Сохранение экосистем суши (3%)

Тематическое соответствие грантов и ЦУР

ЦУР	Кол-во грантов (ед.)	%
ЦУР 3 Хорошее здоровье и благополучие	18	6
ЦУР 4 Качественное образование	46	16
ЦУР 5 Гендерное равенство	1	0
ЦУР 6 Чистая вода и санитария	1	0
ЦУР 7 Недорогостоящая и чистая энергия	11	4
ЦУР 8 Достойная работа и экономический рост	10	3
ЦУР 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура	64	21
ЦУР 10 Уменьшение неравенства	3	1
ЦУР 11 Устойчивые города и населенные пункты	16	5
ЦУР 12 Ответственное потребление и производство	20	7
ЦУР 13 Борьба с изменением климата	1	0
ЦУР 15 Сохранение экосистем суши	10	3
ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты	34	12
ЦУР 17 Партнерство в интересах УР	25	9
Вне ЦУР	40	13
Всего	300	100

Цели устойчивого развития (17)

Кроме того, имеет смысл обратить внимание на позиции университетов–участников Стипендиальной программы фонда в рейтингах THE Impact Rankings 2021⁵⁰ (TOP 100), поскольку включение российских университетов в TOP 100 рейтингов по отдельным ЦУР и поддержка программ магистратуры соответствующих тематик в рамках грантового конкурса имеют явное соответствие.

ЦУР	Университет	Позиция
ЦУР 3 Хорошее здоровье и благополучие	Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова	26
ЦУР 4 Качественное образование	РЭУ имени Г.В. Плеханова	8
	Алтайский государственный университет	9
	МГТУ имени Н.Э. Баумана	20
	КФУ	36
ЦУР 5 Гендерное равенство	СВФУ им. Аммосова (ФУ)	76
ЦУР 7 Недорогостоящая и чистая энергия	Алтайский государственный университет	40
ЦУР 8 Достойная работа и экономический рост	Алтайский государственный университет	28
	РУДН	76
	Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого	88
	КФУ	97
ЦУР 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура	ИТМО	75
	МГТУ имени Н.Э. Баумана	83
	Томский политехнический университет	96
ЦУР 10 Уменьшение неравенства	РЭУ имени Г.В. Плеханова	87
ЦУР 13 Борьба с изменением климата	МГТУ имени Н.Э. Баумана	28
	Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого	45
ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты	РЭУ имени Г.В. Плеханова	23
	РУДН	51
	Алтайский государственный университет	56
	КФУ	75

50 Для оценки вклада университета в каждую ЦУР используются три категории индикаторов – научные публикации, размещенные в рецензируемых журналах; числовые (количество выпускников университета в области здравоохранения, например) и качественные (инициативы, практики, деятельность университетов по различным направлениям) показатели <https://www.timeshighereducation.com/university-impact-rankings-2020-methodology> (дата обращения: 08.11.2021).

Вопрос 3. Как связаны развитие институциональной среды университета и развитие магистратуры?

Изменения в системе высшего образования в России в последние несколько лет касаются разных аспектов работы университетов. Много внимания уделяется новым стратегическим задачам развития; от университетов сегодня требуют качественных преобразований в управлении, образовании, исследованиях и третьей роли.

В современных условиях, когда национальными целями до 2030 г. перед российской системой высшего образования поставлены задачи по повышению конкурентоспособности высшего образования на глобальном рынке образовательных услуг, стратегически осмысленной подготовки высококвалифицированных кадров для развития отраслей и территорий, магистратура может и должна рассматриваться в качестве одного из инструментов их решения.

Сегодня «плыть» в своем направлении и с комфортной скоростью недостаточно, от вузов требуется выйти за пределы своей зоны комфорта, включиться в конкуренцию, развиваться и опережать не только своих конкурентов, но и самих себя. У этой гонки есть стратегическая цель – занять место лидера в отрасли или в перспективных исследовательских направлениях. Закрепиться и окрепнуть. Готовить не просто хорошие кадры, а кадры, готовые меняться и менять мир вокруг себя к лучшему.

В атмосфере, когда все вокруг стремительно меняется, возникает вопрос, как и до какой степени готова меняться российская магистратура? Будет ли это самостоятельная траектория или же магистратура – это пусть хороший и эффективный, но все-таки только один из инструментов преобразования российских университетов?

Условия для развития магистратуры в том виде, в котором это происходит сегодня, особенно в ведущих университетах, можно назвать «браунфилдом»: поле возделанное, оттого плодородное. Новые программы, их авторов поддерживают как внутри университетов, так и со стороны отдельных институтов развития и некоторых благотворительных фондов. Однако это, скорее, кейсы, которые невозможно применить ко всем университетам России.

Следует отметить, что в последнее время и российские университеты осуществляют переоценку потенциала магистратуры, отмечая ее важность не только для развития интернационализации и международного продвижения, но и рассматривая в качестве механизма привлечения достойных абитуриентов, усиления кооперационных связей с научными институтами и организациями реального сектора экономики, повышения качества образования, обеспечивающего возможности для вхождения в одну из страт ведущих вузов страны. Последнее особенно важно в контексте доступа к инструментам привлечения государственного финансирования для реализации проектов и программ развития.

При этом развитие магистратуры как отдельный проектный или программный фокус фактически не рассматривается в рамках государственного финансирования. Как правило, он является составляющей более комплексных проектов, связанных со стратегическим развитием университетов, академических партнерств, обновления материально-технической базы, экспорта образовательных услуг и др. И это означает, что актуальным было бы рассмотрение тех институциональных факторов, которые напрямую или косвенно взаимосвязаны с эффективностью магистратуры как с точки зрения ее влияния на развитие и позиционирование вуза на национальном и глобальном рынке образовательных услуг, так и наоборот – с целью поиска ответа на вопрос, какими инструментами развития институциональной среды можно усилить востребованность, устойчивость и эффективность магистерских программ.

Поэтому в рамках исследования «Магистратура 5.0» исходно был концептуализирован подход, на основании которого развитие магистратуры рассматривается через призму анализа институциональной среды университета⁵¹.

В основе анализа была использована формализованная модель функционирования магистратуры в российских вузах, к базовым элементам которой относятся:

- **продукт** – образовательные программы магистратуры, их содержание и технологии реализации;
- **люди** (авторы магистерских программ, ППС), которые мотивированы превратить свои знания в востребованный продукт, и понимают, с использованием каких механизмов и инструментов это может быть сделано;
- **университет** как структура, обеспечивающая поддержку и развитие любых инициатив, связанных с развитием магистратуры на институциональном уровне.

Данная структура модели разрабатывалась с учетом видения проблематики развития магистратуры разными категориями стейкхолдеров. Помимо работников самих университетов, в исследование были вовлечены специалисты институтов развития, благотворительных и экспертных организаций, представители реального сектора экономики и рынка труда.

⁵¹ Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Перфильева О.В. Подход к оценке магистратуры на основе показателей развития институциональной среды // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 6. Т. 22. С. 81–87.

Результаты исследования⁵² подтвердили, что развитие магистратуры отражается на уровне приоритетов и программы развития отдельных университетов. Выводом исследования также стало то, что для разработки актуальных и востребованных магистерских программ, отражающих современное состояние различных областей науки и (или) направленных на развитие конкретных отраслей экономики или социальной сферы, одной инициативы их авторов, в роли которых обычно выступают преподаватели и научные сотрудники университетов, явно недостаточно. Не менее важную роль играет и совокупность условий и механизмов, которые применяет университет с целью расширения портфеля своих магистерских программ, повышения их качества и востребованности. Эти условия и механизмы и составили понятие институциональной среды вуза, обеспечивающей развитие магистратуры.

Наиболее важными инструментами, которые чаще других применяются вузами в целях поддержки и развития магистратуры, являются:

- эффективность системы управления институтом магистратуры и отдельными магистерскими программами;
- использование внутренних инструментов поддержки преподавателей и научных сотрудников, осуществляющих разработку магистерских программ: внутривузовские конкурсы и гранты, стажировки, программы повышения квалификации и пр.;
- наличие административных сервисов (общеуниверситетских, факультетских, кафедральных, проектных) для преподавателей и научных сотрудников, разрабатывающих новые магистерские программы;
- эффективная система мотивации и поощрения: академических надбавок, иных материальных и нематериальных стимулов, за разработку новых магистерских программ или их отдельных элементов и техник;
- системная организация работы с организациями и представителями реального сектора экономики, академического сообщества, социальной сферы для создания востребованных партнерских или корпоративных программ магистратуры;
- поддержка в обеспечении доступа к внешним источникам финансирования: помощь в подготовке заявок на участие в проектах, грантах и конкурсах от ведущих институтов развития, в рамках которых могут создаваться новые магистерские программы.

За счет взаимодействия с различными группами стейкхолдеров (административными работниками вузов, преподавателями, студентами, работодателями) удалось не только верифицировать сам перечень инструментов поддержки магистратуры, но и определить роль и значимость каждого инструмента в решении задачи ее развития. Это позволило разработать первоначальную систему показателей для оценки институциональной среды, способствующей становлению магистратуры нового поколения, включающей пять блоков, которые соответствуют выделенным инструментам поддержки магистратуры:

- управление;
- маркетинг и сервисы;

⁵² <http://novyamagistratura.ntf.ru/node/61> (дата обращения: 08.11.2021).

- внутренние инструменты поддержки;
- внешние инструменты поддержки;
- взаимодействие с реальным сектором экономики.

Разработке самих показателей эффективности существующих инструментов поддержки магистратуры предшествовало создание базового набора критериев оценки, для каждого из которых были предложены свои дескрипторы.

Система дескрипторов раскрывается через показатели, которые учитывают такие аспекты развития магистратуры, как ее актуальность и востребованность со стороны студентов и востребованность выпускников со стороны рынка труда, определяющих сегментацию образовательных программ; автономность управления или интегрированность в университетскую систему управления; эффективность с точки зрения разных стейкхолдеров; вклад в развитие вуза и региона; материальные и нематериальные эффекты от реализации магистерских программ.

Сам по себе предложенный перечень показателей и дескрипторы могут быть использованы университетами для решения собственных мониторинговых или иных оценочных и контрольных задач.

Однако апробация, проведенная в форме сбора данных и опроса представителей вузов–участников Стипендиальной программы Владимира Потанина с последующей математической обработкой полученных результатов, показала, что для характеристики институциональной среды в интересах развития магистратуры правильнее использовать четыре группы показателей:

- внутривузовские характеристики магистратуры;
- развитие международного сотрудничества на уровне магистратуры;
- потенциал ППС вуза, осуществляющего разработку и реализацию магистерских программ;
- развитие партнерств (включая научные институты и организации реального сектора экономики) в разработке и реализации магистерских программ.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ	ДЕСКРИПТОРЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МАГИСТРАТУРЫ	
РЕЛЕВАНТНОСТЬ	Блок «Рынок»	<p>Соответствие требованиям современного рынка труда</p> <p>Актуальность для прорывного развития университета (в большей степени важно для исследовательской магистратуры)</p> <p>Запрос со стороны корпоративного сектора</p> <p>Уникальность содержания образовательных программ</p> <p>Акцент на конкретной предметной области</p>
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ	Блок «Эффективность»	<p>Набор и выпуск по новым программам магистратуры</p> <p>Трудоустройство выпускников новых программ магистратуры</p> <p>Качественные трансформации в вузе в части развития кадрового потенциала и институциональной среды</p>
ВКЛАД	Блок «Вклад»	<p>Позитивные изменения социального, культурного, экономического характера на территории локализации вуза и за ее пределами</p> <p>Личностный рост и развитие студентов (профессиональные траектории)</p>

УСТОЙЧИВОСТЬ	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА	«Управление»	Управление через руководителя образовательной программы / отдел магистратуры / проектный офис
		«Маркетинг»	Мониторинг удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников Мониторинг удовлетворенности студентов образовательной программой Наличие стратегии и мониторинг жизненного цикла магистерских программ (учебных офлайн и онлайн курсов) Мониторинг востребованности будущих выпускников
		«Сервисы»	Общеуниверситетские / факультетские / кафедральные / проектные сервисы: Анализ рынка «Упаковка» Продвижение Информационное и PR-сопровождение
		«Внутренние инструменты поддержки»	Грантовые конкурсы на разработку новых магистерских программ Академические надбавки за разработку новых магистерских программ Поощрения в виде повышения квалификации / стажировок в России и за рубежом Иные поощрения (например, оплата сертификатов онлайн курсов университетов мира)
		«Взаимодействие с реальным сектором экономики»	Оценка качества образовательных программ со стороны работодателей Наличие в университете центров практик и трудоустройства
		«Внешние инструменты поддержки»	Стипендиальные и грантовые программы поддержки магистратуры
		ВОЗВРАТ ИНВЕСТИЦИЙ	Блок «Материальный и нематериальный эффект»

Внутри каждой группы показатели детализируются следующим образом:

• Внутривузовские характеристики магистратуры. • Число новых программ магистратуры. • Объем средств, выделенных вузом на создание новых программ магистратуры. • Число студентов на новых программах магистратуры. • Число студентов на новых образовательных программах магистратуры, обучающихся в рамках КЦП. • Общее количество новостных сообщений по образовательной тематике во внешних СМИ (федерального уровня).	• Развитие международного сотрудничества на уровне магистратуры. • Число новых программ магистратуры, разработанных с участием международных партнеров. • Число иностранных студентов на новых программах магистратуры. • В т.ч. обучающихся на международных магистерских программах.
• Потенциал ППС вуза, осуществляющего разработку и реализацию магистерских программ. • Общее количество магистерских программ. • Число программ магистратуры на иностранном языке. • Численность преподавателей магистратуры. • Численность иностранных преподавателей на новых программах магистратуры.	• Развитие партнерств (включая научные институты и организации реального сектора экономики) в разработке и реализации магистерских программ. • Число новых программ магистратуры, разработанных по заказу российских партнеров.

Обработка собранных в ходе апробации показателей оценки институциональной среды методом факторного анализа показала, что к наиболее значимым показателям оценки институциональной среды, оказывающим наибольшее влияние на развитие новой магистратуры, относятся:

- численность студентов на новых программах магистратуры, обучающихся в рамках КЦП (0.83);
- разработка и внедрение новых программ магистратуры (0.78);
- вклад вузов в финансирование новых программ магистратуры (0.57);
- информационное (0.60) и PR-сопровождение (0.55) магистерских программ.

Существенные изменения как в перечне самих показателей оценки институциональной среды, так и в их структуризации по блокам деятельности, были обусловлены необходимостью учета объективных факторов, влияющих на развитие магистратуры на институциональном уровне, а главное – уровнем доступности данных, в том числе, возможностью использования открытых источников.

При этом оценка внутреннего потенциала (в данном случае, состояния институциональной среды) создает ограничения для последующего оценивания и рейтингования вузов, поскольку учитывает так называемые входящие параметры деятельности вузов (inputs). В то время как, согласно Критерию 6 Берлинских принципов ранжирования высших учебных заведений: «...всегда, когда это возможно, предпочтительнее использовать для ранжирования оценку результатов деятельности вузов, нежели оценку исходных параметров. Информация об исходных параметрах и образовательном процессе может быть релевантна для использования, поскольку отражает общие усло-

вия функционирования конкретного учреждения, а также в связи с тем, что чаще всего доступна. Измерение результатов позволяет более точно оценить положение и (или) качество каждого отдельного института или программы. Составители ранжирования, таким образом, должны удостовериться, что соответствующий баланс был достигнут»⁵³.

В качестве обоснования выбранного подхода можно отметить, что в отсутствие системного взгляда на развитие магистратуры в России подход, основанный на оценке входящих параметров, тем не менее, предоставляет возможность сравнить стартовые возможности российских вузов в отношении развития постдипломного образования, неизбежно отражает дифференциацию российских университетов, а также предоставляет основу для бенчмаркинга вузов и выработки новых стратегий развития и продвижения магистратуры внутри страны и за рубежом.

Кроме того, предложенный подход к «внутренней» оценке магистратуры на основе параметров институциональной среды имеет свои преимущества, так как:

- стимулирует вузы к развитию внутренних инструментов поддержки магистратуры в виде грантовых программ и конкурсов;
- обеспечивает на постоянной основе материальную и нематериальную поддержку преподавателей и научных сотрудников;
- выступает дополнительным источником для развития академической мобильности внутри страны;
- стимулирует спрос и конкуренцию вузов за создание лучших условий как для обучения, так и для работы;
- позволяет сравнивать вузы на региональном и межрегиональном уровне;
- обеспечивает сопоставимость результатов оценки внутри российской системы высшего образования.

⁵³ http://www.ireg-observatory.org/index.php?option=com_content&task=view&id=59&Itemid=60
(дата обращения: 08.11.2021).

Вопрос 4. Побуждает ли к развитию магистратуры практика независимой оценки качества образовательных программ и позиционирования вузов?

ПОЧЕМУ В НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ТАКОЕ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ УДЕЛЯЕТСЯ ОЦЕНКЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ?

Исследование «Магистратура 5.0»⁵⁴ показало, что в российской университетской среде потребность в инструментах оценки и сравнения магистерских программ сформировалась уже давно. Со стороны внешних стейкхолдеров сформирован запрос на профессиональную и достоверную информацию о качестве подготовки выпускников магистратуры; для университетского сообщества важно не только продемонстрировать свой вклад в развитие рынка труда в стране, но и иметь возможность конкурировать с партнерами за новых студентов и продвигать свои программы.

Рассматривая вопросы качества образовательных программ, включая магистерские, можно иметь в виду внутривузовские регламенты и требования, включая самостоятельно устанавливаемые стандарты, а также внешнюю независимую оценку по процедурам профессионально-общественной и международной аккредитации и предметным рейтингам.

Если первый вариант отражает академические требования к образовательной программе в условиях конкретной институциональной среды, включая внутренние инструменты поддержки и продвижения, то второй – дает независимую репутационную характеристику институциональной среды и позиционирования вуза в определенной

⁵⁴ www.novayamagistratura.ntf.ru (дата обращения: 08.11.2021).

предметной области, а также объективные характеристики, относящиеся к программе и ее результативности. И именно второй вариант исключительно важен при бенчмаркинге, выборе лучших программ для обучения, конкурсной поддержке и финансировании, а также при независимом подтверждении качества образовательной программы.

Для выявления общих подходов и особенностей различных организаций, занимающихся профессионально-общественной аккредитацией и рейтингованием в сфере образования, можно рассмотреть несколько примеров из российской и международной практики.

Одним из кейсов непосредственной сравнительной оценки и рейтинга образовательных программ, в том числе магистерских, в России является проект «Лучшие образовательные программы инновационной России», созданный в 2010 г. организациями-партнерами: Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации, Гильдией экспертов в сфере профессионального образования и журналом «Аккредитация в образовании».

Проект реализуется в рамках предварительного этапа профессионально-общественной аккредитации и направлен на выявление образовательных программ высшего образования, которые пользуются доверием академического, профессионального и студенческого сообществ. Его результатом является ежегодный справочник «Лучшие образовательные программы инновационной России», содержащий перечень лучших образовательных программ высшего образования России.

Принятый подход основан на методике бенчмаркинга – поиске и выявлении лучших практик, проводится поэтапно путем ежегодного всероссийского Интернет-опроса стейкхолдеров (более 2000 экспертов) с последующей статистической обработкой и верификацией результатов. При подсчете результатов учитываются следующие достижения:

- средний балл ЕГЭ по укрупненной группе специальностей (как отражающий престижность программы);
- международные/всероссийские/региональные студенческие олимпиады;
- именные стипендии;
- гранты, полученные студентами;
- федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО);
- федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ);
- профессионально-общественные /общественно-профессиональные /общественные /международные /национальные аккредитации.

На основе данных проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России» разработчиками предлагается рейтинг университетов «Первая миссия» по каждой из 8 областей образования (по количеству лучших программ из рассматриваемой области знаний):

- математические и естественные науки;
- инженерное дело, технологии и технические науки;

- здравоохранение и медицинские науки;
- сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки;
- науки об обществе;
- образование и педагогические науки;
- гуманитарные науки;
- искусство и культура.

Профессионально–общественная аккредитация образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такие образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля⁵⁵.

Международная аккредитация – это процедура оценки и признания образовательных программ (или образовательных учреждений) высшего образования на соответствие критериям и требованиям международных, иностранных или российских организаций, входящих в международные ассоциации.

Международная аккредитация проводится на соответствие международным стандартам и требованиям, утвержденным международной организацией (ассоциацией) и проводимой агентством, официально признанным такой международной организацией, независимо от того, является ли оно зарубежным или национальным.

Для стран–участниц Болонского процесса, в том числе и России, международные стандарты и правила прохождения аккредитации утверждены Конференцией министров образования в 2005 г. и закреплены в документе «Стандарты и рекомендации для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования» (ESG), который был разработан международными ассоциациями:

- European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA) – Европейская ассоциация по гарантии качества в высшем образовании;
- European Students' Union (ESU) – Европейский союз студентов;
- European University Association (EUA) – Европейская ассоциация университетов;
- European Association of Institutions in Higher Education (EURASHE) – Европейская ассоциация учреждений высшего образования.

Право проводить международную аккредитацию имеют аккредитационные агентства, являющиеся полноправными членами Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (ENQA) и входящие в Европейский реестр гарантии качества (EQAR).

⁵⁵ *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273–ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021), ст. 96.*

Одним из таких признанных агентств является Национальный центр профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентр)⁵⁶. Это единственная аккредитующая организация, которая одновременно входит в Европейский реестр гарантии качества образования EQAR и Азиатско-Тихоокеанский реестр гарантии качества образования APQR. Нацаккредцентр проводит три вида аккредитации образовательных программ и (или) их кластеров (до шести программ):

- профессионально-общественную аккредитацию (3–4 эксперта);
- международную профессионально-общественную аккредитацию (пять экспертов, включая двух зарубежных);
- аккредитацию совместно с зарубежным аккредитационным агентством (5–6 экспертов, включая экспертов зарубежного агентства-партнера).

В соответствии с международными рекомендациями аккредитация проводится качественными методами (экспертные оценки) по установленным стандартам: политика и процедуры гарантии качества образовательных программ; образовательные программы; студентоцентрированное обучение и процедуры оценивания; прием, поддержка академических достижений и выпуск обучающихся; преподавательский состав; образовательные ресурсы; сбор, анализ и использование информации для управления образовательными программами и информирование общественности; мониторинг и периодическая оценка образовательных программ.

В связи с опытом 2020 г. и повсеместным переходом в онлайн пространство агентством предложен дополнительный стандарт, фиксирующий деятельность вуза по обеспечению гарантий качества обучения при переходе в дистантный формат работы.

Детальные подходы и требования к подготовке отчета о самообследовании и проведении аккредитации размещены на сайте Нацаккредцентра⁵⁷, но можно обратить внимание на несколько позиций принятого подхода:

- гарантии качества определяются в значительной степени характеристиками институциональной среды в вузе, которая способна системно обеспечить разработку, реализацию, поддержку и продвижение образовательных программ высокого качества;
- для университетов не устанавливаются специфические требования к управлению магистерскими программами (в отличие от программ аспирантуры);
- оценка собственно образовательной программы проводится экспертно с точки зрения соответствия утвержденным регламентам, ее актуальности с позиции развития науки и производства, а также действующих стандартов (при наличии);
- особое значение для исследовательских/научных достижений обучающихся и преподавателей имеет уровень подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура, ординатура и др.).

56 https://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=740&lang=ru
(дата обращения: 08.11.2021).

57 <https://ncpa.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

Российские вузы, прошедшие международную аккредитацию в агентстве, признанном ENQA и зарегистрированном в Реестре EQAR (как, например, Нацаккредагентство), получают право вносить аккредитованные ими программы в Базу данных аккредитационных решений Европейского реестра гарантии качества DEQAR.

Включение в реестр DEQAR программ и вузов подтверждает их соответствие Стандартам и рекомендациям для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования (ESG–2015) и является основанием для признания аккредитованных программ и вузов на всей территории ЕВПО.

В Базе данных Европейского реестра аккредитованных программ DEQAR по состоянию на 1 мая 2021 г. зарегистрировано 58 247 образовательных программ из 2768 вузов Европы и мира, в том числе 565 образовательных программ из 46 российских вузов.

Агентство по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК)⁵⁸ – профессиональная экспертная организация в сфере внешней независимой оценки качества высшего, среднего профессионального и дополнительного образования на основе российских и международно признанных стандартов.

С 2007 г. АККОРК является членом Европейской ассоциации гарантий качества в высшем образовании (ENQA), с 2015 г. зарегистрирован в Европейском регистре агентств по гарантиям качества образования (EQAR), а также входит в число крупнейших международных ассоциаций.

Стандарты и критерии аккредитации образовательных программ АККОРК включают 9 блоков: качество образования и качество результатов обучения; стратегия, цели и менеджмент программы, внутренняя система оценки качества образования; структура и содержание программы, учебно–методические материалы; технологии и методики образовательной деятельности; ППС; материально–технические и финансовые ресурсы; информационные ресурсы; научно–исследовательская деятельность; участие работодателей в реализации программы; участие студентов в определении содержания программы; студенческие сервисы; профориентация и подготовка абитуриентов.

Так же, как Нацаккредагентство, АККОРК предполагает оценку институциональной среды вуза, характеристику преподавательского состава, материально–технические и иные ресурсы и сервисы для реализации программы. Вместе с тем, в рамках данного подхода более внимательно рассматриваются сама образовательная программа, ее структура и содержание, учебно–методическое обеспечение, технологии обучения и участие работодателей.

Особенностью работы АККОРК является также возможность организации профессионально–общественной аккредитации образовательных программ совместно с ассо-

⁵⁸ <https://www.akkork.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

циями работодателей и советами по профессиональным квалификациям (СПК). В этих случаях критерии уточняются с профильными ассоциациями.

Например, при проведении аккредитации совместно с «Союзом машиностроителей России» дополнительно оцениваются показатели (в том числе, с использованием пороговых значений по некоторым из них), которые учитывают специфику отрасли, такие как: доля выпускников образовательной программы, успешно прошедших независимую оценку квалификации в ЦОК, уполномоченных СПК в машиностроении; специализации (профилизация) в рамках образовательной программы по заказу работодателей машиностроительной отрасли; доля преподавателей, прошедших стажировку в организациях машиностроительной отрасли в течение последних трех лет; стратегия развития образовательной программы построена с учетом прогноза потребности рынка труда машиностроительной отрасли и др. Аналогично выстроены процедуры аккредитации, проводимые совместно с иными профильными ассоциациями и союзами.

Несмотря на то что реализуемый подход профессионально–общественной аккредитации АККОРК применяется к уже действующим образовательным программам, имеет смысл выделить несколько важных направлений, в том числе и для магистерских программ, планируемых к реализации, или при проведении постпроектного мониторинга / оценки эффективности программ:

- маркетинговый анализ рынка является важным обоснованием потенциальной востребованности и уникальности образовательной программы и ее выпускников;
- основные характеристики институциональной среды в вузе дают дополнительные гарантии того, что программа будет поддержана в части ресурсного и сервисного обеспечения;
- информация об управлении программой на институциональном уровне позволяет изначально понимать систему организации ее обеспечения и ответственности;
- состав преподавателей для реализации программы и наличие среди них представителей соответствующей отрасли/профиля дает дополнительные основания к тому, что программа будет востребована со стороны заказчика и потенциальных обучающихся.

Общероссийская общественная организация «Ассоциация инженерного образования России (АИОР)»⁵⁹ также имеет в своей структуре Аккредитационный центр и Аккредитационный совет и полномочия на проведение профессионально–общественной аккредитации образовательных программ.

Особенностью проведения аккредитации Ассоциацией является ее ориентированность на программы технического профиля, а также разделение оценочных процедур для программ бакалавриата, магистратуры и специалитета.

Критерии и процедура профессионально–общественной аккредитации образовательных программ магистратуры по техническим направлениям и специальностям АИОР согласованы с международными стандартами EUR–ACE «Framework Standards for

59 <http://aeer.ru/ru/index.htm> (дата обращения: 08.11.2021).

Accreditation of Engineering Programmes» и IEA «Graduate Attributes and Professional Competencies». С 2012 г. АИОР является действительным членом Вашингтонского соглашения (Washington Accord) – международного соглашения национальных агентств, аккредитующих инженерные программы. АИОР является членом авторитетных международных организаций по аккредитации инженерных образовательных программ International Engineering Alliance и ENAEE. Аккредитация образовательных программ, осуществляемая АИОР, считается международной и признается во всех странах–подписантах данных соглашений⁶⁰.

Критерии АИОР разработаны для оценки и подтверждения качества программ подготовки выпускников к инновационной инженерной деятельности (квалификация «магистр») на уровне требований профессиональных стандартов, инженерного сообщества, рынка труда и международных требований к компетенциям специалистов в области техники и технологий.

Имеет смысл обратить внимание на исходные требования к пониманию магистерской подготовки по инженерным и техническим направлениям в рамках аккредитации:

- по основным образовательным программам магистратуры осуществляется подготовка к инновационной инженерной деятельности, которая направлена на разработку и создание новой техники и технологий, особо востребованных и конкурентоспособных, обеспечивающих новый социальный и (или) экономический эффект;
- инновационная инженерная деятельность является многоуровневой и междисциплинарной, она основана на глубоких фундаментальных и прикладных знаниях, анализе и синтезе характеристик технических объектов, систем и технологических процессов с помощью математических моделей высокого уровня;
- важным для инновационной инженерной деятельности является умение ставить сложный многофакторный эксперимент, формулировать выводы в условиях неоднозначности с применением глубоких знаний и оригинальных методов для достижения требуемых результатов;
- необходим опыт проектирования технических объектов, систем и технологических процессов в условиях жестких экономических, экологических, социальных и других ограничений;
- инновационная инженерная деятельность предполагает развитые лидерские качества, знания в области проектного и финансового менеджмента, необходимые для управления проектами с ответственностью за полученные результаты;
- магистр, занимающийся инновационной деятельностью, должен постоянно пополнять фундаментальные и прикладные профессиональные знания, совершенствовать умения и накапливать опыт создания технических объектов, систем и технологических процессов, соответствующих существующим и перспективным потребностям;
- подготовка к инновационной инженерной деятельности осуществляется по основным образовательным программам, которые могут быть ориентированы на научно-исследовательскую, проектно-конструкторскую, производственно-технологическую, организационно-управленческую и другие виды деятельности.

60 <http://www.ieagrements.org>, <http://www.enaee.eu> (дата обращения: 08.11.2021).

Аккредитационные процедуры АИОР предусматривают семь групп критериев, относящихся непосредственно к образовательной программе: цели программы и результаты обучения; содержание программы; организация учебного процесса; ППС; подготовка к аккредитационной деятельности; ресурсы программы; выпускники.

Следует отметить достаточно подробные и отчасти формальные требования к образовательным программам, сформированным в том числе с учетом требований ФГОС. Кроме того, значительная часть предложенных критериев является качественной и требует (как и в предыдущих случаях) проведения вузом самообследования и экспертных опросов / оценок в рамках процедуры аккредитации.

Для принятия управленческих решений, например, о поддержке новых магистерских программ предусмотрен ряд характеристик институциональной среды, связанных с наличием профориентационной и маркетинговой службы в вузе, а также службы по отслеживанию карьеры выпускников.

Помимо чисто оценочных процедур, некоторые подходы, предложенные АИОР, могут быть использованы в качестве рекомендательных для разработчиков новых программ магистратуры (в отношении структуры, компетентностной модели, участия преподавателей и работодателей, исследовательской составляющей и др.).

В качестве заключения по общим подходам, принятым различными организациями для проведения профессионально-общественной аккредитации, можно выделить:

- использование материалов самообследования вуза;
- внимание к институциональным условиям реализации образовательной программы (включая управление программой, наличие и эффективность сервисных служб вуза, позиционирование вуза в данной предметной области);
- опора на маркетинговые исследования и взаимодействие с потенциальными работодателями, заказчиками;
- внимание к ППС, в том числе, присутствие практиков и (или) преподавателей, имеющих соответствующий практический опыт работы в заявленной области;
- открытость и полнота информации о программе(ах) для внешних партнеров, абитуриентов и иных заинтересованных сторон.

С точки зрения принятой методологии в профессионально-общественной аккредитации ограничением возможности ее использования в качестве оценочной процедуры являются большая документарная работа, широкое использование опросов и экспертной работы «на местах». Кроме того, получение признанного статуса организации, уполномоченной заниматься данным направлением деятельности, требует длительной подготовки, ресурсов, опыта и прохождения специально разработанных процедур аккредитации самой организации. Не менее важно иметь в виду, что процедуры профессионально-общественной аккредитации достаточно ресурсоемки как по временным затратам, так и по человеческим ресурсам и финансовым средствам.

Однако, в любом случае, информация о том, что вуз прошел профессионально–общественную аккредитацию (национальную или международную) по образовательным программам в заявленной области, может являться дополнительной характеристикой–обоснованием к тому, что образовательные программы в этой области разрабатываются и реализуются в устойчивой и эффективной институциональной среде.

ОТРАЖАЕТСЯ ЛИ МАГИСТРАТУРА И ДИНАМИКА ЕЕ РАЗВИТИЯ В ЗЕРКАЛЕ РЕЙТИНГОВ?

Российская система высшего образования уже на протяжении почти десяти лет непрерывно существует в реальности стратегических сдвигов, изменений и трансформаций, обусловленных национальным курсом на вхождение в мировую элиту высшего образования лучших вузов страны. Олицетворением эффективности намеченного курса, конечно, являются глобальные академические рейтинги, в которых, надо отдать должное, с каждым годом российских вузов становится больше, а качество их присутствия – выше.

Опыт изучения национальных проектов повышения конкурентоспособности российских вузов показывает, что модернизация образовательного процесса всегда составляет основу преобразований в тех университетах, которые нацелены на развитие в глобальной перспективе. Новые подходы к организации образовательного процесса, разработка новых уникальных образовательных программ магистратуры и внедрение инструментов управления ими – та основа, с которой начинали практически все вузы Проекта 5–100 и которая сейчас находит свое продолжение в проекте «Приоритет–2030».

К глобальным рейтингам апеллируют, когда хотят оценить эффективность работы вузов и на национальном уровне. Присутствие вуза в мировом рейтинге, даже если он пока не входит в когорту ведущих вузов страны, становится показателем того, что вуз не стоит на месте, жаждет развития и намечает соответствующие стратегические планы. Рейтинги отвечают на такую инициативу снизу развитием инструментов оценки по предметным областям. Добиться успеха, опираясь на свои сильные стороны, для многих университетов, стремящихся к новым горизонтам развития, естественно проще, чем конкурировать с глобальными брендами, за которых работает уже репутация. На сегодня не существует признанных рейтингов, которые бы напрямую отражали показатели научной результативности и интернационализации, присутствующие практически во всех академических рейтингах, косвенно, безусловно, свидетельствуют об уровне развития магистратуры в университете.

Поскольку фокус внимания к качеству не только вузов, но и образовательных программ, предполагает рассмотрение предметных рейтингов и подходов к оценке, принятых в них, предлагается уделить внимание конкретным предметным рейтингам или их агрегаторам.

В настоящее время разработан инструмент «Агрегатор независимой внешней оценки высшего образования»⁶¹, который построен на использовании результатов позиционирования вузов в различных рейтингах – национальных, глобальных, в том числе, предметных, и позволяет по совокупному позиционированию вуза отнести его к определенной «лиге».

Предложенный инструмент позволяет провести быструю оценку позиционирования вуза в основных рейтингах, в том числе, в конкретных предметных областях, сравнить разные вузы, получить обобщенную оценку вуза как образовательной организации в целом или в конкретной предметной области (по 55 УГСН). Эта информация может быть дополнительной характеристикой не только при оценке реализуемых программ, но и при обосновании заинтересованности вуза в новых магистерских программах в заявленной области, обеспечивающей ее устойчивость.

Национальный предметный агрегированный рейтинг опирается на результаты шести рейтингов, составленных на основе открытых баз данных и удовлетворяющих требованиям публичности (полная информация представлена в открытом доступе), стабильности (существуют не менее трех лет и проводится периодическое оценивание), массовости (оценивают не менее 100 вузов):

- Предметный рейтинг по результатам профессионально–общественной аккредитации (поскольку профессионально–общественная аккредитация в России носит программный характер, вуз получает оценку по данной укрупненной группе направлений, если хотя бы одна программа из этой группы имеет действующую профессионально–общественную аккредитацию).
- Предметный рейтинг «Оценка качества обучения» (используются оценки, полученные агентствами по независимому оцениванию, результаты ЕГЭ, Международных и всероссийских студенческих олимпиад и конкурсов, независимая оценка качества подготовки студентов (ФЭПО, ФЭПО–про и др.), а также результаты сертификационных экзаменов выпускников).
- Предметный рейтинг по индексу Хирша (построен на основе открытых данных научной электронной библиотеки e-library.ru на основе совокупного h–индекса образовательной организации по конкретному тематическому направлению согласно Перечню специальностей и направлений подготовки высшего образования (Приказ Минобрнауки России № 1061 от 12.09 2013)).
- Предметный рейтинг RAEX (составлен на основе трех групп показателей, оценивающих качество приема, репутационные параметры и библиометрические показатели по 10 предметным областям. При оценке качества приема рассчитывался средневзвешенный конкурсный балл студентов на очную форму обучения на бюджетной и платной основе, с учетом баллов за индивидуальные достижения. Библиометрические показатели – количество публикаций в рассматриваемой предметной области и их цитируемость за 5–летний период, согласно данным Web of Science Core Collection. Репутационные оценки – на основе проведенных агентством RAEX

⁶¹ <https://best-edu.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

опросов двух целевых групп – студентов и выпускников, а также представителей академического сообщества. Совокупное количество респондентов – более 60 тыс. человек. Распределение весов показателей предметных рейтингов осуществлялось с учетом специфики рассматриваемых сфер).

- Предметный рейтинг «Первая миссия» (создан на основе результатов проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России»).

Перечень вузов, позиции которых можно рассмотреть по соответствующим лигам, формируется для каждой из 55 предметных областей и может включать от 6 (55.00.00 «экранные искусства»), до более 500 (38.00.00 «Экономика и управление») университетов.

Положение российских вузов в глобальных предметных рейтингах представляет собой классификацию вузов, ранжированных по показателям пяти предметных рейтингов и одной публичной базы данных:

Наименование рейтинга	Число предметных областей по агрегированному рейтингу*	Количество представленных российских вузов и образовательных программ
QS World University Rankings (Великобритания)	51 предметная область	36 вузов 192 программы
THE – Times Higher Education World University Rankings (Великобритания)	32 предметные области	39 вузов 388 программ
ARWU – Academic Ranking of World Universities (Китай)	54 предметные области	17 вузов 59 программ
US News – Best Global University Ranking (США)	28 предметных областей	22 вуза 75 программ
NTU – Performance Ranking of Scientific Papers for World University (Тайвань)	24 предметные области	10 вузов 34 программы
DEQAR – Европейская база данных результатов внешней оценки качества		36 вузов 502 программы

** В выбранных рейтингах предметные области представлены по-разному. Для того, чтобы сравнить программы в разных рейтингах, создан «переходник» на основе Перечня направлений подготовки (Приказ № 1061 от 12.09 2013), с помощью которого предметные области в представленных рейтингах адаптируются к программам, реализуемым российскими вузами.*

В результате адаптации предметных областей к программам, представленным в рейтингах, присваиваются оценки от А до G (в зависимости от места в соответствующем рейтинге), на финальном этапе результаты формируются в виде ранжированного списка лиг по каждой из предметных областей. Например, 1-я лига – программа имеет максимальную оценку А хотя бы в одном из выбранных рейтингов, а 5-я лига – программа имеет максимальную оценку Е (или F) хотя бы в одном из выбранных рейтингов.

Данные, собранные в единый формат агрегированного глобального предметного рейтинга, позволяют сопоставить место и роль программ, реализуемых в образовательной организации своего региона, с мировыми лидерами в схожих предметных областях. Полученные результаты могут быть полезны при проведении маркетинговых исследований на предмет востребованности той или иной программы, а также для сбора информации об основных конкурентах, возможных партнерах и лучших практиках. При этом, решая вопросы целесообразности поддержки разработки той или иной программы, нужно иметь в виду, что разработка новой магистерской программы вузом в предметной области, по которой он не входит в «высшую» лигу, не означает, что вуз в ней не заинтересован или то, что она не будет успешной и важной как для развития вуза, так и для потенциальных обучающихся.

Следует обратить внимание, что данный инструмент не оценивает вузы или их образовательные программы, а только сводит данные разных рейтингов по позиционированию конкретного вуза в различных предметных областях. Для более тщательного рассмотрения подходов к оценке вуза или качеству образовательных программ необходимо погружаться в конкретные рейтинги, каждый из которых имеет свои требования, особенности и методологии.

В частности, предметный рейтинг университетов мира QS составляется ежегодно, чтобы помочь будущим студентам определить ведущие университеты по конкретной предметной области. Для ранжирования университетов используются ссылки на исследования, а также результаты крупных глобальных опросов работодателей и ученых. Рейтинг QS по предметам на 2021 г. охватывает в общей сложности 51 дисциплину, сгруппированную по пяти широким предметным областям: искусство и гуманитарные науки, инженерно-технологические науки, медико-биологические науки, естественные науки, социально-управленческие науки. Просмотреть списки лучших вузов можно как по пяти общим группам, так и по отдельным направлениям.

Для ранжирования университетов в рейтинге QS по предметам 2021 г. используются четыре компонента. Первые два из них – это глобальные опросы ученых и работодателей, проводимые QS, результаты которых используются для оценки международной репутации вузов по каждому предмету. Вторые два индикатора оценивают качество (влияние) исследований – цитирование и индекс Хирша по соответствующей заявленной области, для измерения которых используется база данных Scopus Elsevier. Ранжирование ведется совокупно по четырем компонентам для каждого предметного рейтинга с весами, адаптированными для каждой дисциплины:

- академическая репутация – в 2021 г. рейтинг по предметам основан на ответах более 100 000 ученых со всего мира;
- репутация работодателя – в 2021 г. рейтинг по предметам основывается на почти 50 000 ответов на опросы от выпускников со всего мира. Работодателей просят указать до 10 отечественных и 30 международных организаций, которые они считают отличными для выпускников. Их также просят указать направления, с которых они предпочитают брать выпускников. Изучая пересечение этих двух вопросов, делается вывод о степени совершенства в данной дисциплине;
- количество цитирований на одну статью – в рейтинге по предметам измеряется количество цитирований на статью, а не на преподавателя. Это связано с непрактичностью надежного сбора данных о преподавателях с разбивкой по дисциплинам для каждого учебного заведения. Для каждой предметной области устанавливается минимальный порог публикации. Все данные цитирования взяты из Scopus за пятилетний период;
- H-индекс – оценка, основанная на «индексе Хирша», включена в рейтинг по предметам с 2013 г. Индекс основан на выборе наиболее цитируемых научных работ и количестве цитирований, полученных в других публикациях. Индекс Хирша также может быть применен к производительности группы ученых.

Поскольку исследовательская культура и количество публикаций значительно различаются в зависимости от академических дисциплин, в рейтинге QS World University Rankings по предметам используются разные весовые коэффициенты вышеуказанных показателей по каждому предмету. Например, в медицине, где процент публикаций очень высок, цитирование исследований и индекс Хирша составляют 25% от общего балла каждого университета, тогда как по таким предметам, как искусство и дизайн, где опубликовано очень мало статей, чтобы быть статистически значимыми, рейтинг основан исключительно на опросах работодателей и академических кругов.

В 2021 г. в рейтингах QS World University Rankings by Subject и QS World University Rankings by Faculty вузы России заняли 278 позиций в 5 отраслевых и 39 (из 51) предметных рейтингах. Всего в этом году в предметный рейтинг попали 40 российских вузов (из 1452 по миру). В отраслевых рейтингах QS World University Rankings by Faculty в 2021 г. представлены 23 российских университета⁶².

Лидером рейтинга среди российских университетов стал МГУ имени М.В. Ломоносова, попав в списки по 33 направлениям из 51 и заняв позиции в первой тридцатке по некоторым из них.

В сентябре 2021 г. была представлена информация о том, что пять программ российских вузов вошли в первую сотню рейтинга QS World University Ranking (Business Masters Rankings)⁶³. Так, в топ-100 рейтинга фигурируют четыре программы Высшей

62 <https://www.5top100.ru/news/141097> (дата обращения: 08.11.2021).

63 (<https://www.topuniversities.com/business-masters-rankings/methodology> и <https://www.topuniversities.com/business-masters-rankings/2022>) (дата обращения: 08.11.2021).

школы экономики и программы Высшей школы менеджмента Санкт–Петербургского государственного университета. Две российские очные программы MBA второй год подряд включены в рейтинг: Школы бизнеса и международных компетенций МГИМО и Казанского федерального университета.

При этом следует отметить, что данный рейтинг выделяет лучшие программы магистратуры на уровне MBA по всему миру. Он содержит более 500 программ из более чем 40 стран, по данным, собранным в начале 2021 г., с помощью трех опросов:

- глобальный опрос работодателей QS;
- глобальный академический опрос QS;
- опрос, проведенный самими бизнес–школами.

Опрос, проведенный школами, охватывает количественные показатели, такие как заработная плата выпускников, профиль обучающихся и другие институциональные данные. Для целей настоящего рейтинга бизнес–школы не проводили опрос своих выпускников, а напротив – предоставляли своим выпускникам информацию о карьерном росте в соответствии со стандартами MBACSEA⁶⁴.

Чтобы попасть в рейтинг Business Masters Ranking 2022, программа должна преподаваться в основном на территории кампуса (то есть не заочно), преподаваться на дневном отделении (или быть эквивалентом очного обучения) и иметь количество обучающихся в группе не менее 15 человек. Все школы должны быть аккредитованы AACSB, AMBA, EFMD EQUIS⁶⁵.

В соответствии с принятой методологией программы ранжируются по 13 критериям, которые составляют основу пяти ключевых показателей: «возможность трудоустройства», «результаты выпускников», «рентабельность инвестиций», «интеллектуальное лидерство» и «разнообразие групп и преподавателей».

Таким образом, предложенный рейтинг в большей степени оценивает институциональную среду и результативность работы школы, чем собственно образовательную программу по характеристикам ее содержания и формата обучения.

Кроме того, построение рейтинга основано на экспертных опросах, которые могут себе позволить очень крупные и давно работающие в сфере рейтингования организации с определенной репутацией.

Глобальный рейтинг THE – Times Higher Education World University Rankings (Великобритания) для расчета результатов формирует репутационную базу данных Academic Reputation Survey, опрашивая более 10 000 респондентов из 135 стран, а также использует статистические данные из наукометрической базы данных Elsevier Scopus. Расчет в рамках мирового общеинституционального рейтинга включает пять катего–

64 <https://www.youtube.com/watch?v=6Yr6RL-72IA> (дата обращения: 08.11.2021).

65 <https://www.ou-link.ru/link/akkred.html> (дата обращения: 08.11.2021).

рий показателей, состоящих из 13 индикаторов и весовых коэффициентов по каждой группе. Методология глобального рейтинга – ТНЕ⁶⁶ включает:

Преподавание (teaching)	30%	Академическая репутация в сфере образования (репутационный опрос). Отношение числа преподавателей к числу студентов. Отношение числа выпускников с PhD и выпускников–бакалавров. Отношение числа присужденных докторских степеней к числу сотрудников университета. Доход университета.
Исследования (research)	30%	Исследовательская репутация (репутационный опрос). Доход от исследовательской деятельности. Продуктивность исследований.
Цитирование (citation)	30%	
Международная деятельность	7,5%	Доля иностранных студентов. Доля иностранных сотрудников. Международное сотрудничество (доля научных публикаций, написанных в соавторстве с иностранными учеными).
Связь с промышленностью	2,5%	Доход от производственной деятельности (инноваций) (передача знаний).

Методология предметного рейтинга предусматривает использование тех же 13 индикаторов, но использует разные веса и «критерии входа» для различных предметных областей. Так, в предметных рейтингах большое внимание уделяется особенностям публикационной активности в различных предметных областях. Например, в области искусства и гуманитарных наук индикатор «Цитирования (влияние исследований)» имеет меньший вес: если в общем рейтинге данный индикатор имеет вес 30%, то в предметном рейтинге «Искусство и гуманитарные науки» – в два раза меньше – 15%. При этом вес индикаторов, основанных на экспертном опросе, наоборот, увеличен.

Для того, чтобы университет рассматривался в одном из предметных рейтингов ТНЕ, необходимо, чтобы он обладал определенным количеством публикаций за предыдущий пятилетний период. «Входным» ограничением является также определенная доля или определенное количество сотрудников, работающих в соответствующей предметной области.

Размер публикуемой части предметных рейтингов зависит от предметной области. В 2020 г. в рейтинг по физическим наукам вошли, например, 1149 университетов, а в рейтинг в области права – 224.

66 <https://www.5top100.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

В одиннадцать предметных рейтингов (Социальные науки (Social science), Бизнес и экономика (Business and economics), Инженерные науки и технологии (Engineering & technology), Компьютерные науки (Computer science), Физические науки (Physical science), Науки о медицине и здоровье (Clinical, pre-clinical & health), Искусство и гуманитарные науки (Arts & humanities), Науки о жизни (Life science), Образование (Education), Психология (Psychology), Право (Law)) британского журнала Times Higher Education 2021 вошли 48 российских университетов, в том числе по предметным областям⁶⁷:

Предметная область	2021	2022
Компьютерные науки	22	23
Инженерные науки и технологии	42	50
Науки о медицине и здоровье	10	12
Науки о жизни	14	15
Физические науки	42	48
Психология	3	3
Искусство и гуманитарные науки	8	8
Бизнес и экономика	9	12
Образование	6	11
Право	1	2
Социальные науки	9	12

В качестве заключения по методологиям, принятым в ведущих глобальных предметных рейтингах, а также в тех подходах, которые используются в российских рейтингах, в том числе в агрегированных форматах, можно отметить, что их важными составляющими являются:

- «свой» методологический подход к выбору и структурированию предметных областей;
- использование базовых общеинституциональных характеристик, подтверждающих позиции вуза;
- качественные оценки с опорой на результаты больших экспертных опросов или опросов целевых групп;
- отсутствие количественных показателей, касающихся образовательной программы, в том числе, конкретно – магистерской программы;
- оценка образовательной программы по научной продуктивности ее авторов / преподавателей;

67 <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/by-subject>
(дата обращения: 08.11.2021).

- внимание к преподавательскому составу и присутствию в их составе как остепененных преподавателей, так и практиков;
- результативность участия вуза в процедурах профессионально–общественной (национальной и международной) аккредитации программ и в процедурах независимой оценки качества обучения;
- часть рейтингов учитывает показатели международной активности вуза.

В настоящий момент глобальные рейтинги содержат показатели, которые, как показали вызовы 2020 г., в ситуации кризиса не всегда могут адекватно отразить деятельность университета.

Как показало исследование «Магистратура 5.0», прежде всего, это относится к показателям, связанным с новым форматом работы университетов в цифровой среде, в том числе и по программам магистратуры. Показатели обучения и преподавания могут быть дополнены индикаторами эффективности работы университета в цифровой среде, способности вуза вовлечь студентов и преподавателей в образовательный процесс онлайн. Большее значение могут приобрести показатели третьей роли университетов и их влияния на решение актуальных социально–значимых проблем на международном, региональном и локальном уровнях, как минимум, по тематике или на пересечении предметных областей. Показатели эффективных партнерств университетов на различных уровнях и в различных секторах также будут иметь большое значение, так как в ситуации кризиса это позволит университетам реализовать научные, образовательные и социальные проекты, и это имеет непосредственное отношение к сетевым или совместным магистерским программам.

Таким образом, независимая оценка качества магистерских программ важна для:

- позиционирования вуза в целом и (или) в конкретной предметной области;
- выбора образовательной программы с точки зрения обучения и (или) привлечения абитуриентов;
- управленческих решений внутри вуза, в том числе при использовании механизмов стимулирования ППС или отдельных структурных подразделений;
- финансирующих и мониторинговых организаций, работающих с вузами.

Ввиду того, что любой из современных академических рейтингов оказывает влияние на развитие самих университетов, подход, основанный на оценке магистратуры с точки зрения развитости институциональной среды, призван стимулировать вузы к развитию своих инструментов поддержки магистратуры в виде грантовых программ и конкурсов для преподавателей и научных сотрудников, мотивированных на развитие актуальных, современных и востребованных магистерских программ, является дополнительным источником для развития академической мобильности, стимулирует спрос и конкуренцию вузов за создание лучших условий как для обучения, так и для работы.

Вопрос 5.

Что такое эффективная магистратура?

КАК РАБОТАЕТ ПРИНЦИП «ТРЕХ У»: УНИКАЛЬНОСТЬ, УЗНАВАЕМОСТЬ, УСТОЙЧИВОСТЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РАЗВИТИЮ МАГИСТРАТУРЫ?

Подход к оценке магистратуры в российских вузах с точки зрения институциональной среды был формализован в результате проведенного комплексного исследования «Магистратура 5.0», в рамках которого были изучены проблемы, возникающие при разработке магистерских программ, их внедрении и реализации, а также изменения, которые назрели в сфере поддержки магистратуры для ее развития и повышения эффективности⁶⁸. При этом эффективность магистратуры может по-разному рассматриваться различными категориями стейкхолдеров:

Руководство вузов	Самоокупаемость программы (набор и коммерческая привлекательность для платных студентов) и ее влияние на позиционирование / репутацию вуза
РОП и ППС	Востребованность (набор, в том числе на платной основе, включая студентов из других вузов и стран)
Индустриальные и бизнес-партнеры	Удовлетворенность качеством подготовки выпускников, «целевая» подготовка, возможность решения проектных и исследовательских задач
Иные партнеры	Коммерческая привлекательность программы, репутационные бенефиты, выход на новые рынки
Студенты / родители	Трудоустройство, карьерная траектория

Исследование показало, что в условиях ограниченных ресурсов, как материальных, так и человеческих, при развитии магистратуры и разработке новых магистерских программ крайне важны внутренние инструменты поддержки, создаваемые университетами. Без усилий со стороны вузов по их развитию немногочисленные источники финансирования со стороны внешних грантодателей не обеспечивают возможности преодоления поляризации университетов по качеству развития магистратуры.

68 Проект «Магистратура 5.0». URL: <http://novayamagistratura.ntf.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).

Важным аспектом устойчивости магистерских программ является их финансовая независимость и востребованность на рынке образования не только внутри страны, но и за рубежом. Опыт европейских университетов показывает, что для разработки новых, особенно междисциплинарных программ магистратуры, также требуются внешние дополнительные ресурсы со стороны различных институтов развития. Например, программа Европейской комиссии ERASMUS+ финансирует проекты по разработке программ магистратуры двойных или совместных дипломов⁶⁹. Помимо этого, для возникновения и развития современных программ магистратуры должны складываться определенные благоприятные условия на уровне отдельных университетов, способствующие устойчивости магистерских программ, их привлекательности на образовательном рынке для местных и (или) иностранных студентов.

Проблема устойчивости новых программ магистратуры часто связана с их невостребованностью, невысоким набором, отсутствием комплексного подхода к продаже образовательных услуг на уровне университета. Активность руководителей в продвижении магистерской программы признается критически важной, однако увеличение соответствующей административной нагрузки на руководителя при кафедральном подходе к управлению программой не способствует востребованности продукта. Из-за просчетов в маркетинге программы часто испытывают сложности именно на этапе приемной кампании, а это значит, что необходимо менять формат «упаковки» и продвижения программ.

Исследование «Магистратура 5.0» помогло зафиксировать несколько важных наблюдений, например, что современные программы магистратуры, претендующие на самокупаемость и не полагающиеся на поддержку со стороны государства, как правило, имеют одинаковый набор элементов, обеспечивающих их успешность с точки зрения устойчивости. Но не менее часто получал подтверждение и тот факт, что востребованность определенных профессий является залогом устойчивости программ магистратуры с точки зрения государственного участия или заказа. В этом случае отсутствие специальной дорогостоящей «упаковки» образовательной программы никак не влияет на ее востребованность, но является важным дополнением, «хорошим тоном» в среде ведущих университетов страны. Важно то, что какой бы путь ни выбрал университет, выбор инструментов маркетингового сопровождения и продвижения остается делом сугубо индивидуальным. Университеты решают самостоятельно, по каким правилам они хотят и могут играть.

Следующее интересное наблюдение можно было бы назвать «призрачным тринадцатым». Заключается оно в том, что очень часто число слушателей новых программ магистратуры (не потоковых) не превышает 13 человек. На это можно было бы и не обратить внимание. Однако, когда речь заходит об окупаемости программы или ее переходе на самокупаемость, то количество слушателей имеет значение. И тогда вопрос о востребованности может получить интересное прочтение: 13 слушателей для

⁶⁹ http://ecahe.eu/w/index.php/Portal:Joint_degrees_from_A_to_Z (дата обращения: 08.11.2021).

программы магистратуры – это много или мало? Где тот предел по количеству слушателей, преодолев который, программа может считаться востребованной, а значит, устойчивой? Отвечая на эти вопросы, важно понимать, что достижение окупаемости образовательных программ магистратуры в условиях дифференциации не только вузов, но и регионов, а также направлений подготовки, проблематично и всегда будет иметь соответствующую специфику.

И еще одно наблюдение по результатам исследования – статус вуза, уровень развития и особенности его институциональной среды, а также регион локализации университета влияют на профиль магистерских программ российских вузов:

- становление программ магистратуры мирового уровня происходит в ведущих вузах страны (участниках Проекта 5–100, а с 2021 г. – участниках программы «Приоритет–2030»);
- там, где определены реальные (не формальные) стратегические направления развития, программы магистратуры и аспирантуры способствуют прорывным задачам развития университетов и, соответственно, не (сильно) зависят от региональной специфики и положения региона с точки зрения социально-экономического развития;
- инициативы любых университетов по созданию междисциплинарных программ магистратуры сталкиваются с ограничениями, связанными с ФГОС, кроме ведущих вузов, которым разрешено внедрение самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов;
- стимулирование региональных вузов к развитию магистратуры приводит к поиску региональных заказчиков (и в этом случае заметно влияние социально-экономической ситуации в регионе) или партнеров для разработки новых магистерских программ из числа ведущих университетов;
- невозможность или ограниченность академического рекрутинга кадров (в том числе и международного) становится причиной сохранения кафедральной системы управления магистратурой и пробного или формального подхода к разработке программ магистратуры нового поколения;
- разработка новых магистерских программ всегда требует дополнительных материальных, технических и человеческих ресурсов, поэтому разработка программ с элементами смешанного обучения сегодня также больше свойственна ведущим университетам страны⁷⁰.

⁷⁰ Исследовательский проект ведущих вузов страны «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после нее». URL: https://high-edu-quality.ru/?fbclid=IwAR35tMiRVbEU Cd1O51xzv_9Qznq-0WV5n_IBvbMyuqHD0ih8jcGiWpokhk (дата обращения: 08.11.2021).

УПРАВЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРОЙ – АКАДЕМИЧЕСКИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АСПЕКТ – КАК НАЙТИ БАЛАНС В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ?

Возвращаясь к формулировке «университета мирового класса» и проецируя ее на современную магистратуру, напомним, что эффективное управление является одним из ключевых условий ее существования.

Управление магистерскими программами в российских университетах соответствует позиционированию данного уровня образования и ожиданиям от деятельности магистратуры как:

- результата формального разделения уровней высшего образования на этапе присоединения к Болонской конвенции;
- стимула для создания базовых кафедр и расширения целевой подготовки кадров;
- катализатора интернационализации вузов, развития двусторонних соглашений и запуска совместных программ магистратуры в партнерстве с зарубежными университетами;
- источника развития новых форм партнерств с индустрией и регионами, поиска синергетических эффектов;
- автономного института развития вуза, не только поддерживающего, но и стимулирующего инновации в образовании и науке;
- инструмента «быстрого реагирования» на внешние вызовы – от меняющихся запросов до пандемии 2020 г.

На сегодняшний день известно о двух подходах к управлению магистратурой: «кафедральном / институциональном» и основанном на управлении образовательными программами. При первом подходе объектом управления выступает образовательный процесс, его логичность, системность и последовательность. При подходе, в основу которого положен принцип управления образовательными программами, объектом управления выступает программа как отдельный продукт, у которого есть академический / научный руководитель и администратор.

Сегодня международная практика управления магистратурой строится в основном на принципе автономного управления программами, где ответственным лицом за разработку и реализацию магистерской программы является руководитель образовательной программы (РОП), в обязанности которого входит концептуализация, подбор преподавателей, выбор формата, поиск ресурсов, набор слушателей, контроль за реализацией модулей программы, ее представление и продвижение. В том числе именно на руководителе лежит ответственность за эффективность программы и ее успешность.

На общеуниверситетском уровне формируется институт РОП или иная структура, определяющая правила, регламенты и условия разработки и реализации магистерских программ, возможности их поддержки. Он также оказывает руководителям образовательных программ сервисные услуги маркетингового, методологического, технического и иного характера.

Для университетов, характеризующихся высоким уровнем самостоятельности в принятии управленческих решений или полностью автономных, свойственна практика управления магистерскими программами через развитие и поддержку институтов РОП. Этот подход не вызывает внутривузовских конфликтов и сложностей с точки зрения коммуникаций и организационных условий.

В то же время университеты, в значительной степени или полностью зависящие от государственного бюджета, как правило, имеют традиционную институционально–кафедральную систему управления и в этом случае возникновение центров ответственности в лице руководителей образовательных программ часто провоцирует конфликты между формальными (преподаватель – заведующий кафедрой – декан) и программными (РОП – преподаватель) уровнями подчиненности.

Практика российских вузов включает в основном общеуниверситетский уровень управления магистратурой с формированием соответствующих подразделений и ответственностью за разработку и реализацию магистерских программ на уровне руководителей кафедр. Тем не менее, ведущие вузы, конкурентоспособные в международном образовательном пространстве, полностью или в значительной степени уже используют принцип управления магистратурой через институт РОП. Иногда это правило распространяется не на весь вуз, а на стратегические направления развития и выделенные стратегические академические единицы.

Чаще всего в университетах учреждены специальные отделы магистратуры или управления магистратурой. При этом функционал подразделений с точки зрения сервисной поддержки развития новых программ магистратуры различается. В некоторых ведущих вузах отделы магистратуры отвечают за реализацию приемных кампаний и обеспечивают качество набора в магистратуру. Другие – концентрируются на работе по поддержке процесса разработки, реализации и управления образовательными программами. Но само по себе наличие данных подразделений в структуре вуза способствует укреплению института магистратуры и его развитию.

Переход к управлению магистерскими программами обеспечивает оперативность принятия решений и в целом считается более перспективным, но в настоящее время широко не используется.

Административные сервисы для преподавателей и научных сотрудников, если они развиты в вузе, распространяются на все категории сотрудников, в том числе и тех, которые занимаются разработкой новых программ магистратуры. Универсальность сервисов, особенно в части информационного сопровождения, обеспечивает базовый уровень поддержки новых продуктов, но расширяет административный функционал разработчиков магистерских программ, увеличивая степень нагрузки за поддержание жизнеспособности продукта.

Разработчики магистерских программ задействуют и личные, и институциональные ресурсы для поддержания жизнеспособности своих продуктов (собственные связи с бизнес- и индустриальными партнерами, работодателями, со студентами, используя их социальные контакты, связи внутри вузов). С переходом к управлению отдельными программами магистратуры снижается степень универсальности вузовских сервисов: помощь и поддержка здесь специализированная, адресная, но повышается уровень индивидуальной ответственности разработчиков за востребованность продукта на рынке. Искусством маркетинга образовательных программ вузы овладевают неравномерно, прослеживается дифференциация университетов по объему выделяемых на это средств, и, конечно, лучшие практики маркетинга образовательных программ магистратуры встречаются среди ведущих вузов страны (НИТУ МИСиС, НИУ ИТМО, НИУ ВШЭ, НИУ ТГУ и другие).

Система поддержки разработчиков новых программ магистратуры в российских вузах разнообразна. Основным стимулом для появления новых программ магистратуры остаются ежегодные конкурсы для преподавателей магистратуры, которые позволяют получить грантовую поддержку от университета. Присутствуют также академические надбавки за разработку новых магистерских программ. Представители индустриальных партнеров вузов отмечают важность конкурсов для преподавателей магистратуры с их участием, что также благоприятно сказывается на развитии проектов в области совместной магистратуры. Того же мнения придерживаются и представители институтов развития, для которых разработка новых программ магистратуры является приоритетом, которому уделяется особое внимание.

К мерам не прямой финансовой поддержки разработчиков новых магистерских программ можно отнести:

- потенциальный карьерный рост;
- поддержку международной академической мобильности;
- оплату публикаций в зарубежных высокорейтинговых журналах;
- повышение квалификации и стажировки на предприятиях, в академических институтах и зарубежных вузах.

Еще один важный аспект управления современной магистратурой – это организация взаимодействия и коммуникаций с партнерами, учитывая, что наиболее востребованными являются программы, разработанные совместно с ведущими российскими и зарубежными вузами и академическими институтами, индустриальными партнерами из реального сектора экономики. Новым явлением в развитии магистерских программ является сотрудничество вузов с «непрофильными» организациями, позволяющее создавать уникальные междисциплинарные продукты и использовать современные форматы обучения – от взаимодействия с музеями и галереями, НКО до создания совместных программ с «посредниками» (Нетология, Скилбокс, Среда обучения и др.), представляющими современные услуги онлайн образования, а также открывающие новые рынки потребителей для университетов.

Именно уникальность партнерства, бренд партнеров, высокий уровень исследований / экспертизы у участвующих сторон, условия обучения и возможность последующего развития карьерной траектории во многом определяют успешность, устойчивость и класс магистратуры.

При этом как в международной, так и в российской практике, в зависимости от задач партнерской или совместной / сетевой магистратуры могут быть разные векторы ее развития и, соответственно, разные схемы управления:

Направленность магистратуры	Фокус на:	Особенности	Потенциальные партнеры
исследовательская	международную конкурентоспособность и наукоемкие производства	<ul style="list-style-type: none"> • участие в реальных прорывных исследованиях, работа в ведущих мировых научных центрах; • вхождение в академическую среду, в том числе международную; выстраивание международной академической и научной карьеры. 	ведущие российские и международные университеты, институты и научные центры; транснациональные и международные профильные компании и корпорации.
прикладная	национальную, отраслевую, территориальную конкурентоспособность	<ul style="list-style-type: none"> • участие в реальных научных и технологических проектах; • взаимодействие с предприятиями реального сектора экономики; • возможность выстраивания производственной и управленческой карьеры в отрасли; • участие в решении социальных и иных задач территориального развития; • возможность карьерной траектории в органах управления территорией. 	ведущие российские и зарубежные университеты; ведущие отраслевые предприятия и компании; органы управления территориями; организации социальной сферы и НКО.
«массовая»	внешние запросы (в том числе, индивидуальные) и потенциал вуза, а также имеющиеся ресурсы (КЦП)	<ul style="list-style-type: none"> • личное развитие; • возможность смены места и (или) направления обучения; • желание продолжить обучение в вузе, в том числе, в аспирантуре. 	российские и зарубежные университеты; институты; предприятия реального сектора экономики и социальной сферы; НКО.

При обсуждении вопросов управления необходимо учитывать как особенности и диверсификацию российской высшей школы, так и различные модели развития магистратуры – приоритетность предпринимательской деятельности, содействие территориальному или отраслевому развитию, глобальной конкурентоспособности, базирующейся главным образом на исследовательском векторе (или, в случае творческих вузов – на их репутации и международном признании). Это важно не только с концептуальной и организационной точек зрения, но и с позиции мониторинга развития магистратуры, который может стать основой для принятия управленческих решений относительно устойчивости, закрытия / открытия магистерских программ, приоритетов и форматов поддержки программ и их разработчиков, системы поощрения обучающихся, дополнительных сервисов и др.

Модель приоритетности предпринимательской деятельности в отношении магистратуры может говорить о том, что вуз использует магистратуру для привлечения студентов, зарабатывая на востребованных направлениях подготовки. При такой модели и управление магистратурой, и организация мониторинга ее устойчивости могут быть реализованы на базе действующих отделов или управлений магистратурой в вузах и в целом не требуют создания специального подразделения, которое бы за это отвечало. Действующие подразделения, как правило, уже имеют наработки в части сбора и анализа статистики развития магистратуры по университету и могут скорректировать свою работу за счет новых показателей, используемых, например, при профессионально-общественной аккредитации или из перечня показателей и дескрипторов, описанных выше.

При таком варианте организации мониторинга требуется выработка или обновление регламентов взаимодействия отдельных подразделений для получения дополнительной статистики по показателям системы мониторинга устойчивости магистратуры. Например, управлению магистратурой могут потребоваться данные от управления международных связей по показателям международной компоненты, а от управления общественных связей и (или) новостной службы – данные о медиа-сопровождении магистратуры. Сбор, проверка и обработка данных в этом случае могут осуществляться силами ответственного управления. При отсутствии необходимых навыков подразделение может привлекать к работе с данными мониторинга внешних экспертов. Основным потребителем получаемых данных и аналитики по результатам проведенного мониторинга и последующей оценки является ректорат вуза. Помимо этого, вуз может использовать данные мониторинга устойчивости магистратуры для ежегодных публичных отчетов. Главная сфера применения результатов мониторинга устойчивости магистратуры – это обновление и корректировка планов стратегического развития вуза в отношении конкурентов на уровне отдельных регионов или в масштабах одного федерального округа.

При реализации модели приоритетности содействия региональному развитию и развитию базовых отраслей экономики магистратура рассматривается как инструмент развития сотрудничества вузов с региональными или отраслевыми стейкхолдерами.

Часто при таких приоритетах развиваются программы магистратуры, направленные на целевую подготовку кадров для базовых отраслей региональной экономики и основанные на тесном взаимодействии вузов с региональными предприятиями и бизнесом. Мониторинг устойчивости магистратуры такой модели может быть организован на базе подразделений, ответственных за развитие сотрудничества и взаимодействия с региональными партнерами. Часто данные подразделения собирают статистику и готовят аналитику о том, как и в каких направлениях развивается сотрудничество вуза с регионом. Собираются и анализируются данные о региональных работодателях и в целом концентрируется информация обо всех проектах взаимодействия вуза с территорией. Организация мониторинга на базе таких подразделений может обеспечить заинтересованные подразделения вуза дополнительными данными для подробного анализа его взаимодействия с регионом и обогатить аналитику новыми аспектами, связанными с целевой магистратурой. Здесь также потребуется регламент работы с другими подразделениями для сбора данных по показателям мониторинга (управление магистратурой, управление общественных связей, маркетинговый отдел, новостной отдел). При таком подходе мониторинг устойчивости магистратуры может стать одним из ключевых источников информации о развитии магистратуры в целях содействия социально-экономическому развитию региона. Потребителями аналитики могут являться как руководство вуза, так и руководство субъектов РФ, региональное правительство, постоянные представительства в федеральных округах, региональные бизнес-ассоциации и ассоциации отраслевых предприятий.

Модель приоритетности глобальной конкурентоспособности, как правило, означает, что вуз осуществляет переход к магистерско-аспирантскому типу образования, развивая подход управления отдельными образовательными программами. Магистратура при этом рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности университета как внутри страны, так и за ее пределами. Такая модель подразумевает наличие в вузах специальных ресурсов и финансирования для трансформации образовательной среды и, следовательно, предполагает создание новых подразделений, необходимых для обеспечения их перехода к новым форматам работы.

Для того, чтобы осуществить переход к новым форматам работы, в университетах создаются специальные вспомогательные подразделения, которые берут на себя необходимое информационное и аналитическое сопровождение. С этой точки зрения мониторинг устойчивости магистратуры может рассматриваться как вспомогательный инструмент, предоставляющий данные для анализа изменений в результате происходящих реформ на уровне отдельных вузов. Как вспомогательный инструмент, мониторинг устойчивости магистратуры может составить функционал специальных подразделений, ответственных за сопровождение новых образовательных проектов, обогатить работу общеуниверситетских служб по маркетинговому сопровождению образовательных программ или стать частью самообследования отдельных факультетов и школ, реализующих портфели магистерских программ. Наиболее эффективным в данном случае является подход к организации сбора данных для мониторинга устойчивости магистратуры на базе отдельных факультетов и школ, в портфеле которых на-

ходится не один десяток образовательных программ магистратуры. Логично начинать сбор первичных данных по отдельным программам с крупных подразделений. Однако функции по агрегированию данных и их последующему анализу лучше передать на общеуниверситетский уровень. Например, включить в функционал службы маркетингового сопровождения образовательных программ либо управления стратегического развития вуза. Последнее представляется оптимальным вариантом, поскольку в рамках управления часто сконцентрирована вся работа, связанная с участием вузов в национальных и глобальных рейтингах.

При этом при организации мониторинга устойчивости магистратуры с управлением стратегического развития вуза могут взаимодействовать статистические службы вузов, помимо уже обозначенных служб маркетингового и информационного сопровождения. Для организации сбора данных для мониторинга устойчивости магистратуры при такой модели также потребуется новый регламент, определяющий функции и зону ответственности каждого участника процесса.

Как правило, результаты мониторинга устойчивости магистратуры для вузов, ориентированных на глобальный рынок, становятся источником для подготовки дополнительных имиджевых материалов о вузе на иностранных языках. Например, подготовка публичных докладов и аналитики для портала SudyInRussia, специальных промо-материалов для порталов QS, THE, Masterstudies, о новых магистерских программах, их привлекательности для обучения иностранных студентов.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ ОСНОВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МАГИСТРАТУРЫ?

Исследование магистратуры в России, проведенное в рамках проекта «Магистратура 5.0», показало, что маркетинговый потенциал программ магистратуры для привлечения абитуриентов вузами использовался не полностью. Университеты проводили полевые исследования, посвященные потребностям абитуриентов, работали с партнерами регионального рынка труда, но редко «упаковывали» магистерские программы как новые автономно управляемые продукты и, соответственно, редко подходили к продвижению таких программ на основе отдельных маркетинговых стратегий. Объяснение этому исследованию усматривало в дефиците как человеческих, так и материальных ресурсов, поскольку разработка и запуск новых программ магистратуры является достаточно затратным мероприятием, не всегда эффективным с точки зрения получаемых результатов (например, окупаемости).

До пандемии, учитывая показатели роста внебюджетных средств от образовательной деятельности вузов, и в целом конъюнктуру рынка высшего образования, которая складывалась на тот момент в стране, ощущалась тенденция к появлению новых программ магистратуры, учитывающих потребности рынка.

Анализ развития магистратуры в 2020 г. показал, что магистратура в период перехода работы университетов в онлайн формат получила новый импульс для развития. Большинство российских ведущих вузов анонсировали открытие новых магистерских программ. При этом некоторые вузы предприняли усилия по созданию полностью онлайн продуктов.

Вызовы пандемии одновременно создали новые возможности и привели в движение нереализованный потенциал, заложенный в магистратуре. Вузы начали рассматривать магистратуру как драйвер институционального развития и один из наиболее заметных в глобальной цифровой среде образовательных продуктов.

Вкладываясь в развитие новых программ магистратуры, университеты ожидают соответствующих эффектов от маркетинга и PR. При этом часто им приходится испытывать недостаток в комплексных навыках академического маркетинга среди сотрудников и преподавателей, в задачи которых входит разработка новых программ магистратуры. Как показало исследование, ключевыми областями внимания университетов, как правило, являются финансирование программ и их PR и маркетинговое сопровождение. На момент проведения исследования вузы практически не поддерживали специальные программы повышения квалификации сотрудников и преподавателей по совершенствованию навыков анализа рынка новых образовательных программ и их разработки / реализации с учетом имеющихся запросов и потребностей со стороны рынка труда. Урок пандемии стал знаковым для развития академического маркетинга и проектного управления новыми программами магистратуры (на примере вузов-участников Стипендиальной программы Владимира Потанина). Актуализация результатов апробации в 2020 г. показала, что «упаковка» новых программ магистратуры в этих университетах начинает приобретать массовый характер: практически все вузы, анонсируя новые магистратуры, прежде всего в цифровой среде, используют инструменты продвижения программ как самостоятельных продуктов.

Оказывая соответствующее влияние на высшее образование в России в целом, пандемия также заставила вузы вносить коррективы в используемые инструменты образовательного маркетинга. Происходящие изменения в управлении университетами не отменяют, а, напротив, усиливают необходимость новых маркетинговых стратегий, в основе которых лежит переход от офлайн к онлайн потреблению образовательных услуг.

Даже понимая, что через какое-то время образовательный процесс восстановится и вернется в исходное докризисное состояние, предоставление образовательных услуг онлайн сохранится и будет существовать параллельно с традиционным очным форматом, причем занимая паритетные позиции. Ведь такой подход многие вузы оценивают как перспективный с точки зрения широты охвата абитуриентов и иных целевых групп. Цифровые технологии предоставляют университетам возможность выйти за рамки своих традиционных целевых аудиторий (например, одного субъекта Российской Федерации) и начать работать на основе новых принципов онлайн конкуренции, когда опре-

деляющим становится не территориальное (географическое) преимущество, а уникальность, качество, содержание и стоимость предоставляемых образовательных услуг.

Если принять во внимание, что образовательные программы составляют основу деятельности любого университета, становится очевидным, что конкуренция вузов в новых условиях развернется за уникальность и привлекательность образовательных программ в цифровой среде. Соответствующие инструменты цифрового маркетинга также актуализируются.

Продвигать образовательные программы становится сложнее; внешние коммуникации вуза при продвижении образовательных услуг с развитием цифровых технологий усложняются. Большое значение при работе с абитуриентами начинает играть Интернет-маркетинг, хотя работа со СМИ и партнерами также используется в качестве инструмента в институциональных маркетинговых стратегиях.

Теперь не только обучение по выбранной образовательной программе может происходить онлайн, но и сам выбор образовательных программ со стороны целевых аудиторий также формируется онлайн через использование социальных сетей и цифровых платформ, интегрирующих онлайн предложения российских и зарубежных университетов.

В новых условиях в связи со спецификой функционирования высшего образования после пандемии традиционные инструменты маркетинга образовательных услуг на уровне отдельных программ магистратуры необходимо рассматривать и применять через призму происходящих трансформаций в сфере высшего образования.

Так, тотальный перевод процессов функционирования вузов в онлайн при анализе и прогнозировании спроса на отдельных специалистов на сегодняшний день должен учитываться в части построения коммуникаций с работодателями в новых условиях (онлайн консультации, онлайн ярмарки вакансий и мастер-классы), с одной стороны, а с другой – учитывать изменения в конкретных отраслях экономики с точки зрения содержания специальностей, соотношения жестких, мягких и сквозных навыков при подготовке специалистов.

При анализе конкурентоспособности образовательных программ особое внимание следует обращать не только на уникальность содержания программ магистратуры конкурентов, но и на качество «упаковки» программы, в том числе, для онлайн потребителей.

Инструменты маркетинга отношений в текущих условиях также переносятся в онлайн пространство и активно используют социальные сети и иные цифровые пространства для формирования приверженности и лояльности со стороны потребителей.

Конечно, речь не идет о полном переносе маркетинговых стратегий образовательных программ магистратуры в онлайн. Однако не учитывать этот аспект в текущих условиях было бы стратегически неверно.

Таким образом, анализ инструментов маркетинга образовательных услуг относительно текущих условий и новых вызовов для высшего образования в России показывает, что при разработке маркетинговых стратегий для новых образовательных программ необходимы гибридные подходы, учитывающие онлайн специфику и традиционные форматы маркетинговых исследований в сфере высшего образования.

Сегодня в практиках российских вузов можно встретить как минимум три элемента маркетинга образовательных программ, соответствующих современным условиям развития высшего образования в стране. К ним могут быть отнесены:

- организация онлайн приемных кампаний;
- запуск и анонсирование новых программ магистратуры, в т.ч. полностью в онлайн формате;
- использование социальных сетей для их продвижения и взаимодействия с целевыми аудиториями (Приложение 3).

В связи с развитием микро- и онлайн форматов магистратуры усиливается маркетинговая составляющая новых цифровых продуктов. Цифровизация усиливает значение маркетинга магистерских программ, их «упаковка» и информационное сопровождение становятся критичными для продвижения и продажи соответствующих продуктов. Массовость спроса на многие современные специальности и направления подготовки диктует условия для тех, кто хочет стать лидером на этом рынке.

Продажа образовательной программы на современном этапе развития высшего образования не идентична продаже обычных товаров или услуг. Это интеллектуальный продукт, приобретение которого имеет определенную ценность для покупателя. Мониторинг социальных сетей (Facebook, Instagram) показывает, что программы магистратуры или смешанных дипломов (MA, MBA, MDA) активно рекламируются в период приемных кампаний в конце учебного года. Однако массовым этот инструмент продвижения для России пока не является.

Промо-материалы программ для соцсетей отличаются от промо-материалов, которые используются на сайтах вузов или платформах онлайн образования; они требуют от маркетологов более емкого, точечного и концентрированного подхода к описанию, а от вузов, соответственно, дополнительных организационных затрат и затрат на персонал.

На основе анализа существующих инструментов маркетинга образовательных услуг в отношении программ магистратуры возможно построить модель их маркетинговой поддержки для каждого уровня управления и формата.

МАРКЕТИНГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ОНЛАЙН

Онлайн магистратура – феномен среди образовательных услуг современных университетов, в связи с чем целесообразно описать возможную модель их маркетинговой поддержки и сопровождения.

Запуск онлайн магистратуры на сегодняшний день характерен для вузов, представленных в глобальных академических рейтингах, и тех российских университетов, которые в результате успешной реализации программ глобальной конкурентоспособности демонстрируют заметную динамику продвижения по отдельным предметным областям. В связи с этим модель маркетинговой поддержки онлайн программ магистратуры исходит из опыта ведущих российских вузов, ориентируясь при этом на то, что постепенно эта практика будет доступна более широкому кругу участников, в том числе благодаря Программе стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».

Анализ макросреды для программ онлайн магистратуры должен учитывать тенденции развития глобального рынка труда, поскольку сегодня лидеры высшего образования ориентируются на мировой рынок трудоустройства своих выпускников и развивают бренд университетов мирового уровня. В связи с этим новые онлайн– и микропрограммы магистратуры, также реализуемые онлайн, ориентированы на подготовку специалистов по прорывным направлениям технологического развития, способных участвовать и быть драйверами новой промышленной революции (большие данные, машинное обучение, информационные технологии в медицине, астрономии, промышленности, другие перспективные направления).

Благодаря наднациональному характеру онлайн программы магистратуры не должны быть подвержены политическим факторам развития мировых отношений. Однако, как показала пандемия, в некоторых странах происходили попытки манипулирования онлайн форматами получения высшего образования (хотя они были введены как вынужденная мера) в политических целях. Показательным примером являются Соединённые Штаты Америки, которые заявили об ограничениях пребывания в стране для иностранных студентов, обучающихся на онлайн программах.

С точки зрения экономических факторов онлайн магистратура должна учитывать, в том числе, возможные финансовые и экономические кризисы, которые способны повлиять на коммерческий потенциал программ на рынке. Как показывает опыт, в период глобальных (и национальных) экономических кризисов в первую очередь страдает покупательская способность потребителей услуг высшего образования. Онлайн магистратура, как представляется, уязвима здесь так же, как и традиционные форматы предоставления образовательных услуг. Однако, в отличие от последних, онлайн формат является более гибким для оперативных корректировок и изменений. При этом следует иметь в виду, что исходная разработка онлайн магистерских программ достаточно затратна и по себестоимости не может уступать программам традиционного формата.

Фактор, который в наибольшей степени способен повлиять на продвижение программы онлайн магистратуры, относится прежде всего к уровню технологического развития стран мира. Очевидно, что при текущем состоянии цифровизации, качества и широты охвата Интернет–связью всех стран мира доступность онлайн программ магистратуры может быть ограничена. Из этого необходимо исходить при разработке стратегии и рынков сбыта новых магистерских программ, реализуемых онлайн.

Существенным может быть и фактор общественного уровня доверия к образовательным услугам, предлагаемым онлайн, независимо от того, предлагаются они лидерами мирового рынка высшего образования или нет.

При разработке онлайн программ магистратуры важно также учитывать показатели состояния микросреды, которые во многом определяются тем, кто проявляет интерес к онлайн магистратуре и кто готов за нее платить личные средства. На сегодняшний день разрабатываемые программы магистратуры в формате онлайн в большей степени учитывают интересы и потребности взрослого занятого населения развитой части мира, которые предпочитают (или вынуждены) оперативно переучиваться в связи со стремительными изменениями на рынках труда или получать те знания, которые их интересуют с точки зрения профессионального развития. При этом оплачивать обучение на новых онлайн программах магистратуры будут либо сами слушатели (потому что они осознают важность, значимость и престижность получаемого диплома для карьерного роста и развития), либо работодатели, инвестирующие в развитие человеческого капитала своих компаний. С этой точки зрения следует обратить внимание также на появившийся новый формат магистерских программ – «микро–магистратура» и на возможность прохождения программы обучения помодульно, в распределенном по времени формате. Важно учитывать, что на этом новом «поле» магистерские программы вступают в конкуренцию еще и с программами дополнительного профессионального образования, что требует осмысления и правильной подачи преимуществ магистерского образования, а также понимания «своей» целевой аудитории.

И еще один критический аспект востребованности магистерских программ, особенно в формате онлайн – это языковая компонента и выбор цифровых образовательных платформ. С этой точки зрения, даже несмотря на имеющиеся у российских вузов преимущества в части технологического обеспечения таких программ, масштаб и вариативность программ на иностранных языках крайне ограничена. В связи с этим встает актуальная для вузов тема совершенствования языковых компетенций ППС, приглашение на руководство образовательными программами преподавателей и исследователей из других стран, а также развитие иных форматов международного университетского сотрудничества, включая совместные и сетевые образовательные программы. Переходя на уровень автономного управления онлайн программами магистратуры, отметим, что при рассматриваемой модели особое значение будут иметь продуктовая политика и «упаковка» новых программ как отдельных образовательных продуктов. Инструменты маркетинга при этом будут схожими и будут включать:

- описание профайла программы;
- создание короткого видеоролика с участием академического руководителя программы или успешных выпускников;
- подробное описание силлабуса (содержания) программы;
- использование социальных сетей для промоушена и своевременного обновления информации о программе.

Важную роль в маркетинге новых онлайн программ магистратуры должен играть анализ их конкурентоспособности. Но, учитывая молодость жанра и пока еще развивающийся характер рынка онлайн образования, данный элемент анализа не должен вызвать дополнительных сложностей у разработчиков новых уникальных онлайн программ магистратуры.

О чем действительно следует позаботиться на текущем этапе развития онлайн магистратуры – это об уровне доверия со стороны потребителей к онлайн продуктам, который обеспечивается качеством и уникальностью предлагаемых программ, а также специальной работой со стороны университетов (институциональный уровень) при поддержке работодателей по повышению престижности получения магистерской степени онлайн. Такой эффект требует определенного времени и должен исходить из имиджа вуза, уровня доверия к его научным результатам и качеству предоставляемых образовательных услуг со стороны потребителей и, что крайне важно, из уровня удовлетворенности выпускниками вуза со стороны широкого сообщества работодателей как в России, так и за рубежом (если речь идет о программах, ориентированных на глобальный рынок).

В отношении формирования лояльности потребителей к онлайн программам магистратуры крайне эффективными являются социальные сети и Интернет-маркетинг в целом.

МАРКЕТИНГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ОФЛАЙН

В отношении новых программ магистратуры, разрабатываемых российскими вузами для массового потребления в традиционном офлайн формате, модель маркетинговой поддержки будет выглядеть иначе и в целом должна отличаться от подхода, реализуемого при разработке программ, дизайн которых полностью предусматривает возможность их дистанционного освоения. Хотя некоторые возможности онлайн реализации «традиционных» программ должны присутствовать обязательно. Это необходимо в целях обеспечения устойчивости магистерских программ и предотвращения остановки образовательного процесса в случаях частичного или тотального перехода в онлайн под воздействием внешних факторов (таких как, например, пандемия).

Базовым элементом маркетинговой стратегии новых программ магистратуры в традиционном формате, прежде всего для региональных университетов, будет анализ целевых аудиторий, их потребностей и сопоставление полученных результатов с потребностями региональных рынков труда и региональной экономики в целом. В идеальной модели новые программы магистратуры должны ориентироваться на потребности социально-экономического развития территорий, решать основные проблемы, связанные с оттоком молодежи, необходимостью повышать уровень привлекательности регионов для проживания специалистов высокого уровня подготовки, повышать уровень инновационного потенциала за счет специальных программ поддержки выпускников (создания малых инновационных компаний, возможностей интегрироваться в научные исследования и разработки, реализуемые вузами, другие программы).

Анализ конкурентоспособности каждой новой программы магистратуры при такой модели маркетинговой поддержки будет заключаться в поиске своих уникальных ниш и построении партнерств с региональными стейкхолдерами: будущие слушатели новых образовательных программ магистратуры должны четко понимать преимущества от поступления на конкретную программу в терминах будущего трудоустройства, уровня заработной платы и социальных программ, которые регион в партнерстве с региональным работодателем могут предложить по завершении обучения.

Анализ элементов комплекса маркетинга (7P) для новых программ магистратуры в офлайн формате будет сосредоточен на продуктовой политике, которая должна обеспечить максимальную привлекательность программ для региональных потребителей. Немаловажную роль здесь будут играть ценовые ограничения: за счет гибкой ценовой политики новые магистерские программы региональных вузов могут составить конкуренцию центральным вузам. Кроме того, преимуществ новым программам могут добавить партнерства и коллаборации с реальными игроками региональных рынков в случае, если эти программы будут предусматривать вовлеченность практиков и специалистов в образовательный процесс (практические модули, стажировки, хакатоны, конкурсы для слушателей магистратуры со стороны региональных партнеров, карьерные траектории).

Крайне важно, чтобы новые магистерские программы, реализуемые офлайн, на этапе дизайна предусматривали элемент автономного управления. К каждой новой программе магистратуры желательно подходить исходя из принципов проектного управления. Идеальная модель маркетинговой поддержки таких программ предусматривает наличие у каждой программы академического и административного директора. При этом в функционал последнего должно входить полное администрирование программы, вплоть до планирования ее продвижения и выбора используемых маркетинговых инструментов.

Так же как и при разработке онлайн программ магистратуры, большое значение для новых традиционных программ будет иметь применение и развитие инструментов маркетинга отношений. Полевые исследования развития института магистратуры в

российских вузах показывают, что информация о программах магистратуры распространяется в студенческой среде через каналы социальных сетей. Этот канал коммуникации доказал свою эффективность; многие университеты, проводя опросы студентов, узнают, что часто основным мотивом к поступлению на выбранную программу магистратуры становится мнение сокурсников и друзей, которые либо слышали хорошие отзывы, либо сами обучались на программе в предыдущие годы (в случае, если программа устойчива и привлекает внимание со стороны абитуриентов на протяжении нескольких наборов).

Таким образом, для продвижения новых программ магистратуры необходимо учитывать потенциал социальных сетей, регулярно публикуя информацию и новости о поступлении и плюсах обучения на конкретных программах. Для привлечения интереса целесообразно привлекать для этого либо студентов, либо выпускников, которые рассказывают об особенностях организации образовательного процесса на той или иной программе и приводят пример своей истории успеха трудоустройства после обучения. Интересен опыт интервью с представителями региональных компаний, участвующих в реализации новых программ магистратуры. Этот инструмент обычно используется на этапе организации приемных кампаний.

Необходимо отметить, что и у традиционных форматов магистерских программ есть потенциал трансформации в онлайн программу. Это может произойти по нескольким причинам. Например, в связи с экстремальными внешними вызовами, когда, кроме онлайн формата, больше ни один формат не приемлем. Или в связи с новыми планами стратегического развития вуза, например, при попадании вуза в когорту ведущих университетов и (или) в случае, когда локальная аудитория уже исчерпана и программа должна искать новых потенциальных обучающихся. Анализ соответствия действующего портфеля магистерских программ вуза его новым целям и задачам может выявить наличие исключительно успешных, современных и востребованных программ магистратуры, потенциал которых может быть раскрыт через обновление и приведение в соответствие с онлайн форматом. Если в первом случае программа скорее всего останется в неизменном виде и для ее продвижения будут использоваться принятые до этого инструменты маркетингового развития, то при втором сценарии возможно использование модели маркетинговой поддержки, принятой для прорывных онлайн программ магистратуры.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ СОВМЕСТНЫХ (МЕЖДУНАРОДНЫХ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

При выстраивании стратегии экспорта образовательных услуг на национальном и институциональном уровне, в том числе, в рамках продвижения моделей реализации совместных образовательных программ магистратуры и создания сетевых университетов, необходимо учитывать целый комплекс внешних и внутренних факторов, используя широкий инструментарий академического маркетинга⁷¹.

Одним из базовых инструментов оценки макросреды (внешней среды) является PEST (или PESTL, PESTEL) анализ, учитывающий при разработке новых образовательных программ политические (P), экономические (E), социальные (S) и технологические (T) факторы, а также нормативно-правовые (L) и экологические (E), влияющие на текущее состояние и будущее развитие вуза. С анализа макросреды начинается разработка маркетинговой стратегии вуза, поскольку он позволяет описать внешний контекст, в котором функционирует образовательная организация в конкретный период времени, выявить те факторы, на которые вуз не всегда в силах повлиять, но должен стремиться их учитывать в своей деятельности.

В контексте развития совместных программ магистратуры в рамках евразийского вектора многостороннего и двустороннего сотрудничества рекомендуется учитывать следующие факторы макросреды:

⁷¹ Инструменты развития магистратуры в новых условиях: академический маркетинг. Информационно-аналитический материал. Москва, 2020. <http://novayamagistratura.ntf.ru/node/102> (дата обращения: 08.11.2021).

Факторы

Примеры

Политические факторы

- последовательное расширение и углубление отношений в рамках региональных интеграционных объединений, в т.ч. в сфере высшего образования и науки (Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от 17 сентября 2021 г.; Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. от 11 декабря 2020 г. и др.);
- развитие двустороннего сотрудничества на межгосударственном уровне (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 5 июня 2019 г.);
- национальные политики и программы отдельных стран, отражающие новые стратегии и приоритеты развития в сфере высшего образования (Национальная Стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года от 29 сентября 2020 года №526, объявление 2020 года в Узбекистане Годом развития науки, образования и цифровой экономики, Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы от 5 сентября 2020 года);
- конкуренция с другими «игроками» (региональными объединениями, третьими странами) в евразийском регионе, в том числе, на рынке образовательных услуг (Новая стратегия ЕС «Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для более крепкого партнерства» от 15 мая 2019 г.).

Экономические факторы

- инновационное развитие экономики и переход к экономике знаний, требующие подготовки новой генерации (поколения) высококвалифицированных кадров как лидеров изменений (Национальная стратегия устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года от 2 мая 2017 г., Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы от 31 октября 2018 г.);
- реализация совместных кооперационных проектов, развитие высокопроизводительных секторов экономики, создание инновационной инфраструктуры (Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года от 11 декабря 2020 г., Евразийские технологические платформы);
- подготовка «критической массы исследователей», необходимой для построения конкурентоспособной наукоемкой экономики в регионе и отдельных странах;
- формирование единого рынка труда и создание базовых организаций подготовки специалистов (Базовые организации государств–участников СНГ в области образования).

Социальные факторы

- демографические изменения, в том числе, рост населения страны в возрасте 18–30 лет, влияющий на увеличение потоков исходящей международной студенческой мобильности (Китай, Индия, Индонезия, Иран);
- активный рост среднего класса, готового оплачивать обучение своих детей за рубежом (Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия);
- многолетние традиции обучения граждан отдельных стран в советских/российских вузах в рамках двусторонних соглашений (наличие в стране крупного сообщества лояльных России выпускников) (Монголия, Вьетнам);
- снижение влияния эффекта «мягкой силы» российского образования в рамках национальных программ подготовки элит в отдельных странах (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан), отражающихся в том числе в национальных программах обучения граждан за рубежом (Казахстан – программа «Болошак»), а также открытии национальных флагманских университетов (Узбекистан – университет «Новый Узбекистан»).

Технологические факторы

- цифровизация экономики и необходимость подготовки кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий (Национальная программа «Цифровая экономика Узбекистана», Постановление Правительства Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обучения в сфере информационных и коммуникационных технологий» от 7 мая 2021 г.);
- развитие передовых, ресурсосберегающих, энергоэффективных, «зеленых» и низкоэмиссионных технологий на национальном и региональном уровне;
- активизация международного сотрудничества в области передовых технологий в сфере больших данных, 5g, искусственного интеллекта и блокчейна (Инициатива КНР «Цифровой Шелковый путь»);
- развитие дистанционных образовательных технологий и цифровая трансформация сферы высшего образования (представленность на глобальных и национальных образовательных платформах; разработка онлайн–программ и курсов; использование цифровых технологий для привлечения и отбора иностранных студентов и др.).

Нормативно–правовые факторы

- межправительственные соглашения о поддержке развития научно–образовательного сотрудничества на двустороннем (Дорожная карта российско–китайского сотрудничества в области науки, технологии и инноваций на период 2020–2025 годов) и многостороннем (Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета СНГ от 29 мая 2020 г., Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах ЕАЭС) уровне;
- национальные программы подготовки кадров (Государственная программа подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021–2030 годы в республике Таджикистан);
- межуниверситетские соглашения о международном партнерстве, реализации совместных программ магистратуры и программ международной академической мобильности.

Экологические факторы:

- глобальные и региональные вызовы экологического характера, связанные с изменением климата, охраной окружающей среды, достижением ЦУР в области экологии (Концепция сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС; Программа развития экологического благополучия городов ШОС, Резолюция ООН об объявлении региона Приаралья «зоной экологических инноваций и технологий»);
- пандемия COVID-19.

Анализ факторов внешней среды позволит российским вузам максимально эффективно выстраивать стратегию по реализации совместных программ магистратуры с учетом выбора целевых стран, потенциальных зарубежных партнеров, приоритетных направлений подготовки кадров и используемых образовательных технологий и решений. Реализация совместных программ магистратуры с вузами стран СНГ будет способствовать увеличению целевой аудитории потенциальных иностранных студентов, охватывая не только лиц, первоначально нацеленных на получение образования в России, но и тех, кто рассматривал для себя возможность получения образования в национальных вузах. Одновременно расширение спектра сетевых образовательных программ позволит снизить внутрирегиональную конкуренцию между вузами.

Любая маркетинговая стратегия, таким образом, должна учитывать текущее положение вуза, его стратегические цели и задачи и подбирать маркетинговые инструменты поддержки новых программ магистратуры исходя из обозначенных в программе развития приоритетов.

Независимо от форматов любой подход к обеспечению маркетинговой поддержки магистерских программ должен помочь вузам в повышении эффективности магистратуры в целом.

На выходе вузы должны иметь возможность:

- строить единую стратегию для продвижения своих продуктов в цифровом пространстве;
- обеспечивать децентрализацию действий руководителей и менеджеров программ, преподавателей и сотрудников в онлайн режиме;
- снижать необоснованность затрат, повышая отдачу от вложений в маркетинг образовательных программ;
- управлять портфелем образовательных программ магистратуры, повышая его эффективность, в том числе вовремя вводить новые и снимать неактуальные программы подготовки.

Для того чтобы описанные модели оказались релевантны широкому кругу российских университетов, необходимо создать условия, которые позволят наращивать маркетинговую стратегию и обеспечивать эффективность магистратуры в целом.

Одним из базовых условий является наличие в вузе института управления образовательными программами магистратуры. У магистерской программы должен быть администратор, призванный обеспечивать использование хотя бы минимального набора из

перечисленных инструментов маркетинга образовательных программ (как минимум, осуществлять мониторинг и оценку потребностей целевых аудиторий и партнеров в регионе, нуждающихся в определенных специалистах). Обеспечение на общеуниверситетском уровне максимального соответствия магистерских программ текущим и будущим потребностям регионального рынка труда представляется задачей практически невыполнимой в силу многочисленности и многообразия направлений подготовки вуза в целом. Без перевода этих задач в функционал управленческих команд отдельных магистерских программ анализ потребностей региона в кадрах будет усредненным и будет учитывать только базовые тренды.

Важным элементом маркетинговой поддержки новых магистерских программ является и техническая оснащенность вузов. Помимо качественного выхода в Интернет, также было бы полезно разрабатывать новые методы управления маркетингом образовательных программ, внедрять инструменты автоматизации в управление портфелем магистерских программ и оценки удовлетворенности качеством образовательных услуг со стороны всех стейкхолдеров образовательных услуг вуза.

Мотивированные сотрудники и преподаватели составляют основу развития новых программ магистратуры. Для того чтобы команда разработчиков новых программ взялась за образовательный маркетинг полного цикла, вуз должен разрабатывать новые механизмы дополнительной финансовой поддержки сотрудников и преподавателей. Такой подход обеспечит рост количества новых программ в портфеле вузов, позволит своевременно учитывать изменения запросов на рынке труда, причем точно, применительно к каждой отдельной программе, повышая ее устойчивость и удлиняя ее жизненный цикл. А это, в свою очередь, должно привести к оптимизации затрат на разработку новых программ магистратуры.

Вопрос 6. МАГИСТРАТУРА ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: СТАЛИ ЛИ ВЫЗОВЫ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ?

РОССИЙСКИЕ УРОКИ ПАНДЕМИИ

Весной 2020 г. Россия, как и большинство стран мира, оказавшихся в ситуации вынужденного локдауна, вызванного пандемией COVID-19, была поставлена перед необходимостью оперативного принятия решений об организации работы системы образования в новых условиях. Очевидным ответом на новые вызовы со стороны российских университетов стал переход в онлайн. Это решение не является уникальным, аналогичный подход был использован университетами в большинстве стран мира.

Переход к дистанционным форматам обучения, необходимость выстраивания плотной онлайн коммуникации всех участников образовательного процесса практически в режиме 24/7 потребовали от университетов решения вопросов технического оснащения (выбор и актуализация цифровых сред / платформ для организации взаимодействия преподавателей и студентов; обеспечение компьютерами, ноутбуками и (или) другими цифровыми гаджетами; увеличение мощности серверов и каналов связи и пр.), учебно-методического сопровождения всех видов учебных занятий (оперативное размещение учебных материалов на обучающих платформах; краткосрочное повышение квалификации преподавателей по вопросам использования цифровых технологий в обучении; подготовка методических рекомендаций по работе в онлайн формате и пр.), нормативно-правового регулирования.

Нельзя сказать, что эти задачи являлись абсолютно новыми для всех российских университетов. Большинство ведущих вузов страны последние 10–15 лет активно внедряли цифровые технологии (в том числе онлайн обучение), но за несколько месяцев, завершающих 2020–2021 учебный год, произошел качественный скачок как по масштабу, так и по дифференциации предложенных технических и организационных решений. Тем более что у вузов полностью отсутствовал опыт приема экзаменов, проведения итоговой и промежуточной аттестации в онлайн. И совсем уже «инновацион-

ные» решения потребовались для проведения в онлайн формате приемной компании. Вся работа университетов в период локдауна обеспечивалась целым комплексом управленческих решений со стороны Минобрнауки России, что позволило реализовать практически бесперебойный образовательный процесс, в том числе, для обучающихся по программам магистратуры. К началу летней сессии были выработаны рекомендации по организации образовательного процесса онлайн, приняты решения о проведении государственной итоговой аттестации, защиты дипломных и курсовых работ в онлайн и дистанционном формате⁷².

Анализ влияния пандемии на работу вузов практически сразу выявил проблемы цифрового неравенства университетов: IT-инфраструктура в отдельных регионах все еще не обладает тем уровнем развития, который необходим для качественной реализации дистанционного обучения. У некоторых преподавателей (особенно пожилого возраста) обнаружился явный дефицит цифровых компетенций, что мешало им оперативно готовить и размещать в Интернет учебно-методические материалы, эффективно использовать возможности онлайн образовательных платформ, пользоваться цифровыми средствами коммуникации. У многих студентов и преподавателей сформировался психологический дискомфорт от постоянного пребывания в онлайн. У студентов этому часто способствовало отсутствие нормальных условий в общежитиях, которые необходимы для полноценной учебной работы в онлайн формате.

Так, например, в коллективном письме студентов НИУ ВШЭ учащиеся обозначили целый перечень недостатков дистанционного обучения (от невозможности слушать онлайн лекции в общежитиях одновременно с 3–4 соседями, у каждого из которых свои идущие в параллель занятия, до апатии и физического недомогания после нескольких часов непрерывных лекций и семинаров в онлайн формате)⁷³.

Тем не менее, несмотря на отмеченные трудности, летом 2020 г. Министерство науки и высшего образования РФ констатировало, что российская система высшего образования успешно прошла стресс-тест и с ограничениями, вызванными пандемией, в целом справилась⁷⁴.

Мониторинг соответствующих изменений в деятельности российских вузов на основе информации, доступной на вузовских сайтах и их страницах в соцсетях, позволил сделать вывод о том, что онлайн обучение отныне и навсегда займет свою нишу в практи-

72 Приказ Минобрнауки РФ от 8 мая 2020 г. № 648 «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации».

73 Трудности цифровизации: коллективное письмо студентов НИУ ВШЭ руководству и сотрудникам университета. URL: <https://news.rambler.ru/education/44365121-trudnosti-tsifrovizatsii-kollektivnoe-pismo-studentov-niu-vshe/> (дата обращения: 16.11.2021).

74 Вузы сдали «стресс-тест». URL: <https://ioe.hse.ru/news/377487406.html> (дата обращения: 08.11.2021).

ке реализации образовательного процесса большинства российских университетов, а также выделить некоторые практики российских университетов, имеющие отношение именно к программам магистратуры.

Первые внутренние замеры степени удовлетворенности студентов и преподавателей онлайн обучением были проведены в весенне–летний период 2020 г. Их результаты не получили широкого распространения. Исключением стал опрос, проведенный Минобрнауки России совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в апреле 2020 г. Его результаты были опубликованы и растиражированы в российских СМИ. В рамках данного исследования опрашивались преподаватели российских вузов (около 15% от всех преподавателей вузов России) и оценивалось их отношение к переходу к работе исключительно в дистанционном формате. Результаты опроса показали низкую удовлетворенность преподавателей переходом в онлайн, многие отметили усиление нагрузки, сокращение свободного времени, недоверие к качеству результатов обучения, дискомфорт и технические проблемы, связанные с проведением занятий в домашних условиях.

В 2020 г. в рамках проекта «Магистратура 5.0» был проведен всесторонний анализ открытых источников (сайтов вузов, международных ассоциаций и организаций, связанных с университетами и их развитием), целью которого было прояснить ситуацию с изменениями, происходящими в этот период с магистратурой в стране и в мире. Данный анализ показал, что первыми «жертвами пандемии» оказались международная академическая мобильность и интернационализация. Тем не менее, несмотря на однозначно негативное влияние пандемии на процесс академических обменов, научно–педагогическое сообщество использовало данный период для пересмотра концепции интернационализации и разработки новых моделей сотрудничества, таких как «интернационализация дома» или виртуальная мобильность.

Анализ актуальных изменений в российском высшем образовании в период ограничений, вызванных пандемией COVID–19, позволил сформулировать ключевые тренды в развитии магистратуры в период кризиса, для верификации которых были проведены онлайн опросы, прежде всего среди сотрудников и студентов вузов–участников Стипендиальной программы Владимира Потанина. В фокусе внимания были процессы перевода магистратуры в онлайн, трансформации принятых форм интернационализации и некоторые общие изменения в управлении магистратурой на институциональном уровне.

По данным этих опросов были сформулированы следующие выводы.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА УПРАВЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРОЙ

Реализация программ магистратуры в период пандемии имела свои ограничения. Начиная с необходимости ускоренными темпами перестраивать учебный процесс в связи с его переводом в онлайн и заканчивая вопросом отправки домой иногородних студентов, среди которых оказалось немало магистрантов, – каждая из задач требовала от администрации и сотрудников вузов серьезных усилий и ресурсов.

Учитывая, что ранее дистанционный формат так широко не применялся в практике работы университетов, в особенности на очных формах обучения, у большинства вузов отсутствовал опыт организации онлайн обучения в таком объеме.

Во многих университетах очень остро встал вопрос технического оснащения образовательного процесса. Руководству вузов приходилось параллельно решать вопросы доступа к онлайн платформам, обеспечения устойчивой Интернет–связью, доступности ноутбуков и компьютеров для тех студентов, кто остался в кампусе и не уехал домой, и другие технические проблемы, без решения которых было невозможно обеспечить качество освоения студентами образовательных программ.

Помимо этого, в работе университетов постоянно возникали трудности финансового, психологического и социального характера, которые требовали очень быстрой и точечной реакции со стороны администрации вузов и преподавательского корпуса. С дополнительными сложностями столкнулись программы магистратуры, реализуемые в рамках соглашений о международном сотрудничестве (совместные программы, программы двойных дипломов), поскольку к вышеперечисленным проблемам добавились вопросы организации виртуального взаимодействия с зарубежными партнерами, сворачивание программ совместных исследований, отказ от запланированных академических обменов студентами и преподавателями.

Неоднозначность сложившейся ситуации не могла не отразиться на мнении экспертов из числа академического сообщества. Часть из них утверждала, что многие практики, которые были экстренно выработаны вузами в ответ на внезапные изменения, так и останутся практиками ad hoc, их ценность при возвращении к нормальной жизни окажется минимальной. Но звучали и кардинально противоположные мнения: некоторые эксперты были склонны полагать, что случившийся кризис подтолкнет систему высшего образования к отказу от привычных форматов получения знаний, поиску альтернативных от традиционного аудиторного образования решений, в том числе основанных на использовании цифровых технологий.

К моменту окончания локдауна большинство экспертов было уверено в том, что с течением времени вузам удастся сгладить возникшие на начальном этапе сложности и выстроить эффективную систему онлайн обучения, не подменяя традиционные формы, а, напротив, поддерживая их и качественно обогащая.

Текущая деятельность университетов, которые в настоящее время в массе своей вернулись к традиционным формам деятельности, показывает, что они готовы сохранить все те лучшие практики и наработки, которые иногда применялись в качестве вынужденной меры решения задач в кризисных условиях, так как они не просто показали, но и доказали свою результативность, о чем свидетельствуют результаты летней сессии 2020 г.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ

Как это ни парадоксально прозвучит, но в сложных кризисных условиях пандемии многие университеты существенно обновили свои портфели образовательных программ. Всеобщие ограничения в работе заставили многие вузы задуматься о поиске новых рыночных ниш и пересмотреть возможности магистратуры как инструмента их освоения⁷⁵. Магистратура фактически стала восприниматься как визитная карточка университета, которая, тем не менее, требовала отдельных усилий по качественной «упаковке» магистерских программ как образовательных продуктов и их продвижению среди целевых аудиторий (рис. 1).

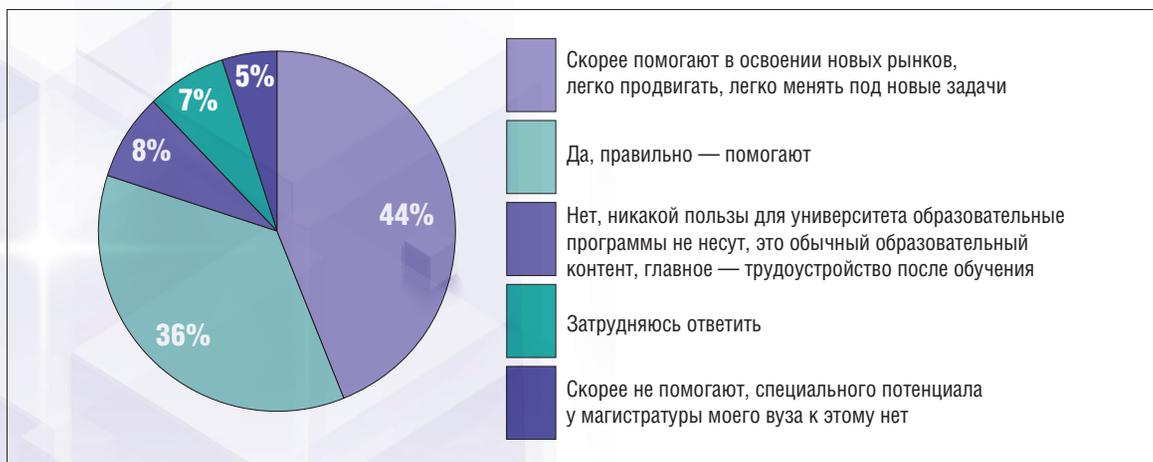

Рис. 1. Помогают ли программы магистратуры в освоении вузом новых рынков?

Случившийся локдаун, как любой социальный эксперимент, имел, в том числе, неожиданные результаты. Например, данные опроса показали⁷⁶, что перевод многих управленческих процессов университета (включая организацию обучения) в онлайн формат позволил повысить их эффективность и сократить затраты. При этом мнения студентов и преподавателей о влиянии онлайн формата на качество образовательного

⁷⁵ <https://ntf.ru/content/seriya-analiticheskikh-materialov-o-razvitiivysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 08.11.2021).

⁷⁶ <http://novayamagistratura.ntf.ru/data> (дата обращения: 08.11.2021).

го процесса разделились. Многие магистранты, принявшие участие в опросе, очень осторожно высказывались относительно его преимуществ, что может быть связано с довольно непродолжительным сроком его реализации и до конца не отработанными технологиями.

Все участники опроса положительно оценили использование онлайн технологий для проведения промежуточной и итоговой аттестации, а также для маркетинга образовательных программ магистратуры и выстраивания коммуникации с потенциальными абитуриентами.

При этом вопросы, связанные с организацией исследовательской работы и академических обменов в онлайн формате, так и не удалось решить оперативно в связи с введением режимов ограниченного передвижения и закрытия зданий университетов, в которых расположены лаборатории.

Проведенный опрос позволил выделить следующие перспективные направления использования онлайн форматов для развития магистратуры (рис. 2):

- продвижение программ магистратуры в социальных сетях и организация коммуникации с потенциальными абитуриентами;
- организация приемных кампаний в магистратуру (включая подачу документов и собеседования);
- организация преподавания по магистерским программам.

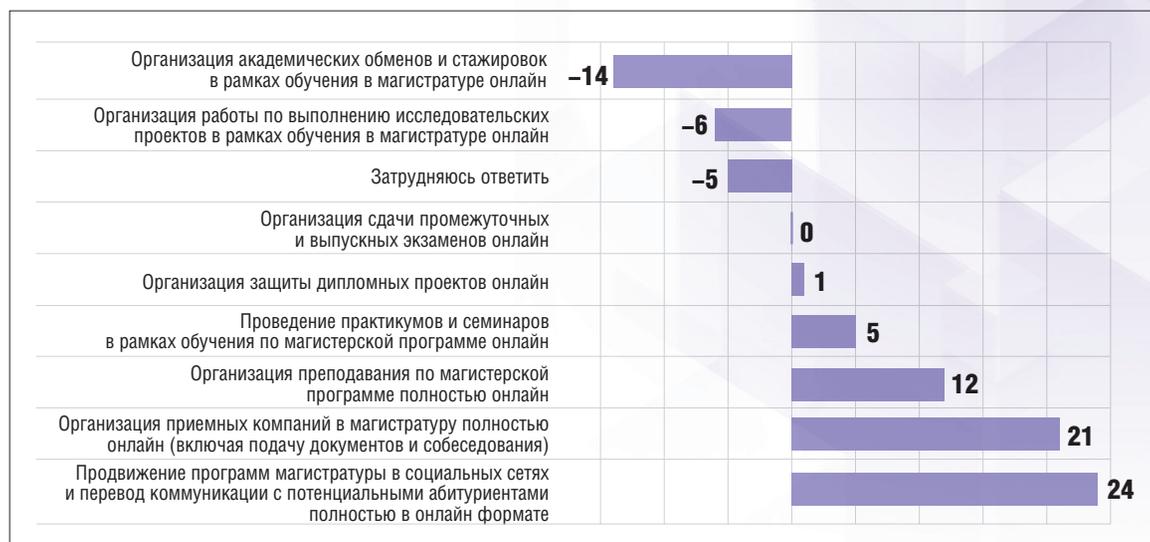

Рис. 2.

Онлайн форматы работы магистратуры, востребованные в период локдауна.

Как показало время, в работе университетов закрепились те форматы, которые в период локдауна оказались наиболее востребованными (рис. 3).

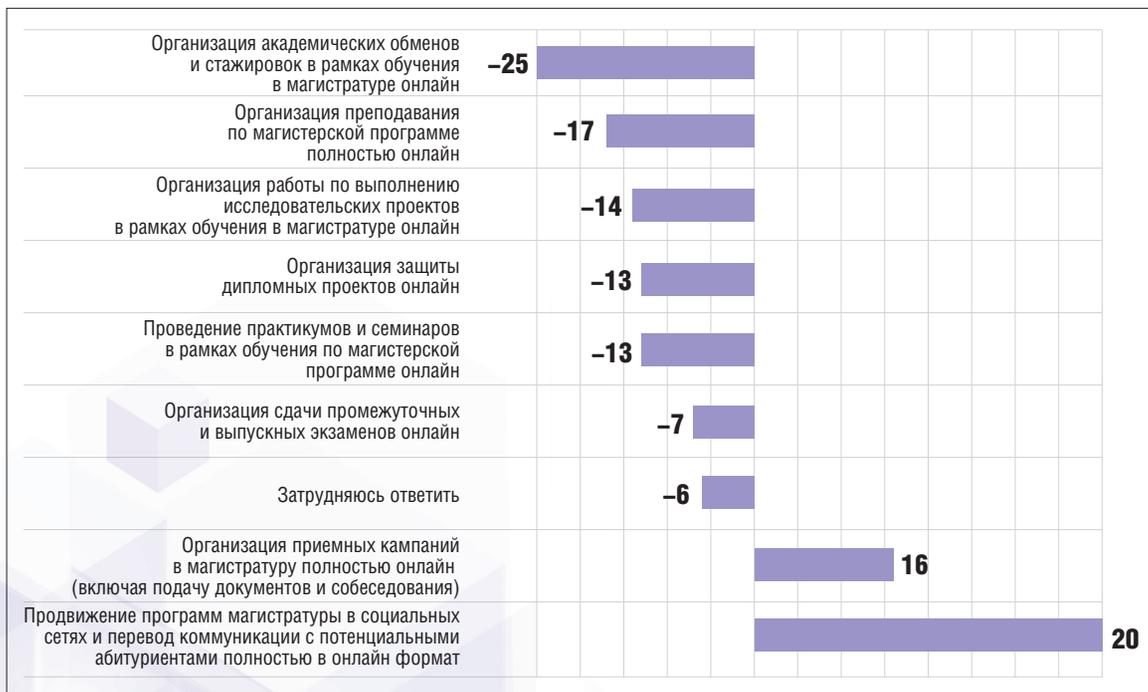

Рис. 3. Онлайн форматы работы магистратуры, востребованные после отмены локдауна.

С точки зрения создания благоприятной среды для реализации магистерских программ в период пандемии российские вузы продемонстрировали высокий уровень организации работы. Многие процедуры по обеспечению качества учебного процесса были выработаны и апробированы в кратчайшие сроки.

Применение разработанных во время пандемии инструментов обеспечения устойчивости и качества работы магистратуры оценивалось участниками опроса позитивно. Наиболее удачными были признаны инструменты, связанные с продвижением магистерских программ через социальные сети и организацией приемной кампании в онлайн формате. На хорошем уровне был организован доступ к образовательным ресурсам магистерских программ, что было важно как для студентов, так и для преподавателей. В меньшей степени, но также актуальными и востребованными оказались инструменты, обеспечивающие онлайн проведение экзаменов, в том числе – государственной итоговой аттестации и защиты дипломных работ. Несмотря на отдельные примеры использования техник прокторинга при проведении промежуточной и итоговой аттестации онлайн, эти системы не получили массового распространения в университетской среде, в связи с чем их оценка была затруднена.

Позитивно оценивались и возможность разработки новых магистерских программ полностью в онлайн формате, и организация виртуального набора на такие программы. Такие образовательные программы призваны способствовать развитию доступности, гибкости, адаптивности, а также востребованности магистратуры как уровня высшего образования. При реализации магистратуры в онлайн формате должны развиваться как инструменты управления, в том числе через системы LMS, так и техники прокторинга для промежуточной и итоговой аттестации. Совершенствование указанных инструментов и техник позволит дать импульс для дальнейшего развития магистратуры. Опыт пандемии показал, что некоторые методики могут быть крайне полезны и в будущем при реализации образовательных программ (рис. 4 и 5).

Рис. 4.

Возможность применения инструментов, повышающих устойчивость и качество работы магистратуры после пандемии.

Рис. 5. Инструменты обеспечения устойчивости и качества работы магистратуры, способные пережить пандемию.

Практики отдельных университетов по организации деятельности в период пандемии приведены в Приложении 2.

УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ МАГИСТРАТУРЫ, ВОЗНИКШИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Для систематизации российского опыта по развитию магистратуры и реализации магистерских программ в период пандемии в рамках проекта «Магистратура 5.0» был проведен специальный мониторинг, задачей которого являлось выявление практик российских ведущих вузов, которые касались развития институциональной среды⁷⁷. Мониторинг охватил российские университеты—члены Ассоциации «Глобальные университеты»⁷⁸, представляющие когорту ведущих вузов страны, многие из которых также являются активными участниками Стипендиальной программы Владимира Потанина.

⁷⁷ Выявление и систематизация российских практик осуществлялись на основе мониторинга открытых источников (университетских сайтов, порталов, социальных сетей). Проведенный анализ охватывает период с 23 марта по 23 июня 2020 года.

⁷⁸ Членами Ассоциации является 21 университет <https://globaluni.ru/#/members> (дата обращения: 08.11.2021).

По результатам анализа в отношении российской магистратуры было сформулировано несколько базовых выводов.

Во-первых, российские вузы активно использовали магистратуру в ходе онлайн приемных кампаний и заметно преуспели в выборе инструментов маркетинга. Это были не просто общеуниверситетские или факультетские приемные кампании; чаще всего проводились отдельные презентации направлений подготовки и новых магистерских программ. Магистратура выглядела мощным инструментом привлечения целевой аудитории, и чем точнее были прописаны концепция и элементы образовательных программ, тем активнее проявлялся интерес потенциальных абитуриентов.

Во-вторых, уникальные программы магистратуры от ведущих российских вузов разрабатываются с большей ориентацией на клиентов и, как правило, запускаются при участии или по заказу индустриального партнера. В их разработке и реализации принимают участие другие университеты и (или) научные организации. Такие программы имеют продуманную концепцию и четкую структуру. В них прописаны требования к поступающим, указана стоимость обучения, наличие бюджетных мест, обозначены перспективы трудоустройства. Для них делается оценка востребованности выпускников программы на рынке труда. Чаще всего такие программы имеют свою страницу и на сайте университета, и в социальных сетях.

В-третьих, мониторинг показал активность в отношении открытия новых программ магистратуры. К новому учебному году все вузы, вошедшие в анализ, проанонсировали запуск новых магистерских программ. Причем часто это не одна и не две программы, а целый комплекс абсолютно новых программ по нескольким направлениям подготовки.

В-четвертых, социальные сети становятся пространством взаимодействия вузов как с поступившими слушателями, так и с будущими абитуриентами. Причем интересно, что, например, для промоушена образовательных программ магистратуры, как правило, используется социальная сеть ВКонтакте, для более профессионального общения по интересующим темам (например, это могут быть форумы по отдельной магистерской программе) – Фейсбук, а для более частных вопросов, связанных с бытом или досугом слушателей того или иного вуза, наиболее востребован Инстаграм. Тем не менее, официальные паблики имеют все вузы страны. Многие процессы, связанные с организацией обучения в магистратуре, в том числе и маркетинг, переходят в социальные сети, что наглядно показал мониторинг открытых источников.

В-пятых, сравнивая активность вузов в России и за рубежом в период пандемии, в отношении магистратуры можно сделать вывод, что, конечно, более активно показали себя отечественные университеты. Сложно оценивать причины, однако возможно предположить, что более централизованный подход к управлению системой высшего образования в России в кризисной ситуации доказал свою эффективность. В отношении новой образовательной политики продолжают поиски наиболее подходящих

решений. Но в целом, представляется, что российские вузы оказались более подготовлены и организационно, и финансово, и технически к переводу большинства процессов в онлайн и смогли достойно ответить на вызовы пандемии.

Как было сказано выше, в период пандемии следующие практики зарекомендовали себя как наиболее успешные: онлайн приемные кампании, использование социальных сетей для продвижения магистратуры и ввод новых программ магистратуры, в том числе, способных реализовываться полностью в онлайн формате.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вызовы, с которыми столкнулась система высшего образования в мире в период пандемии, заставили национальные правительства и университеты серьезно пересмотреть подходы к образованию, научным исследованиям и международному сотрудничеству, что оказало существенное влияние на развитие магистратуры.

С одной стороны, система продемонстрировала устойчивость по отношению к внешним кризисам: университеты быстро перешли на онлайн обучение, многие вузы смогли продолжить международное сотрудничество онлайн, известные научные центры при университетах активно включились в изучение и борьбу с вирусом. С другой стороны, пандемия еще больше углубила проблему неравенства, особенно цифрового, высветила нерешенные экологические и гуманитарные проблемы, что актуализировало ведущую роль университетов в решении проблем устойчивого развития в рамках Повестки 2030 ООН.

Проведенный анализ международных тенденций и новых политик / программ развития систем высшего образования на региональном (Европейский Союз, страны БРИКС, страны СНГ) и национальном уровне позволяет сделать вывод, что восстановление систем высшего образования в странах идет по двум направлениям:

- первое направление – восстановление среды обучения, переход к обычному офлайн обучению с учетом меняющейся эпидемиологической обстановки. В некоторых странах, помимо рекомендаций, вузам выделяются средства на организацию обновленной образовательной среды, необходимой для качественного обучения в пост-пандемический период;
- второе направление – стратегическое, в рамках которого ведется пересмотр роли высшего образования и университетов в жизни общества в кризисных ситуациях. Выявляется ключевая роль университетов не только в науке и образовании, но и в создании социально-экономического благополучия общества.

Как показывает обзор национальных и наднациональных политик и инициатив, в кризисный и посткризисный период национальные министерства прежде всего сосредоточились на проблемах безопасной организации обучения, поэтому ими были разра-

ботаны различные рекомендации для университетов. В основном эти рекомендации касались санитарной дезинфекции помещений, соблюдению социальной дистанции и полного или частичного перехода обучения в онлайн. При этом вузам предоставлялась автономия по принятию решений об организации обучения.

Отдельным вызовом для национальных министерств некоторых стран и университетов стала проблема иностранных студентов: министерствам и вузам приходилось постоянно корректировать правила приема в вузы для этой категории учащихся, что было связано с правилами въезда в страну.

Многие министерства и международные организации не успели обновить свои стратегии в области высшего образования и исследований, однако современная ситуация показывает, что, например, европейские университеты в большей степени будут полагаться на средства ЕС для реализации своих стратегических планов в области высшего образования и включать в свою повестку такие аспекты, как: цифровизация образования, борьба с изменением климата, содействие достижению целей развития тысячелетия, преодоление неравенства и обеспечение социально-экономического благополучия.

Страны БРИКС и СНГ, помимо использования собственных фондов, будут использовать кредиты международных организаций для модернизации систем высшего образования. Анализ опыта этих стран показывает, что цифровизация образования и достижение целей развития тысячелетия также являются актуальной повесткой для этих стран.

Одновременно многие страны и региональные интеграционные объединения существенно трансформируют свою образовательную политику исходя из новых реалий, активно задействовав в этом процессе основных стейкхолдеров, включая университеты. При этом многие из запускаемых программ и инициатив оказывают непосредственное влияние на развитие магистратуры, что усиливает их актуальность.

Во всех рассмотренных случаях можно выделить следующие направления трансформации вузов:

- цифровизация образования;
- появление новых программ обучения или обновление уже имеющихся образовательных программ в связи с актуализированной международной повесткой (например, образовательные программы по инфекционным заболеваниям, зеленой энергетике, изучению гендерных проблем, менеджменту в НКО, кризис-менеджменту и т.д.);
- разработка новых подходов в преподавании (инновационное использование ИКТ, разработка индивидуальных программ обучения, обучение на рабочем месте с участием как представителей вузов, так и представителей реального сектора экономики);
- пересмотр организации программ (помимо программ со стандартным сроком обучения, появляются программы с сокращенными сроками обучения, отдельные модули по развитию наиболее востребованных рынком труда навыков; при реализации программ может использоваться очное, дистанционное и смешанное обучение);

- усиление третьей роли вузов: увеличивается разнообразие форм и способов взаимодействия с местными сообществами и другими заинтересованными лицами;
- пересмотр подходов к интернационализации: хотя в некоторых странах вузы по-прежнему рассматривают интернационализацию как привлечение иностранных студентов, многие вузы меняют свой подход и видят роль интернационализации в создании эффективных инструментов взаимодействия между вузами с целью решения глобальных вызовов человечества (например, изменения климата, возрастающего неравенства и т.д.).

Опираясь на общие тенденции, можно сделать некоторые выводы о дальнейшем изменении магистратуры в новых условиях:

1. Изменения в обучающей среде вуза и организации обучения в магистратуре; будут использоваться инновации в офлайн и онлайн преподавании; администрирование учебного процесса все больше будет уходить в онлайн;
2. Увеличение количества направлений магистерских программ; программы будут становиться более специализированными, направленными на решение конкретных научных или общественных проблем;
3. Увеличение числа междисциплинарных магистерских программ в связи с комплексной природой стоящих перед человечеством вызовов;
4. Изменение структуры магистерских программ: помимо уже появившихся микромагистерских программ можно ожидать востребованности отдельных модулей магистерских программ взрослым населением;
5. Разработка совместных онлайн программ, реализуемых несколькими университетами: следует ожидать роста активности вузов в этом направлении;
6. Изменение традиционных подходов в преподавании на магистерских программах, использование инновационных методов, нестандартных решений в обучении студентов;
7. В магистерские программы помимо модулей, связанных с непосредственной тематикой программы, будут добавляться модули по выбору, направленные на личностное развитие магистрантов, преодоление жизненных кризисов и т.д. (пример, краткосрочные курсы по well-being, которые были популярны у преподавателей и студентов во время кризиса);
8. Включение в магистерские программы компонентов, связанных с решением проблем, с которыми сталкивается местное сообщество, и привлечение студентов к решению этих вызовов (например, решение проблем переработки мусора, организация обучения для уязвимых групп населения);
9. Дальнейшее разделение магистерских программ на научно-исследовательские магистерские программы, в рамках которых будут готовить ученых исследователей; практико-ориентированные магистерские программы, в рамках которых будут готовить специалистов для конкретного сектора экономики; микромагистерские программы, отдельные магистерские модули, которые будут востребованы у взрослого населения для обучения в течение всей жизни; общетеоретические магистерские программы, в рамках которых студенты будут получать общие знания в избранной области, востребованные среди молодежи, которая изменяет свой трек обучения;

10. Создание ассоциаций преподавателей магистерских программ, где они будут делиться лучшими практиками;
11. Изменение системы приема на магистерские программы на более гибкие и персонализированные: опыт пандемии показал, что вузы могут менять вступительные требования в связи с изменившейся ситуацией;
12. Проведение оценки магистерских программ потенциальными студентами и стейкхолдерами, которая будет основываться не только на качестве обучения и научных исследований, но и на вкладе программы и вуза в достижение целей развития тысячелетия;
13. Различные варианты реализации одной магистерской программы университетом: очно, онлайн, в смешанном обучении. В зависимости от личной ситуации студент сможет переходить с одного трека программы на другой.

При этом в дальнейшем развитии магистратуры нужно предполагать и учитывать следующие возможные риски:

1. Углубление цифрового неравенства между студентами, вузами и преподавателями: недостаток цифровых навыков у значительного числа студентов и преподавателей, а также разный уровень развития цифровой инфраструктуры в странах.
2. Не все вузы обладают достаточным потенциалом для того, чтобы участвовать в совместных международных проектах по разработке магистерских программ и вносить вклад в достижение целей устойчивого развития тысячелетия.
3. При усилившемся внимании к третьей роли университета вузы могут в большей степени сосредоточиться на актуальных научно-исследовательских разработках, значимых социально-экономических проектах, трансфере технологий, а не на разработке и обновлении программ магистратуры.

Вопрос 7. ПОМОЖЕТ ЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МАГИСТРАТУРЕ СТАТЬ БОЛЕЕ СИЛЬНОЙ И ВОСТРЕБОВАННОЙ?

МАГИСТРАТУРА В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ. СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Современный ландшафт систем высшего образования в мире невозможно представить без совместных образовательных программ. Явившись ответом на усиление процесса глобализации высшего образования, совместные образовательные программы рассматриваются как один из ключевых инструментов интернационализации высших учебных заведений и их продвижения в глобальном (международном) академическом пространстве. Очевидным преимуществом СОП, объясняющим интерес к ним со стороны университетов, являются: получение доступа к новым образовательным рынкам, знаниям и технологиям, объединение интеллектуальных и материальных ресурсов, рост международного авторитета, усиление конкурентоспособности⁷⁹.

Важнейшие изменения на мировом рынке услуг высшего образования также связаны с ростом конкуренции и спроса на сложные образовательные услуги, такие как совместные образовательные программы с получением нескольких дипломов, «включенное обучение» в рамках программы студенческой и преподавательской мобильности, сетевых форм обучения и научных исследований⁸⁰.

При этом продолжающимся общемировым трендом является упор на развитие совместных образовательных программ магистратуры, что позволяет говорить о важности этого уровня обучения в контексте развития международного образовательного сотрудничества университетов. Одновременно совместные образовательные программы магистратуры (далее – совместная магистратура) являются ключевым элементом и драйвером формирования общих образовательных пространств не только на гло-

⁷⁹ *Вашурина Е.В., Вершинина О.А., Евдокимова Я.Ш. Система развития совместных образовательных программ в российских университетах через призму стратегии интернационализации. Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 2. С.41–49.*

⁸⁰ *Россия и Франция в мировом образовательном пространстве: аналитический доклад/Под общей ред. И.Н. Барцица. М.Ж Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 400 с.*

бальном, но и региональном (межгосударственном) уровне, что связано с тенденцией нарастающей регионализации высшего образования⁸¹.

В настоящее время формирование межгосударственных образовательных пространств можно считать свершившимся фактом: они развиваются, функционируют и эволюционируют. И, что особенно важно, оказывают все возрастающее влияние на развитие мирового рынка труда и состояние экспорта образовательных услуг в условиях как демографического спада в ведущих странах мира⁸², так и ограничений, вызванных пандемией Covid-19.

Изучение современных тенденций развития института магистратуры в рамках межрегиональных объединений и многосторонних соглашений, с учетом новых вызовов и задач, поможет российским университетам выстраивать новые траектории развития международного сотрудничества. Что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности как отдельного вуза, так и в целом российской системы высшего образования в глобальной экономике знаний.

Практика создания совместных образовательных программ, в том числе, программ магистратуры, вузами насчитывает уже более двух десятилетий. В мире международные программы сотрудничества появились в начале 1990-х годов, зачастую как инициативы «снизу», идущие от академических кругов. Сегодня международные совместные программы представляют собой интересные экспериментальные площадки, поддерживающие инновационные формы международного сотрудничества, преподавания и обучения. Единой универсальной схемы организации совместных программ не существует, но есть множество разных подходов, базирующихся на различии институциональных особенностей организаций, национального и регионального контекстов⁸³.

81 Краснова Г.А., Полушкина Е.А. Образовательные альянсы Европейского союза и евразийского экономического союза: состояние и перспективы расширения. *Экономика науки*. 2015. Т.1, № 3. С. 198–210.

82 Там же.

83 Горылев А.И., Камынина Н.Р. Совместные образовательные программы как инструмент построения единого европейского пространства высшего образования. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2015. № 3(39). С. 183–189.

Под совместными образовательными программами, в том числе, на уровне магистратуры, (англ. – joint educational programs) принято понимать «основные образовательные программы высшего образования, которые реализуются двумя и более образовательными организациями (российскими и зарубежными), предполагают совместное участие в проектировании и реализации учебного плана. По результатам их успешного освоения обучающийся получает два (или более) документа об образовании»⁸⁴.

В настоящее время в российских и зарубежных университетах наиболее активно реализуются следующие виды совместных программ магистратуры:

- Программы включенного обучения, которые реализуются на основе совместно разработанного вуза–партнерами учебного плана. Данный вид программы предполагает неравноценные периоды обучения в вузах–партнерах, а также документы об образовании, полученные по итогам освоения образовательной программы: например, студенты могут получить диплом российского вуза и сертификат повышения квалификации/прохождения курсов со стороны вуза–партнера.
- Программы двух дипломов (англ. – double-degree programs). Это основные образовательные программы высшего образования, которые реализуются двумя и более (в формате консорциума) образовательными организациями (российскими и зарубежными). По результатам их успешного освоения обучающийся получает два диплома о высшем образовании. Направления подготовки, по которым присваиваются квалификации, могут совпадать или различаться в зависимости от структуры программы и положений двустороннего (или многостороннего) договора⁸⁵.

К основным характеристикам совместных программ магистратуры принято относить следующее:

- программы создаются совместно несколькими вузами;
- студенты каждого вуза проходят часть обучения в других вузах–партнерах по СОП;
- периоды обучения студентов в участвующих вузах сравнимы по длительности;
- период обучения и сданные экзамены в вузах–партнерах признаются полностью и автоматически;
- преподаватели каждого вуза также преподают и в вузах–партнерах, совместно разрабатывают учебные планы и создают совместные комиссии по зачислению и экзаменам;
- после завершения полной программы студенты получают либо государственные степени каждого из участвующих вузов, либо степень, присуждаемую совместно⁸⁶.

84 *Joint Programmes from A to Z. A Reference Guide for Practitioners, available at: <https://www.nuffic.nl/sites/default/files/2020-08/joint-programmes-from-a-to-z-a-reference-guide-for-practitioners.pdf> (date of access: 16.11.2021).*

85 *Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. Модель экспорта образования: совместные образовательные программы. 2018. № 101. https://akvobr.ru/eksport_ obrazovaniya_sovmestnye_obrazovatelnye_programmy.html (дата обращения: 08.11.2021).*

86 *Bridge Handbook: Joint programmes and recognition of joint degrees / ed. by Luca Lantero [Electronic resource]. 2012. 166 p.; The European Higher Education Area 2012: Bologna Process Implementation The European Higher Education Area Report in 2012. Report, available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2012_Bucharest/79/5/Bologna_Process_Implementation_Report_607795.pdf (date of access: 16.11.2021).*

Требования и условия реализации, предпочтительные направления подготовки на таких программах в разных университетах могут отличаться в зависимости от стратегии и приоритетов вузов–партнеров. Однако отличительной чертой совместных программ является уникальность, которая приобретается за счет синергии наиболее сильных сторон каждого из партнеров.

Популярность распространения совместных программ магистратуры в мире объясняется преимуществами, которые получают различные группы заинтересованных (стейкхолдеров) от их реализации:

**Обучающиеся/
выпускники
программы**

- широкий выбор возможностей для построения собственной карьерной траектории и повышение конкурентоспособности на национальном и международном рынке труда;
- языковые компетенции;
- навыки работы в многонациональной и мультикультурной среде.

**Институциональный
(университетский)
уровень**

- рост международного авторитета и академической репутации вуза на фоне признания качества его образовательных продуктов и услуг зарубежными партнерами;
- получение доступа к новым международным образовательным рынкам, знаниям и технологиям;
- возможность расширения областей стратегического партнерства и развития новых форм международного научно–образовательного сотрудничества за рамками СОП;
- повышение языковых компетенций сотрудников и студентов вуза, приобретение уникального опыта взаимодействия в межнациональных и межкультурных командах;
- наращивание компетенций для самостоятельной реализации собственных конкурентоспособных программ на английском языке на основе приобретенного международного опыта организации учебного процесса.

**Национальный
(страновой)
уровень**

- повышение конкурентоспособности национальной системы высшего образования в международном академическом пространстве;
- рост численности иностранных студентов (увеличение потоков международной студенческой мобильности) и усиление позиций страны на международном рынке образовательных услуг;
- привлечение и удержание глобальных талантов (стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы (Skilled migration approach)⁸⁷
- продвижение языка, национальной культуры, традиций и ценностей (эффект мягкой силы).

⁸⁷ Винсен–Ланкран С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций. 2010. № 3(29). С. 86–109.

Наднациональный (межгосударственный / региональный) уровень

- развитие интеграционных процессов в области высшего образования и формирование единого образовательного пространства;
- подготовка кадров высшей квалификации по приоритетным областям экономического, научно-образовательного и культурного сотрудничества стран-партнеров;
- расширение потоков международной (межстрановой) академической мобильности, способствующей укреплению взаимного доверия и добрососедских отношений между странами (инструмент народной дипломатии);
- совместная подготовка новой генерации (поколения) высококвалифицированных кадров как лидеров изменений в контексте ответов на новые национальные, региональные (межстрановые) и глобальные вызовы.

Кроме того, создание совместных программ с другими университетами мира, в том числе, в онлайн-формате, может рассматриваться как одна из возможностей для сохранения позиций страны, в частности России, как привлекательного образовательного направления в постпандемийный период.

В связи с этим возрастает роль совместных программ магистратуры, в том числе, на английском языке, как «крайне важного направления деятельности по усилению интернационализации»⁸⁸ и повышению конкурентоспособности российских университетов в международном пространстве.

Заявленная одним из приоритетов программы «Приоритет-2030» «трансформация существующих подходов к высшему образованию и создание в России большой группы университетов, успешно конкурирующих на мировом рынке образования, науки и технологий» диктует необходимость активных мер по сближению российских и зарубежных подходов к организации научного и образовательного процессов и, в частности, более активного внедрения совместных образовательных программ с зарубежными партнерами.

Не случайно большинство университетов-участников Проекта 5-100⁸⁹ рассматривали совместные программы, в первую очередь магистерские и докторальные, в качестве важного элемента стратегии интернационализации вуза, планируя существенное увеличение данного показателя к 2020 г. Разработчики комплексного мониторинга повышения международной конкурентоспособности ведущих университетов-участников Проекта 5-100 также отнесли совместные образовательные программы к ключевым

⁸⁸ де Витт Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34.

⁸⁹ Распоряжение Правительства России от 29 октября 2012 г. № 2006-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70150350/#0> (дата обращения: 16.11.2021).

факторам конкурентоспособности, «без внедрения и успешного использования которых конкурирование на международном уровне не является возможным или максимально затруднено»⁹⁰.

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА 5-100:

- Каждый пятый иностранный гражданин, обучающийся в России, студент университета–участника Проекта.
- 409 образовательных программ, ведущих к получению двух дипломов, в т.ч. 334 программы магистратуры, реализуемые в партнерстве с зарубежными университетами.
- TOP–5 стран лидеров – Германия, Франция, США, Китай, Казахстан.
- 900 образовательных программ на иностранном языке.

При этом наибольшая доля образовательных программ, полностью реализуемых на иностранном языке, среди всех программ, в той или иной степени реализуемых на иностранном языке, отмечена среди программ магистратуры: практически каждая вторая программа⁹¹.

Учитывая, что все университеты–участники Проекта 5–100 прошли отбор на участие в программе «Приоритет–2030»⁹², наработанный ими опыт по реализации совместных программ магистратуры с зарубежными партнерами может быть использован как лучшая практика для распространения как среди участников программы, так и в целом в российской системе высшего образования.

В новых геополитических условиях конкурентоспособность российской системы высшего образования может быть повышена как за счет продвижения в международных образовательных пространствах, так и за счет усиления роли страны как ведущего регионального игрока в формируемых региональных интеграционных объединениях (СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС) с участием России. В связи с этим актуализируется важность реализации совместных программ магистратуры как одного из ключевых факторов развития интеграционных процессов в области высшего образования и формирования единого образовательного пространства.

До недавнего времени европейский вектор развития международного образовательного сотрудничества был основным направлением в процессе интернационализации российской системы высшего образования, хотя и ограничивался для большинства российских вузов обменными программами в рамках краткосрочной академической мобильности. Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 г. придало российской высшей школе мощный импульс преобразований для обеспечения конкурен-

⁹⁰ Основные подходы к организации комплексного мониторинга повышения международной конкурентоспособности ведущих университетов–участников Проекта «5 в 100». Материалы Национального фонда подготовки кадров, 2014. С. 26.

⁹¹ Проект 5–100: развитие системы высшего образования в России / Н.А. Полихина, И.Б. Тростянская, Е.Г. Гришакина, С.А. Байков. ФГАНУ «Социоцентр», 2020.

⁹² Перечень вузов, отобранных в программу Приоритет–2030 URL: <https://priority2030.ru/news/valeriy-falkov-obyavil-pereche> (дата обращения: 08.11.2021).

тоспособности в мире и дало возможность последовательно проводить модернизацию высшего образования в соответствии с новыми стратегиями и приоритетами экономики знаний⁹³.

Международные совместные программы, и в первую очередь, совместные программы магистратуры являются необходимым элементом при проведении структурных реформ системы высшего образования, повышения активности международного сотрудничества в рамках построения Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area – EHEA), обеспечивают интеграцию и гармонизацию образовательных систем европейских государств. Ереванское коммюнике министров образования стран-участниц Болонского процесса в качестве основы EHEA определяет «общую структуру степеней и систему перевода и накопления зачетных единиц, общие стандарты и руководства по обеспечению качества, сотрудничество в целях мобильности, а также совместные программы и дипломы»⁹⁴.

Широкому распространению СОП в Европе способствует не только декларированная политическая воля, но и действенные финансовые механизмы как на общеевропейском уровне (программы Европейской комиссии Темпус, Erasmus Mundus, Erasmus+ и пр.), так и на уровне отдельных стран (программа DAAD в Германии, Программа интернационализации высшего образования в Италии и др.).

Партнерство России и стран Европейского Союза в контексте формирования единого европейского образовательного пространства высшего образования и участия российских вузов в европейских образовательных программах является предметом широкого изучения в российской и зарубежной научной литературе. При этом необходимо отметить, что анализ реализации совместных образовательных программ, в том числе и программ магистратуры, пока не стал предметом активного изучения со стороны исследователей.

Российские университеты имеют возможность принимать участие в программах Европейского Союза нового поколения, стартовавших в 2014 г., прежде всего в программе Erasmus+, в которой имеется целый ряд инструментов, направленных на создание образовательных консорциумов для реализации СОП с вузами по всему миру. К их числу относится, например, программа Erasmus Mundus Joint Masters Degrees (совместные магистерские степени – EMJMD), финансирующая запуск содержательно готовых престижных интегрированных международных магистерских программ, совместно реализуемых международными консорциумами вузов. Специфика этих магистерских программ заключается в высокой степени совместимости / интеграции и отличном академическом содержании и предлагаемой методологии. Успешное завер-

⁹³ Ефремова Н.Е. *Обеспечение качества образования в условиях европейской интеграции: монография* / Н.Ф. Ефремова, Б.Ч. Месхи, С.В. Шведова; Донской гос. техн. ун-т. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. 175 с.

⁹⁴ Ереванское коммюнике министров высшего образования ЕС, 2015.
URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bolonga/ek> (дата обращения: 08.11.2021).

шение магистерской программы Erasmus Mundus должно привести к присуждению либо совместной степени, либо нескольких степеней. Российские университеты могут войти в консорциум по приглашению партнеров из стран программы при условии, что внесут вклад в реализацию проекта и необходимость их участия будет четко обоснована. Отобранные консорциумы получают возможность набирать студентов на стипендиальные программы в течение четырех лет, сама же программа добавляется в каталог магистерских программ. Помимо полноправных участников консорциума, могут быть задействованы и ассоциированные партнеры. Не являясь членами объединения с юридической точки зрения, они не могут получать финансирование, однако могут участвовать в реализации программы: предоставлять возможности для практики, краткосрочных стажировок и так далее⁹⁵.

Именно в программе Erasmus+ отчетливо проявилась новая тенденция в политике Европейского Союза, направленная на активизацию сетевого взаимодействия и формирование межстрановых университетских консорциумов как ключевого фактора формирования единого образовательного пространства, как на региональном (общеевропейском), так и глобальном уровне.

Особенностью участия российских организаций (в том числе университетов) в программе Erasmus + (страна представляет собой отдельный регион) является невозможность выступать в качестве заявителей из-за санкций ЕС, введенных в отношении России. Следовательно, проекты, включающие партнерские организации из нашей страны, должны включать не менее двух партнерских организаций из другого региона и являются по сути межрегиональными. Как отмечают организаторы программы, такая «усиленная многомерная сеть между участниками проектов» дает значительные преимущества как для российских организаций, участвующих в программе, так и в целом для национальной системы высшего образования. Российские университеты-участники, приобретая все большую известность в ЕС, способствуют «наведению мостов» для внутринационального, регионального или межрегионального сотрудничества, которое вряд ли могло произойти из-за культурной, политической, а иногда и академической разобщенности между Европой и Российской Федерацией. Одновременно распространение нового опыта и учебного контента среди российских вузов в рамках определенной профессии / предметной области улучшает отношения внутри национальной системы высшего образования, усиливая интернационализацию и конкурентоспособность университетов и системы в целом. В целом, Россия в сравнении с другими странами-партнерами показала очень достойные цифры как в рамках реализации академической мобильности, так и участия в консорциумах, в том числе, по реализации EMJMD⁹⁶.

95 Олейникова О.Н. и др. *Проекты и эффекты. Результаты программы Erasmus+ в России по направлениям «Jean Monnet», «Международная академическая мобильность» и «Магистерские программы Erasmus Mundus Joint Master Degrees» // Аккредитация образования. 2021. № 3 (127).*

96 *Statistical factsheets on the achievements of the Erasmus Mundus Joint Master Degrees (2014–2020) URL: http://sepie.es/doc/centralizadas/2021/fichas_estadisticas_emjmd_20142020.pdf (дата обращения: 08.11.2021).*

Согласно итоговому отчету программы Erasmus+ за 2014–2020 гг. Россия вошла в список из 17 стран, университеты которых участвовали в более чем 20 консорциумах (13-е место, 27 заявок, 12% от общего количества EMJMD), при этом заняв 8-е место по числу участия в консорциумах в качестве полноправного партнера. Число российских вузов, участвовавших в программе больше 1 раза, – 15 как ассоциированные участники, 4 – как полные участники. При этом ни один из российских университетов (собственно, как и китайских) не вошел в TOP-15 вузов из стран-партнеров по активности участия (Бразилия – 5 вузов, Австралия, Чили, Канада – по 2 вуза, Южная Африка, Индонезия, США, Аргентина – по 1 вузу).

В обновляемом ежегодно каталоге совместных магистерских программ EMJMD на 2021–2022 академический год представлены 146 программ, в том числе четыре с участием российских университетов как полноправных членов консорциума:

1. Мехатронная инженерия (Mechatronic Engineering) – EU4M – Ивановский государственный энергетический университет – 16 университетов и 23 промышленных партнера из Франции, Германии, Испании, Египта, России, США, Кубы, Индонезии, Бангладеш, Колумбии, Бразилии (<https://www.eu4m.eu/>) (дата обращения: 08.11.2021).
2. Эразмус Мундус магистр почвоведения (Erasmus Mundus Master in Soil Science) – emiSS – Южный федеральный университет – 14 университетов и 3 организации из Боснии–Герцеговины, Грузии, Ирана, Японии, Казахстана, Ливии, Сербии, Туниса, Украины, Турции (<http://emismaster.omu.edu.tr/>) (дата обращения: 08.11.2021).
3. Европейская литературная культура (Cultures Littéraires Européennes) – CLE – Российский государственный гуманитарный университет – 8 университетов и 19 организаций из Франции, Италии, Швейцарии, Греции, Сенегала, России, Португалии, Индии (<https://cle2.unibo.it/>) (дата обращения: 08.11.2021).
4. Центральнo-восточноевропейские, российские и евразийские исследования (Central and East European, Russian and Eurasian Studies) – CEERES – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – 25 университетов из Индонезии, Казахстана, Узбекистана, Украины, Азербайджана, Таджикистана, России, Туркменистана, США, Сербии, Черногории, Малайзии, Косово, Южной Кореи, Японии, Китая, Канады, Бразилии, Австралии, Нидерландов, Литвы, Германии, Франции, Эстонии (<https://www.gla.ac.uk/postgraduate/erasmusmundus/ceeres/>) (дата обращения: 08.11.2021).

Нововведением программы Erasmus+ на 2021–2027 гг. стало появление конкурса «Erasmus Mundus Design Measures – подготовка магистерских программ Erasmus Mundus» – в котором Россия и другие страны-партнёры также смогут принять участие. Новый конкурс должен расширить возможности университетов по модернизации и интернационализации своих учебных планов и методов преподавания за счет объединения ресурсов, а системам высшего образования позволит разработать общие механизмы, связанные с обеспечением качества, аккредитацией и признанием степеней и кредитов.

Учитывая негативное влияние, которое оказывает пандемия Covid-19 на реализацию совместных образовательных программ, Исполнительным агентством по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (EACEA) был подготовлен доклад «Реализация программ Erasmus Mundus в контексте Covid-19⁹⁷». Цель доклада – обеспечение согласованных и последовательных операционных рамок для консорциумов Erasmus Mundus для сведения к минимуму ограничения академической мобильности и деятельности, а также использование гибкого подхода к управлению программами в форс-мажорных обстоятельствах. В докладе на основании проведенного опроса среди исполнителей 176 консорциумов представлены основные проблемы, с которыми столкнулись университеты при реализации совместных программ магистратуры в период пандемии, возможные меры поддержки и лучший опыт консорциумов, а также их видение различных сценариев дальнейшей реализации программ, включая систематизацию основных аргументов «за и против». Подчеркивается, что консорциумы EMJMD отреагировали на трудности, возникшие в контексте COVID-19, различными творческими решениями и передовыми методами, демонстрируя свою твердую приверженность непрерывности реализации программ высочайшего качества и поддержки студентов. Более того, некоторые консорциумы рассматривают текущую ситуацию как новую возможность для обучения, в частности, в отношении разработки и использования методологии и инструментов онлайн-обучения, а также подходов к смешанному обучению. Респонденты также подчеркнули сильную мотивацию, сотрудничество и нацеленность студентов на качественное обучение в новых условиях.

Авторы еще одного исследования, посвященного изучению влияния пандемии на совместные программы, «Влияние COVID-19 на программы Erasmus Mundus: мнение студентов и практиков»⁹⁸, подчеркивают значение полученного участниками программ Erasmus Mundus опыта для широкого международного сообщества высшего образования.

В целом, для российских университетов участие в разработке и реализации международных совместных программ дает следующие преимущества⁹⁹:

- приобретение уникального межкультурного академического и управленческого опыта в рамках участия в многонациональных сетевых консорциумах в партнерстве с ведущими университетами Европы и мира (более 50% европейских университетов, входящих в TOP-150 THE University Ranking и ARWU, являются участниками EMJMD. В целом более 60% университетов из стран программы EMJMD входят в TOP-500 названных рейтингов¹⁰⁰);

97 *Erasmus Mundus Programme Implementation in the Context of Covid-19. Survey Report. European Commission, June 2020. 36 p.*

98 *Schueler, J. & Colus, F. (2020). The Impact of COVID-19 on Erasmus Mundus Programs: Student and Practitioner Voices. URL: <https://aca-secretariat.be/newsletter/the-impact-of-covid-19-on-erasmus-mundus-programs-student-and-practitioner-voices/> (дата обращения: 08.11.2021)*

99 *Олейникова О.Н., Горылева А.И. Вопросы качества при реализации международных совместных программ // Вестник ВГУ. 2018. № 3. С. 128–134.*

100 *Statistical factsheets on the achievements of the Erasmus Mundus Joint Master Degrees (2014–2020) URL: http://sepie.es/doc/centralizadas/2021/fichas_estadisticas_emjmd_20142020.pdf (дата обращения: 08.11.2021).*

- освоение и продвижение новых актуальных тематик программ/курсов повышения квалификации для различных целевых групп (например, в области зеленых технологий, устойчивого развития, интернета вещей, использования метеорологической информации в здравоохранении, на транспорте и в энергетике и т.д.);
- повышение академической репутации университета на европейском рынке образовательных услуг, активное позиционирование российской системы высшего образования в мире;
- распространение международного опыта организации учебного процесса внутри университета для совершенствования образовательного процесса, увеличивая привлекательность вуза для талантливых российских и иностранных студентов, ведущих ученых и преподавателей с международного рынка труда;
- формирование в университете мультикультурной полиязычной среды и активная интернационализация всех направлений деятельности университета (внутренняя интернационализация) за счет создания критической массы академических сотрудников, управленческого персонала и студентов, имеющих опыт участия в международных программах мобильности;
- расширение сетевых эффектов взаимодействия и синергии результатов на горизонтальном и вертикальном уровнях, в том числе, выстраивание новых партнерств и развитие новых форм взаимодействия за рамками программы.

В дополнение к программам ЕС ряд ведущих европейских стран поддерживает двусторонние инициативы с Россией, которые позволяют университетам на двусторонней основе осуществлять сотрудничество, способствующее развитию совместных программ магистратуры. В основе этих инициатив лежат многолетние академические связи между странами, а их целью является формирование новых стратегических партнерств в контексте поиска ответов на глобальные и национальные вызовы, поддержания и расширения гуманитарного диалога между странами, в том числе, за счет укрепления научной дипломатии. Учитывая современные тенденции, институциональной формой сотрудничества, как правило, выступает создание двусторонних сетевых университетских консорциумов.

По мнению экспертов¹⁰¹, модель создания совместных образовательных программ с европейскими партнерами, в том числе программ магистратуры, может оказаться эффективнее по сравнению с моделью внутренней интернационализации (рекрутинга студентов) на полные сроки обучения, и обеспечить более высокие темпы прироста европейских студентов, которые не готовы приезжать в Россию на полный срок обучения.

¹⁰¹ Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. Модель экспорта образования: совместные образовательные программы. 2018. № 101. URL: https://akvobr.ru/eksport_obrazovaniya_sovmestnye_obrazovatelnye_programmy.html (дата обращения: 08.11.2021).

Странами-лидерами по эффективности развития двустороннего диалога с Россией в области образования и науки являются Германия и Франция, сотрудничество с которыми характеризуется наибольшим числом совместных образовательных программ, студенческих и академических обменов, совместных научных проектов.

Среди недавних правительственных инициатив на уровне двустороннего сотрудничества необходимо отметить подписание Российско-Французской Дорожной карты «Высшее образование и научные исследования»¹⁰² и Российско-Германской Дорожной карты сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций¹⁰³, в которых обозначены основные приоритеты и механизмы развития сотрудничества на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Выбранные направления соответствуют как национальным приоритетам стран-участниц, так и тематике общеевропейского партнёрства с Россией в контексте целей устойчивого развития. Особое внимание в рамках Дорожных карт уделяется развитию университетского сотрудничества и подготовке нового поколения высококвалифицированных кадров.

К числу приоритетных направлений укрепления партнерских связей в Российско-Французской Дорожной карте «Высшее образование и научные исследования» отнесено развитие университетского сотрудничества, в котором основной акцент предлагается делать на развитии совместных программ на всех образовательных уровнях, в том числе, с использованием цифровых инструментов. На момент подписания Дорожной карты в реестре находилось 170 программ двойных дипломов, реализуемых российскими и французскими университетами.

При рассмотрении сетевых проектов в качестве перспективного образовательного формата международного сотрудничества особый акцент делается на поддержке Российско-Французского сетевого университета.

102 Российско-Французская Дорожная карта «Высшее образование и научные исследования» подписана 25 мая 2018 года между Министерством науки и высшего образования РФ и Министерством высшего образования, науки и инноваций Французской Республики URL: <http://rfu-ufu.org/files/docs/Scan.pdf> (дата обращения: 26.08.2019).

103 Российско-Германская Дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций подписана 10 декабря 2018 г. между Министерством науки и высшего образования РФ и Федеральным министерством образования и научных исследований ФРГ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2018/12/Rossiisko-Germanskaya_dorozhnaya_karta.pdf (дата обращения: 26.08.2019).

РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Созданный в 2016 г. при поддержке Российско–французского Совета по экономическим, финансовым, торговым и промышленным вопросам, Российско–Французский университет (далее – РФУ) является консорциумом ведущих российских и французских университетов, заинтересованных в развитии и институционализации совместных проектов. В состав РФУ входят 11 университетов (5 российских и 6 французских), в том числе: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (далее – РАНХиГС), РУДН, Всероссийская академия внешней торговли (далее – ВАВТ), МИФИ и ИТМО. Планируется дальнейшее расширение консорциума и вовлечение в него новых участников, что позволит использовать преимущества сетевого формата взаимодействия и отдельных образовательных учреждений.

В рамках РФУ уже реализуются 27 совместных образовательных программ двух дипломов (11 бакалаврских, 14 магистерских, 2 MBA) и 15 программ академической мобильности. Основные направления – право, экономика и управление, гуманитарные и естественные науки. Наиболее активными участниками с российской стороны выступают РАНХиГС и РУДН.

В качестве долгосрочного ориентира развития РФУ в Дорожной карте определено как увеличение количества участников (не менее 10 с каждой стороны), так и общего числа студентов (до 1500 человек в год). В 2020 г., несмотря на пандемию и отсутствие фактической возможности реализации физической мобильности студентов, на образовательные программы РФУ поступили 208 студентов, а их общее количество достигло 560.

Накопленный опыт двустороннего, в том числе и сетевого, сотрудничества российских и французских университетов может быть активно использован в рамках создания сетевых консорциумов между Россией и другими ведущими европейскими странами. Так, в 2019 г. на базе РАНХиГС (уже имеющей опыт участия в Российско–Французском сетевом университете) начал свою деятельность Альянс российских и испанских университетов, в который вошли четыре ведущих российских университета: РАНХиГС, ВАВТ, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Томский государственный университет, а также четыре ведущих университета Испании: Университет Валенсии, Университет имени Карла Третьего Мадрида, Университет Овьедо и Университет Ровира и Вирхилии Таррагоны. Основной целью создания Альянса является укрепление и развитие сотрудничества в области академического образования, научных исследований и интернационализации среди кластера высокорейтинговых российских и испанских университетов на равноправной основе и в общих интересах. Среди основных задач можно выделить поиск и разработку новых направлений сотрудничества России и Испании в образовательной сфере, развитие совместных научных исследований и разработку международных инновационных программ. В долгосрочной перспективе планируется расширение географии сотрудничества Альянса со странами Латинской Америки.

В этой связи перспективным направлением развития видится создание российско–германского сетевого университета. Прошедший в 2018–2020 гг. Перекрестный год образования и науки России и Германии продемонстрировал огромный накопленный опыт и потенциал для сетевого взаимодействия между университетами двух стран. Сегодня

Германия является одной из стран-лидеров по открытию и поддержке сетевых университетов, созданных за рубежом при участии немецких и региональных университетов. Можно говорить о наличии государственной образовательной политики, так как в большинстве случаев эти совместные университеты созданы благодаря политическим инициативам «сверху вниз» – как следствие деклараций о намерениях двух глав государств или министров в соответствии с приоритетами внешней и культурной политики, стратегии развития стран¹⁰⁴. В основу взаимодействия создаваемого сетевого университета могли бы быть положены приоритетные направления и области сотрудничества, отраженные в Российско-Германской Дорожной карте сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций.

Сегодня европейский вектор продолжает оставаться стратегически важным направлением развития научно-образовательного сотрудничества российских университетов. Продолжающийся российско-европейский кризис, среди прочего, продемонстрировал «удивительную устойчивость университетских связей между Россией и Западом, и в первую очередь — между Россией и Европейским союзом», которые продолжают расширяться и находить новые точки роста. Особая заслуга в этом принадлежит университетскому образовательному сотрудничеству, которое успело набрать изрядный запас прочности, позволивший ему выдержать не только испытание политическим кризисом¹⁰⁵, но и противостоять вызовам пандемии Covid-19.

На состоявшемся в ноябре 2020 г. онлайн круглом столе России и ЕС «Новые образовательные модели и практики, включая интернационализацию образования, в эпоху после COVID-19», в котором приняли участие более 600 человек из России и стран ЕС, состоялось обсуждение наиболее значимых вызовов для образовательного процесса в период пандемии, обмен лучшим опытом и выработаны ключевые рекомендации, касающиеся дальнейшей цифровизации образовательного процесса, совершенствования механизмов реализации виртуальной академической мобильности, включая особенности реализации программ Erasmus+ в период пандемии и после, повышения требований к безопасности университетских кампусов¹⁰⁶. Данные рекомендации представляют интерес и в контексте реализации совместных программ магистратуры российскими и европейскими университетами, которые продолжают оставаться ключевым элементом дальнейшего развития Европейского пространства высшего образования.

¹⁰⁴ Краснова Г.А., Белоус В.В. Сетевые университеты: зарубежный опыт и международные тенденции. Вестник РУДН. Серия: информатизация образования. 2016. № 4. С. 22–30.

¹⁰⁵ Кортунов А. Россия и Болонский процесс – 20 лет спустя. РСМД, 2019 URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-bolonkiy-protsess-20-let-spustya/> (дата обращения: 08.11.2021).

¹⁰⁶ Онлайн-круглый стол России и ЕС «Новые образовательные модели и практики, включая интернационализацию образования, в эпоху после COVID-19». Выводы и рекомендации. 2020 URL: https://www.tsu.ru/upload/iblock/%D0%92%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8B_%D0%B8_%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8_%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0_.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

Несмотря на то, что пока еще достаточно ограниченная группа российских вузов (преимущественно, ведущие университеты) участвует в реализации совместных программ магистратуры с европейскими коллегами, активно развиваемая модель сетевого сотрудничества позволяет все большему числу российских, в том числе, региональных вузов присоединяться к действующим университетским консорциумам. Одновременно накопленный лучший опыт реализации совместных программ магистратуры может быть тиражирован в рамках российской системы высшего образования и использован для развития международного сотрудничества российских университетов с другими странами в рамках евразийского и трансконтинентального вектора.

Евразийский вектор сотрудничества получил новый импульс и серьезный стимул к развитию в последние годы, в первую очередь, в связи со сменой внешнеполитического курса и интеграционными объединениями в регионе Большая Евразия, среди которых обозначены ЕАЭС, СНГ, ШОС, Китай, Индия, Пакистан, а также другие заинтересованные государства и объединения¹⁰⁷. Изначально рассматривавшийся как политический, проект Большая Евразия с каждым годом все больше наполняется конкретными проектами и инициативами экономического, логистического и информационного сотрудничества, предоставляя все больше возможностей для расширения партнерства в сфере высшего образования и науки для всех участвующих сторон. По мнению экспертов, «расширение экономического взаимодействия неизбежно будет затрагивать и другие сферы сотрудничества – науку и образование, культуру и гуманитарные контакты»¹⁰⁸.

Особую актуальность сотрудничество в названных сферах приобретает в контексте новых глобальных научно-технологических, социально-экономических и геополитических вызовов, включая пандемию вируса COVID-19 и вызванные ею последствия для глобальной и национальных экономик.

Россия, являясь участником региональных интеграционных объединений (ЕАЭС, СНГ, ШОС), а также выстраивая активное двустороннее сотрудничество с отдельными странами на Евразийском пространстве, последовательно проводит политику по расширению международного сотрудничества в сфере высшего образования и формированию общих (интегрированных) образовательных пространств в регионе.

107 Малахова А. Восточный вектор внешней политики России – Большое Евразийское партнерство. [Электронный ресурс] URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2019/10/03/1543025792/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20-%20%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B5%20%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

108 Кортунов А. Восемь принципов Большого Евразийского партнерства. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 08.11.2021).

Так, в рамках председательства Российской Федерации в ЕАЭС в 2018 г. была выдвинута инициатива по укреплению сотрудничества в социально–гуманитарной сфере и подчеркнута необходимость оказания «содействия высшим учебным заведениям стран ЕАЭС в налаживании межвузовских связей, реализации совместных учебных и научных программ, расширении студенческих обменов, повышении академической мобильности»¹⁰⁹.

Россия выступила инициатором создания сетевых университетов СНГ, ШОС, ЕАЭС, которые являются важнейшими инструментами региональной интеграции и многостороннего взаимодействия в сфере высшего образования. Дальнейшее расширение и углубление сотрудничества в сфере высшего образования также является одним из приоритетных направлений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая¹¹⁰.

В настоящее время с участием российских вузов функционируют следующие сетевые университеты: Сетевой университет СНГ, Университет Шанхайской Организации Сотрудничества, Евразийский сетевой университет, Сетевой университет БРИКС, которые были созданы в разное время и находятся на разных этапах становления и развития¹¹¹. Основной целью сетевых университетов является совместная подготовка высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств–членов регионального интеграционного объединения, а также формирование единого образовательного пространства в регионе.

Несмотря на то, что сетевые университеты были созданы в разное время и находятся на разных этапах становления и развития, для них характерны следующие основные черты:

1. государственная поддержка со стороны правительств государств–членов интеграционных объединений на этапах создания и развития сетевого университета (реализация подхода к международному сотрудничеству «сверху вниз»);
2. реализация преимущественно совместных образовательных программ магистратуры (в силу их большей вариативности и гибкости), направленных на подготовку высококвалифицированных кадров по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств–членов организации;
3. расширение перечня направлений подготовки специалистов в связи с новыми вызовами и изменяющимися приоритетными направлениями регионального интеграционного развития и сотрудничества;

¹⁰⁹ Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента России Владимира Путина к главам государств–членов Евразийского экономического союза. 18 января 2018 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx> (дата обращения: 08.11.2021).

¹¹⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 08.11.2021).

¹¹¹ Краснова Г. Модель экспорта образования: сетевое взаимодействие вузов. Аккредитация образования, 2018. № 104.

4. с российской стороны продолжающееся доминирование в составе участников ведущих, преимущественно столичных, университетов, активность участия региональных университетов недостаточно высокая.

Столкнувшись в период пандемии с новыми вызовами, сетевые университеты, несмотря на масштаб вовлечения университетов–участников и географическую разобщенность, смогли выстроить свою стратегию взаимодействия в новых условиях.

УНИВЕРСИТЕТ ШОС

На состоявшемся 2 декабря 2020 г. заседании Университета ШОС (в онлайн–формате) прошло обсуждение основных проблем, с которыми вузы–партнеры столкнулись в ходе реализации совместных образовательных программ в период пандемии, и путей их решения, а также новых задач, стоящих перед университетом:

- расширение спектра направлений подготовки и реализация новых совместных программ подготовки с учетом современных вызовов, в первую очередь, в области медицины, сельского хозяйства, юриспруденции и международной журналистики, что предполагает также расширение состава участников;
- включение в состав Университета ШОС участников из Индии и Пакистана в связи с присоединением этих стран к ШОС в 2017 г., способствующее дальнейшему развитию общего образовательного пространства интеграционного объединения;
- расширение цифровых возможностей приема абитуриентов в рамках новой приемной кампании (цифровизация приемной кампании);
- использование ресурсных центров и центров Россотрудничества для проведения языковой онлайн–подготовки и онлайн–тестирования студентов университетов–партнеров;
- выстраивание образовательного и бизнес–процессов университета на концептуальном уровне – создание Цифрового Университета ШОС;
- проведение совместного конкурса на лучшую выпускную работу среди студентов–выпускников совместных программ Университета ШОС для повышения мотивации студентов к качественному обучению в рамках пандемии;
- организация масштабных онлайн–мероприятий, в том числе молодежных, для укрепления взаимодействия университетов–участников ШОС – Молодежный Форум университетов государств–членов ШОС–2020, Неделя образования ШОС «Образование без границ».

Учитывая активную цифровую трансформацию сетевых университетов, новым этапом их развития в постпандемийный период должно стать продвижение стратегии внутренней интернационализации, т.е. расширение круга студентов и сотрудников университетов–партнеров, вовлеченных в сетевое взаимодействие через интернационализацию учебных планов, системы преподавания и обучения. Именно выстраивание такого долгосрочного комплексного подхода к обеспечению качества образования и доступности глобального обучения для всех¹¹² позволит сетевым университетам максимально реализовать свою миссию.

¹¹² де Витт Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34.

Институциональной формой, которая может быть использована для более активного вовлечения региональных вузов в межстрановое сетевое взаимодействие, являются университетские ассоциации. Несмотря на то, что большинство российских вузов, особенно региональных, заявляют о своем членстве в различных международных университетских ассоциациях и союзах, это участие является достаточно формальным. Как правило, оно ограничивается участием в организуемых ассоциациями международных научно-образовательных мероприятиях или совещаниях руководителей университетов-участников. При этом многие международные университетские ассоциации в качестве одной из основных задач рассматривают реализацию широкого спектра программ академической мобильности студентов и сотрудников и запуск совместных образовательных программ.

Новой перспективной институциональной формой для реализации совместных программ магистратуры выступают научно-образовательные центры, создаваемые в разных регионах России, в том числе, в рамках национального проекта «Наука и университеты».

Активность и приоритетные направления развития международного образовательного сотрудничества в евразийском регионе на двустороннем уровне, во многом определяется процессами и реформами, происходящими в отдельных странах на национальном уровне. Что еще раз подтверждает важность изучения факторов внешней среды при разработке стратегии экспорта российского образования, особенно в странах постсоветского пространства.

Сетевое взаимодействие университетов может рассматриваться и как эффективный механизм сотрудничества с зарубежными вузами, расположенными в других частях света, способствуя расширению сотрудничества на трансконтинентальном уровне.

На протяжении многих лет этот вектор предполагал активное развитие партнерства, в том числе и реализацию совместных образовательных программ, с университетами США. В настоящее время в связи с политическими реалиями только отдельные ведущие российские университеты продолжают реализовывать совместные программы магистратуры с американскими партнерами, которые нацелены на подготовку специалистов для областей, имеющих общее стратегическое значение для обеих стран, а также решения глобальных вызовов.

Пример – магистерская программа двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение оружия массового уничтожения», реализуемая совместно МГИМО МИД России, Миддлберийским институтом международных исследований в Монтерее (MIIS, США) и ПИР-Центром. В рамках программы осуществляется подготовка специалистов-международников в сфере нераспространения ОМУ, безопасности и мирного атома для работы в государственных структурах, международных правительственных и неправительственных организациях, университетах и бизнесе¹¹³. Примером трансконтинентального многостороннего взаимодействия является Сетевой университет БРИКС, представляющий собой объединение ведущих университетов Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Сотрудничество в рамках сетевого университета

¹¹³ В 2021 году состоялся 6-й набор на программу (11 студентов из России, Италии, США и Франции). URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/259340838> (дата обращения: 08.11.2021).

направлено на формирование нового поколения высококвалифицированных мотивированных специалистов, способных к критическому мышлению, принятию и осуществлению нестандартных решений в области экономических и социальных проблем, ориентированных на международную поликультурную деятельность, сочетающих традиционные знания с современными технологиями и науками. Одним из основных направлений сотрудничества выступает реализация совместных программ магистратуры и аспирантуры.

УНИВЕРСИТЕТ БРИКС

- разработка и утверждение проектов Концепции функционирования и развития Сетевого университета БРИКС и Дорожной карты на краткосрочную и среднесрочную перспективу в рамках проведения заседания Национального координационного комитета Сетевого университета БРИКС в дистанционном формате;
- проведение виртуальных заседаний Международных тематических групп по приоритетным направлениям для актуализации выбранных тематик и согласования деятельности в рамках запускаемых к реализации совместных программ магистратуры и аспирантуры;
- разработка российской стороной концепции академической мобильности студентов и преподавателей университетов–участников СУ БРИКС;
- организация виртуальной академической мобильности в формате онлайн–летних школ;
- проведение научных вебинаров для студентов и аспирантов партнерских университетов с организацией гостевых лекций и выступлениями студентов.

Деятельность Сетевого университета стран БРИКС как важнейшего элемента сотрудничества государств–участников в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений основного центра притяжения в академической среде стран БРИКС была еще раз подчеркнута на состоявшейся 21 октября 2020 г. встрече министров образования стран БРИКС, по итогам которой была принята Декларация, закрепляющая основные направления образовательного сотрудничества стран «пятерки». Участники встречи уделили особое внимание перспективам высшего образования в эпоху «постковид» и выработке актуальных мер по поддержке системы образования в новой парадигме мирового развития. Отдельное внимание в ходе встречи было уделено масштабному внедрению дистанционных моделей обучения в систему высшего образования и разработке более 50 онлайн–курсов повышения квалификации для работников вузов в области применения онлайн–технологий.

В принятой Декларации закрепляется углубление сотрудничества в рамках Сетевого университета БРИКС, в том числе, диалог по вопросам повышения конкурентоспособности и роли университетов в стимулировании цифровой трансформации, по взаимному признанию учебных курсов и развитию программ двойных дипломов в области компьютерных наук и информационной безопасности, разработку и внедрение совместных магистерских и докторских онлайн–программ, цифровых образовательных технологий, механизмов и ресурсов цифрового обучения¹¹⁴.

114 Высшее образование в странах БРИКС и вызовы глобальной информационной и технологической революции URL: <https://infobrics.org/post/32345> (дата обращения: 08.11.2021).

Сегодня трансконтинентальный вектор предполагает в первую очередь развитие взаимодействия с вузами стран Африки и Латинской Америки, сотрудничество с которыми является одним из приоритетов внешней политики России на современном этапе.

Вызовы, с которыми сталкиваются российские вузы в регионе, связаны с разворачивающейся «схваткой за Африку» основных стран-экспортеров, располагающих значительным ресурсным преимуществом при продвижении своих государственных, коммерческих и гуманитарных проектов и интересов¹¹⁵. Так, новая стратегия Европейского Союза предлагает в качестве приоритетного партнёрства с Африканским Союзом, цифровую и «зелёную» трансформацию экономики и активное развитие научно-образовательного партнёрства с африканскими вузами в рамках европейских программ. Активную позицию на Африканском континенте занимает Китай, который рассматривает страны Африки как зону своих стратегических интересов, в том числе, за счет масштабной подготовки лояльных национальных элит в рамках ежегодно выделяемых стипендий.

Российская государственная политика в области поддержки экспорта образовательных программ в страны Африки находится в стадии формирования. Так, состоявшийся 23–24 октября 2019 г. в Сочи Саммит и Экономический форум «Россия–Африка» заложил основы для развития отношений между РФ и странами африканского континента на новом уровне. В совместной Декларации первого Саммита Россия–Африка, научно-образовательное и культурно-гуманитарное сотрудничество были заявлены как приоритетные сферы взаимодействия между странами-участниками. Особое внимание уделено развитию сотрудничества в области образования, реализации программ профессиональной подготовки и академических обменов¹¹⁶, а также формированию образовательных площадок непосредственно в странах Африки для подготовки специалистов по востребованным направлениям и специальностям.

115 Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития. 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-rossiyskogo-obrazovaniya-v-strany-afriki-vyzovy-i-resursy-razvitiya> (дата обращения: 08.11.2021).

116 Декларация первого саммита Россия – Африка URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения: 08.11.2021).

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЙ СЕТЕВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Одной из инициатив стало создание Российско–африканского сетевого университета (далее – РАФУ), который должен способствовать укреплению сотрудничества в сфере образования, науки и экономического развития между Россией и государствами африканского континента, выступая своего рода «мостом дружбы для студентов России и Африки». Первоочередными задачами РАФУ станут создание единого образовательного и научного пространства, выработка механизмов для развития академической и студенческой мобильности, а также содействие межкультурному диалогу и взаимообогащению культур, языков. Образовательная модель РАФУ будет работать как единый пул курсов и дисциплин, имеющихся у участников консорциума, на русском, английском и французском языках. Эти же курсы лягут в основу совместных образовательных программ. Такой подход к реализации образовательного процесса позволит выстраивать индивидуальную траекторию наполнения и выбора программ по различным направлениям подготовки, что даст студентам возможность получать дипломы нескольких университетов–членов Консорциума. Для реализации этих задач предполагается разработка собственной образовательной электронной платформы РАФУ, что позволит обеспечить организационно–методическую и информационную поддержку образовательных программ. Кроме того, РАФУ будет координировать организацию и проведение совместных научных и научно–практических мероприятий, проектную и грантовую деятельность, экспедиции и научно–технические работы. На первоначальном этапе в консорциум участников вошли 12 российских вузов и научных центров, имеющих богатый опыт научно–образовательного сотрудничества со странами африканского континента, включая Казанский и Южный федеральный университеты, Российский государственный гуманитарный университет и ряд других.

При разработке стратегии экспорта образовательных услуг в странах Африки, включая развитие сетевого взаимодействия и выбор институциональных партнеров на страновом уровне, рекомендуется учитывать следующие тенденции:

1. развитие внутриконтинентальной студенческой мобильности и формирование в Африке региональных образовательных «хабов», замыкающих на себя потоки студентов из близлежащих стран. Такими центрами для Южной Африки становятся ЮАР и Ангола, для Северной Африки – Тунис и Марокко, для Западной – Сенегал и Гана, для Восточной – Кения и Уганда¹¹⁷;
2. дальнейшая интеграция стран континента (например, инициатива о создании восточноафриканского пространства высшего образования – Кения, Уганда, Танзания, Руанда и Бурунди – после разработки и согласования единого образовательного стандарта все студенты этого региона смогут свободно перемещаться по региону и поступать в вузы всех стран без дополнительных экзаменов, а академические кредиты будут засчитываться во всех вузах региона).

Соответственно, разработка совместных образовательных программ с университетами из названных стран будет способствовать более активному продвижению российских вузов в регионе.

¹¹⁷ Wondwosen, T. (2018) *The importance of understanding inward student mobility* // *University world news*. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180418082044104> (дата обращения: 08.11.2021).

В контексте реализации совместных программ магистратуры особый интерес может представлять кооперация с университетами—членами Африканского альянса исследовательских университетов, в который входят 16 ведущих университетов континента¹¹⁸. Стремясь к усилению исследовательской компоненты как ключевого фактора перехода к экономике знаний, африканские страны особое внимание уделяют опережающей подготовке новой генерации исследователей¹¹⁹. Поэтому одним из перспективных направлений сотрудничества для российских университетов в регионе может стать запуск совместных программ исследовательской магистратуры и аспирантуры с африканскими университетами—партнерами. Данная инициатива будет способствовать не только росту численности кадров высшей квалификации в исследовательском секторе стран Африки, но также созданию сетевых исследовательских консорциумов с участием российских и африканских университетов, нацеленных на решение глобальных вызовов для достижения устойчивого развития.

Проведенный анализ развития международного взаимодействия российских университетов позволяет выделить основные характеристики совместных программ магистратуры для каждого из векторов сотрудничества по определенному набору параметров (бенчмарков), которые могут быть использованы российскими вузами для международного партнерства на новом этапе. Данные характеристики представлены в таблице ниже.

Параметр	Европейский вектор	Евразийский вектор	Трансконтинентальный вектор ¹²⁰
Подход к развитию сотрудничества	Преимущественно «снизу вверх»	Преимущественно «сверху вниз»	Преимущественно «сверху вниз»
Институциональная форма	Двусторонние университетские программы Сетевые консорциумы Сетевые университеты	Сетевые университеты Ассоциации Двусторонние университетские программы	Сетевые университеты Двусторонние университетские программы
Язык обучения	Преимущественно английский	Русский Китайский Национальный Английский	Русский Английский Французский
Контингент студентов	Преимущественно российские студенты	Преимущественно студенты из стран региона	Студенты из стран региона

118 <https://arua.org.za/> (дата обращения: 08.11.2021).

119 Ньондо Д.В., Ланга П.В. (2021) Развитие исследовательских университетов в Африке: расхождения во взглядах на актуальность и опыт (пер. с англ.) // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 1. С. 237–256.

120 При характеристике данного вектора рассматривается сотрудничество с развивающимися странами Африки и Латинской Америки.

Стейкхолдеры	Индустриальные и бизнес–компании Академическое сообщество Государство	Государство Индустриальные и бизнес–компании Академическое сообщество Иностранные выпускники	Государство Индустриальные и бизнес–компании Академическое сообщество Иностранные выпускники
Финансирование	Программы ЕС Европейские и национальные фонды и программы Целевая грантовая поддержка работодателей	Квоты РФ на обучение иностранных граждан Национальные стипендиальные программы Целевая грантовая поддержка работодателей	Квоты РФ на обучение иностранных граждан Национальные программы и инициативы Целевая грантовая поддержка работодателей

Опираясь на исследование «Магистратура 5.0» и опыт 75 университетов–участников Стипендиальной программы Владимира Потанина, был проведен скрин–анализ приоритетных регионов и основных институциональных форм реализации совместных программ магистратуры с зарубежными партнерами.

Учитывая, что выборка составляет около 10% от всего количества российских вузов и включает большинство ведущих вузов страны (ФУ, НИУ, ОУ), в том числе, участников Проекта 5–100, реализующих проактивную политику интернационализации, полученные данные в целом являются репрезентативными для анализа тенденций развития международного партнерства в системе российского высшего образования. Основным источником данных стали Интернет–сайты университетов (русскаяязычная и англоязычная версии), а также отчеты о самообследовании вузов за 2019 и 2020 гг.

Проведенный анализ показал:

- каждый пятый университет–участник Программы (16 вузов) не участвует в реализации сетевого взаимодействия с зарубежными партнерами на уровне программ магистратуры¹²¹;
- более 60% участников Программы (47 вузов) имеют в своем портфеле менее 10 совместных программ магистратуры с зарубежными партнерами, включая программы двух дипломов;
- в группу лидеров, реализующих более 15 совместных программ магистратуры, включая программы двойных дипломов, с зарубежными партнерами, входят 16% участников Программы (12 вузов), включая как столичные (РУДН (более 70 программ), ВШЭ, Санкт–Петербургский политехнический университет, МГИМО); так и региональные (Новосибирский ГУ, Томский ГУ, Алтайский ГУ) университеты;
- на институциональном уровне европейский вектор реализации совместных программ магистратуры продолжает оставаться приоритетным (51 вуз), при этом тройка лидеров стран–партнеров остается неизменной (Франция, Германия, Финляндия);

¹²¹ Сетевое партнерство в этих вузах реализуется на уровне программ бакалавриата.

- несмотря на активное развитие евразийского вектора сотрудничества, потенциал развития совместных программ магистратуры с евразийскими партнерами явно недоиспользован, особенно на страновом уровне, что требует пересмотра институциональных стратегий интернационализации;
- участники Программы демонстрируют активное участие в сетевых формах взаимодействия, каждый третий (27 вузов) является участником сетевых университетов, создаваемых с участием России, в том числе, 10 вузов являются участниками двух и более сетевых университетов.

Новые конкурентоспособные магистерские программы, в том числе, на английском языке и в партнерстве с ведущими академическими и индустриальными партнерами, являются одним из факторов привлечения иностранных студентов в российские вузы, поддерживая задачи государственной политики по экспорту российского образования. Кроме того, данный аспект интернационализации: совместные международные программы, программы на иностранных языках (в том числе, в онлайн формате) и программы / курсы, размещенные на признанных международных образовательных платформах – это важнейшее направление программы «Приоритет–2030», особенно, если речь идет о ведущих университетах, претендующих на исследовательский или территориально–отраслевой векторы развития (см. рис. 6).

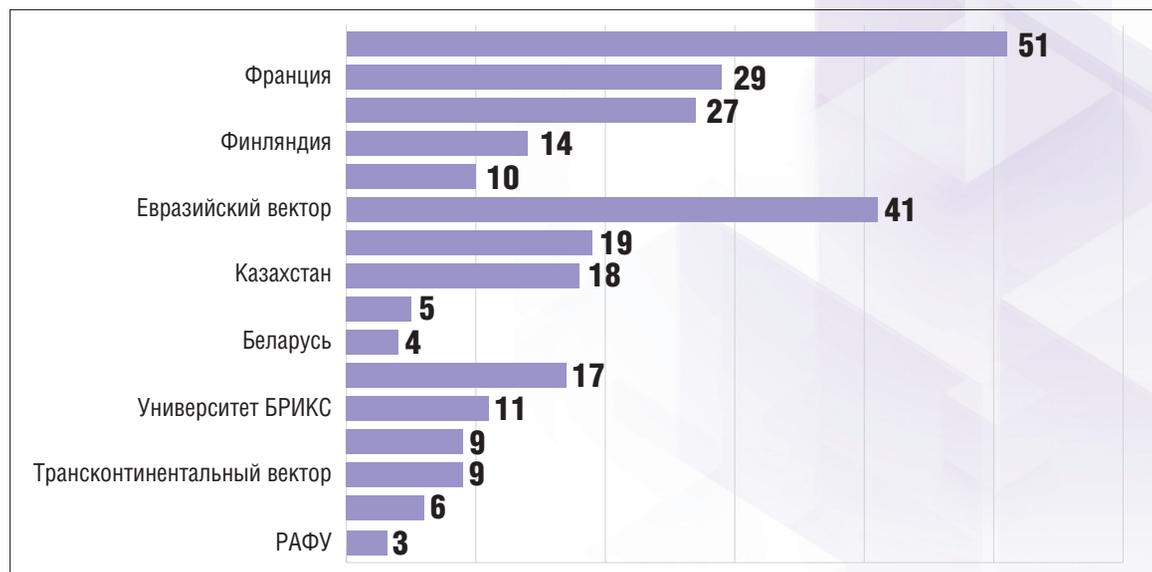

Рис. 6. Количество новых программ совместной магистратуры вузов–победителей программы «Приоритет–2030».

Принимая во внимание, что 47 университетов–участников Стипендиальной программы Владимира Потанина стали победителями конкурса Программы «Приоритет–2030», в том числе:

- по треку «Исследовательское лидерство» – 15 из 18 вузов;
- по треку «Территориальное и (или) отраслевое лидерство» – 16 из 28 вузов,
- разработка новых конкурентоспособных магистерских программ, в том числе, с иностранными партнерами, должна получить новый импульс к развитию с учетом как институциональных стратегий интернационализации университетов, так и современной национальной повестки развития страны с учетом ее геополитической составляющей.

АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Рассматривая основные направления развития магистерских программ, в том числе, в международном измерении, нельзя не отметить, что с точки зрения «качественной» мобильности именно уровень магистратуры является наиболее привлекательным и обоснованным. И в этом контексте речь может идти не только о совместных программах, предусматривающих взаимные обмены и взаимозачеты периодов обучения, но и традиционные образовательные программы, предусматривающие физическую мобильность – привлечение иностранных студентов к обучению в российских университетах.

Сегодня в географии развития международного сотрудничества российских университетов, в том числе, в рамках реализации совместных программ магистратуры, прослеживаются три основных вектора:

- европейский (сотрудничество со странами Европейского Союза и другими европейскими государствами);
- евразийский (сотрудничество со странами постсоветского пространства (СНГ, ЕАЭС), а также входящими в интеграционные объединения в рамках региона Большая Евразия (ШОС, АСЕАН);
- трансконтинентальный (сотрудничество с отдельными странами и государствами – участниками интеграционных объединений на других континентах (США, БРИКС, страны Африки).

Сотрудничество в рамках каждого из указанных векторов осуществляется с учетом политик и инициатив на государственном и межстрановом (региональном) уровне и характеризуется определенным набором институциональных форм и инструментов сотрудничества.

Кроме того, для каждого вектора в качестве доминирующего может быть выбран один из подходов к развитию международного научно–образовательного сотрудничества: «снизу вверх» (bottom–up) и «сверху вниз» (top–down)¹²².

¹²² Suntharasaj, Pattharaporn, «Bridging the Missing Link between «Top–down» and «Bottom–up»: A Strategic Policy Model for International Collaboration in Science and Technology» (2013). *Disertations and Theses. Paper 1077*.

Первый подход означает, что все основные инициативы, обсуждения, решения и действия в рамках развития международного партнерства иницируются и осуществляются непосредственно самими представителями академического сообщества, иногда при поддержке администрации университета, в рамках индивидуального взаимодействия. Второй подход предполагает активное участие государства в развитии международного научно-образовательного сотрудничества через постановку конкретных целей и задач на долгосрочную перспективу, формирование международной научной повестки и приоритетных направлений сотрудничества, а также создание соответствующих институтов государственной поддержки. Преимуществом этого подхода является наличие государственного финансирования, а также фокус на решение глобальных и национальных вызовов. К основным недостаткам следует отнести как игнорирование при принятии решений на государственном уровне интересов других участников (например, частного сектора или академических организаций), так и возможные отклонения на стадии практической реализации в силу несовершенства государственных механизмов и инструментов управления.

В контексте сохранения позиций России как привлекательного образовательного направления в постпандемийный период перед государственной политикой интернационализации, по мнению экспертов, стоят два важных вызова:

1. дифференциация традиционной системы привлечения иностранных студентов, ее развитие в направлении экспортной модели (при повышении качества интернационализации за счет активного распространения успешных практик и опыта использования входящей мобильности в качестве инструмента изменения образовательного процесса и академического развития);
2. использование возможностей иностранных студентов в накоплении человеческого потенциала в Российской Федерации и его капитализации (в том числе посредством привлечения наиболее талантливых иностранных граждан на образовательные программы магистратуры и аспирантуры по направлениям подготовки, обеспечивающим возможность эффективной конвертации компетенций в экономическую стоимость)¹²³.

Определяя экспорт образования «одним из решений для развития нового образования» (экспертный доклад «12 решений для нового образования»), среди существующих проблем эксперты называют: неоптимальную структуру иностранных студентов (доля обучающихся на программах магистратуры – менее 10%), а также отсутствие гибких финансовых инструментов и стимулов для талантливых иностранных магистрантов и аспирантов. В качестве одного из эффективных инструментов предлагается запуск «специальных грантовых программ для привлечения талантливых иностранных студентов на уровень магистратуры и аспирантуры в приоритетных технологических областях в партнерстве с российскими технологическими компаниями и научными центрами»¹²⁴.

¹²³ Эксперт: экспорт высшего образования мог бы приносить доходы России. Интервью заместителя директора Института образования НИУ ВШЭ С. Малиновского РИА – Новости. 2016. <https://na.ria.ru/20160801/1473314935.html> (дата обращения: 08.11.2021).

¹²⁴ 12 решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. Москва, 2018 <https://ioe.hse.ru/news/217923426.html> (дата обращения: 08.11.2021).

Обозначенные выше направления государственной стратегии экспорта образования получили свое отражение в целях и задачах Программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030»¹²⁵, которая направлена на масштабную трансформацию в сферах высшего образования и науки в Российской Федерации в рамках новой повестки развития страны. Программа реализуется в рамках нового национального проекта «Наука и университеты», который явился результатом «пересборки» двух проектов «Наука» и «Образование», с целью объединения сфер науки и высшего образования в единый национальный проект. Задачу по увеличению численности иностранных граждан в университетах и научных организациях предложено интегрировать в результаты по созданию и развитию интеграционных структур высшего образования, науки и технологий в рамках федерального проекта «Интеграция» (программу стратегического академического лидерства и создание научно–образовательных центров мирового уровня). Предлагается при решении задачи привлечения иностранных граждан ориентироваться в первую очередь на отбор качественных абитуриентов – иностранных граждан, ориентированных на получение высшего образования, прежде всего по программам магистратуры и аспирантуры, а также дальнейшее трудоустройство лучших из них в российских компаниях¹²⁶.

С учетом того, что в рамках программы «Приоритет–2030» российские вузы выбирают для себя одну из двух траекторий (треков) развития – исследовательское или территориальное (отраслевое) лидерство, для каждой группы вузов определены свои целевые показатели эффективности реализации программы развития, в том числе и в рамках решения задачи по привлечению иностранных обучающихся. Так, для вузов территориального (отраслевого) трека показателем эффективности является увеличение «доли иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по образовательным программам высшего образования, в общей численности обучающихся по образовательным программам высшего образования». А для вузов исследовательского трека – «доля иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по программам магистратуры, программам подготовки научно–педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры–стажировки по очной форме обучения».

Таким образом, в рамках реализации программы «Приоритет–2030» задача увеличения иностранных граждан в российских университетах одновременно будет решаться по двум направлениям:

- массовое привлечение иностранных студентов, платежеспособных и с хорошим образовательным потенциалом;
- привлечение талантливых иностранных студентов на уровень магистратуры и аспирантуры в приоритетных областях с возможностью их дальнейшего устройства в российских компаниях.

¹²⁵ О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030», постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729.

¹²⁶ Проект паспорта национального проекта «Наука и университеты» URL: https://ipfran.ru/files/10591/new_np_sci_uni.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

К новым механизмам/инструментам привлечения иностранных студентов в Россию на национальном уровне можно отнести:

- увеличение квот для обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ до 18 тыс. человек в 2021 г., 23 тыс. человек в 2022 г. и начиная с 2023 г. – 30 тыс. человек (постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150);
- создание сети университетских кампусов (не менее 30) мирового уровня к 2030 г. (Постановление Правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 1268);
- возможность для иностранных студентов работать во время учебы в России и упрощение процедуры трудоустройства (№ 16–ФЗ от 5 августа 2020 г.);
- расширение списка стран, с которыми у РФ существует соглашение о взаимном признании дипломов (образования, квалификаций, ученых степеней) (70 стран на 31.12.2020)¹²⁷.

В целом, несмотря на закрытие границ и ограничение физической мобильности, на международном рынке образовательных услуг и дальше будет усиливаться конкурентная борьба за иностранных студентов, в первую очередь, поступающих на программы магистратуры и аспирантуры («борьба за таланты»). Анализ национальных стратегий интернационализации высшего образования показывает, что на сцену активно выйдут новые игроки. Страны, которые традиционно являлись поставщиками иностранных студентов, – Китай, Индия, Казахстан – сегодня ставят амбициозные задачи по превращению в международные и (или) региональные образовательные хабы. С позиций долгосрочной перспективы эти страны смогут выйти в лидеры, предлагая более доступное качественное образование и безопасные комфортные условия пребывания для иностранных студентов.

Что касается России, то, по мнению экспертов, возобновление траектории роста приезда иностранных студентов из Центральной Азии, других постсоветских стран и Китая, которая наблюдалась до пандемии, во многом будет зависеть от сохранения роли русского языка как языка межнационального общения в регионе и привлекательности российских вузов. Следовательно, учет новых вызовов и тенденций развития высшего образования в мире, смена парадигмы интернационализации в институциональных стратегиях и расширение международного образовательного партнерства являются необходимыми условиями для создания и продвижения российскими вузами нового конкурентного образовательного продукта (магистерских программ), в том числе, совместно с зарубежными партнерами.

¹²⁷ По состоянию на 31 декабря 2020 г. Российская Федерация является участницей более 70 международных соглашений о взаимном признании образования, которые устанавливают соответствия между определенными уровнями образования и квалификациями и дают обладателям документов об образовании возможности для продолжения образования или профессиональной деятельности без какой-либо специальной процедуры (Отчет Минобрнауки России, 2020 г.).

В подготовленном экспертами Высшей школы экономики обзоре «Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы»¹²⁸ представлены результаты опроса, проведенного среди руководителей и сотрудников международных отделов 70 российских университетов, на основании которого можно сделать выводы об основных ожиданиях, вызовах и прогнозах в области экспорта образования на ближайшие несколько лет. Среди основных вызовов назван «значительный спад мобильности студентов из стран СНГ и Китая – как двух крупнейших источников иностранных студентов в Россию, а задача возвращения потерянных стратегических рынков может оказаться гораздо более сложным вызовом, чем их сохранение в 2020–2021 учебном году с помощью дополнительных мер». Соответственно, для поддержания и повышения уровня экспорта образования российским университетам потребуются как дополнительные меры привлечения иностранных студентов (в том числе, со стороны государства), так и пересмотр стратегии экспорта образования («создания конкурентных продуктов экспорта с учетом мировых изменений в спросе, связанных с пандемией, и активный целевой маркетинг»).

Так, почти половина респондентов указали (рис. 7), что их вузы планируют создание онлайн курсов для иностранных студентов, и еще треть опрошенных указали, что университеты планируют создание дипломных программ онлайн (в первую очередь, магистратуры), в том числе, в партнерстве с другими вузами (включая зарубежные).

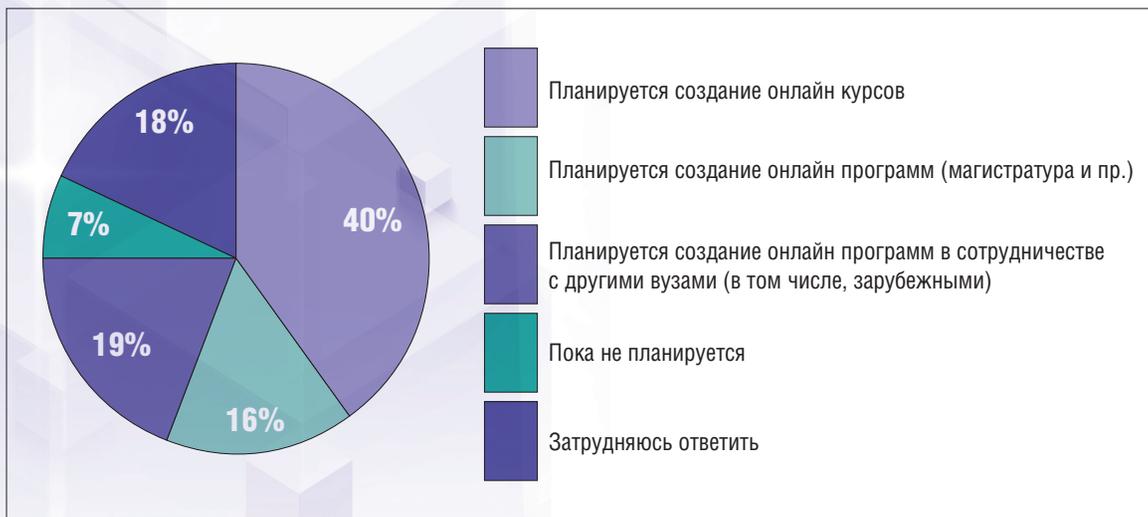

Рис. 7. Образовательные продукты для иностранных студентов, планируемые к реализации в ближайшие 3 года в российских университетах.

¹²⁸ Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире. 2020 URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

Убедительным подтверждением лидирующих позиций России в потоках международной академической мобильности в рамках программы Erasmus+ служат показатели входящей и исходящей кредитной мобильности (рис. 8), согласно которым Россия занимает первое место среди TOP–15 стран–направлений, оставляя далеко позади себя как страны–лидеры международного рынка образовательных услуг (США, Австралия, Канада), так и страны, являющиеся основными поставщиками иностранных студентов (Китай, Индия). Даже учитывая, что определенную часть участников мобильности составляет академический персонал университетов, представленные данные¹²⁹ свидетельствуют о том, что в рамках программы Erasmus+ действуют другие правила и мотивации, чем на рынке экспорта образования. Представленные данные еще раз подтверждают интерес к России со стороны европейцев и высокое качество национальной системы высшего образования, что и стало главным условием вхождения страны в пятерку стран лидеров в рейтинге лучших европейских стран для привлечения иностранных студентов Study.EU Country Ranking for International Students.

Рис.8

Международная кредитная мобильность в рамках Erasmus+ 2014–2020 гг.

¹²⁹ https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/about/factsheets_en
(дата обращения: 08.11.2021).

Страны евразийского региона, в первую очередь страны постсоветского пространства, являются основными целевыми образовательными рынками для привлечения иностранных граждан на обучение в Россию. В Топ–10 стран–поставщиков иностранных студентов входят: Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Украина, Китай, Индия, Беларусь, Азербайджан и Кыргызстан¹³⁰.

Однако стабильность этих потоков не является постоянной и может быть переориентирована в силу разных причин на другие регионы и страны мира. Среди основных вызовов можно выделить:

- появление на постсоветском рынке образовательных услуг новых игроков (Турция, Китай), которые, активно наращивая экспортный потенциал своих систем высшего образования, создают реальную конкуренцию российским вузам;
- снижение влияния эффекта «мягкой силы» российского образования на подготовку элит в отдельных странах из–за ограничения участия российских университетов в рамках национальных стипендиальных программ (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан). Например, из–за ужесточения требований, предъявляемых к зарубежным вузам, количество российских университетов, в которых могут обучаться граждане Казахстана в рамках международной стипендии «Болашак», ежегодно сокращается (2016 г. – 15 вузов, 2018 г. – 9 вузов, 2021 г. – 1 вуз)¹³¹;
- усиление внутрирегиональной конкуренции за международных студентов с университетами других стран постсоветского пространства (с белорусскими вузами за студентов из Туркменистана, с украинскими вузами за студентов из Индии, с казахстанскими вузами за студентов из Узбекистана)¹³²;
- рост «автономизма» среди населения стран постсоветского пространства, т.е. падения интереса к зарубежному образованию в принципе, который может еще больше усилиться в рамках пандемии и ограничения доступа к зарубежному образованию¹³³.

Для того, чтобы выстраивать обоснованные и реализуемые стратегии научно–образовательного взаимодействия со странами, в том числе постсоветского пространства, важно изучать и хорошо понимать те политические и экономические трансформационные изменения, которые происходят в этих странах.

130 Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 557 с.

131 Международная стипендия Болашак URL: <https://bolashak.gov.kz/ru/allnews/priem-dokumentov> (дата обращения: 08.11.2021).

132 <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 08.11.2021).

133 Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с. URL: https://eaabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

В частности, представленный кейс Узбекистана, который может быть экстраполирован и на другие страны постсоветского пространства, показывает, какое большое значение на государственном уровне придается подготовке кадров новой формации для реализации происходящих во всех сферах масштабных реформ и изменений. Поэтому основной миссией российских вузов в государствах–соседах должно стать именно «усиление этих стран через образование и подготовку студентов¹³⁴», в том числе, в рамках академической мобильности, реализации совместных программ магистратуры, для укрепления долгосрочного стратегического партнерства между странами.

Кейс Республики Узбекистан, в которой за последние пять лет произошли практически «революционные» преобразования в национальной научно–образовательной политике, заставляющие пересмотреть традиционные формы и направления сотрудничества в сфере высшего образования с этой страной.

Мощная трансформация национальной экономики, которую в настоящий период переживает Узбекистан, и взятый курс на построение экономики знаний стимулируют спрос на высококвалифицированных специалистов, способных увеличить экономический рост и повысить конкурентоспособность страны¹³⁵. Одновременно Узбекистан все больше позиционирует себя как активный международный игрок не только в регионе Центральная Азия, но также в рамках двустороннего и многостороннего взаимодействия как в евразийском регионе, так и в глобальном сообществе. Все это требует подготовки новой генерации кадров, способных решать различные задачи не только национального, но и регионального и глобального уровня. Сегодня национальная система высшего образования Узбекистана не может обеспечить потребность населения в качественном и доступном образовании (охват населения студенческого возраста системой высшего образования составляет всего 25%), тем более, на уровне подготовки кадров высшей квалификации в рамках программ магистратуры и аспирантуры. Несмотря на рост показателей магистратуры (за последние пять лет численность студентов увеличилась более чем в два раза – 5000 чел. в 2016 г. и 10 425 чел. в 2020 г., а поддержка подготовки кадров на основе государственного гранта составила 52% в 2020 г.¹³⁶), у вузов республики нет достаточного ресурсного потенциала, чтобы обеспечить активно развивающуюся экономику страны, включая высокотехнологичные области. Поэтому одним из решений проблемы может стать проактивная политика международного сотрудничества в сфере высшего образования, нацеленная на взаимодействие с внешними партнерами в области подготовки и повышения качества человеческих ресурсов.

Среди многочисленных реформ, проводимых в системе высшего образования Узбекистана, особый интерес в контексте данной главы представляют государственные меры, которые могут быть использованы российскими университетами для развития экспорта российского образования в Республике Узбекистан и создания совместных программ магистратуры с узбекскими партнерами.

¹³⁴ *Примаков Е. Мы хотим через образование усилить другие страны, а не забрать лучшие умы себе. РСМД, 28 мая 2021 г. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/my-khotim-cherез-obrazovanie-usilit-drugie-strany-a-ne-zabrat-luchshie-umy-sebe/?sphrase_id=85286820 (дата обращения: 08.11.2021).*

¹³⁵ *Краснова Г., Можаяева П. Перспективы набора узбекских студентов на обучение в российские вузы. Аккредитация в образовании, 2019. № 112.*

¹³⁶ *Министерство высшего и среднего специального образования РУ. Статистические данные URL: <https://www.edu.uz/ru/pages/sss> (дата обращения: 08.11.2021).*

Нормативно–правовые документы	Отдельные положения
<p>Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» (г. Ташкент, 5 июня 2018 г., № ПП–3775).</p>	<p>... при оценке эффективности деятельности ректоров вузов учитываются широкое привлечение к учебному процессу высококвалифицированных зарубежных ученых, преподавателей и специалистов, а также их инициативность в открытии в Республике Узбекистан филиалов ведущих зарубежных высших образовательных учреждений...</p>
<p>Постановление Президента Республики Узбекистан «о мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» (г. Ташкент, 20 апреля 2017 г., № ПП–2909).</p>	<p>... установление каждым высшим образовательным учреждением страны тесных перспективных партнерских отношений с ведущими профильными зарубежными научно–образовательными учреждениями, широкое внедрение в учебный процесс передовых педагогических технологий, учебных программ и учебно–методических материалов, основанных на международных образовательных стандартах... ... обучение выпускников высших образовательных учреждений по программам PhD и магистратуры за рубежом...</p>
<p>Приложение 1. Комплекс мероприятий по кардинальному совершенствованию системы высшего образования на период 2017–2021 годы.</p>	<p>Развитие международной кооперации, межвузовских связей с зарубежными образовательными и научными учреждениями–партнерами в целях модернизации магистерских программ обучения, реализации совместных проектов и программ обмена, включая ... Создание нормативно–правовой базы для: организации интегрированных магистерских образовательных программ путем разработки и реализации совместно с ведущими зарубежными вузами подготовки магистров двумя ВОУ по согласованным программам «двойных дипломов (double degree)»; реализации программ обмена студентами (student exchange and mobility programs) для направления перспективных магистрантов на обучение (1–й семестр) в ведущие зарубежные высшие образовательные учреждения и бизнес–школы...</p>
<p>«О мерах по повышению качества непрерывного образования и результативности науки по направлениям «химия» и «биология» (Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 августа 2020 года).</p>	<p>... реализация совместных образовательных программ, организация стажировок и привлечение зарубежных специалистов в сотрудничестве с зарубежными образовательными учреждениями...</p>
<p>Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения»¹³⁷ (Указ Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2021 г.).</p>	<p>В целях кардинального повышения эффективности подготовки одаренных специалистов в престижных зарубежных образовательных, научных и других учреждениях по востребованным в республике профессиям начиная с 1 апреля 2021 года: – увеличить в 5 раз число молодежи, направляемой на учебу в магистратуру и докторантуру престижных зарубежных вузов по линии Фонда «Эл–юрт умиди».</p>
<p>Постановление Президента «О мерах по повышению качества образования и совершенствованию научных исследований в области физики» (от 19 марта 2021 года).</p>	<p>Наладить подготовку кадров в области физики на основе совместных образовательных программ в сотрудничестве с ведущими зарубежными высшими образовательными учреждениями.</p>

137 <https://lex.uz/ru/docs/5260800> (дата обращения: 08.11.2021).

Сегодня сфера образования является одной из самых перспективных с точки зрения развития сотрудничества России и Узбекистана. Представленный в таблице неполный перечень нормативно-правовых документов отражает возможности, которые российские университеты могут использовать при разработке стратегии экспорта образования в Республике Узбекистан на институциональном уровне и создании совместных программ магистратуры с узбекскими партнерами. Широкий спектр направлений подготовки востребованных кадров, определенный в нормативных документах, и обозначенные в них возможные виды мероприятий позволяют многим российским вузам найти свою нишу на образовательном рынке Узбекистана.

К основным рискам можно отнести:

1. высокую конкуренцию за абитуриентов как со стороны российских, так и ведущих зарубежных университетов Европы и Азии, которые все активнее продвигают свои образовательные продукты и услуги в Узбекистане (пример: создание в июне 2021 г. университета «Новый Узбекистан» в сотрудничестве с ведущими зарубежными университетами: Кембриджский университет, Массачусетский технологический университет и Мюнхенский университет, нацеленного на подготовку перспективных кадров с высокопрофессиональными навыками и компетенциями для решения масштабных национальных задач¹³⁸);
2. повышение требований к качеству полученного зарубежного образования со стороны государства (в список зарубежных образовательных учреждений, дипломы которых признаются и нострицируются без специальных испытаний, опубликованный Государственной инспекцией по надзору и качеству образования РУ, входят вузы, занимающие в 2021 г. первые 1000 позиций в международных рейтингах QS, THE, ARWU, в том числе, всего 30 российских университетов).

¹³⁸ Основан университет «Новый Узбекистан» URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4448> (дата обращения: 08.11.2021).

КЕЙС НИТУ «МИСиС»

Примером активного продвижения экспортного потенциала российских вузов в Африке на институциональном уровне выступает опыт НИТУ «МИСиС». Университет входит в координационный совет консорциума российских вузов по экспорту российского образования за рубеж. В рамках этого проекта МИСиС отвечает за развитие индустриально-образовательного партнерства в горном деле, металлургии и материаловедении в странах Африки. Опыт университета в профнавигации студентов и взаимодействии с промышленными компаниями высоко востребован в странах Африки в рамках правительственных программ развития экономики. Программа профнавигации позволяет иностранным студентам участвовать в прорывных исследованиях и разработках, которые университет ведет по заказу бизнес-сообщества. В результате партнеры вуза имеют возможность отбирать лучших обучающихся для решения актуальных производственных задач и последующего трудоустройства.

В настоящее время МИСиС активно развивает партнерство со странами Африки:

- сотрудничество с Министерством науки, технологий и инноваций Республики Уганда направлено на формирование кадрового потенциала страны в таких отраслях, как материаловедение, металлургия и горное дело;
- сотрудничество с рядом ведущих национальных университетов Нигерии в области машиностроения и материаловедения направлено на целевую подготовку кадров в рамках программы индустриализации страны;
- соглашение с Министерством образования Республики Ангола нацелено на подготовку специалистов в сфере материаловедения, металловедения и горного дела. В результате университет включен в список вузов, на обучение в которых лучшим студентам из Анголы выделяется специальная стипендия;
- в рамках сотрудничества с ангольской алмазодобывающей компанией Catoca более 100 студентов из Анголы прошли подготовку в МИСиС, а сотрудники университета регулярно посещают компанию с целью обеспечения качества производственных процессов¹³⁹.

¹³⁹ В НИТУ «МИСиС» обсудили индустриально-образовательное партнерство со странами Африки и Латинской Америки URL: <https://misis.ru/university/news/cooperation/2021-06/7393/> (дата обращения: 08.11.2021).

Вопрос 8. МОЖЕТ ЛИ МАГИСТРАТУРА СТАТЬ ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ К 2030 ГОДУ?

В конце сентября 2021 г. завершился первый раунд новой программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030»¹⁴⁰. В результате из более чем 300 заявленных программ стратегического развития поддержку получили 106 университетов, которые призваны стать новыми лидерами в университетской науке и инновациях, в подготовке кадров нового поколения.

В список новых лидеров вошли 47 российских вузов–участников Стипендиальной программы Владимира Потанина. Примечательно, что не только эти 47, но и все остальные вузы–победители в большинстве своем выделяют магистратуру как важный элемент общей трансформации университетов на ближайшее десятилетие. Магистратура в программах развития новых лидеров – это обязательный инструмент, связывающий задачи по подготовке новых кадров с научными и технологическими амбициями российских университетов.

После отбора вузов–лидеров было подсчитано, что российская система высшего образования только благодаря «Приоритету–2030» прирастет более чем на 300 самых современных программ магистратуры. Эти программы будут максимально приближены к потребностям нового рынка труда, ориентированы на выпуск специалистов, способных включиться в процесс быстро и качественно, без обязательного «переучивания» реальным процессам управления и (или) производства, с так называемой нулевой адаптацией к рабочему месту.

¹⁴⁰ Приоритет–2030. URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

Некоторые университеты–лидеры продолжают сохранять новаторский подход к дизайну и планированию новых программ магистратуры, их предложения по совершенствованию данного уровня высшего образования необходимо рассматривать и по возможности тиражировать как лучшие практики. НИУ ИТМО, НИУ ТПУ, СПбПУ, ТюмГУ и др. продолжают вдохновлять новыми форматами и подходами к планированию новой магистратуры.

При этом важно, что на период реализации программы «Приоритет–2030» любые инициативы университетов–победителей очевидно будут носить экспериментальный характер. Новые интересные практики, таким образом, не будут сразу распространяться на весь сегмент программ магистратуры, а будут сосуществовать с более распространённым форматом «поточковой» магистратуры, часто имеющей более формальных заказчиков и по–настоящему не связанных с реальными потребностями индустрии. В пропорции это соотношение (элитной магистратуры к массовой), как представляется, составляет не больше 10% к 90%, что подтверждает тезис о том, что хорошая магистратура требует инвестиций. И дело не только в финансах и человеческих ресурсах, хотя их наличие также критично.

Для проекта «Магистратура 5.0»¹⁴¹ этот неуловимый компонент изначально предполагал условия, которые формируются внутри университетской среды и способствуют творческим процессам, в результате которых возникают и выходят на рынок новые образовательные программы магистратуры. Институциональная среда, в которой важно все, от того, кто и как поддерживает авторов новых программ магистратуры, до тех сервисов общеуниверситетского уровня, которые позволяют эти «образовательные продукты» успешно запускать на рынок, причем как отечественный, так и глобальный. Ситуация с магистратурой до сегодняшнего дня отражала стратификацию российской системы высшего образования: 10% ведущих вузов страны реализовывали не более 10% элитных программ магистратуры. С запуском программы «Приоритет–2030» ситуация должна измениться в лучшую сторону, ведь число ведущих вузов увеличилось с 23 до 101 (включая вузы творческой направленности), а количество новых программ магистратуры, как уже было отмечено выше, должно совокупно составить 300. Благодаря национальной программе стратегического академического лидерства в стране должны появиться качественные предложения программ магистратуры, доступные большому числу студентов и в гораздо более широком географическом контексте.

Современная подготовка высококвалифицированных кадров перестает быть привилегией единичных ведущих вузов, в основном сконцентрированных в крупных университетских центрах страны. География прорывных магистратур ширится, в перспективе привлекая молодежь в регионы, а сами регионы развиваются благодаря внутренней академической и профессиональной мобильности студентов, преподавателей, ученых и практиков.

¹⁴¹ www.novayamagistratura.ntf.ru (дата обращения: 08.11.2021).

В мире немало интересных примеров, когда университеты, расположенные не в самых крупных регионах страны (например, Университет Сассекса в Брайтоне, Великобритания), опираясь исключительно на потенциал своих магистерско-аспирантских школ, привлекают студентов со всего мира, занимая лидирующие позиции в глобальных академических рейтингах по отдельным предметным областям. В случае с Университетом Сассекса, благодаря Институту исследований в области содействия развитию (Institute for Development Studies, University of Sussex), он является университетом номер 1 в мире по направлению Содействие развитию¹⁴². И это многое дает относительно небольшому Брайтону, его городской и туристической инфраструктуре. К слову сказать, у Университета Сассекса только два конкурента в мире по этой предметной области: Оксфорд и Кембридж. Что иллюстрирует формулу успеха Британской системы высшего образования и ее востребованности со стороны иностранных студентов со всего мира. Сама мысль о том, что студента может привлечь в университет, расположенный за тысячу миль, индивидуально подходящая программа магистратуры, внушает гордость и уважение разработчикам, и уверенность в том, что такая модель могла бы сработать в России.

Такая идеальная модель представляется крайне важной не только для удержания молодежи в российских регионах. Новая федеральная программа «Приоритет-2030» является импульсом для становления новых университетских агломераций и территорий, где выпускникам перспективно работать и комфортно жить.

Но что требуется для того, чтобы пазл из заинтересованности государства, университетов, территорий и индустрии сложился в суперактуальную модель привлекательности российского высшего образования? Возможно, достаточно лишь придумать и профессионально продумать стратегию продвижения портфеля актуальных образовательных программ магистратуры и аспирантуры? Причем ориентируясь не столько на «своих» студентов, сколько на потенциальных обучающихся из других регионов и стран? Или, может быть, не стоит делить на «своих и чужих»? Может быть, успех университета зависит от внимания к качеству всех уровней высшего образования?

Как показывает опыт изучения стратегий развития университетов-победителей в программе Приоритет-2030, все-таки ключ к трансформации лидеры усматривают в пересмотре уже ставших традиционными и оттого не эффективными подходов к реализации трех уровней высшего образования. Сегодняшние реалии диктуют новые правила, уже заявляемые ведущими университетами:

- не просто магистратура, а индивидуальные образовательные графы;
- не просто магистерская ВКР, а открытый код, технологический продукт или разработка, реально востребованная со стороны индустрии;
- не просто образовательная программа, а R&D программы магистратуры в интересах высокотехнологичной промышленности;
- не просто подготовка в магистратуре, а образование через исследования, проектный и сетевой подход к разработке новых программ магистратуры.

¹⁴² <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2021/development-studies> (дата обращения: 08.11.2021).

Пересмотреть подходы к образовательным программам магистратуры, придумать новые форматы или формы – это достаточно сложная и комплексная задача. Но, благодаря «Приоритету–2030», мы действительно можем стать свидетелями качественного «прыжка в будущее», как это заявляет НИУ ИТМО.

Во всяком случае, университеты–лидеры демонстрируют высокую мотивацию вырваться, дорасти, перерасти и перепрыгнуть не только конкурентов, но и самих себя в собственных целевых показателях. И это хороший повод для оптимизма в отношении развития современной магистратуры.

Не в таком широком, но все–таки многообразии новых практик в университетских планах и проектах по трансформации, можно усмотреть некоторые наиболее заметные тренды, касающиеся отдельно магистратуры. Например, цифровизация магистратуры, перестройка образовательного процесса с модели 4+2 на модель 2+2+2, внедрение микромодулей, и, в принципе, модульная гибкая система обучения в магистратуре; применение проектного и сетевого подходов. Рассмотрим их подробнее.

Примечательно, но анализировать последние изменения в высшем образовании с точки зрения российских вузов оказалось гораздо легче благодаря усилиям самих университетов. Университетские порталы ведущих вузов страны насыщены новостями, заметками и аналитикой о происходящих и планируемых изменениях, трансформациях и новых проектах.

Изменения, происходящие в международной университетской среде, освещаются только североамериканскими цифровыми изданиями, такими как, например, портал InsideHigherEducation¹⁴³, и, конечно, информационно–аналитическими порталами QS¹⁴⁴ и THE¹⁴⁵ с британских островов, но информации об изменениях в общеевропейской системе высшего образования существенно меньше.

Может быть, потому, что европейцы пошли другим путем: регулярные открытые вебинары с экспертами по наиболее волнующим темам в сфере высшего образования с активным участием Европейской ассоциации университетов¹⁴⁶. На повестке, конечно же, пандемия, ее влияние на университеты и рынок труда, на интернационализацию. Аналитики, связанной с тем, что происходит непосредственно с магистратурой, практически нет. Так, что описание трендов в развитии магистратуры во многом и в основном опирается на изучение того, что написали об этом сами вузы, будь то в презентации к программе развития по «Приоритету–2030» или на различных информационных площадках, освещающих их участие в отборочном конкурсе, включая собственные порталы.

143 <https://www.insidehighered.com/> (дата обращения: 08.11.2021).

144 https://www.topuniversities.com/student-info/university-news?utm_source=topnav (дата обращения: 08.11.2021).

145 <https://www.timeshighereducation.com/> (дата обращения: 08.11.2021).

146 <https://eua.eu/> (дата обращения: 08.11.2021).

Анализируя подходы российских вузов к развитию магистратуры в рамках стратегических программ развития (на примере вузов–победителей программы «Приоритет–2030»), можно выделить несколько очевидных приоритетов:

- цифровизация – от принципиально новых партнерских тематических программ и усиления внимания к цифровым компетенциям до формата онлайн магистратуры;
- перестройка образовательного процесса – от индивидуальных траекторий до усиления исследовательской составляющей магистерских программ и проектное обучение, особенно в рамках партнерских программ;
- сетевая магистратура – от отдельных программ с различными партнерами до базового принципа построения стратегии развития университета;
- международные магистерские программы в формате совместных образовательных программ, программ на иностранных языках, включая онлайн программы, размещенные на современных международных образовательных платформах.

Ниже приведены несколько примеров конкретных университетов, отражающих отмеченные векторы развития, однако более полная картина заявленных и реализуемых подходов к разработке и реализации новых программ магистратуры ведущими вузами России будет, скорее всего, представлена позднее Минобрнауки России и специалистами организаций, осуществляющих сопровождение данного федерального проекта. Пока можно отметить, что в 2020 г. большинство российских ведущих вузов анонсировали открытие новых магистерских программ. При этом некоторые университеты предприняли усилия по созданию полностью онлайн–продуктов.

Наиболее заметны примеры НИУ ВШЭ и его полностью онлайн Master on Data Science в партнерстве с Яндекс¹⁴⁷, реализуемая на платформе Coursera. Программа факультета компьютерных наук выстроена под актуальные потребности ведущих ИТ–компаний в первую очередь в России. Выпускники программы могут в ходе обучения пройти собеседование в компаниях–партнерах программы и при успешном окончании программы претендовать на позиции Junior Data Scientist или Junior Machine Learning Engineer. Если же в период обучения у слушателя возникнет интерес к исследовательской работе, то программа также предлагает возможности для выпускников продолжить академическую карьеру непосредственно в университете. Программа платная, полностью реализуется на английском языке и имеет государственную аккредитацию.

Онлайн–магистратура от НИТУ «МИСиС» и партнеров SkillFactory и MailGroup также посвящена Научам о данных¹⁴⁸, ориентирована на желающих получить наиболее востребованную специальность в мире и получить работу в ведущих ИТ и промышленных компаниях страны. Программа сфокусирована на подготовке специалистов через проектное обучение и предполагает углубленную специализацию в трех ключевых направлениях: Big Data Engineer, Machine Learning Developer, Artificial Intelligence Developer. Обучение ведется на русском языке. В ходе обучения применяются эксклюзивные тре–

147 <https://www.hse.ru/ma/mds/> (дата обращения: 08.11.2021).

148 <https://data.misis.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

нажеры, подборки практических заданий для отработки навыков по анализу данных и машинному обучению. Выпускная работа представляет собой портфолио выпускника, готового к решению реальных индустриальных задач. Сеть индустриальных партнеров программы не оставляет шансов выпускникам остаться нетрудоустроенными. По завершении программы выдается диплом государственного образца.

Пример микро–онлайн–программы профессиональной переподготовки находим у РАНХиГС, разработавшего в партнерстве со SkillFactory программу «Мастер автоматизации и цифровой трансформации бизнеса»¹⁴⁹. Программа рассчитана на 14 недель обучения и направлена на подготовку руководителей цифровой трансформации на предприятии или в бизнесе (CDTO/CDO), руководителей по цифровому проектированию и процессам (CTO), а также процессных аналитиков, руководителей проектов трансформации и бизнес–архитекторов. Несмотря на то, что это программа уровня ДПО, мы включили ее в анализ как иллюстрацию востребованности быстрых и гибких форматов точечной и узкоспециализированной подготовки. К такому формату стремятся проекты микростепеней в зарубежной интерпретации. В России пока таких примеров нет.

ТюмГУ в партнерстве с теми же SkillFactory разработал программу онлайн–магистратуры «Цифровая трансформация в образовании и управление на основе данных». Из описания программы следует, что студенты «научатся использовать продуктовый подход в сфере образования: учитывать пользовательский опыт, управлять продуктом через метрики и данные, использовать гибкие методологии разработки»¹⁵⁰.

Стремительно меняющаяся реальность относит представленные выше примеры к уже действующей практике. Пандемия и текущие реалии заставляют университеты увеличивать темп изменений, находить интересные решения для того, чтобы во многом не повторяться и сохранять уникальность.

Так, НИУ ИТМО заявил в рамках своей программы стратегического развития до 2030 г. интересные и, как представляется, снова уникальные практики по усилению потенциала магистратуры. Университет предлагает максимально персонализировать образование в магистратуре, используя при этом современные технологии искусственного интеллекта. В рамках своего стратегического проекта «Очень персонализированное образование, основанное на ценностях»¹⁵¹ университет обращается к задаче задать абсолютно новые стандарты качества подготовки кадров нового поколения. Программы магистратуры, реализуемые до сих пор, по мнению команды университета, недостаточно учитывают индивидуальные потребности каждого студента, в связи с чем индивидуальные образовательные траектории, которые внедряются на уровне университета, не до конца персонализированы, а, следовательно, не вполне эффективны и не работают на запросы

149 <https://zavtra.online/ranepa> (дата обращения: 08.11.2021).

150 <https://news.utmn.ru/news/obrazovanie/1071920/> (дата обращения: 08.11.2021).

151 <https://2030.itmo.ru/edu> (дата обращения: 08.11.2021).

рынка труда. Решается эта задача с помощью цифровой трансформации: а именно за счет перехода к использованию технологии так называемых образовательных графов¹⁵². Технология представляет собой специальный сервис, применяемый для визуализации образовательной программы для каждого студента индивидуально в виде интерактивной образовательной карты с возможностью проектирования индивидуальных и гибких образовательных траекторий учащегося. В качестве целевого показателя ИТМО ставит себе задачу довести контингент обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, имеющих индивидуальные образовательные графы, до 100% и, в целом, создать полигон цифровой педагогики с открытой экспериментальной площадкой (Edu.Lab)¹⁵³.

Как видно, цифровизация открывает новые горизонты для повышения качества образования в магистратуре. С помощью новых технологий и новых направлений подготовки решается проблема учета потребностей и учащихся, и будущих работодателей. Ни одна из сторон при таком подходе не должна остаться недовольной качеством обучения и подготовки. Очевидно, что данная практика будет масштабирована и взята на вооружение многими университетами-лидерами.

Онлайн компонента в программах магистратуры за время пандемии стала традиционной и сохраняется в настоящее время как экстренная поддержка на случай нового локдауна, но не только. Процессуально во многих магистерских программах используются системы управления образовательным процессом, такие как Canvas. Однако наиболее популярными стали онлайн зум-лекции и семинары. Объем последних определяют университеты самостоятельно в рамках имеющихся регламентов. По мнению студентов, такой формат вполне удобен. К такому же мнению начали склоняться и преподаватели.

Интенсификация исследовательской деятельности должна сыграть важную роль в становлении новой магистратуры в России до 2030 г. Университетам требуются собственные научные кадры. Вырастить своих исследователей – не менее важная задача, чем рекрутинг уже остепенённых и знаменитых. Исследовательские треки предусматриваются практически во всех стратегических планах по трансформации университетов до 2030 г.

У авторов программы стратегического развития НИУ ИТМО до 2030 г. встречаем несколько прогрессивных идей, достойных внимательного изучения. Первая идея заключается в диверсификации неклассических форматов магистерских ВКР. Предлагается внедрять такие форматы ВКР как бизнес-тезис, арт-проект, научная статья, программный код и др. Вторая идея заключается в «расшивке» образовательного стандарта, или, что, наверное, более точно, в отказе от принятых стандартов и попытке построить собственную систему компетенций, востребованных и выпускниками, и рынком туда в рамках новых программ магистратуры.

152 <https://neuromap.tech/products> (дата обращения: 08.11.2021).

153 <https://2030.itmo.ru/edu> (дата обращения: 08.11.2021).

В контексте данного тренда интересны планы не только крупных политехнических университетов – Томского, Московского, Санкт–Петербургского и др., их связь с индустрией очевидна и признана.

Однако это верхушка айсберга. Для большинства университетов основа перестройки магистерских программ заключается в максимальной связке магистратуры с фундаментальными и прикладными университетскими исследованиями.

Интересный пример еще одного победителя программы «Приоритет–2030» – Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, который открывает кафедре управления культурными ресурсами на базе государственного музея–заповедника «Ростовский кремль». В рамках партнерского соглашения с государственным музеем–заповедником будет осуществляться практическая подготовка студентов, обучающихся в университете по направлениям «история», «туризм» и «реклама и связи с общественностью», а также по дополнительным образовательным программам. Студенты смогут создавать различные научно–исследовательские проекты в области современного искусства и музейно–выставочного дела, улучшать свои навыки проектной работы и проходить стажировки, получают открытый доступ ко всем находкам и материалам музея–заповедника¹⁵⁴.

В соответствии с трендами, заданными самой программой стратегического академического лидерства, перестройка образовательной модели подготовки кадров присутствует в различных форматах практически у всех вузов. При этом опыт перестройки и степень готовности к внедрению новых форматов может существенно различаться. Так, например, Алтайский государственный университет планирует внедрить модель 2+2+2¹⁵⁵, в соответствии со стратегией развития университета до 2030 г., тогда как НИУ ТГУ тестирует эту модель уже несколько лет и в «Приоритет–2030» входит с уже осознанным пониманием ее преимуществ и ограничений¹⁵⁶.

Все университеты ориентируются на Послание Президента Федеральному собранию в январе 2020 г., в котором подчеркнута важность более гибкого подхода к обеспечению образовательных траекторий студентов. Предлагалось подумать о возможности перехода высшего образования в России на новую систему, при которой студент может менять направление обучения как после бакалавриата, так и после второго курса обучения, ссылаясь на опыт таких стран, как Великобритания, Франция, США, Китай, Япония и других.

Заявленная миссия СПбПУ заключается «в генерации новых знаний и формировании инженерной школы мирового уровня, обеспечивающих развитие экономики страны за счет

154 <https://na.ria.ru/20211025/yargu-1756170571.html> (дата обращения: 08.11.2021).

155 <https://mel.fm/blog/olga-nazaykinskaya/84190-novaya-skhema-vysshego-obrazovaniya-222-chego-zhdut-i-k-chemu-gotovitsya> (дата обращения: 08.11.2021).

156 <https://www.tsu.ru/news/v-tgu-testiruyut-modeli-novogo-obrazovaniya-v-form/> (дата обращения: 08.11.2021).

передовых технологий и быстрых побед в решении актуальных наукоёмких задач–вызовов»¹⁵⁷. В рамках программы развития образовательная политика университета будет связана с разработкой качественных конкурентоспособных образовательных программ магистратуры, соответствующих требованиям цифровой экономики. В этих целях будет применена модель (2+2)+(2+4). Новая модель магистратуры и аспирантуры будет учитывать модульность, вовлечение студентов в решение задач НИОКР, привлечение в образовательный процесс новых партнеров и экспертов из реального сектора экономики, будет обеспечивать возможности для проектной деятельности студентов. Предполагаются также максимальная индивидуализация образовательных траекторий студентов и развитие цифровых компетенций. Одним из новых проектов образовательной политики университета на ближайшее десятилетие будет проект «Новое качество магистратуры»¹⁵⁸, который призван расширять участие студентов в НИОКР, развивать междисциплинарную и онлайн магистратуру, разрабатывать новые траектории поступления в магистратуру университета. При этом важно, что специальные планы по развитию магистратуры подкрепляют стратегические проекты университета. Так, в рамках стратегического организационного проекта «Технополис «Политех» предусматривается создание R&D программ магистратуры и аспирантуры в интересах высокотехнологичной промышленности по модели 2+4.

Пример СпбПУ иллюстрирует место магистратуры в образовательной политике университетов–лидеров и подтверждает высказанный ранее тезис о важности магистратуры для наметившихся трансформаций внутри вузов и преобразований их институциональной среды, которые, в свою очередь, должны обеспечить необходимый импульс и развитие качественно новой магистратуры.

Тюменский государственный университет также анонсировал переход к модели 2+2+2 в рамках проекта образовательной политики «Мультипарадигмальное образование» новой программы развития до 2030 г.¹⁵⁹

Московский физико–технический институт (Национальный исследовательский университет) МФТИ в рамках новой образовательной политики до 2030 г. заявляет проект по внедрению научного трека в обучении через разработку и внедрение объединенной программы магистратуры и аспирантуры, что обеспечит к 2030 г. достижение университетом высоких показателей целевой модели, включая рост публикаций в Scopus до 4000 и достижение позиции ТОП–25 в глобальных рейтингах по таким предметным областям, как Математика, Физика и Астрономия, Компьютерные науки.

В применении проектного подхода при реализации программ магистратуры нет ничего принципиально нового. Переход к проектному обучению осуществляется на протяжении последних несколько лет. В этом преуспели практически все победители первого

157 <https://www.spbstu.ru/university/strategy-development/prioritet-2030/>
(дата обращения: 08.11.2021).

158 https://www.spbstu.ru/upload/strategy/program_full.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

159 <https://na.ria.ru/20211020/tyumgu-1755174243.html> (дата обращения: 08.11.2021).

раунда программы «Приоритет–2030». Магистратура и проектный подход, там, где это физически возможно, идут рука об руку, повышая ценность будущих выпускников на рынке труда. Продолжится эта тенденция и в ближайшие десять лет, поскольку проектная ориентированность образовательных программ магистратуры является одним из базовых приоритетов новой образовательной политики университетов.

Учитывая, что ряд ведущих университетов уже накопил достаточно большой опыт проектного обучения именно в магистратуре, имеет смысл его более широкого представления, изучения и по возможности тиражирования в высшей школе.

В частности, интересен опыт НИУ ИТМО, который иллюстрирует применение проектного подхода при реализации корпоративной магистерской программы «Робототехника и Искусственный интеллект»¹⁶⁰, реализуемой факультетом систем управления и робототехники Мегафакультета компьютерных технологий и управления совместно со Сбером. Программа классифицируется как корпоративная программа научной магистратуры. При этом она является совместной образовательной программой, партнерами которой, помимо Группы Сбер, являются Таллинский технологический университет, Институт проблем машиноведения РАН, Технологический университет Лаппеенранта, компания Таурас Феникс. Летом 2021 г. состоялся первый выпуск программы. Слушатели программы защищали ВКР в виде кастомизированных исследовательских проектов. Как комментирует куратор образовательной программы, профессор факультета СУиР Сергей Колюбин: «В течение полутора лет студенты работали над реальными кейсами в области конструирования, обучения и систем управления роботами, а также человеко–машинных интерфейсов, регулярно посещали Лабораторию робототехники Сбера и получали конкурентную оплату за свой труд. Все свои наработки они могли открыто использовать при написании статей, в выступлениях на ведущих международных конференциях и в написании своей магистерской диссертации». Руководитель Лаборатории робототехники группы Сбер Алексей Гонноченко, в свою очередь, отмечает, что «В рамках программы промышленных стажировок магистры и аспиранты ИТМО работали над реальными и сложными проектами Лаборатории Робототехники Сбера. Программа стажировок является важным аспектом деятельности Лаборатории, поскольку дает возможность увеличить скоуп исследований, проверять дополнительные гипотезы, а также расширить кадровую воронку»¹⁶¹.

Сетевые программы магистратуры начали развиваться в российских университетах в последние годы, и, в первую очередь, они имели либо сугубо региональный характер (программа вузов, расположенных в одном регионе), либо отраслевой, когда возникла необходимость привлечения партнерских вузов для решения кросс–отраслевых задач (с участием профильных вузов, локализованных в разных регионах). Принципиально новыми направлениями развития такого сотрудничества стали сетевые программы, в которых образовательный продукт объединяет задачи и возможности раз–

160 <https://abit.itmo.ru/program/15872/> (дата обращения: 08.11.2021).

161 <https://news.itmo.ru/ru/news/10465/> (дата обращения: 08.11.2021).

личных отраслей и областей деятельности. Именно на таком пересечении возникают уникальные магистерские программы, которые ориентированы на современных лидеров изменений, способных видеть новое и формировать будущее.

Поддержка Минобрнауки России, в последние два года стимулирующая развитие взаимодействия ведущих и региональных университетов, также способствовала активизации сотрудничества как в части образовательной деятельности, так и в реализации исследовательской повестки.

При этом, возможно, впервые Псковским государственным университетом предложена стратегия развития университета, которая фактически целиком построена на сетевом взаимодействии, учитывая, с одной стороны, ограничения, связанные с социально-экономической ситуацией в субъекте РФ, а с другой – возможности университета, расположенного в приграничной территории и стремящегося найти свою нишу не только для собственного развития, но и для усиления своего вклада в развитие региона. На протяжении нескольких последних лет ПсковГУ развивал свою компетенцию в области сетевых проектов образовательных программ, которая впоследствии была использована как конкурентное преимущество при разработке новой программы развития в рамках программы «Приоритет 2030» и была отмечена конкурсной комиссией. Так, еще в 2019 г. ПсковГУ запустил сетевую магистратуру с Государственным академическим университетом гуманитарных наук по направлениям зарубежное регионоведение, история, менеджмент, психология, социология, экономика, юриспруденция. В 2021 г. была запущена очная магистерская программа «Педагогическая деятельность в условиях изменений» в партнерстве с НИУ ВШЭ. Сетевым партнером в ВШЭ стала программа «Педагогическое образование». На обеих программах студенты вместе осваивают инновационные технологии в образовании и проводят исследования. По сути программа «Педагогическое образование» является моделью для построения системы подготовки и переподготовки учителей на магистерском уровне в классическом университете¹⁶².

В рамках заявленной стратегии основная цель университета – создание сетевого университета на территории северо-западного приграничья для обеспечения международного научно-образовательного сотрудничества Российской Федерации, Республики Беларусь и стран Балтии. Представляется, что имеющиеся сетевые программы магистратуры займут достойное место в новом амбициозном плане стратегического развития университета, дав импульс развитию новых программ магистратуры подобного рода.

Победитель программы «Приоритет-2030» НИУ Томский политехнический университет развивает международную магистратуру в формате присутствия на базе университета шотландского вуза Heriot Watt.

162 <https://www.hse.ru/news/edu/508222142.html> (дата обращения: 08.11.2021).

«Процесс обучения по магистерским программам университета Heriot–Watt в томском Центре проходит таким образом, чтобы по максимуму устранить различие между учебным процессом в Томске и в Эдинбурге, где находится основной кампус Heriot–Watt. Это позволяет нашим студентам в Томске получать идентичное образование <...> Выпускникам присуждаются степени магистров наук университета Heriot–Watt, а успешное окончание магистерских программ подтверждается оригинальным британским дипломом. <...> эксклюзивная особенность Центра – это возможность пройти полноценное обучение в магистратуре за один календарный год.»¹⁶³

Следует отметить, что международная магистратура является одним из самых сложных, ресурсозатратных и продолжительных по времени разработки форматов сотрудничества, в котором помимо достаточно большого количества встреч, согласований, учета различий в законодательстве и менталитете и т.д., требуется фактор доверия и понимания, который может появиться только в результате долгого и взаимовыгодного сотрудничества не просто университетов, но и конкретных людей, занимающихся разработкой и реализацией магистерских программ.

В завершение обзора университетских подходов к развитию магистратуры как одного из инструментов трансформации ведущих вузов страны приведем пример Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ) – «Магистратура как «Мастерская» мирового уровня»¹⁶⁴, которая является частью стратегического проекта i.GeoDesign¹⁶⁵. Возможно, что будущее российской магистратуры – за подобными форматами.

163 <https://www.riatomsk.ru/article/20200128/heriot-watt-tomsk-tpu-obzor/> (дата обращения: 08.11.2021).

164 <http://www.istu.edu/abiturientu/profilu/itn> (дата обращения: 08.11.2021).

165 <http://www.istu.edu/upload/iblock/67b/iGeoDesign.pdf> (дата обращения: 08.11.2021).

МАГИСТРАТУРА КАК «МАСТЕРСКАЯ» МИРОВОГО УРОВНЯ ОТ ИРНТУ

В 2020 г. Сибирская школа геонаук начала набор в свою первую магистратуру «Информационные технологии в недропользовании» (IT in Geology). С 2021 г. данная магистратура переходит в двуязычный формат (английский/русский) и открывается набор в англоязычную магистратуру Geological Prospecting for Hidden Deposits (Поиски и разведка скрытых месторождений).

Магистерские программы SSG созданы для того, чтобы за два года подготовить людей для осуществления практической деятельности в любой мировой компании на самом высоком уровне, развить или сформировать актуальные и востребованные в геологическом бизнесе компетенции, используя при этом реальные проекты, объекты и кейсы. Мы не занимаемся дублированием программ специалитета или бакалавриата – ИРНТУ не готовит бакалавров–геологов, наши магистерские программы разработаны практиками из индустрии и рассчитаны на людей, которые хотят получить реальные компетенции в области цифровой геологии (IT in Geology) (2020 и далее), или в области современных геохимических, геофизических, ГИС–методов и технологий поисков скрытых рудных месторождений в сложных современных условиях (с 2021 г.).

Особенностями магистерских программ SSG являются:

- небольшое количество студентов, которые живут и работают в здании SSG. Лаборатории работают в режиме 24/7, что позволяет выполнять длительные эксперименты, расчеты, 3D–печать деталей устройств и т.п.;
- модульная система построения учебного плана (одновременно каждый день читается не более трех дисциплин), что позволяет привлекать ведущих профессоров практики из организаций науки и реального сектора экономики. Ведущие приглашенные специалисты не могут преподавать «раз в неделю» в течение семестра, но готовы в интенсивном режиме дать высококлассный курс;
- основой образовательного процесса является научная и производственная программа школы. Большая часть учебных курсов реализуется в формате практической работы студентов над реальными кейсами под руководством преподавателя дисциплины и его ассистентов, что, однако, не исключает качественной теоретической подготовки;
- практика на реальных объектах в рамках геолого–поисковых работ, в том числе – «юниорского» геологического бизнеса;
- участие в конференциях, опыт исследовательской работы. Некоторые дисциплины преподаются на основе продолжительных исследовательских проектов;
- формат «мастерской» – преподают только профессионалы с понятным резюме и несомненным опытом, магистранты выполняют работы по реальным объектам под их непосредственным руководством.

Очевидно, что для высшего образования на ближайшие десять лет уровень, качество, эффективность магистратуры будут иметь принципиальное значение, поддерживая приоритеты стратегического развития университетов, а иногда и определяя их.

С учетом того что «исследовательский» вектор развития университетов сегодня актуален как никогда, институт магистратуры может и должен стать не только полигоном для отработки новых идей, исследований, партнерств, но и местом взращивания новых научных кадров – для академической и прикладной науки, малых инновационных компаний и наукоемких производств, в том числе – и для самих университетов.

Профессиональные академические треки в развитии карьеры молодых ученых и преподавателей, очень логично укладываются в магистерско–аспирантскую модель подготовки, которую сегодня в разных вариантах предлагают ведущие вузы.

Именно магистратура становится той площадкой, на которой можно отработать различные варианты педагогического дизайна и управления, позволяющие сформировать различные индивидуальные траектории обучения и исследований, реально отвечающие интересам обучающихся и решению тех задач, которые закладываются в магистерские программы и диссертационные работы.

Практика показывает, что программы магистратуры в силу своей краткосрочности, гибкости и, в определенной степени, автономности, в случае просчета или неудавшегося эксперимента, могут быть пересмотрены, закрыты или предложены иным целевым аудиториям, например, в качестве программы ДПО без существенного ущерба для позиционирования университета.

Проектный подход становится неотъемлемой составляющей обучения и на уровне бакалавриата, и в магистратуре. Но в магистерских программах, ориентированных на исследовательскую профессиональную траекторию или на конкретного заказчика, «погружение» учащихся в реальные исследовательские, производственные и инновационные проекты является обязательным. Как показывают подходы к независимой оценке качества образовательных программ и формирования рейтингов, участие практиков и опыт преподавателей в соответствующей отрасли в подготовке магистров считается существенным для обеспечения качества программ и позиционирования вуза в определенной предметной области.

Уровень развития институциональной среды университета в принципе является важным условием для формирования и удержания должного уровня качества и эффективности института магистратуры. Без продуманной институциональной стратегии, поддержки и участия в вузе может быть одна или несколько современных магистерских программ, благодаря уникальным разработчикам, однако системы разработки и реализации актуальных, востребованных программ создать не удастся.

Возможно, университетам удастся через партнерство с новыми онлайн игроками в большей степени использовать отработанные подходы бизнеса к работе, мало используемые в академическом секторе. И это не только о финансовых моделях, но и востребованных форматах и тематике – скорее, всего, магистерских программ, ориентированных на формирование узких, но текущих и ближнесрочных востребованных компетенций, станет больше.

Цифровизация в новых условиях будет выступать и как объективный фактор существования, и как условие качественного развития новых программ магистратуры. Возможности реализации образовательных программ в онлайн формате, помноженные на бизнес–ориентированность вузов, принесут свои плоды, и они затронут именно уровень магистратуры.

Наибольшая неопределенность, как представляется, сохранится в сфере международного сотрудничества вузов. К сожалению, статистики, которая бы показала, насколько может сократиться количество совместных образовательных программ, сегодня нет. Можно лишь, опираясь на текущее состояние международных отношений, предположить, что российские вузы, скорее всего, с одной стороны, будут искать новые источники для развития в сетевых программах, в сотрудничестве друг с другом; а с другой – выходить в международное образовательное пространство через глобальные партнерства в основном в цифровом формате.

И это достаточно благоприятный сценарий для поддержания устойчивости и развития национальной системы высшего образования. Сегодня очень важным становится вектор внутрироссийских партнерств, импортозамещающих проектов и усиления собственного человеческого потенциала – в исследованиях, инновационных разработках и кадрах нового поколения.

А продуманное пространственное развитие страны и федеральная образовательная политика, учитывающие диверсификацию субъектов, разные задачи региональных экономик и возможности как отраслевых, так и региональных вузов, являются единственно возможным комплексным решением, позволяющим решить важнейшую задачу высшего образования – сохранения и усиления кадрового потенциала в субъектах РФ и выхода на новый уровень разработки и внедрения инноваций в производство, социальную сферу и в качество жизни людей на местах.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В названии и структуре данной работы выделено 8 вопросов, которые касаются развития магистратуры. Эти вопросы возникли не случайно – так или иначе мы с ними сталкивались во время выполнения проекта – исследования «Магистратура 5.0», поддержанного Стипендиальной программой Владимира Потанина. На самом деле вопросов было и остается гораздо больше, и небольшое количество исследований по вопросам развития магистратуры – в России и за рубежом – подтверждает это. Поэтому у этой темы хорошие исследовательские перспективы.

Магистратура сегодня – это очень важный уровень высшего образования, который включен и в исследовательскую повестку самого высокого уровня, и в подготовку высококвалифицированных кадров для экономики и социальной сферы. Это инструмент «быстрого и адресного» реагирования на внешние вызовы, в том числе в международном контексте, позволяющий университетам не только приспосабливаться к изменяющимся условиям, но и задавать тренды, формировать повестку будущего, и тем самым претендовать и подтверждать свои лидерские позиции.

Выделив 8 вопросов, мы не ставили своей целью найти единственно правильные ответы. Говоря о магистратуре и ее многообразии, широких возможностях с точки зрения тематики, форматов, партнерств, решаемых задач и реализуемых моделей, мы понимаем, что единственного ответа быть не может. Но это вопросы, которые мы рассматривали, изучали, обсуждали с вузами и экспертами, апробировали в программе повышения квалификации, публиковали в аналитических докладах и снова обсуждали для того, чтобы высказать не только свое, но и более широкое экспертное мнение. Где-то нам удалось сформулировать однозначный ответ, где-то темы остались дискуссионными.

Нам кажется важным другое – магистратура сегодня на этапе интенсивного развития, и темы, поднятые и рассмотренные нами, точно найдут разные или похожие ответы в конкретных университетах. Мы постарались выделить «болевые точки» и «точки развития», показать тот опыт – позитивный и негативный, с которым вузы уже столкнулись, подсказать экспертные «лайфхаки», которые, может быть, кому-то помогут решить свои задачи по развитию университета, института магистратуры или конкретной магистерской программы.

И, конечно, перечень вопросов остается открытым. Поэтому новые исследования, реальные кейсы в рамках программ развития вузов – победителей проекта «Приоритет-2030», международные проекты и публикации – все это продолжит и существенно обогатит тему, к которой мы только подступились в нашей работе. Что самое важное – для развития современной магистратуры необходимы не только востребованные образовательные программы и идеи по их эффективной реализации, нужны ресурсы – финансовые, организационные, кадровые, логистические, которые бы поддерживали разные категории ППС, специалистов сервисных служб, учащихся, позволяли бы использовать современную научную базу, поддерживать партнерства и обмены, применять современные инструменты маркетинга и продвижения программ.

Сегодня сложилась позитивная ситуация, когда развитие магистратуры поддерживается в рамках федерального проекта «Приоритет–2030» и 106 вузов – участников проекта, безусловно, существенно продвинулся в решении этой задачи. Но 106 вузов – это еще не вся российская высшая школа. Другим университетам тоже нужна поддержка, чтобы не увеличивать и так имеющийся разрыв между ведущими университетами и теми, кто не смог участвовать или получить финансирование в рамках федерального проекта.

Тем ценнее поддержка университетов из внебюджетных источников, которых не так много. И Стипендиальная программа Владимира Потанина в этом секторе – одна из самых надежных и эффективных. Фактически фонд использует принцип «посевных» денег, вкладываемых в людей – разработчиков магистерских программ и учащихся магистратуры, и реально за 20 лет существования программы осуществил значимые инвестиции в развитие кадрового потенциала российских университетов. И не только. Поддержка обменов, мероприятий – конференций, вебинаров, публикация рейтинга, поддержка исследований – это комплексный, системный подход, который Благотворительный фонд Владимира Потанина осуществляет в интересах российской высшей школы и магистратуры в частности.

Но исходя даже только из вопросов, сформулированных в данном исследовании, очевидно, что нужна дополнительная и разнообразная поддержка:

- повышение квалификации для ППС и сервисных служб вуза, помогающих управлять и «продвигать» магистерские программы, а также наращивать цифровые компетенции;
- поддержка разработки различных кластеров программ: «тематических» программ магистратуры по наиболее актуальным и востребованным предметным областям и темам; онлайн магистерских программ; кросс-отраслевых и сетевых программ и др.;
- грантовая поддержка различных категорий разработчиков образовательных программ – молодых преподавателей, имеющих «новый» взгляд на программы магистратуры; ведущих ученых, чей опыт и возможность прямой коммуникации не только позволяют создать уникальные, востребованные программы, но содействовать формированию научных школ и выстраиванию «академической» профессиональной карьеры; практиков, работающих на соответствующих производствах, в инновационных компаниях или в научных областях, позволяющих не только внести в магистерские программы реальные задачи и проекты, требующие решения, но и выстроить систему трудоустройства магистрантов, участвовавших в этих проектах;
- гранты для учащихся магистратуры, особенно современных уникальных программ, по которым не предусмотрены КЦП;
- поддержка академической мобильности как магистрантов, так и преподавателей магистратуры;
- проведение исследований по различным аспектам развития магистратуры в международной практике и в российских вузах, в том числе сравнительных, позволяющих в оперативном режиме владеть актуальной информацией о состоянии магистратуры в России, имеющихся проблемах и направлениях их решений, а также обоснованно планировать и строить прогнозы относительно ее будущего.

Мы уверены, что некоторые из названных направлений будут поддержаны в различных федеральных проектах, в решение каких-то задач будут вкладываться ресурсы отраслей и территорий, институтов развития и благотворительных или корпоративных фондов, но наибольшая ответственность, в том числе и в ресурсном обеспечении, ляжет на плечи самих вузов. Эта ноша не будет легкой, но она принесет свои плоды, если рассматривать магистратуру как один из мощных драйверов развития университета.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ, ОТРАЖАЮЩЕЙ ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ МАГИСТРАТУРЫ: 2020 – 2021 гг.

Опфер Е.А. **Трансформация российской магистратуры** // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 36–48.
DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48

Система магистерского образования в России находится в состоянии непрерывной трансформации под влиянием глобальных трендов в системе высшего образования и запросов ключевых стейкхолдеров. Цель исследования заключается в выявлении содержательных изменений российской магистратуры на протяжении её становления и основных тенденций её развития на современном этапе. Для реализации поставленной цели использовался анализ педагогической литературы, нормативных документов по проблеме исследования и опрос. Опрос проводился посредством Google-анкет, ссылка на анкету распространялась через участников проекта «Рождение российской магистратуры» – победителя программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина».

Содержательная трансформация российской магистратуры анализировалась по трём векторам: динамика изменения направлений магистерской подготовки, требования к кадровому обеспечению, дизайн магистерских программ, – что позволило получить достаточно полную картину состояния магистратуры в российских вузах.

Результаты исследования могут быть использованы субъектами управления в вузах при проектировании магистерских программ и эффективных форм организации образовательной деятельности в магистратуре.

Пермякова Т.В., Власова О.И. **От бакалавриата к магистратуре: ожидания, планы, предпочтения** // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №1. С. 101–103.
DOI 10.24411/2307-4264-2020-10110

В статье на основе результатов социологического исследования осуществлен анализ представлений выпускников бакалавриата о ключевых аспектах магистратуры, сделан вывод о наличии преемственности бакалавриата и магистратуры по ряду параметров. Полученные результаты могут способствовать целенаправленной и более эффективной профориентационной работе со студентами бакалавриата с целью воспроизводства и развития магистратуры как звена системы высшего образования.

Дьячук А.А., Бочарова Ю.Ю. **Профессиональный портрет руководителя магистратуры регионального университета** // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. №4(54). С. 63–73.
<https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-242>

В статье исследуется проблема кадрового потенциала и академического лидерства руководителей магистерских программ региональных университетов с целью определения отличающих их социально-демографических и профессиональных характеристик.

Методология исследования построена на концептуальных работах по изучению миссии современного университета, академического лидерства и кадрового потенциала, принципов проектирования программ магистратуры исходя из образовательных результатов. Профессиональные и социально-демографические характеристики исследовались с помощью опроса преподавателей 16 региональных вузов. В результате сравнительного анализа был составлен профессиональный портрет руководителя программы.

В результате были выявлены социально-демографические и профессиональные характеристики руководителей образовательных программ разных типов, отличающие их от преподавателей. Показано, что для руководителей характерно совмещение исследовательской и преподавательской работы, приоритеты которых меняются в зависимости от типа программы. Еще одной отличительной характеристикой является вовлеченность в проектирование образовательных программ.

Основной вывод заключается в том, что наличие руководителя магистерской программы становится одним из ключевых факторов в развитии магистратуры, его деятельность определяет необходимость разработки особых управленческих механизмов поддержки.

Слинько А.А., Дмитриева С.И., Морозов В.Н. **Магистратура++: разработка и продвижение магистерских программ** // Вестник Воронежского государственного университета: серия Проблемы высшего образования. 2020. № 1.

В статье представлены возможности повышения привлекательности магистерских программ за счет интернационализации, междисциплинарного характера, привлечения сторонних специалистов для преподавания, введения онлайн компонентов обучения.

Указаны сложности их реализации; обозначены востребованные в студенческой среде элементы образовательных программ; выявлены ключевые факторы, которые следует учитывать при открытии магистерской программы.

Харламова Н.С. **Преемственность в формировании межкультурной профессионально-ориентированной компетенции (бакалавриат – магистратура)** // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №1. С. 124–131.

В статье поднимаются вопросы теоретического и практического характера, связанные с профессионально ориентированным обучением иностранным языкам в социально-политической области. Ставится кардинальный вопрос: как обеспечить преемственность между двумя этапами обучения (бакалавр – магистр) в формировании ключевых профессионально значимых компетенций, которые являются конечными в результате обучения в бакалавриате и стартовыми для обучения в магистратуре.

В статье даются практические рекомендации по организации профессионально значимой деятельности, которая позволит интегрировать во второй цикл образования; перечисляются практические задания для студентов бакалавриата, выполнение которых может быть полезным для будущих магистрантов, обучающихся в отечественных вузах. В основу обучения предлагается заложить комплексно-модульный подход. Особый акцент делается на самостоятельную работу.

Петрова О. В., Чепьюк О.Р., Макарова С.Д., Мариико В.В., Горылев А.И. **Российская магистратура будущего: четыре траектории развития. 2021** // Высшее образование в России. Т. 30. № 8–9.

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33

В публикации ставится вопрос о роли магистратуры в системе современного высшего образования. Опираясь на исследование мнений (трёхсторонний опрос) ключевых групп стейкхолдеров (работодатели; обучающиеся на программах высшего образования; руководители магистерских программ; преподаватели, читающие дисциплины в магистратуре), авторы рассматривают возможные варианты развития магистратуры как одной из ключевых ступеней высшего образования в России.

Авторами делается вывод, что программы развития университета в области магистерского образования должны проектироваться с учётом высокой степени неопределённости внешней среды, а значит – предусматривать сценарное моделирование будущего всей научно-образовательной экосистемы.

В качестве основной гипотезы о вариантах такого сценарного планирования в исследовании используется классификация четырёх типов рынка труда будущего («технологический мир», «мир социальной ответственности», «мир предпринимательства» и «мир корпораций»). Результаты проведённого исследования были визуализированы авторами в виде дорожной карты стратегического развития российской магистратуры, с выделением ключевых трендов по каждому из вариантов развития.

Практическим результатом исследования стало определение основных «разрывов» позиций стейкхолдеров о статусе магистратуры и выделение эффективных моделей её реализации. Выводы и результаты публикации будут интересны для целей стратегического управления вузом, формирования стратегии развития магистратуры, а также разработки специальных программ взаимодействия с работодателями и обучающимися.

Грудзинский А.О., Гуськова И.В., Серебровская Н.Е., Мариико В.В. **О магистерской программе «Управление креативным персоналом»: методологические основания** // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11.

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-51-62>

В целях совершенствования подготовки магистров, обучающихся по направлению «Управление персоналом», проведено социологическое исследование мнений работодателей. На основе его результатов уточнены HR-технологии и раскрыто содержание профессиональных компетенций, которыми должны обладать специалисты кадровых служб организаций и предприятий, относящиеся к категории креативного персонала. На предварительном этапе в качестве ориентиров проанализированы ФГОС ВО по направлению подготовки 38.04.03 «Управление персоналом (уровень магистратуры)», а также требования, предъявляемые профессиональным стандартом к специалисту по управлению персоналом. Для изучения мнений работодателей было проведено двухэтапное исследование, включавшее на первом этапе фокусированное интервью с руководящими работниками с целью выяснения применяемых на практике приёмов работы с креативным персоналом (N = 43). В качестве рабочей гипотезы выступало предположение, что имеется существенная специфика в процессах привлечения, развития и удержания креативного персонала. На основе интервью был подготовлен список профессиональных компетенций, владение которыми может повысить качество управления креативным персоналом. На втором этапе был проведён анкетный опрос более широкой группы работодателей с задачей определения приоритетности предложенных профессиональных компетенций (N = 87). Интервью и анкетирование проводилось с представителями кадровых служб и руководящего состава предприятий и организаций (в том числе высших учебных заведений) Нижнего Новгорода, основная деятельность которых направлена на получение интеллектуального продукта.

Авторами при поддержке Стипендиальной программы Владимира Потанина разработана программа магистратуры «Управление креативным персоналом». На основе результатов исследования в рабочие программы дисциплин и в список профессиональных компетенций разработанной магистерской программы были внесены соответствующие корректировки.

Муравьева А.А., Олейникова О.Н. **Магистерские программы в контексте международной сопоставимости** // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 164–172.

Рассматриваются вопросы развития магистерских программ в России в контексте принципов и трендов Болонского процесса. Проведен анализ международного и российского опыта в области развития магистерских программ. Выявлены ключевые препятствия для успешной реализации российских магистерских программ, которые были бы конкурентоспособны на международном уровне, и сформулированы рекомендации по устранению существующих недостатков на системном и институциональном уровне. Цель статьи – на основании проведенного сравнительного анализа представить конкретные рекомендации по повышению качества и актуальности магистерских программ. При проведении исследования использованы сравнительно-аналитический метод, метод анализа текстов, методы сбора эмпирической информации, методы наблюдения и интервью (в рамках процедур мониторинга реализации проектов программ Темпус и Эразмус+), понятийно-терминологический анализ; интерпретация; моделирование и проблемный метод. Новизна заключается в выявлении ключевых системных препятствий для успешного развития института магистратуры в России и формулировании конкретных предложений по их устранению.

Балаева О.Н., Обущарова М.К. **Модель принятия решения о покупке при выборе магистерской программы** // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 4. С. 116–129.
<https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.039>

Традиционно используемые в маркетинге модели принятия решения о покупке могут быть применимы и в отношении выбора абитуриентами (покупателями) образовательной программы. Процесс принятия решения о выборе магистерской программы требует особого изучения, поскольку он отличается от процесса принятия решения о поступлении в вуз для обучения по программе бакалавриата. Необходима «настройка» коммуникационного и маркетингового инструментария на ту или иную стадию, которую проходят студенты в процессе принятия решения. Однако в имеющихся на сегодня исследованиях отсутствует системный подход к рассмотрению этапов принятия решения о покупке применительно к выбору магистерской программы. В данной исследовательской статье представлена модель принятия решения о выборе магистерской программы, которая отражает динамику и временные рамки прохождения студентами с первого по четвертый курс бакалавриата различных этапов процесса принятия решения. Эмпирической базой исследования являются данные опроса студентов 1–4-го курсов бакалавриата НИУ ВШЭ различных направлений, проведенного в 2019 г. Для построения модели на основе результатов проведенного исследования факторов и источников информации, влияющих на выбор студентов, были выявлены временные характеристики прохождения студентами бакалавриата основных этапов процесса принятия решения о покупке (этапы «Осознание проблемы», «Поиск информации» и «Оценка вариантов»). Предлагаемая модель позволит руководителям магистерских программ корректировать свои коммуникационные стратегии с учетом особенностей выявленных этапов, что обеспечит планомерное воздействие на потенциального потребителя на протяжении всего процесса принятия им решения о выборе магистерской программы.

Авдони́на Н.С. **Содержание магистерской программы по направлению журналистика: аспект профессиональной идентичности** // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2(87). С. 126–128.

В статье анализируется содержание магистерской программы по направлению 42.04.02 «Журналистика», профиль «Аналитическая интернет-журналистика» с точки зрения задачи формирования профессиональной идентичности будущих специалистов.

Анализируются личностно-деятельностный и компетентностный подходы как основы разработки практико-ориентированной магистратуры. Исследуются условия и принципы реализации данной образовательной программы с целью формирования профессиональной идентичности будущих специалистов.

Шестакова Л.Г. **Интегративный подход к оценке компетенций на ГИА (на примере магистерской программы)** // Karelian Scientific Journal. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 44–47.
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0018

Государственная итоговая аттестация призвана оценить владение компетенциями (универсальными, общепрофессиональными и профессиональными) и качество выполненной магистерской диссертации. Оценка владения студентами всеми компетенциями требует интегративного подхода. В статье описаны направления интеграции на этапе ГИА: оценка сформированности компетенций; анализ представленного студентом портфолио; содержания магистерской диссертации; защиты; отзыва руководителя и рецензии. Выделены показатели выставления оценки (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно). Используемые методы и подходы: интегративный подход; теоретический анализ литературы; моделирование направлений интеграции при оценке компетенций. В оценочном листе выделяются уровни сформированности компетенций. Оценочный лист заполняется комиссией на защите. Портфолио заполняется студентом и представляется вместе с магистерской диссертацией на защиту. Структура портфолио следующая: формулировка компетенции; самооценка ее студентом; представление подтверждающего документа (публикации, сертификата, диплома и др.). Цель студента при заполнении портфолио, выполнении и оформлении магистерской диссертации, при проведении защиты продемонстрировать все компетенции. Если у комиссии возникают проблемы при оценке компетенций, то студенту могут быть заданы уточняющие вопросы. Внедрение и обсуждение со студентами описанной работы дает положительный результат.

Томилова М.И., Соловьев А.Г., Харьковская О.А., Пезешкиан Х. **Проектирование и реализация магистерской программы «Психология здоровья» в медицинском вузе** // Экология человека. 2020. (7). С. 47–50.
DOI: 10.33396/1728-0869-2020-7-47-50

Целью работы явилось методологическое обоснование и систематизация направлений подготовки выпускников по программе магистратуры «Психология здоровья» на базе медицинского университета. Представлен опыт проектирования и реализации магистерской программы в рамках парадигмы ментальной экологии. В ходе реализации подготовительного и проектировочного этапов разработки программы решен ряд задач с изучением ее актуальности и востребованности, выделением видов профессиональной деятельности магистрантов, определением перечня формируемых компетенций, разработкой учебно-методического обеспечения, экспертизой и рецензированием программы.

Выделены основные виды деятельности будущих специалистов, предложен шестимодульный принцип составления учебного плана, включающий адаптационный, педагогический, научный, практический модули, языковую подготовку и психологию здоровья с современных позиций экологического здоровья. Подчеркнут практико-ориентированный межведомственный характер обучения при тесном сотрудничестве с представителями психиатрических учреждений, психологических и социально-ориентированных центров. Обозначена роль международной составляющей профессиональной подготовки на основе взаимодействия с научно-образовательными центрами стран Баренцева Евро-Арктического региона и Германии, рассмотрены основные научные направления программы, значимые для арктических территорий европейской части России.

Глиzburg В.И. **Цифровая дидактика как дисциплина программы магистерской подготовки** // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2021 Т. 18. № 2. 180–187.
DOI 10.22363/2312-8631-2021-18-2-180-187

Цель исследования определяется необходимостью подготовки специалистов с учетом изменений в сфере образования, произошедших в связи с внедрением в учебный процесс цифровых технологий, и рисков цифровизации, порожденных техногенными процессами в образовательной среде. В качестве методологической основы использовались авторские программы и фонды оценочных средств, разработанные практические задания и темы исследовательских проектов для включения их в программы педагогической и производственной практик магистрантов. Материалы основаны на авторских разработках, отраженных в учебных пособиях. В практике реализации дисциплины нашли методологическое обоснование следующие технологии: информационно-коммуникационные универсального назначения, Big Data, дистанционное обучение, смешанное обучение, организация проектной деятельности обучающихся. Внедрение дисциплины «Цифровая дидактика» позволяет сформировать у магистрантов новые компетенции, которые дают возможность учесть существующие изменения в сфере образования.

Челнокова Т.А. **Проектирование содержания магистерской программы психолого-педагогического направления** // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 294–298.
DOI: 10.26140/anip-2021-1001-0075

Магистерское образование – одно из нововведений, активно развивающееся в последнее десятилетие. За текущий период накоплен определённый опыт подготовки магистров, чей уровень квалификации должен быть выше, чем уровень бакалавра и специалиста. Параллельно с практикой развивается и исследовательский поиск по проблемам магистерского образования. Некоторые направления данного поиска представлены в статье.

Статья посвящена психолого-педагогическому образованию. В ней дается описание магистерской программы «Технология инклюзивного образования», приводятся примеры рабочих программ, спроектированных соответственно требований образовательных стандартов к результатам их освоения. Тематика рабочих программ отражает потребности к компетентностному развитию современного профессионала психолого-педагогического профиля образования. В статье приводится общая характеристика специалистов, осваивающих программы магистерского образования. Обосновывается необходимость выбранного автором и его коллегами профиля психолого-педагогического магистерского образования. Его актуальность объясняется развитием инклюзивного образования в стране и мире, востребованностью высококвалифицированных кадров для работы в условиях инклюзии. В статье обосновывается актуальность проектирования содержания образовательной программы в связи с ее ориентацией на результат. Статья может быть интересна образовательным организациям, реализующим программы психолого-педагогического направления.

Бедяева Т.В., Кущева Н.Б. **Научно-исследовательское онлайн взаимодействие студентов магистратуры и профессионалов индустрии гостеприимства в условиях пандемии 2020 года** // Вестник индустрии гостеприимства. Международный научный сборник. Санкт-Петербург. 2021. С. 37–43.

Период самоизоляции, введенные ограничения на передвижение и общее беспокойство сильно сказались на загрузке предприятий гостеприимства. Пандемия стала причиной консервации многих объектов размещения. Игроки рынка не просто реагируют на требования и предписания, но создают новую философию организации своей операционной деятельности. Круглый стол, организованный кафедрой гостиничного и ресторанного бизнеса, позволил слушателям поделиться историями конкретных отелей, чей опыт может быть использован другими предприятиями данной сферы для преодоления возникших проблем и вызовов.

Машков Г.М., Бучатский А.Н., Иванов Н.Н., Степанов А.Б. **Система подготовки магистров для отрасли инфокоммуникаций в СПбГУТ** // Региональная научно-методическая конференция магистрантов и их руководителей. Сборник лучших докладов конференции. Сост. Н.Н. Иванов. Санкт-Петербург, 2021.

Описывается система подготовки магистров для отрасли инфокоммуникаций, созданная в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. Основное внимание сосредоточено на структурном подразделении – институте магистратуры, где обучаются 558 студентов в 46 группах по 21 магистерской программе. Предложена эффективная система мотивации профессорско-преподавательского состава университета, задействованного в подготовке магистров, как стремящихся к академической карьере, так и ориентированных на будущую работу в компаниях. Представлены основные итоги приемной кампании в магистратуру 2020 г.

Селезнева И.П., Бедарева А.В., Майер И.А. **Предметно-языковая подготовка магистрантов как средство формирования билингвальной компетентности будущего специалиста в сфере профессиональной коммуникации** // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 159–171.

Российские вузы, предпринимающие попытки внедрить модель CLIL в образовательный процесс на уровне бакалавриата и магистратуры сталкиваются с рисками и трудностями, обусловленными отсутствием «баланса» между предметными компетенциями и иноязычной коммуникативной компетенцией как преподавателя, так и обучающихся. В статье представлен локальный опыт использования модели интегрированного предметно-языкового обучения (CIIL) как средства формирования билингвальной компетентности в сфере профессиональной коммуникации на примере подготовки магистров на основе программы DLL (Deutsch Lehren Lernen / Учимся обучать немецкому).

В исследовании на протяжении 2017–2020 гг. приняли участие 87 обучающихся 1–2-го курса очной формы магистратуры (направление подготовки «Педагогическое образование») Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Основными методами исследования были прогнозирование, проектирование, пролонгированный мониторинг результатов обучения, анкетный опрос, статистический критерий Мак-Немара.

Экспериментальное использование модели формирования предметно-языковой билингвальной компетентности магистрантов показало рост коэффициента усвоения содержания учебного материала составляющих интегрируемых дисциплин до высокого ($0,95 > x > 0,80$) и достаточного ($0,80 > x > 0,65$). Отмечается высокий уровень сформированности предметно-языковой билингвальной компетентности во всех видах речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. После прохождения метапредметного курса студенты могут правильно и логично использовать предметные знания в речевой деятельности на немецком языке ($p < 0,04$), усваивать терминологический минимум по методике преподавания немецкого языка ($p < 0,01$).

Подтверждено предположение о возможности формирования билингвальной компетентности магистрантов при соблюдении алгоритма проектирования и реализации модели CLIL, который включает: а) выработку критериев отбора предметов для междисциплинарной интеграции; б) учет сбалансированности формируемых в процессе интеграции универсальных, профессиональных и языковых компетенций; в) направленность на практико-ориентированный характер исследовательской подготовки магистрантов.

Результаты исследования могут быть использованы в метапредметном проектировании и практической реализации процесса формирования билингвальной компетентности будущего специалиста в сфере профессиональной коммуникации на уровне магистратуры.

Черникова Т.В., Андрущенко Т.Ю. **Проекция профессиональных предпочтений будущих магистрантов на этапе вступительных испытаний** // Страховские чтения. 2020. № 28. С. 347–361.

В период вступительного экзамена изучены исследовательские предпочтения абитуриентов, поступавших в 2020 г. в магистратуру психолого–педагогического направления. Полученные результаты ориентируют преподавателей на образовательные стратегии: а) усиления связи предметной подготовки с общей методологической; б) формирования позитивных установок рассмотрения различных аспектов выбранных для исследования проблем; в) обеспечения связи теории и методологической логики с эмпирико–практическим содержанием магистерских диссертаций.

Болдырева Е.А., Лисицына Л.С. **Educational Trajectories Modeling for Practice-Oriented Higher Education. In: Uskov V.L., Howlett R.J., Jain L.C. (eds) Smart Education and e-Learning 2021.** // Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 240. Springer, Singapore.
https://doi.org/10.1007/978-981-16-2834-4_2

Статья посвящена моделированию образовательных траекторий выпускников практико–ориентированных областей высшего образования. Авторы предлагают модели образовательного пространства и образовательных траекторий для практико–ориентированных программ. В этих моделях учитываются многочисленные факторы влияния: изменение профессиональных стандартов, новые профессиональные тенденции, запланированные и достигнутые результаты обучения студентов.

Образовательное пространство содержит максимально возможное число планируемых результатов обучения. Модель включает в себя детализацию базовой компетенции и сравнение ее составляющих с ожидаемыми результатами обучения. Модель представляет собой план–граф, устанавливающий связи между результатами обучения.

Авторы предлагают методику управления образовательными траекториями на примере курса «Сетевой протокол» магистерской программы «Компьютерные системы и технологии» университета ИТМО.

В статье приведена оценка эффективности используемой модели.

Michael Tomlinson. **Employers and Universities: Conceptual Dimensions, Research Evidence and Implications.** // Higher Education Policy (2021) 34, 132–154. Published online 27 November 2018.
<https://doi.org/10.1057/s41307-018-0121-9>

В статье представлен концептуальный анализ взаимоотношения университетов и работодателей, учитывающий экономические и политические изменения. В основе анализа лежат теории человеческого капитала и институционализма, которые описывают динамику взаимоотношений университет – работодатель и поведение работодателей при рекрутинге выпускников вузов, а также восприятие работодателями процесса рекрутинга.

В статье показано, что контекстуальные и культурологические аспекты во многом определяют эти взаимоотношения и влияют на спрос и предложение на рынке труда.

Автор дает рекомендации по управлению этими взаимоотношениями.

Marcelo Marquesa, Mike Zappa and Justin J.W. Powella. **Europeanizing Universities: Expanding and Consolidating Networks of the Erasmus Mundus Joint Master Degree Programme (2004–2017)**. // Higher Education Policy (2020). <https://doi.org/10.1057/s41307-020-00192-z>

В последние двадцать пять лет европеизация высшего образования набирала обороты. И если Болонский процесс способствовал выработке механизмов стандартизации среди стран, то грантовые программы Европейской Комиссии были направлены непосредственно на университеты. К таким программам относится программа Эразмус Мундус, благодаря которой возникли связи между университетами и возросла студенческая мобильность.

Используя анализ социальных сетей 561 университета, участвующего в программе, авторы провели лонгитюдное исследование по трем основным параметрам: расширение программы, панъевропейская консолидация и координация процесса европеизации ведущими европейскими университетами.

В результате анализа авторами были выявлены ключевые университеты, за счет которых происходит процесс европеизации высшего образования в рамках программ Европейского Союза.

Dodero J.M. **Artificial intelligence masters' programs – An analysis of curricula building blocks**, Lopez Cobo, M. and De Prato, G. editor(s), Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2021, ISBN 978–92–76–37417–6, DOI:10.2760/773615, JRC123713.

Наука о данных и искусственный интеллект являются одними из самых быстро развивающихся областей. Исследование посвящено развитию программ магистратуры по искусственному интеллекту (ИИ) в Европейском Союзе. На основе изучения 45 программ, предлагаемых университетами 13 европейских стран (Бельгия, Дания, Франция, Германия, Великобритания и др.), представлен анализ содержательной компоненты программ и образовательных компетенций, заявленных в качестве результатов обучения. Отмечается, что большинство программ, помимо технических дисциплин, включают изучение философских и этических вопросов, связанных с использованием ИИ. Одновременно сделан вывод, что магистерские программы по ИИ в дисциплинарной линзе инженерных исследований демонстрируют заметную нехватку компетенций, связанных с информатикой или вычислениями, которые являются фундаментальными для ИИ. На основе проведенного анализа автором предложена модель программы магистратуры по ИИ, которая может быть использована для разработки новых программ и подготовки специалистов с учетом новой европейской политики Цифровая Европа.

Blagg K. **The Rise of Master's Degrees. Master's Programs are Increasingly Diverse and Online**. Urban Institute. December 2018. 19 p.

В последнее десятилетие наблюдается значительный рост программ магистратуры, которые характеризуются как значительным разнообразием контингента студентов, так и направлениями подготовки. В статье анализируются потоки иностранных студентов, обучающихся на программах магистратуры в университетах США, по регионам привлечения и направлениям обучения, мотивам и предпочтениям выбора программ. Отмечается растущий интерес к дистанционным программам обучения, исследуются факторы, влияющие на их выбор, делается вывод о необходимости проведения регулярного анализа эффективности онлайн-программ магистратуры для поддержания высокого качества обучения. Предлагается при изучении изменений ландшафта магистратуры учитывать комплекс внешних и внутренних факторов, включающий не только выбор студентов, но и изменение политики в сфере высшего образования на государственном и институциональном уровне.

Tatiana Danescu & Sorinel Capusneanu & Dan Ioan Topor & Andreea Marin–Pantelescu & Loredana Ciurlau, 2019. **Comparative Analysis of Master Programs in Bioeconomy and Their Development Perspectives in the Universities of Romania, Academic Journal of Economic Studies**, Faculty of Finance, Banking and Accountancy Bucharest, »Dimitrie Cantemir« Christian University Bucharest, vol. 5(1), pages 106–113, March.

В связи с ограничениями природных ресурсов планеты Европейская комиссия приняла стратегию и план действий под названием «Биоэкономика для Европы», цель которых – сделать возобновляемые и биовозобновляемые ресурсы устойчивыми в производстве продуктов питания, энергии и других промышленных товаров. Ключевые аспекты стратегии касаются: разработки технологий и процессов для биоэкономики, развития рынков и повышения конкурентоспособности в секторах биоэкономики, тесного сотрудничества между всеми вовлеченными сторонами: местным сообществом, государством, поставщиками биологических материалов, специалистами в области биоэкономики, учеными и всей биоиндустрии в целом. В статье представлен сравнительный анализ наиболее важных магистерских программ по биоэкономике на международном уровне и перспектив развития магистерских программ по биоэкономике в Румынии. Отмечается необходимость введения курсов по биоэкономике в широкий спектр программ подготовки специалистов. Подчеркивается важность этой новой области деятельности для Румынии, которая должна активно участвовать в экономических исследованиях и программах обучения, поддерживающих биоэкономику.

Radulovic B. **An overview of public policy analysis master programs.** Facta Universitatis. Series: Law and Politics. Vol.18, № 3, 2020, pp.161–173.

В статье представлен сравнительный анализ программ магистратуры в области государственной политики в ведущих европейских университетах. На основании предыдущих исследований предложена классификация более 80 курсов по четырем основным направлениям: экономический анализ, методы исследования, государственное управление и государственная политика, что позволяет получить модель типичной магистерской программы по анализу государственной политики. Отмечается, что в программах в основном делается упор на методы исследования, теорию и применение государственной политики. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых программ магистратуры в университетах Сербии и других развивающихся европейских странах для подготовки востребованных специалистов в этой области.

Jayadeva S. **The impact of Covid–19 on postgraduate–level student migration from India to Germany.** Center for Global Higher Education research funding. July 2020.

<https://www.researchcghe.org/publications/research-findings/the-impact-of-covid-19-on-postgraduate-level-student-migration-from-india-to-germany/>

В статье исследуется влияние пандемии Covid–19 на планы индийских студентов обучаться в аспирантуре в Германии, в том числе тех, которые уже обучаются в немецких университетах. Анализ основан на интервью индийских студентов магистратуры в Германии и цифровых этнографических исследованиях, проведенных в социальных сетях, используемых будущими студентами. Показано, что, помимо опасений по поводу ограничения образовательного процесса, будущие и нынешние студенты обеспокоены влиянием Covid–19 на немецкий рынок труда и возможностью иностранного студента получить хорошую работу в своей области после окончания магистратуры. Объясняется, почему, несмотря на эти опасения, большинство будущих студентов, не пересматривают свои планы обучения в Германии. Выделены факторы, препятствующие активизации физической студенческой мобильности, включая административные ограничения при подаче заявления в университеты, получение виз и организацию поездок из–за международных ограничений на пересечение границ. Делается вывод, что эти логистические проблемы могут привести к сокращению потока аспирантов из Индии в Германию в ближайшем будущем.

Приложение 2.

ФОРМАТЫ ПОДДЕРЖКИ МАГИСТРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РОССИЙСКИМИ ВУЗАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

Во время пандемии, даже в те короткие периоды, когда ситуация несколько улучшалась, и университеты могли проводить офлайн мероприятия с соблюдением всех санитарных эпидемиологических ограничений, существенно изменявших привычный формат работы с абитуриентами и студентами, вузы фактически создали постоянно действующую цифровую среду, в которой осуществлялись коммуникации, мероприятия по продвижению вуза и его образовательных услуг, обучение, прием экзаменов, защита магистерских диссертаций и т.д.

Как показали исследования 2020 г. и социологические опросы, проведенные в рамках проекта «Магистратура 5.0», для поддержки и продвижения магистратуры, в том числе и новых программ, реализуемых в онлайн формате, ведущими российскими вузами были максимально задействованы цифровые компетенции и форматы работы, которые обеспечили по ряду направлений подготовки повышение интереса к вузу и его предложениям, увеличение количества поступающих и заявляемых вузом образовательных продуктов.

По мнению специалистов, принявших участие в опросах, наиболее важными (исключая ограничение физической мобильности) для вузов в этот период (с точки зрения поддержки магистратуры) стали поиски формата проведения приемной кампании, продвижения информации о вузе и предлагаемых магистерских программах, в том числе о новых программах, возникших как ответ на вызовы 2020 г., а также обеспечение качества обучения и организации выпускных экзаменов и защит дипломных работ.

Кейсы ведущих вузов о форматах проведения приемных компаний и выводу на рынок в период пандемии новых магистерских программ представлены ниже. Учитывая, что одним из наиболее эффективных инструментов коммуникации в настоящее время и особенно в период локдаунов являются социальные сети, их использование было характерно для всех вузов. Примеры позиционирования и продвижения своих университетов и конкретных программ также представлены в таблице.

2020-й год остался в истории, однако значительная часть предложенных ведущими российскими вузами решений актуальны и сегодня.

ИТМО

Онлайн приемные кампании

Приемная кампания организована полностью онлайн. Создан специальный портал, позволяющий:

- абитуриенту подать документы онлайн через свой личный кабинет <https://abit.itmo.ru/>
- найти всю информацию о программах магистратуры, их описание, формы обучения, информацию о партнерах, которые реализуют программы магистратуры совместно или на международном уровне. Описание программ представлено в унифицированном виде: паспорт программы, описание и особенности трудоустройства выпускника по окончании каждой программы магистратуры;
- использовать навигатор для выбора программы по типу: научная, индустриальная, корпоративная магистратура или магистратура перспективных направлений.

Использование социальных сетей

Университет присутствует по всех социальных сетях:

- <https://www.facebook.com/itmoRU>
- <https://t.me/s/itmoru>
- <https://www.instagram.com/itmoru/?hl=ru>
- <https://vk.com/itmoru>

Для желающих поступить в магистратуру ИТМО с помощью Инстаграм проводит конкурс <https://www.instagram.com/p/B9ZFgLS21W/>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Подготовлена к запуску новая совместная магистерская программа ИТМО и Yandex «Аналитика данных»¹.

В рамках магистерской программы «Световой дизайн» будет открыто направление «Дизайн интерактивной среды»².

1 <https://abit.itmo.ru/program/15882/>
(дата обращения: 08.11.2021).

2 <https://news.itmo.ru/ru/education/cooperation/news/9539/> (дата обращения: 08.11.2021).

МФТИ

Онлайн приемные кампании

Приемная кампания проводится онлайн¹

Дни открытых дверей проводятся дистанционно:

https://vk.com/lprmipt?w=wall-178582319_142

Использование социальных сетей

Официальный паблик университета Вконтакте

<https://vk.com/miptru>

информирует целевые аудитории о новых программах магистратуры:

- https://vk.com/miptru?w=wall-932_34867
- https://vk.com/lprmipt?w=wall-178582319_40
- https://vk.com/lprmipt?w=wall-178582319_148

Официальная страница университета на Фейсбуке в большей степени ориентирована на комплексное представление университета в мировых рейтингах, научно-популярных изданиях, содержательные заметки и аналитику: <https://www.facebook.com/MIPT.rus/>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новые магистерские программы:

- Физтех–школы физики и исследований имени Ландау «Двумерные материалы: физика и технология наноструктур».
- Кафедры инновационной педагогики ЛФИ «Математическое моделирование прикладных задач управления образованием на основе анализа больших данных», Российского квантового центра и Российской венчурной компании «Управление проектами в сфере квантовых коммуникаций».
- Совместно с университетом Schaffhausen Institute of Technology (SIT) программа «Computer Science and Software Engineering» с университетом Schaffhausen Institute of Technology (SIT).
- Другие новые магистерские программы представлены на сайте университета².

1 https://mipt.ru/news/priemnaya_kampaniya_v_mfti_startuet_19_iyunya_ (дата обращения: 08.11.2021).

2 https://pk.mipt.ru/master/2020_programs/new-master-programs/
(дата обращения: 08.11.2021).

НИУ ВШЭ

Онлайн приемные кампании

Приемная кампания организована онлайн через подачу документов в личном кабинете <https://ma.hse.ru/>
Дни открытых дверей факультетов и презентация программ магистратуры организованы онлайн по всем подразделениям и иногородним кампусам: <https://ma.hse.ru/onlineconsult>

Использование социальных сетей

Университет активно использует социальные сети:

- <https://www.facebook.com/hse.ru>
- https://vk.com/hse_university

В Инстаграм аккаунты открыты на отдельные подразделения, филиалы и сообщества, связанные с ВШЭ, например:

- <https://www.instagram.com/hsedesign/>
- <https://www.instagram.com/hsespb/>
- <https://www.instagram.com/hse.library/>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Университет в 2020 г. запустил 14 новых магистерских программ в Москве. В Институте классического Востока и античности ВШЭ впервые стартовал набор на магистерскую программу «Мусульманские миры в России (История и культура)»¹. Появились новые магистерские программы:

- факультета социальных наук: «Позитивная психология»²;
- факультета экономических наук: «Статистический анализ в экономике»³ и «Аграрная экономика»⁴;
- факультета бизнеса и менеджмента: «Международный менеджмент / Master in International Management»⁵;
- Высшей школы юриспруденции: «Международный корпоративный комплаенс и этика бизнеса»⁶;
- факультета права: «Комплаенс и профилактика правовых рисков в корпоративном, государственном и некоммерческом секторе»⁷, «Частное право»⁸;
- факультета мировой экономики и мировой политики: «Экономика, политика и бизнес в Азии / Economics, Politics and Business in Asia»⁹;
- факультета гуманитарных наук: «Germanica: история и современность»¹⁰;
- факультета коммуникаций, медиа и дизайна: «Коммуникации в государственных структурах и НКО»¹¹ и «Критические медиаисследования / Critical media studies»¹²;
- Высшей школы искусства и дизайна: «Дизайн интерьера»¹³, а также факультета компьютерных наук: «Master of Data Science» – первая в России англоязычная магистерская программа полностью онлайн на образовательной платформе Coursera¹⁴.
- 6 новых магистерских программ было запущено на базе кампуса в Санкт-Петербурге, и 1 новая магистерская программа в Перми¹⁵.

1 <https://www.hse.ru/news/edu/374995333.html>

2 <https://www.hse.ru/ma/positive/news/keywords/237361184/>

3 <https://www.hse.ru/ma/statanalys/>

4 <https://www.hse.ru/ma/agri/>

5 <https://www.hse.ru/ma/mim/>

6 <https://www.hse.ru/ma/intercomp/>

7 <https://www.hse.ru/ma/compliance/>

8 <https://www.hse.ru/ma/plaw/>

9 <https://www.hse.ru/ma/epba/>

10 <https://www.hse.ru/ma/germanica/>

11 <https://www.hse.ru/ma/communicate/>

12 <https://www.hse.ru/ma/cms/>

13 <https://design.hse.ru/ma/program/interior>

14 <https://www.hse.ru/ma/mds/>

15 <https://www.hse.ru/news/admission/374623404.html>

По ссылкам 1–15 дата обращения: 08.11.2021.

НИЯУ МИФИ***Онлайн приемные кампании***

Участие в выставке «Навигатор поступления 2020».

Приемная компания проводится онлайн; создан специальный портал:

https://open.mephi.ru/?fbclid=IwAR3E_tI3QpdrGK92NotVh10y74F38Woa7rcONFb7HIQ52AMwYoJcaxdWr3A

Информация по магистратуре подготовлена всеми подразделениями университета, включая записи вебинаров по направлениям подготовки, видеоролики, перечень всех программ магистратуры по направлениям подготовки, например:

- Институт нанотехнологий в электронике, спинтронике и фотонике <https://nespi.mephi.ru/?page=catalog&id=1&b=1>
- Высшая инженеринговая школа http://hes.mephi.ru/?page_id=16491

Использование социальных сетей

Страница вуза в Instagram: https://www.instagram.com/mephi_official/?hl=ru

Представление и продвижение программ магистратуры и аспирантуры на Youtube-каналах отдельных структурных подразделений вуза, например:

- факультет бизнес-информатики и управления комплексными системами: <https://www.youtube.com/watch?v=bN4MIKN4HwE>
- ИЯФит: https://www.youtube.com/watch?v=Kv_cnJ_8xxo&feature=youtu.be
- Институт лазерных и плазменных технологий (ЛаПлаз) НИЯУ МИФИ:
 - https://vk.com/laplasmephi?w=wall-142251832_1193
 - https://vk.com/laplasmephi?w=wall-142251832_1193&z=video-142251832_456239111%2F0127acb8233ff22ce5%2Fpl_post_-142251832_1193
- Инженерно-физический институт биомедицины: <https://www.youtube.com/watch?v=PqG4XHPaKDE&feature=youtu.be>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

- Онлайн курс «Математические и инструментальные методы машинного обучения» на платформе EdX¹.
- курс «Математические и инструментальные методы машинного обучения».
- Новая программа магистратуры Высшей инженеринговой школы НИЯУ МИФИ «Цифровой инженеринг»².

1 <https://www.edx.org/course/matematicheskie-i-instrumentalnye-metody-mashinnogo-obucheniia> (дата обращения: 08.11.2021).

2 http://hes.mephi.ru/?page_id=21162 (дата обращения: 08.11.2021).

СПбПУ

Онлайн приемные кампании

- Приемная кампания проведена полностью онлайн. Подача документов и все процедуры поступления осуществляются дистанционно через личный кабинет абитуриента <https://enroll.spbstu.ru/>¹;
- Консультации абитуриентов, работа по профориентации, а также продвижению и позиционированию образовательных программ и университета ведется онлайн (сайты, приложения, социальные сети, порталы, цифровая реклама и так далее);
- Новым является перевод в онлайн форматы дней открытых дверей, проведение регулярных вебинаров и прямых эфиров с разъяснениями изменений по приему документов, использование тестов, интерактивных туров по кампусу, интенсивов и конференций²;
- О процедуре поступления в магистратуру для иностранных студентов дана информация на англоязычном сайте вуза: <https://english.spbstu.ru/education/programs/programs-in-english/master-s-degree/>

Использование социальных сетей

Официальные страницы вуза в пабликах: https://vk.com/abit_spbstu

Анонсирование новых магистерских программ:

- «Технологическое лидерство и предпринимательство»;
- «Международные торговые отношения»;
- «Молекулярные и клеточные биомедицинские технологии»;
- «Биоэкономика»;
- «Тьюторство в цифровой образовательной среде».

https://vk.com/club125280195?w=wall-125280195_613

Релиз новых магистерских программ и/или курсов

- Высшая школа технологического предпринимательства (ВШТП) Института передовых производственных технологий (ИППТ) объявила о запуске нового способа отбора абитуриентов на привилегированные места международной образовательной программы «Технологическое лидерство и предпринимательство». Уникальная программа реализуется совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ) на платформе Leader-ID³.
- Новая программа международной магистратуры на английском языке «Международные торговые отношения»⁴ Института промышленного менеджмента, экономики и торговли.
- Новая англоязычная программа магистратуры «Молекулярные и клеточные биомедицинские технологии»⁵ Института биомедицинских систем и биотехнологий.
- Новая магистерская программа «Экологическая безопасность в промышленности»⁶ Инженерно-строительного института.
- Новая магистерская программа «Биоэкономика»⁷.
- Новая магистерская программа «Тьюторство в цифровой образовательной среде»⁸ Гуманитарного института.

1 <https://www.spbstu.ru/media/news/education/what-has-changed-2020-admission-campaign/>

2 <https://www.spbstu.ru/media/news/education/spbpu-webinar-organization-intermediate-certification-promotion-educational-programs-university-online/>

3 <https://www.spbstu.ru/abit/events/team-open-selection-admission-magistracy/>

4 https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/how-become-master-international-program-international-trade-relations/

5 https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/what-to-be-master-degree-student-molecular-cellular-biomedical-technologies/

6 <https://www.spbstu.ru/media/news/education/become-specialist-environmental-safety-industry/>

7 <https://www.spbstu.ru/media/news/education/who-become-specialist-bioeconomics/>

8 <https://www.spbstu.ru/media/news/education/become-tutor-digital-educational-environment/>

По ссылкам 1–8 дата обращения: 08.11.2021.

СФУ

Онлайн приемные кампании

- Студентами разработан чат бот для абитуриентов: <https://t.me/s/SibFUofficial>¹
- Разработана АИС «Абитуриент» СФУ: <https://abiturient.sfu-kras.ru/>
- Размещена подробная информация о направлениях подготовки в магистратуре на сайте вуза: <http://admissions.sfu-kras.ru/magisters/exams>

Использование социальных сетей

Страницы вуза в пабликах:

- https://vk.com/sfu_news
- <https://www.instagram.com/sfuniversity/>
- <https://www.youtube.com/user/dovuz>

Также есть страницы в Telegram, Twitter.

Информация о магистерских программах в основном размещается Вконтакте.

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новая образовательная программа магистратуры по экономике, совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова. Партнёрами реализации выступают Сбербанк России и Корпорация развития Енисейской Сибири².

Новые магистерские программы: «Цифровая экономика», «Информационное обеспечение финансового мониторинга», совместная магистерская программа с Финансовым университетом при Правительстве РФ³.

Новая программа магистратуры «Досудебное производство по уголовным делам» по очной и заочной формам обучения Юридического института⁴.

1 <http://news.sfu-kras.ru/node/23288>

2 <http://admissions.sfu-kras.ru/magisters/news/22506>

3 <http://admissions.sfu-kras.ru/magisters/news/20525>

4 <http://admissions.sfu-kras.ru/magisters/news/20419>

По ссылкам 1–4 дата обращения: 08.11.2021.

8 вопросов о развитии магистратуры / Москва, 2021

ЮУрГУ

Онлайн приемные кампании

Организован День магистерских программ

- <https://www.susu.ru/ru/ru/education/bakalavriat-i-magistratura/magister>
- <https://abit.susu.ru/spec/listovka/mag2020.pdf>

Создан портал для абитуриентов: <https://abit.susu.ru/>

Сайт университета имеет отдельный блок по магистратуре и образовательным программам магистратуры: <https://abit.susu.ru/magistrature/>, включая подробную информацию о достижениях и результатах обучения магистрантов, в том числе межинституциональных.

Использование социальных сетей

Страницы вуза в пабликах:

- <https://www.facebook.com/southuralstateunity/>
- <https://www.instagram.com/susu.official/>
- <https://vk.com/susu4you>
- <https://www.youtube.com/channel/UCHPBbFncaCIur8t3O4RmxHA/>

Продвижение магистратуры через Youtube:

- https://www.youtube.com/watch?v=zb996_BKwSs&fbclid=IwAR31EsRwHLvfW7r7dH-jXAuAhF-CR5SvCf1zqZAZvUOC_zTEld23mbHhrZQ&app=desktop
- <https://www.youtube.com/watch?v=seZZrJlqVpg>
- <https://www.youtube.com/watch?v=i3VAZMceclI&app=desktop>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новая магистерская программа «Русский язык в бизнес-коммуникации»¹ Института лингвистики и международных коммуникаций.

1 <https://www.susu.ru/ru/news/2020/05/10/ilimk-priglashaet-v-magistraturu-russkiy-yazyk-v-biznes-kommunikacii> (дата обращения: 08.11.2021).

ТюмГУ

Онлайн приемные кампании

Создан онлайн портал для подачи документов абитуриентами: <https://abiturient.utmn.ru/postuplenie/priemnaya-kampaniya-2020/>

В том числе приведены разъяснения про магистратуру: <https://abiturient.utmn.ru/postuplenie/urovni-obrazovaniya/magistratura/> и записан ролик «Как подать документы онлайн» <https://www.youtube.com/watch?v=3t1KdZbl8TO>

Использование социальных сетей

Страницы вуза в пабликах:

- <https://www.facebook.com/tyumen.university/>
- <https://www.instagram.com/tyumen.university/>
- <https://vk.com/tyumen.university>

Продвижение магистратуры в vk:

<https://vk.com/wall-165341809?own=1>

Пример продвижения отдельной магистерской программы «Аналитика и консалтинг международных отношений» на канале Youtube:

<https://www.youtube.com/watch?v=2ZR8jlm26x4>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новая программа магистратуры:

Цифровая культура и медийное пространство¹.

КФУ

Онлайн приемные кампании

На сайте университета дается подробная информация по поступлению: <https://admissions.kpfu.ru/>

Заявления о поступлении на все уровни образования можно подать через социально-образовательную сеть университета «Буду Студентом»: <https://abiturient.kpfu.ru/>

Университет проводит все вступительные испытания дистанционно.

Использование социальных сетей

Приемная кампания проводится в социальных сетях:

- <https://vk.com/priemkpfu>
- <https://www.instagram.com/priem.kpfu/?hl=ru>
- <https://t.me/priemkpfu>
- <https://t.me/priemkpfusng>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новые программы магистратуры «Психология семьи и семейное консультирование», «Компаративные исследования в области образования», «Педагогика дополнительного образования»¹.

¹ <https://sas.utmn.ru/en/ma-en/>
(дата обращения: 08.11.2021).

¹ <https://kpfu.ru/psychology/abiturientam>
(дата обращения: 08.11.2021).

НИ ТГУ**Онлайн приемные кампании**

Подача документов осуществляется дистанционно и организована через личный кабинет абитуриента
<http://abiturient.tsu.ru/ru/node/3194>

На сайте размещены промоматериалы по поступлению в магистратуру:

<http://abiturient.tsu.ru/ru/content/%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>

Университет проводит серию вебинаров по поступлению в магистратуру:

<http://abiturient.tsu.ru/ru/node/3243>

Использование социальных сетей

В пабликах представлена информация об опыте обучения студентов в НИТГУ, актуальная информация для абитуриентов и популярные лекции преподавателей университета:

- <https://vk.com/tomskuniversity>
- <https://www.facebook.com/TomskUniversity/>
- <https://www.instagram.com/tomskuniversity/>
- <https://twitter.com/TomskUniversity>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новая магистерская программа на английском языке «Развитие человека: генетика, нейронаука и психология».

НИ ТПУ**Онлайн приемные кампании**

На сайте университета опубликована актуальная информация по поступлению в магистратуру: <http://masters.tpu.ru/>

Документы можно подать онлайн, в том числе через мобильное приложение <https://www.mobile.tpu.ru>

Университет проводит олимпиаду «Прорыв» <http://masters.tpu.ru/novosti/obyavlyaem-zapis-na-ochnyij-tur-olimpiadyi-proryiv.html> для абитуриентов магистратуры, которая позволяет поступить без экзаменов.

Для поступающих в магистратуру проводятся вебинары:

<http://masters.tpu.ru/novosti/postupayushhim-v-magistraturu.html>

Использование социальных сетей

В пабликах университет проводит кампанию по приему в магистратуру:

- https://vk.com/magistracy_tpu
- <https://www.instagram.com/tpu.ru/>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новая программа магистратуры «Мобильные приложения и виртуальная реальность» совместно с компанией UNIGINE – российской компанией разработчиком интерактивной 3D визуализации <https://news.tpu.ru/news/2020/04/06/36041/?mode=print>

УРФУ

Онлайн приемные кампании

Приемная кампания проходит в дистанционном формате, на главной странице университета даны все детали по поступлению в магистратуру:

Поступить в магистратуру УрФУ (urfu.ru).

Для абитуриентов организован онлайн марафон поступления:

<https://urfu.ru/ru/events/9359/>

Использование социальных сетей

Университет представлен в социальных сетях:

- <https://www.facebook.com/ural.federal.university>
- <https://vk.com/public22941070>
- <https://www.instagram.com/urfu.ru/>

В пабликах Вконтакте и Фейсбуке есть специальные страницы, посвященные магистратуре:

- https://vk.com/mag_urfu
- <https://www.facebook.com/master.urfu>

На своем канале в Youtube университет ведет приемную кампанию: <https://www.youtube.com/user/stvTVIST>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новые программы не анонсированы.

СПбГЭТУ ЛЭТИ

Онлайн приемные кампании

Зачисление в университет проводится онлайн через личный кабинет абитуриента: <https://priem.etu.ru/login>

Университет проводит вебинары на английском языке, для желающих поступить в магистратуру на англоязычные программы:

<https://etu.ru/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/choose-etu>

Использование социальных сетей

Университет присутствует в пабликах:

- <https://vk.com/spbsetu>
- <https://www.facebook.com/spbsetu/>
- <https://www.youtube.com/user/spbetu>
- <https://twitter.com/spbgetu>

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

Новая магистерская программа на английском языке «Automation and Mechatronics».

НГУ

Онлайн приемные кампании

Онлайн презентация корпоративной магистратуры Газпромнефть – НГУ¹.

Использование социальных сетей

Для продвижения новых программ магистратуры используется социальная сеть ВКонтакте.

Релиз новых магистерских программ и/ или курсов

- Новая магистерская программа – «Прикладная политология»² и программа двух дипломов совместно с Университетом Висмара (Германия) «Магистр международного и российского предпринимательства и права»³ Института философии и права.
- Новая англоязычная междисциплинарная магистерская программа «Paleobiologic and stratigraphic aspects of paleobiota research»⁴ Геолого–геофизического факультета.
- Новое направление магистратуры – «Консультативная и клиническая психология»⁵ Института медицины и психологии В. Зельмана.

1 <https://www.nsu.ru/n/media/news/gpn/prezentatsiya-korporativnoy-magistratury-gazpromneft-ngu-/> (дата обращения: 08.11.2021).

2 <https://www.nsu.ru/n/media/news/obrazovanie/ngu-otkryvaet-novuyu-magisterskuyu-programmu-po-politologii/> (дата обращения: 08.11.2021).

3 <https://www.nsu.ru/n/media/news/obrazovanie/ngu-zapuskaet-magisterskuyu-programmu-sovmestno-s-universitetom-vismara/> (дата обращения: 08.11.2021).

4 <https://www.nsu.ru/n/media/news/obrazovanie/v-ngu-otkroetsya-novaya-angloyazychnaya-magistratura-po-geologii-i-paleobiologii/> (дата обращения: 08.11.2021).

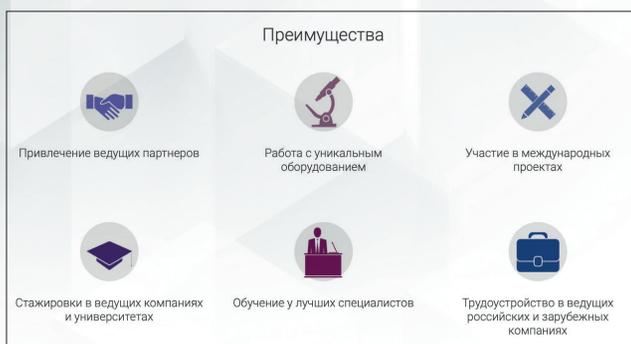
5 <https://www.nsu.ru/n/media/news/obrazovanie/ngu-otkryvaet-novuyu-magisterskuyu-programmu-po-psikhologii/> (дата обращения: 08.11.2021).

Приложение 3. Кейсы российских университетов по представлению и продвижению программ магистратуры

КЕЙС 1

В каждой из четырех Стратегических академических единиц (САЕ), созданных на базе Томского государственного университета в формате института, не только разработаны свои уникальные магистерские программы, но и уделено самое пристальное внимание их информационному освещению на сайте вуза.

Каждая программа имеет собственную интернет-страницу, на которой отражены ее ключевые особенности, содержание в контексте основных дисциплин, потенциальные места трудоустройства выпускников, партнерские организации, которые приняли участие в разработке, ведущие преподаватели и др.

Примером¹ может служить магистерская программа по Биофотонике².

При заходе на страницу программы пользователь прежде всего имеет возможность оценить ключевые преимущества программы:

1 В подобном формате представлены в основном программы, разработанные в рамках проекта 5–100, тогда как «массовые» магистерские программы, которые реализуют практически все факультеты и институты ТГУ, отражены на сайте абсолютно формально и кроме минимальных сведений о формате вступительных испытаний и учебного плана не содержат сведений, показывающих преимущества данной программы по сравнению с аналогичными программами, предлагаемыми другими вузами.

2 <https://ihde.tsu.ru/ru/education/biophotonics-ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

Достаточно подробно описана цель программы:

Подготовка специалистов, внедряющих новейшие достижения биофотоники в области фундаментальных и прикладных направлений биофизики, физики биомакромолекул, биоинженерии, нанобиотехнологий, технологии визуализации и физических методов диагностики процессов в организме, биоинформатики, синергетики, медицинской биофизики, биофизической экологии, компьютерного моделирования структур и функций макромолекулярных, клеточных, организменных и экологических систем.

Представлены ресурсы:

Магистерская программа «Биофотоника» с возможностью включенного обучения будет реализована на базе физического факультета ТГУ в международном партнерстве с университетом Оулу (Финляндия). Реализация программы обеспечивается высокоспециализированными научно-педагогическими работниками ТГУ и университета Оулу, а также сотрудниками Института оптики атмосферы СО РАН, Сибирского государственного медицинского университета и Саратовского государственного университета.

Междисциплинарность программы и ее международный характер дополнительно подчеркивается списком партнеров:

Указаны места потенциального трудоустройства выпускников:

- Исследовательские институты и организации, ведущие работы в области биомедицинских и информационных технологий
- Медицинские учреждения широкого профиля
- Промышленные предприятия, производящие медицинское оборудование
- Фармацевтические компании
- Наукоемкие производства
- Университеты и медицинские высшие учебные заведения

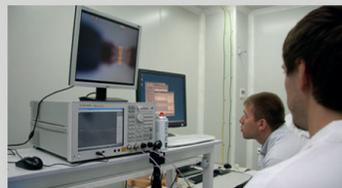
Предлагаются места стажировок и участие в совместных исследованиях:

С университетом Оулу (Финляндия), университетом Хьюстона (США), Королевским технологическим университетом (Швеция), Саратовским государственным университетом.

Представлена информация о содержании программы в контексте основных дисциплин:

Основные дисциплины

- Оптика биотканей
- Основы биофизики
- Квантовая химия
- Физика межмолекулярных взаимодействий
- Анализ сложных биологических сигналов
- Нелинейные методы в биофизике
- Методы визуализации в биологии и медицине
- Основы спектроскопии
- Биомедицинские лазерные технологии
- Методы люминесцентного анализа
- Нейрофотоника

Приведены сведения о ведущих преподавателях и условиях поступления:

Поступление

Направление подготовки: 03.04.02 Физика

Срок обучения: 2 года

Язык обучения: английский

Форма обучения: очная

Бюджетные места: 10 мест

Условия приема:

- Диплом о высшем образовании (бакалавр или специалист);
- Уровень английского языка B1–B2 по классификации CEFR.

Набор на обучение:

Прием на основе вступительных испытаний:

- экзамен по физике (письменный);
- устное собеседование (по профилю программы и оценки знаний уровня английского языка).

Система оценивания вступительных испытаний – 100-бальная (экзамен + собеседование = 200 баллов).

При открытии страницы магистерской программы у пользователя сразу появляется возможность подать заявку на программу, а также задать все возникшие у него в процессе знакомства с ее содержанием вопросы.

Заинтересованы?

Отправьте нам заявку прямо сейчас!

Отправить заявку

Больше программ

Подать заявку

Ваше имя*

Город*, страна*

Ваш e-mail*

Телефон

Как вы о нас узнали?*

[гесартча]

Отправить

Важно отметить, что вся информация продублирована на английском языке³, что расширяет возможности по привлечению на программу иностранных студентов.

3 <https://ihde.tsu.ru/en/biophotonics-en/> (дата обращения: 08.11.2021).

КЕЙС 2

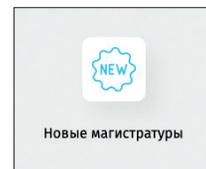
Новые магистерские программы нашли отражение на главной странице сайта Тюменского государственного университета⁴, которая имеет специальную кнопку–ссылку на страницу, содержащую информацию о новых магистерских программах.

Информация о программах представлена достаточно подробно и отражает все аспекты, которые, как правило, интересуют абитуриентов при выборе образовательной программы. В качестве примера можно привести страницу магистерских программ Института психологии и педагогики ТюмГУ, который осуществляет подготовку специалистов по направлению «Педагогическое образование»⁵.

Вкладка «О направлении» содержит общее описание программы, включая сведения о партнерах и руководителе программы. На вкладке «Обучение» можно ознакомиться с учебным планом программы. На вкладке «Карьера» представлена информация, отражающая возможности потенциального трудоустройства будущих выпускников программы.

У абитуриента есть возможность прямо со страницы сайта подать заявку на обучение по программе.

Еще более полно и наглядно представлена на сайте ТюмГУ онлайн магистратура. Примером может служить онлайн программа «Цифровая трансформация образования и управление на основе данных»⁶. Помимо достаточно подробной текстовой информации, на странице программы выложен промо–ролик, раскрывающий ее содержание и потенциальные возможности для обучающихся.

4 Главная страница сайта Тюменского государственного университета <https://www.utmn.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

5 <https://abiturient.utmn.ru/napravleniya/97811/> (дата обращения: 08.11.2021).

6 <https://zavtra.online/utmn-education> (дата обращения: 08.11.2021).

КЕЙС 3

Очень системно отражена информация о магистерских программах на сайте НИУ Высшая школа экономики⁷

По каждой программе приведено обоснование ее актуальности, описаны цели и задачи, даны ссылки на паспорт программы, учебный план и календарный график. Можно также ознакомиться с историями успеха выпускников и получить информацию о партнерах.

Магистерские программы НИУ ВШЭ

Высшая школа экономики — это отличный старт для карьеры в бизнесе, на государственной службе и в науке. Здесь готовят высококлассных специалистов, нужных стране.

Школьникам Лицей Бакалавриат **Магистратура** Дополнительное и бизнес-образование

Онлайн-курсы

07.00.00 АРХИТЕКТУРА

[Управление пространственным развитием городов](#)

Москва · Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского

2 года

Очная

65 бюджетных

15 платных

3 платных места для иностранцев

58.00.00 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

[Бизнес и политика в современной Азии](#)

Санкт-Петербург · Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения

2 года

Очная

20 бюджетных

5 платных

4 платных места для иностранцев

Кампус

Все кампусы

Москва

Санкт-Петербург

Нижний Новгород

Пермь

Направление подготовки

Подразделение

Форма обучения

Очная

Очно-заочная

Заочная

Онлайн-программы

Показать программы

С бюджетными местами

С платными местами

С платными местами для иностранцев

Язык обучения

Русский

Английский

Магистерская программа «Компьютерные системы и сети»

О программе

Трудоустройство выпускников

Востребованность в выпускниках программы определяется острой необходимостью современных предприятий и компаний, специализирующихся в области ИТ и телекоммуникаций, в специалистах, владеющих новыми технологиями и методами управления комплексными, сложными объектами и системами, а также методами обработки больших массивов данных.

Актуальность магистерской программы

Главной тенденцией развития вычислительной техники в настоящее время является дальнейшее расширение сфер применения компьютеров и, как следствие, переход от отдельных машин к их системам — вычислительным системам и комплексам разнообразных конфигураций с широким диапазоном функциональных возможностей и характеристик, в том числе, территориально распределенным вычислительным системам и компьютерным сетям.

Сегодня вычислительные сети продолжают развиваться, причем достаточно быстро. Разрыв между локальными и глобальными сетями постоянно сокращается во многом из-за появления высокоскоростных территориальных каналов связи, неустояющих по качеству кабельных систем локальных сетей. В глобальных сетях появляются службы доступа к ресурсам, такие же удобные и прозрачные, как и службы локальных сетей.

О программе

Научно-исследовательский семинар

Достижения магистрантов

Выпускники

Партнеры

[Принимая комиссия](#)

[Для иностранных абитуриентов](#)

[Сканировать буклет](#)

[Учебные курсы](#)

[Преподаватели](#)

[Число студентов и вакантные места](#)

[Документы образовательной программы](#)

[Расписание](#)

Объем информации достаточно большой и она адресована не только абитуриентам, но и уже обучающимся студентам.

Информация по всем программам оформлена в едином стиле. Особым преимуществом является возможность для абитуриента скачать всю необходимую информацию о программе в формате буклета или презентации, а также прямо на странице сайта задать вопрос о тех аспектах реализации программы, которые не нашли отражения в представленных материалах.

Помимо сайта информация дублируется в социальных сетях, таких как Facebook, ВКонтакте и др.

Иностранные студенты имеют возможность ознакомиться с информацией о заинтересовавшей их программе на английском языке.

В университете отработана практика упаковки содержания магистерских программ НИУ ВШЭ в формат открытого онлайн курса (моос-а) и размещения на ведущих образовательных платформах, таких как Coursera⁸. При этом часть из них реализуется на английском языке.

Каталог онлайн курсов

В открытом доступе на международной платформе Coursera и российской Национальной платформе открытого образования (НПОО) вы можете бесплатно изучать курсы лучших преподавателей Высшей школы экономики.

Чтобы принять участие в любом из курсов, перейдите на официальную страницу курса, кликнув на его название.

Курсы НИУ ВШЭ на Coursera

С 2018 года курсы НИУ ВШЭ на платформе Coursera переводятся в новый формат, предполагающий, что слушатели могут присоединиться к изучению курса в любое удобное для них время.

В феврале 2016 ВШЭ запустила 3 специализации на Coursera — «Финансовые инструменты для частного инвестора», «Корпоративные финансы и стоимость компании», а также (совместно с UCSD) «Data Structures and Algorithms». В октябре 2017 были запущены еще 3 специализации: «Introduction to Discrete Mathematics for Computer Science» (совместно с UCSD, в партнерстве с Яндекс), «Advanced Machine Learning» (в партнерстве с Яндекс), «Основы Digital Маркетинга» (совместно с Google). Каждая специализация — это связка курсов (от 4 до 7 курсов) и практикоориентированный итоговый проект, основанный на знаниях, которые слушатели получают на всех курсах специализации и доступный только при условии успешного освоения всех курсов специализации. В конце 2019-го года запущена 7-я специализация « Mathematics for Data Science ». В 2020 году было запущено еще 3 специализации: «Машинное обучение: от статистики до нейросетей», «Математика для анализа данных» и «Промышленное машинное обучение». В мае 2021 года были запущены специализации «Introduction to value based business analytics», «Basics in computer vision», «Network Analytics for Business» и «Quantitative Finance».

По всем курсам слушатели могут записаться на платный трек, который обеспечивает доступ ко всем заданиям и тестам, успешное выполнение которых позволяет получить сертификат.

Coursera. Специализация "Финансовые инструменты для частного инвестора "

Название курса	Преподаватель	📅	🇷🇺	🇺🇸	📧	🛡️
Управление личными финансами	Берзон Николай Иосифович	каждый день	🇷🇺	🇺🇸		•
Инвестиции в облигации	Столяров Андрей Иванович	каждый день	🇷🇺	🇺🇸		•
Инвестиции в акции	Теплова Тамара Викторовна	каждый день	🇷🇺	🇺🇸		•
Портфельные инвестиции: активные и пассивные стратегии	Берзон Николай Иосифович Теплова Тамара Викторовна Столяров Андрей Иванович	каждый день	🇷🇺	🇺🇸		•
Инфраструктура рынка, методы и технологии инвестирования	Меньшиков Сергей Михайлович	каждый день	🇷🇺	🇺🇸		•
Итоговый проект	Теплова Тамара Викторовна Столяров Андрей Иванович	раз в 12 недель	🇷🇺	🇺🇸		•

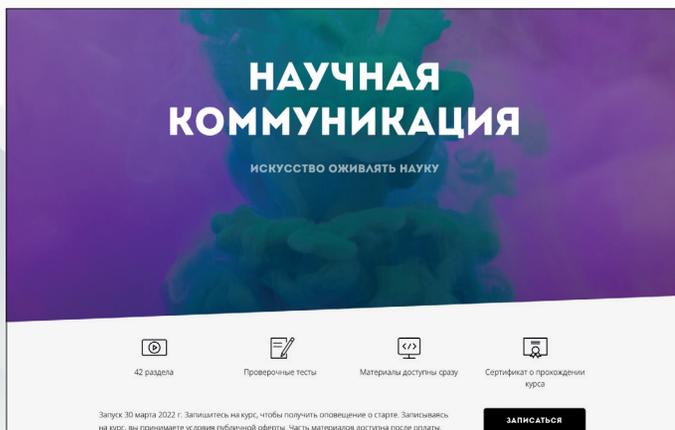
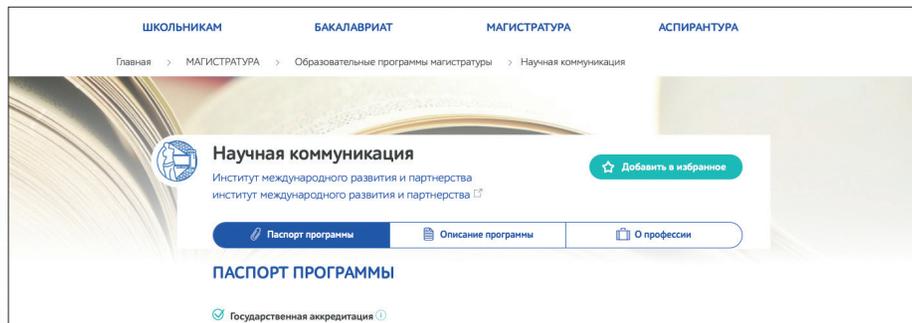

8 <https://elearning.hse.ru/mooc> (дата обращения: 08.11.2021).

КЕЙС 4

Современный подход к представлению магистерских программ демонстрирует университет ИТМО (Санкт-Петербург).

Так, например, уникальная магистерская программа по научной коммуникации, подробная информация о которой представлена на сайте университета⁹, реализуется также в формате онлайн курса¹⁰, который существенно расширяет потенциальную целевую аудиторию слушателей и выступает в качестве дополнительного маркетингового инструмента привлечения абитуриентов в магистратуру.

Следует заметить, что представленное на сайте описание всех магистерских программ¹¹, предлагаемых университетом ИТМО, выполнено в едином стиле и содержит достаточно подробную информацию, касающуюся содержания магистерской программы, сведений о ее руководителе и потенциальных возможностях трудоустройства.

9 <https://abit.itmo.ru/program/16102/> (дата обращения: 08.11.2021).

10 <https://www.lektorium.tv/nauchnaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 08.11.2021).

11 <https://abit.itmo.ru/programs/master/?programtype=1> (дата обращения: 08.11.2021).

КЕЙС 5

Дополнительные возможности для расширения рынка обеспечивают магистерские программы двух дипломов и программы, реализуемые на английском языке, поэтому неудивительно, что практически все ведущие вузы используют их как инструмент своего продвижения на глобальном образовательном рынке. Обоснованность этой стратегии подтвердил период пандемии 2020 г., когда университетам пришлось не просто переносить образовательный процесс в онлайн, но и искать возможности для проведения приемной компании в новом для себя формате с учетом привлечения абитуриентов из разных стран. Так, например, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» имеет на своем сайте отдельную страницу, презентующую международные программы вуза¹².

MISIS
National University
of Science and Technology

ABOUT MISIS
CAMPUS LIFE

ACADEMICS
SCHOLARSHIPS

ADMISSIONS
SCIENCE

MEDIA LIBRARY
INTERNATIONAL

Academics / [For Visually Impaired](#) [Login](#)

INTERNATIONAL PROGRAMS

Advanced Metallic Materials and Engineering
Quantum Physics for Advanced Materials Engineering
Communications and International Public Relations
Second Language Teaching and Pedagogical Design in Digital Environments

Data Science
Advanced Materials Science
Innovative Software Systems: Design, Development & Applications
Nanotechnology and Materials for Micro- and Nanosystems
Science and Materials of Solar Energy

Join our community of talented and bright students.
Browse [latest news](#) or [get in touch](#).

APPLY NOW

The tuition fee for the 2021/22 academic year

Advanced Metallic Materials and Engineering	– 298 300 P
Quantum Physics for Advanced Materials Engineering	– 298 300 P
Communications and International Public Relations	– 253 000 P
Second Language Teaching and Pedagogical Design in Digital Environments	– 253 000 P
Data Science	– 298 300 P
Advanced Materials Science	– 298 300 P

Информация о каждой программе представлена в хорошо структурированном виде. Имеются промо-ролики на английском языке¹³.

Не только ведущие вузы–участники проекта 5–100 демонстрируют ответственный подход к вопросам продвижения своих образовательных программ. Достаточно подробно представлена информация о магистерских программах на сайте Тюменского государ–

¹² <https://en.misis.ru/university/project-5top100/education-programs/>
(дата обращения: 08.11.2021).

¹³ <https://en.misis.ru/academics/masters-english/data-science-prog/>
(дата обращения: 08.11.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. НОВЫЕ ПОЛИТИКИ И ИНИЦИАТИВЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ (ИНТЕГРАЦИОННОМ) И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАГИСТРАТУРЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

На многостороннем (региональном уровне) особого внимания заслуживает практика Европейского Союза, который, являясь одним из ведущих игроков на глобальном рынке образовательных услуг, существенно трансформировал свою образовательную политику, исходя из новых реалий, активно задействовав в этом процессе все основные европейские институты развития высшего образования. При этом многие из принятых инициатив оказывают непосредственное влияние на развитие магистратуры, что усиливает их актуальность.

Прежде всего, кризис, вызванный Covid-19, привлек внимание европейского сообщества к проблеме устойчивого развития и роли высшего образования и университетов в социально-экономическом развитии, развитии местных сообществ и решении актуальных проблем.

Также пересмотру была подвергнута неолиберальная концепция «предпринимательского университета», суть которой определяется «погоней» университета за прибылью, статусом и лидерскими позициями во всевозможных рейтингах. В новых условиях университеты видят свою миссию в расширении «третьей роли», вкладе в устойчивое развитие и преодоление усилившего неравенства. Так, в условиях пандемии многие европейские вузы стали организовывать волонтерские движения для помощи нуждающимся медицинским работникам местных сообществ, разместив на своих вебсайтах информацию о коронавирусе и способах борьбы с ним, советы психологов и медиков по поведению в кризисных ситуациях. Кроме того, реагируя на рост безработицы и изменения требований работодателей в условиях кризиса, университеты стали соз-

давать новые программы повышения квалификации и переподготовки для взрослого населения.

Для решения проблемы обеспечения перехода к рациональным моделям потребления и производства университеты активно задействуют свой научно-технический потенциал, расширяют взаимодействие с международными партнерами для создания глобального знания в области экологии, организуют просвещение местных сообществ по вопросам рационального потребления, в том числе на собственном примере, создавая «зеленый» кампус с рациональным потреблением.

Новая стратегия развития ЕС в сфере образования до 2025 года¹ нацеливает европейские системы высшего образования на:

- более тесное и глубокое сотрудничество между высшими учебными заведениями, которое могло бы привести к увеличению совместных учебных программ и курсов и позволило бы учащимся легче перемещаться между системами образования в разных странах, тем самым создавая общеевропейский резерв талантов, в том числе, в передовых научных областях и дисциплинах (включая искусственный интеллект, кибербезопасность и высокопроизводительные вычисления);
- расширение рамок трансграничного сотрудничества, которое позволит альянсам высших учебных заведений использовать свои сильные стороны, объединяя свои онлайн- и физические ресурсы, курсы, опыт, данные и инфраструктуру по приоритетным областям сотрудничества;
- превращение университетов в центральных действующих лиц «квадрата знаний» (Knowledge square): образование, исследования, инновации и служение обществу: университеты должны играть ключевую роль в восстановлении и устойчивом развитии Европы после Covid-19, одновременно помогая образованию, исследованиям и рынку труда в притоке талантов;
- автоматическое признание квалификаций и периодов обучения за границей с целью дальнейшего обучения, обеспечения качества совместной транснациональной деятельности, а также признания и переносимости краткосрочных курсов, ведущих к получению микрокредитов, будет способствовать дальнейшему углублению и ускорению сотрудничества в рамках Болонского процесса, предоставляя новые преимущества для всех стран-участниц;
- расширение спектра специализированных программ обучения и подготовка специалистов в областях, имеющих стратегическое значение для устойчивого развития в контексте ответов на глобальные и региональные вызовы.

Среди конкретных инструментов трансформации названы:

- разработка европейской степени (European Degree), которая могла бы обеспечить рамки для облегчения предоставления совместных степеней альянсами университетов «Европейский университет» (European University);
- разработка новых программ высшего образования в сфере инженерии и информационных технологий на основе STEM подхода;

¹ *Joint Communication to the European Parliament and the council «On achieving the European Education Area by 2025». Brussels, 30.9.2020 COM (2020) 62*

- разработка Европейской студенческой цифровой платформы (EU Student eCard platform) для совершенствования управления потоками международной студенческой мобильности;
- дальнейшее продвижение совместных программ магистратуры Erasmus Mundus для укрепления международного партнерства, продвижения интернационализации, привлекательности и глобальной конкурентоспособности университетов Европы.

В свете новых задач и вызовов в Европейском Союзе запущены следующие инициативы:

1. План по восстановлению Европы «Следующее поколение» NextGenerationEU², направленный на модернизацию региона, создание лучших экономических и социальных условий и продвижение идеи устойчивого развития. Основные элементы этой стратегии включают в себя: а) исследования и инновации через программу Horizon Europe; б) справедливые договоренности по климату и цифровизацию Европы; в) новую программу по здравоохранению EU4Health; г) модернизацию традиционных политик ЕС, например, в области сельского хозяйства; д) защиту биоразнообразия; е) гендерное равенство.
2. План действий по цифровизации Digital Education Action Plan (2021–2027)³. План включает в себя два основных компонента: 1) дальнейшее развитие эффективной цифровой образовательной среды и 2) улучшение цифровых навыков населения для дальнейшей цифровой трансформации Европы. В рамках этой инициативы планируется дальнейшая разработка рекомендаций для учебных заведений по созданию онлайн-среды, разработка планов цифровой трансформации образовательных систем, развитие цифровых навыков преподавателей, создание программ обучения цифровым навыкам и введение европейского сертификата цифровых навыков.

На институциональном уровне в рамках сетевого взаимодействия университетов также реализуется ряд новых инициатив. Так, консорциум инновационных европейских университетов реализует стратегическую программу Vision-2030, направленную на построение сильной Европы за счет приоритета устойчивого развития и развития человеческого капитала. В рамках этой стратегии консорциумом предложено утвердить европейскую степень European Degree с целью разработки более гибких подходов к организации образовательных программ, персонализации образования, постановки приоритета обучения в течение всей жизни и введения микрокредитов, т.е. возможности не получать полную степень, а использовать кредиты на обучение по определенным дисциплинам. Создатели программы считают, что, благодаря такому подходу у жителей Европы появится возможность быстрого приобретения востребованных на рынке труда навыков, что расширит возможности трудоустройства⁴.

² План по восстановлению Европы «Следующее поколение» NextGenerationEU URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe_en#nextgenerationeu (дата обращения: 08.11.2021).

³ Digital Education Action Plan (2021–2027) URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en (дата обращения: 08.11.2021).

⁴ Flexible European life-long learning pathways: ECIU university's take on the «European degree» URL: <https://www.eciu.org/news/flexible-european-life-long-learning-pathways-eciu-universities-take-on-the-european-degree> (дата обращения: 08.11.2021).

Ассоциация Европейских университетов выдвинула свою инициативу в сфере высшего образования – обеспечение сотрудничества нового поколения молодых европейцев для решения социальных проблем и компенсации недостатка необходимых навыков у молодежи. Инициатива направлена на поддержку сотрудничества университетов и интернационализацию, сохранение возможности обмена учеными, преподавателями и студентами и продвижения инновационных исследований. Одной из центральных тем является создание университетских альянсов «Европейский университет», объединяющих ведущие университеты разных стран ЕС и способствующих построению Европейского пространства высшего образования.

В целом, к числу общих тенденций дальнейшего развития высшего образования в Европе, оказывающих влияние на развитие магистратуры, можно отнести:

- цифровизацию;
- внедрение гибких, персонализированных учебных программ с присвоением микро-степеней, развитие микрокредитов и т.д.;
- повышенное внимание и поддержку исследований в области биологии, медицины, сельского хозяйства, компьютерных наук, экологии и устойчивого развития;
- преодоление неравенства;
- усиление третьей роли университетов, усиление взаимодействия университетов с местным сообществом.

Очевидно, что на организацию и разработку магистерских программ активно повлияет программа Horizon Europe и инициативы по цифровизации Европы. Также следует ожидать увеличения образовательных исследовательских программ в области биологии, медицины, компьютерных наук и наук о Больших данных, дальнейшего развития онлайн-обучения. Будет меняться и формат образовательных программ: следует ожидать появления большего количества краткосрочных персонализированных программ обучения, целью которых станет подготовка специалистов, востребованных на рынке труда.

Названные общеевропейские тенденции имеют свою специфику на уровне отдельных стран и реализуемой ими государственной политики в отношении развития высшего образования, оказывая непосредственное влияние на развитие программ магистратуры в национальных университетах. Рассмотрим некоторые наиболее заметные страновые примеры.

Национальная инициатива / стратегия	Краткая характеристика
ФРАНЦИЯ	
1 Предоставление возможностей для образования разным группам населения, борьба с дискриминацией и усиление роли университетов в развитии местных сообществ.	<ul style="list-style-type: none"> • ссуды на образование студентам, которые не смогли продолжить обучение в связи со сложной финансовой ситуацией из-за пандемии; • финансирование обучения в вузах, в том числе, на краткосрочных курсах, специалистов, востребованных местными сообществами; • создание образовательных территорий «кампус будущего».
2 Стратегия по борьбе с дискриминацией в высшем образовании: https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/pid38153/egalite-et-lutte-contre-les-discriminations.html	<p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • достижение гендерного равенства, привлечение большего количества женщин к работе в научно-исследовательской сфере, борьба с сексуальным насилием в сфере высшего образования и научных исследований; • создание благоприятной среды в системе высшего образования, создание новых программ гендерных исследований.
3 Цифровая стратегия высшего образования Франции до 2030 года (в рамках общеевропейской стратегии цифровой трансформации).	<ul style="list-style-type: none"> • цифровые технологии для интеграции студентов в академическую среду; • цифровые технологии как инструмент обновления педагогической практики; • цифровые технологии для развития кампусов будущего; • цифровые технологии для создания имиджа открытого и привлекательного европейского университета.
4 Национальная программа исследования инфекционных заболеваний.	<ul style="list-style-type: none"> • преодоление не только пандемии COVID-19, но и других возможных эпидемий.

Национальная инициатива / стратегия	Краткая характеристика
ГЕРМАНИЯ	
<p>1 Стратегия по устойчивому развитию Research for Sustainability (FONA) strategy: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/pdf/research-for-sustainability.pdf</p>	<p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • борьба с изменением климата; • экологические исследования, защита и рациональное использование природных ресурсов; • развитие общества и экономики: создание лучших условий жизни в стране. <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • создание исследовательской инфраструктуры и международное взаимодействие с европейскими и неевропейскими странами, в том числе, с использованием финансовых инструментов ЕС.
<p>2 Стратегия по искусственному интеллекту (цифровизации): https://www.ki-strategie-deutschland.de/files/downloads/Fortschreibung_KI-Strategie_engl.pdf</p>	<p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • обучение, привлечение и удержание специалистов в области искусственного интеллекта в Германии; • создание международных исследовательских структур, занимающихся искусственным интеллектом; • трансфер научных разработок в бизнес, развитие стартапов; • создание условий для безопасного, полезного для человека применения искусственного интеллекта; • поддержка гражданского общества через искусственный интеллект. <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • создание цифровых платформ, например, кампус искусственного интеллекта; • создание на базе специализированных центров системы неформального обучения для совершенствования цифровых навыков работающих специалистов.
<p>3 Совместное заявление 35 университетов и колледжей Германии, участвующих в инициативе «Европейские университеты»: https://www.hu-berlin.de/de/pr/nachrichten/september-2021/statement-of-german-universities-and-higher-education-institutions-on-the-full-roll-out</p>	<p>Предложение о предоставлении возможности участия в альянсах для вузов из стран-партнеров за пределами зоны Erasmus (Швейцария, Великобритания, Израиль) для обеспечения глобального измерения, видимости и влияния.</p>

Национальная инициатива / стратегия	Краткая характеристика
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	
<p>1 Стратегия интернационализации высшего образования: https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-2021-update/</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Задача: • увеличение численности иностранных студентов, обучающихся в Великобритании, до 600 000 человек ежегодно и объема экспорта образовательных услуг до 35 млрд. фунтов в год. <p>Меры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • упрощение процедур поступления для иностранных студентов; • развитие разнообразных стратегий финансирования иностранных студентов, например, привлечения бизнеса, заинтересованного в определенных специалистах; • улучшение качества британского образования; • предоставление возможности остаться работать в Великобритании (после окончания магистратуры студенты могут остаться на 2 года, после окончания PhD – на 3 года); • введение статуса международный учитель: эта инициатива позволит иностранным студентам при получении образования остаться работать учителями в Великобритании и распространять лучшие практики образования в мире, повысит статус британских учебных заведений, обучающихся учителей; • запуск новой программы студенческой мобильности Тьюринг (альтернатива программе Erasmus+).
<p>2 Стратегия по исследованиям и развитию: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/896799/UK_Research_and_Development_Roadmap.pdf</p>	<p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> • восстановление после пандемии COVID-19 и построение более экологичной и устойчивой к новым вызовам страны. <p>Меры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение затрат на R&D до 2,4% от ВВП к 2027 г. и увеличение государственных расходов на научные исследования до 22 млрд фунтов к 2024/25 гг.; • создание экспертной группы для выстраивания взаимодействия между академическими институтами, бизнесом, государственным и негосударственным секторами для продвижения инноваций; • создание Агентства по талантам (Office for Talents) для поддержки стартапов, привлечения талантливой молодежи из Великобритании и других стран к научным исследованиям.

БРИКС

Несмотря на пандемию, эта группа стран нацелена на наращивание сотрудничества в области образования и научных исследований, увеличение мобильности студентов, совершенствование использования цифровых технологий в образовании и увеличение числа двойных дипломов, выдаваемых учебными заведениями стран БРИКС. В Московской декларации XII Саммита БРИКС (2020) отмечен прогресс, достигнутый в рамках Рамочной программы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ), которая способствовала поддержке свыше сотни проектов БРИКС в различных областях. Эти усилия обеспечили более эффективное сетевое взаимодействие между исследовательскими учреждениями и учеными из стран объединения в целях совместной работы и разработки доступных решений общих социальных проблем. Одним из инструментов расширения научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках объединения по противодействию распространению COVID-19 и преодолению его последствий стали запуск специального конкурса совместных научно-исследовательских проектов БРИКС по тематике новой коронавирусной инфекции в рамках Рамочной программы БРИКС в сфере НТИ и контакты между экспертами в режиме онлайн. Подчеркивая важнейшую роль образования в наращивании человеческого капитала в целях переподготовки повышения квалификации граждан в рамках восстановления экономики после пандемии, страны БРИКС намерены «укреплять сотрудничество, в частности, в сфере профессионально-технического образования и подготовки, а также высшего образования посредством обмена передовыми практиками, знаниями и экспертным опытом, в том числе, в сфере использования цифровых технологий для дистанционной и смешанной форм обучения, которые стали необходимыми инструментами предоставления высококачественного и стабильно доступного образования»⁵. Для построения более устойчивой международной системы образования в качестве эффективных инструментов планируется использовать цифровые возможности и обмен опытом между странами относительно разработки образовательных решений. Среди направлений развития сотрудничества, отраженных в принятой совместной Декларации Восьмой встречи министров образования стран БРИКС, выделены: а) активизация усилий по использованию потенциала цифровых технологий для расширения доступа к качественному образованию в странах БРИКС; б) поддержка развития академической мобильности; в) разработка совместных образовательных программ с возможностью выдачи двойных дипломов; г) проведение совместных исследований для выработки новых программных инициатив⁶.

На национальном уровне каждая из стран-участниц БРИКС также реализует комплекс инициатив и мер, направленных на дальнейшее развитие системы высшего образования с учетом новых вызовов.

5 *Московская декларация XII Саммита БРИКС от 17 ноября 2020 г.* URL: <http://kremlin.ru/supplement/5581> (дата обращения: 08.11.2021).

6 *Страны БРИКС поддержали развитие цифровизации систем образования* URL: https://mino-brnauki.gov.ru/press-center/news/?element_id=36450 (дата обращения: 08.11.2021).

	Национальная инициатива / стратегия	Краткая характеристика
КИТАЙ⁷		
1	Стратегия Internet Plus	<p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> • модернизация промышленности, здравоохранения и образования с использованием Интернет технологий.
2	Цифровизация образовательного процесса и переход на онлайн-обучение	<ul style="list-style-type: none"> • в апреле 2020 г. в онлайн-обучении участвовали 3,94 млн. преподавателей и 1,8 млрд. студентов; • создание 37 крупнейших онлайн-платформ, на которых организован учебный процесс 110 образовательных и социальных учреждений, 410 000 онлайн-курсов; • запуск международной цифровой платформы «Эй кэй чэн», 109 международных онлайн-курсов; • расширение базы для проведения исследований, направленных на выявление эффективности существующих методик онлайн-преподавания, развитие образовательных технологий, совершенствование подготовки IT-специалистов для сферы образования.
3	Пересмотр целей и содержания подготовки высококвалифицированных кадров в Китае	<ul style="list-style-type: none"> • новые медицинские специальности; • курсы и семинары, направленные на популяризацию медицинских знаний, профилактику эпидемий; • формирование у студентов навыков социальной оценки различных кризисов и управления ими, выстраивания взаимоотношений между людьми, природой и обществом.
ЮАР⁸		
1	Национальная стратегия интернационализации	<p>Приоритеты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • интернационализация науки; • интернационализация учебных планов; • программы, реализуемые совместно несколькими вузами, разрешены в том случае, если за контроль качества образования и выдачу диплома отвечает один из них; • программы двойных дипломов запрещены.

7 Пэн Л., Рулиене Л.Н. Влияние пандемии-2020 на развитие образовательного процесса и образовательного менеджмента в университетах. Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-2020-na-razvitie-obrazovatel'nogo-protsesssa-i-obrazovatel'nogo-menedzhmenta-v-universitetah> (дата обращения: 08.11.2021).

8 Йосте Н., Хагенмайер К. Разработка стратегии интернационализации в ЮАР. Международное высшее образование. 2020. № 106. С. 19–21 URL: <https://ihe.hse.ru/issue/view/928/696> (дата обращения: 08.11.2021).

	Национальная инициатива / стратегия	Краткая характеристика
2	Стратегия высшего образования 2020–2025 гг.	<ul style="list-style-type: none"> • Приоритеты: • строительство новых университетов для подготовки кадров, востребованных экономикой страны; • укрепление связей университетов с местными сообществами, особенно в неблагополучных районах; • создание исследовательских хабов в университетах.
Индия⁹		
1	Новая образовательная политика NEP 2020	<p>Приоритет:</p> <ul style="list-style-type: none"> • интернационализация высшего образования для усиления роли страны на мировой арене и укрепления гуманитарного влияния за рубежом. <p>Направления:</p> <ul style="list-style-type: none"> • открытие в стране филиалов ведущих иностранных университетов (входящих в первую сотню мировых вузов согласно различным международным рейтингам); • открытие ведущими вузами Индии собственных филиалов в других странах; • появление новой категории вузов – «превосходные вузы, эквивалентные университетам»; • либерализация законодательства, регулирующего деятельность международных филиалов вузов; • расширение возможностей для перезачета кредитов (между индийскими и иностранными вузами), для увеличения потоков студенческой входящей и исходящей мобильности; • запуск Стипендиальной программы Study in India (50 000 стипендий к 2024 г.); • возможность для реализации как одно-, так и двухлетних программ магистратуры. <p>Показатель:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение до 25% доли выпускников программ магистратуры и 195 аспирантуры к 2040 г.
2	Программа по продвижению академического и исследовательского сотрудничества (SPARC)	<ul style="list-style-type: none"> • развитие международного научного сотрудничества и академических обменов между индийскими и иностранными вузами.
3	Глобальная инициатива по развитию академических сетей (GIAN)	<ul style="list-style-type: none"> • в 2015–2019 гг. в вузы Индии было привлечено 1283 иностранных ученых из 56 стран.

9 Варгхесе Н., Мэтьюз Э. Интернационализация и новая образовательная политика Индии. *Международное высшее образование. 2020. № 106. С.21–23.*

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ)

На изменение национальных систем высшего образования в странах СНГ, в том числе на развитие института магистратуры, оказывают влияние как интеграционные процессы в сфере образования (создание общего образовательного пространства СНГ), так и системные преобразования, происходящие в отдельных странах в рамках перехода к инновационной экономике и экономике знаний, которые получили свое отражение в новых национальных стратегиях / политиках / программах социально-экономического развития.

Среди новых инициатив, осуществляемых на межгосударственном уровне в последнее время и открывающих новые возможности для университетского сотрудничества, можно выделить следующие:

1. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2030 года (одобрена 22 июля 2020 г. заседании Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ). Программа включает 29 магистральных направлений сотрудничества, среди которых «Цифровые производственные системы и промышленная инфраструктура», «Сенсорика, технологии интернета вещей и компоненты робототехники», «Биотехнологии и генетика», «Инфраструктура и ресурсы фундаментальных исследований (мегасайенс)» и другие. Предложены 11 ключевых инициатив, позволяющих значительно усилить возможности университетов, исследовательских институтов и малых и средних инновационных предприятий в организации совместной работы, интенсифицировать коммерциализацию инновационных продуктов и расширить их экспорт на глобальные рынки.
2. Создание сети образовательных центров для стажировок аспирантов и молодых ученых стран СНГ на базе научных учреждений государств-участников СНГ.
3. Расширение сети базовых организаций государств-участников СНГ по направлениям (сферам) сотрудничества, целью которых являются в том числе подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для отраслей, имеющих приоритетное значение для развития интеграционного объединения.

Основные национальные инициативы и программы в отдельных странах СНГ.

	Национальная инициатива / стратегия	Краткая характеристика
КАЗАХСТАН		
1	Операционный план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2021 г.	<p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подготовка конкурентоспособных кадров для экономики; • создание саморегулируемого высшего и послевузовского образования, ориентированного на подготовку поколения с навыками XXI в., умеющего адаптироваться к изменяющимся условиям; • формирование целостной научной экосистемы для повышения результативности научных исследований.
2	Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 гг. https://kaznpu.kz/docs/3.02.2020.22.pdf	<p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение глобальной конкурентоспособности казахстанского образования и науки; • увеличение вклада науки в экономику страны; • повышение роли общечеловеческих ценностей в процессе обучения и воспитания личности. <p>Мероприятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • модернизация высшего и послевузовского образования в контексте глобальных и междисциплинарных компетенций XXI в. (в том числе, волонтерства, гражданской и социальной ответственности, лидерства, коммуникативности, исследовательских навыков, предприимчивости и др.); • ориентация новых образовательных программ на формирование гибких и профессиональных навыков (soft skills, hard skills), необходимых в быстроменяющемся мире, предполагающих обучение на протяжении всей жизни; • изменение порядка выдачи дипломов и предоставление с 2021 г. выпускникам вузов дипломов собственного образца; • реализация стратегии интернационализации высшего образования, включающей создание благоприятных условий для обучения (инфраструктура, соцпакет, гранты, стипендии и др.), систему организации пребывания иностранного студента в период обучения, механизмы информирования, упрощение получения студенческой визы, трудоустройство после завершения обучения; • дальнейшее развитие двудипломных программ, различных форм внешней и внутренней академической мобильности студентов и ППС вузов, открытие кампусов ведущих зарубежных вузов на базе казахстанских университетов; • формирование Реестра казахстанских вузов, предоставляющих образовательные услуги иностранным студентам, а также критериев для зарубежных вузов, документы об образовании которых будут признаваться на территории Казахстана; • организация площадки для получения иностранными студентами информации о национальной системе образования на базе единого сайта «Education in Kazakhstan»; • реализация стипендиальной программы для иностранных студентов и казахской диаспоры как катализатора привлечения иностранных студентов.

АЗЕРБАЙДЖАН		
1	<p>Проект SABAH http://sabah.edu.az/</p>	<p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение качества обучения в системе высшего образования, создание новой инновационной среды для подготовки образованных, квалифицированных и подготовленных студентов в соответствии с растущими требованиями рынка труда. <p>Задачи программы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • применение инновационных методов обучения в образовании; • поддержка студенческих инициатив и применение лучших практик; • развитие и стимулирование педагогов; • укрепление интеграции между академической и деловой средой. • С 2021/22 учебного года в 7 вузах Азербайджана в рамках магистратуры SABAH откроются семь инновационных специальностей: «Компьютерные науки и технологии», «Электронная коммерция», «Градостроительство и планирование регионов», «Кибербезопасность», «Логистика и транспорт», «Искусственный интеллект» и «Организация и методика обучения».
БЕЛОРУССИЯ		
1	<p>Инвестиционный проект «Модернизация высшего образования Республики Беларусь» (соглашение с Всемирным банком) https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-professionalnogo-obrazovaniya/vysshee-obrazovanie/investitsionnyy-proekt-modernizatsiya-vysshego-obrazovaniya-respubliki-belarus/</p>	<p>Цель:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение количества учебных заведений высшего образования и модернизация инфраструктуры учебных заведений; • внедрение инновационных подходов к организации образовательного процесса, в том числе на основе гибких моделей обучения и преподавания; • совершенствование системы управления качеством высшего образования. <p>Мероприятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • организация обучения по ряду перспективных специальностей (биоинженерия, нанохимия, синтетическая и системная биология, фармакология, биоинформатика, биомеханика, феномика, геномика, протеомика, метаболомика и др.); • проектирование (новых) специальностей высшего образования, ориентированных на подготовку специалистов для осуществления профессиональной деятельности в условиях V и VI технологических укладов; • поддержка академической мобильности магистрантов учреждений высшего образования (с 2021 г.) в целях повышения уровня их теоретической и практической подготовки, овладения новейшими технологиями и методами проведения научно-исследовательской работы по специальностям, которые не получили достаточного развития в Республике Беларусь.

Приложение 5. СТИПЕНДИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА¹.

Стипендиальная программа Владимира Потанина – самая масштабная и длительная инициатива Фонда. Программа реализуется с 2000 года и объединяет профессионалов из сферы высшего образования и смежных областей, готовых сделать свой вклад в развитие общества и обеспечивать устойчивость изменений. За время существования Программы было начислено более 27 тыс. стипендий и выдано более 2 тыс. грантов преподавателям и организациям.

Стратегическая цель, которую преследует Фонд, – долгосрочное устойчивое развитие образовательной среды, поддерживающей ценности знания, профессионализма, творчества и добровольчества. Развитая образовательная среда – необходимое условие для появления круга лидеров, которые обеспечат изменение общества к лучшему. Стипендиальная программа помогает российским вузам и их партнерам расширять спектр образовательных моделей и практик для студентов и преподавателей через поддержку междисциплинарных и межсекторных партнерств, академической мобильности, организацию профессионального диалога и обучения гибким социальным навыкам, без которых невозможно развитие экономики будущего.

КОНКУРСЫ И ИНИЦИАТИВЫ СТИПЕНДИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА:

- конкурс на получение именной стипендии Владимира Потанина;
- конкурс на предоставление грантов преподавателям магистратуры;
- конкурс «Академический десант»;
- Школа Фонда;
- ежегодная конференция по магистерскому образованию;
- конкурс «Практики личной филантропии и альтруизма»;
- программа стажировок для студентов МГИМО;
- специальный проект «Олимпийские стипендии»;
- рейтинг высших учебных заведений по версии Фонда Потанина;
- специальные проекты и исследования в сфере высшего образования.

¹ По информации на ноябрь 2021 года. Актуальная информация представлена на официальном сайте Фонда Потанина: <https://www.fondpotanin.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

Ежегодно в открытых конкурсах Программы принимают участие 75 ведущих российских вузов. Их состав ежегодно обновляется на основании результатов рейтинга вузов Фонда.

КОНКУРС НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМЕННОЙ СТИПЕНДИИ ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА

В стипендиальном конкурсе могут принимать участие магистранты I и II курсов очной формы обучения одного из 75 вузов–участников Программы. Победители конкурса – молодые профессионалы в своей предметной и научной области. Это творческие личности, способные генерировать идеи, воплощать их в жизнь и брать на себя личную ответственность за результат. Это лидеры, готовые объединить вокруг себя команду и вдохновить ее на достижение общей цели.

Студенческий конкурс традиционно состоит из двух этапов: заочного (заполнение заявки на портале Фонда) и очного (участие в однодневном отборочном мероприятии). Прошедшие заочный тур студенты приглашаются на очный этап конкурса. 750 победителям стипендиального конкурса выплачивается именная стипендия в размере 25 тыс. рублей с момента победы в конкурсе до окончания обучения в магистратуре.

КОНКУРС НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАНТОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ МАГИСТРАТУРЫ

В грантовом конкурсе принимают участие преподаватели очной магистратуры одного из 75 вузов–участников Программы. Победители конкурса – признанные специалисты в своей предметной области, способные генерировать неординарные идеи, воплощать их в жизнь и брать на себя личную ответственность за результат.

Победители конкурса смогут разработать и реализовать инновационные образовательные проекты, подходы к обучению, модели решения социально–значимых задач, расширить спектр доступных программ и дисциплин, пополнить учебный и исследовательский инструментарий своих вузов и университетского сообщества в целом.

В конкурсе предусмотрены следующие номинации: новая магистерская программа, новый учебный курс / новые учебные курсы, новый учебный онлайн–курс / новые учебные онлайн–курсы, новые методы и технологии в обучении.

150 победителям конкурса предоставляется грант на разработку образовательного продукта в размере до 500 тыс. рублей. Проекты реализуются в течение 12 месяцев.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДЕСАНТ

Конкурс продолжает деятельность Фонда по поддержке профессиональной мобильности специалистов из различных сфер деятельности, в частности, по развитию актуальных компетенций преподавателей очной магистратуры в целях повышения устойчивости института магистратуры в российских вузах.

Победители «Академического десанта» получают возможность познакомиться с успешным опытом и современными образовательными моделями и технологиями, эффективно работающими в российской и зарубежной магистратуре. Они углубляют знания в области стратегического управления, образовательного проектирования, работы с различными аудиториями, пополняют образовательный и исследовательский инструментарий своих вузов и университетского сообщества в целом.

Участие представителей вуза–участника в конкурсе способствует повышению квалификации профессорско–преподавательского состава, создает благоприятные условия для апробации и внедрения новых образовательных методов, инструментов и продуктов в целях развития магистратуры, выстраивания партнерских связей между вузами и другими организациями.

Конкурс проводится по двум номинациям – «Индивидуальная траектория» для физических лиц и «Институциональный опыт» для юридических лиц – в несколько циклов в течение календарного года. В обеих номинациях заявителем выступает физическое лицо – преподаватель очной магистратуры.

В рамках «Индивидуальной траектории» предоставляется поддержка на участие в мероприятиях профессионального развития в России и за рубежом по программам, самостоятельно сформированным заявителями. Максимальный размер благотворительной помощи – 300 тыс. рублей.

В рамках «Институционального опыта» предоставляется поддержка для реализации проектов профессионального развития на базе вузов–участников, где университет может выступать в качестве осваивающего новые знания или транслятора лучших практик. Максимальный размер гранта – 750 тыс. рублей.

ШКОЛА ФОНДА

Школа Фонда – образовательная и дискуссионная площадка для развития лидерских компетенций и трансляции лучших практик решения социально значимых задач. На Школе проводятся стратегические сессии, лекции, деловые игры, мастер–классы, дискуссии и дебаты. Это позволяет участникам–победителям стипендиального и грантового конкурсов последних трех лет – расширить круг общения с коллегами и партнерами из других университетов и НКО, получить доступ к передовому опыту и лучшим практикам решения социально значимых задач, спроектировать и реализовать траектории своего развития. Для участия в Школе Фонда необходимо пройти предварительный отбор.

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МАГИСТЕРСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Начиная с 2015 года, Фонд Потанина ежегодно проводит всероссийскую конференцию для преподавателей магистратуры в партнерстве с одним из ведущих университетов России. В фокусе конференции самый широкий круг вопросов — от технологий создания инновационных конкурентоспособных магистерских программ и курсов до

внедрения в образовательный процесс лучших мировых образовательных практик как инструмента подготовки кадров для экономики будущего.

Участниками конференции традиционно становятся победители грантового конкурса текущего года, а также эксперты ведущих российских и зарубежных вузов, представители государственных органов власти и средств массовой информации. Конференция выступает площадкой для обмена передовым опытом, создания междисциплинарных и межвузовских партнерств и появления перспективных инициатив и проектов.

КОНКУРС «ПРАКТИКИ ЛИЧНОЙ ФИЛАНТРОПИИ И АЛЬТРУИЗМА»

В 2019 году в рамках Стипендиальной программы был успешно проведен пилотный конкурс «Практики личной филантропии и альтруизма», направленный на поддержку личных инициатив по распространению лучших благотворительных практик в разных городах страны. Конкурс вызвал большой интерес, поэтому его целевая аудитория была расширена, и конкурс стал межпрограммным – с 2020 года в нем могут принять участие стипендиаты, грантополучатели и члены проектных команд всех программ Фонда всех лет.

Победители конкурса получают финансирование своих социально значимых инициатив и проведения благотворительных мероприятий и акций в своих регионах, в том числе приуроченных к Международному дню благотворительности «Щедрый Вторник». Главные критерии отбора – актуальность, реализуемость, устойчивость и социальная значимость проекта, а также лидерские качества и мотивация заявителей.

ПРОГРАММА ЗАРУБЕЖНЫХ СТАЖИРОВОК ДЛЯ СТУДЕНТОВ МГИМО

Программа создана для повышения уровня профессиональной подготовки студентов МГИМО, ориентированных на международную дипломатическую карьеру. Реализуется с 2001 года совместно с университетом и Министерством иностранных дел Российской Федерации; с 2017 года партнером программы является также Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Фонд оплачивает зарубежные стажировки сроком от одного до трех месяцев лучшим магистрантам МГИМО, выбранным экспертным советом вуза. Претендентами на прохождение преддипломной практики в заграничных учреждениях МИД России, Минпромторга России, а также организаций системы ООН становятся студенты I и II курсов магистратуры МГИМО.

Практиканты совершенствуют свое знание языков (в том числе редких) в стране пребывания, изучают ее историю, экономику, культуру, национальные традиции, политическое устройство, приобретают навыки ведения переговоров, работы с документами.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОЛИМПИЙСКИЕ СТИПЕНДИИ»

Проект «Олимпийские стипендии» был запущен Фондом в преддверии Олимпиады в Сочи для обучения спортивных менеджеров в Российском Международном Олимпийском Университете (РМОУ) и призван популяризировать и продвигать в России и мире современные подходы к образованию в области спортивного администрирования, основанные на ценностях олимпизма.

В настоящее время проект «Олимпийские стипендии» представляет собой совместную инициативу Фонда Потанина и РМОУ, которая продолжает системную деятельность по поддержке и продвижению образования, талантливых и наиболее мотивированных соискателей стипендий, а также поддержке профессиональной деятельности ведущих профессоров в области спортивного менеджмента и других смежных дисциплин.

В рамках проекта РМОУ осуществляет конкурсный отбор слушателей для обучения по дополнительной профессиональной программе «Мастер спортивного администрирования» (МСА), реализуемой на английском языке и приглашенных профессоров для чтения курса лекций по программе МСА. Для реализации инициативы Фонд выделяет денежные средства в виде гранта Университету.

РЕЙТИНГ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ФОНДА ПОТАНИНА

Рейтинг высших учебных заведений охватывает участие вузов в Стипендиальной программе и отражает их активность как за предыдущий год, так и нарастающий результат за три года. Рейтинг отображает агрегированную экспертную оценку достижений студентов и преподавателей из вузов–участников конкурсов Фонда.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Помимо конкурсов и мероприятий, ставших традиционными для Фонда, в рамках Стипендиальной программы реализуются специальные проекты и исследования в сфере высшего образования. В партнерстве с ведущими образовательными и экспертными организациями Фондом осуществляются исследования, посвященные актуальным темам развития высшего образования, разрабатываются программы повышения квалификации и развития навыков студентов и преподавателей магистратуры и др.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И СОКРАЩЕНИЙ

COVID-19 – коронавирусная инфекция 2019 года

DAAD – Германская служба академических обменов

Erasmus+ – программа Европейского Союза, направленная на поддержку сотрудничества в области высшего образования, профессионального обучения, молодежи и спорта

ESG факторы – экологическое, социальное и корпоративное управление (Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) – совокупность характеристик управления компанией, при которой достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем

IT – информационные технологии

LMS (англ. – Learning Management System) – система управления обучением

MBA – магистр (мастер) делового администрирования

MBA/CSEA – Международная ассоциация бизнес-школ MBA Career Services and Employer Alliances

MOOCs – Massive Open Online Courses – массовые открытые онлайн-курсы

PhD – ученая степень доктора философии или других специальностей, не касающихся философии (здесь подразумевается совокупность наук, а не специальность), которая присуждается в Америке, Канаде, Германии или других западных странах и является последней ступенью образования

PR – Public Relations – связи с общественностью

QS EESA – рейтинг высших учебных заведений развивающихся стран Европы и Центральной Азии («emerging Europe and central Asia»), ежегодно публикуемый компанией Quacquarelli Symonds

R&D (англ. – Research and Development) – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

TEMPUS – специальная программа Европейской комиссии, направленная на содействие процессу социально-экономических реформ и развитию системы высшего образования в странах-партнёрах, является одной из самых известных, широко поддерживаемых и продолжительных программ Европейской комиссии (срок реализации с 1990 по 2013 г.)

THE Impact Rankings – рейтинг британского издания Times Higher Education, оценивающий влияние университетов на решение глобальных проблем

Well-being – программы для работы с внутренним состоянием (благополучием) сотрудников

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

Бенчмаркинг (англ. – benchmark – критерий, ориентир) – набор методик, которые позволяют изучить опыт конкурентов и внедрить лучшие практики в своей организации

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования

БРИКС – межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики

ВКР – выпускная квалификационная работа

ДПО – дополнительное профессиональное образование

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕГЭ – Единый государственный экзамен

ЕС – Европейский Союз

Иностраннй гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства

ИТМО – Национальный исследовательский университет ИТМО

КНР – Китайская Народная Республика

КФУ – Казанский федеральный университет

КЦП – контрольные цифры приема

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)

МГТУ им. Н.Э. Баумана – Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Минобрнауки России – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

МИСиС – Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

МИФИ – Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

МФТИ – Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)

НГУ – Новосибирский государственный университет

НИУ – национальный исследовательский университет

НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

НИУ ТГУ – Национальный исследовательский Томский государственный университет

НИУ ТПУ – Национальный исследовательский Томский политехнический университет

НКО – некоммерческая организация

НОЦ – Научно-образовательный центр

НПР – научно-педагогические работники

НТИ – Национальная технологическая инициатива – программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году

НФПК – Национальный фонд подготовки кадров

ООН – Организация Объединенных Наций

ОП ВО – образовательная программа высшего образования

ППС – профессорско-преподавательский состав

Приоритет–2030 – Программа стратегического академического лидерства «Приоритет–2030» – государственная программа поддержки организаций высшего образования, направленная на поддержку программ развития университетов и ориентированная на содействие увеличению вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, сбалансированное пространственное развитие страны, обеспечение качественного высшего образования в субъектах Российской Федерации.

Проект 5–100 – государственная программа поддержки крупнейших российских вузов, реализованная Министерством образования и науки РФ в соответствии с Указом Владимира Путина от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в период с 2021 по 2020 годы. Цель проекта – повысить престижность российского высшего образования и вывести не менее пяти университетов из числа участников проекта в сотню лучших вузов по версии трех наиболее авторитетных мировых рейтингов.

Прокторинг – процедура контроля за ходом дистанционного испытания (от англ. «proctor» – наблюдатель на экзаменах в вузе)

РАН – Российская академия наук

РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РОП – руководитель образовательной программы

РУ – Республика Узбекистан

РУДН – Российский университет дружбы народов

РФ – Российская Федерация

РЭУ им. Г.В. Плеханова – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЭШ – Российская экономическая школа

СВФУ им. Аммосова – Северо-Восточный федеральный университет им. Аммосова

СМИ – средства массовой информации

СНГ – Содружество Независимых Государств

СОП – совместные образовательные программы

СПбГЭТУ ЛЭТИ – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова

СПбПУ – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СПО – среднее профессиональное образование

Стейкхолдер (англ. stakeholder – заинтересованная сторона, причастная сторона) – физическое лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно системы или ее свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям

Стипендиальная программа – Стипендиальная программа Владимира Потанина – самый крупный образовательный проект Благотворительного фонда Владимира Потанина, существующий с 2000 года

СФУ – Сибирский федеральный университет

США – Соединенные Штаты Америки

ТюмГУ – Тюменский государственный университет

УГСН – укрупненная группа специальностей и направлений

УрФУ – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

ФУ – федеральный университет

ЦУР – Цели в области устойчивого развития – повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включающая 17 целей и 169 связанных с ними задач, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЮАР – Южно-Африканская Республика

ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет

Отпечатано в типографии «ВАШ ФОРМАТ»
г. Москва, ул. Малая Калужская д.15, стр. 17
+7 (495) 749-45-84
www.kniga-premium.ru

ISBN 978-5-6044939-6-0

9 785604 493960